

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.Н.КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР-2019

«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

ЧАСТЬ 1

МОСКВА - 2019

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Всероссийская конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования и
профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2019**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Часть 1

МОСКВА – 2019

УДК 378:001:891

ББК 74.58:72

В 85

В 85   Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2019): сборник материалов Часть 1. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019. – 356 с.

ISBN 978-5-87055-848-6

Сборник составлен по материалам Всероссийская конференция с международным участием молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2019), состоявшейся 10-13 декабря 2019 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:001:891

ББК 74.58:72

Редакционная коллегия

Кашеев О.В., проректор по научной работе; Гуторова Н.В., начальник ОНИР; Зотов В.В., декан института социальной инженерии; Антоненко И.В., профессор; Юдин М.В., декан института славянской культуры; Карпова Е.Г., профессор; Варакина Г.В., профессор; Одинцова О.В., доцент; Яковлева Л.Е., профессор; Нечаева Т.Ю., доцент

Научное издание

ISBN 978-5-87055-848-6 © Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2019

© Коллектив авторов, 2019

УДК 159.9:008

ИДЕИ КЛАССИЧЕСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА ДЛЯ ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Васюков В.Д.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В основе данной научной статьи легли достижения известного австрийского психолога, психоаналитика, врача-психиатра и невролога – Зигмунда Фрейда. Нельзя отрицать того, что З. Фрейд, основатель психоанализа, провел колоссальный объем работы для понимания внутренней сути человека. Такой новый подход смог дать объяснения его действиям, а также различным социальным феноменам. Культура является важным аспектом в жизни человека. Знание механизма действия культуры информационного общества и его влияния на людей требуется для переосмысления устройства внутреннего мира человека, а также для объяснения различных процессов, происходящих в нем.

Одним из основных достижений З. Фрейда является концепция психической организации, содержащая три структурных компонента личности [2, с. 36]. Она состоит из следующих элементов:

Ид (Оно) – неизвестная сила, управляющая поступками человека и служащая основой для двух других проявлений личности, содержащая энергию для них [2, с. 37]. Существует на уровне бессознательного. Главный действующий принцип – принцип удовольствия. Не может контролироваться человеком.

Эго (Я) – это, по сути, и есть личность человека, олицетворение его разума, «Я» осуществляет контроль над всеми процессами, проходящими в психике индивидуума, и его основная функция заключается в поддержании взаимосвязи между инстинктами и действиями [1, с. 927-9]. Существует на уровне сознания. Главный действующий принцип – принцип реальности. Внешний контроль (то есть контролируется внешним миром).

Супер-Эго (Сверх-Я) – психическая инстанция, которая включает «родительский авторитет, самонаблюдение, идеалы, совесть – в метафорическом значении «Сверх-Я» выступает в качестве внутреннего голоса, цензора, судьи [1, с. 777]. Существует на уровне сверхсознания. Главный действующий принцип – моральный принцип. Контролируется человеком (самоконтроль).

Для понимания темы данной научной статьи наиболее интересен такой компонент психики, как Супер-Эго. Этот термин подразумевает под собой усвоенные личностью общественно-значимые ценности (это понятие включает в себя: культурные и моральные ценности, права, этику).

Основная функция Супер-Эго – ограничение естественных инстинктов и влечений человека.

Что подразумевает под собой влечение? Влечение – общая направленность движения живого организма, бессознательное стремление субъекта к удовлетворению своих потребностей [3].

Эрос и Танатос противоборствующие стороны, между которыми заключен индивид. В понятие Эрос (Влечение к жизни) входит следующее: либидо (половое влечение) и инстинкт самосохранения. Цель либидо – сохранение вида, а цель инстинкта самосохранения – сохранение индивида. Танатос (Влечение к смерти) включает в себя: мортидо (смерть) и деструдо (разрушение).

Культура есть не что иное, как подавление влечений человека. Она строится на принуждении личности к соблюдению определенных норм и правил, установленных в рамках данного общества. Культура репрессивна по отношению к личности. Это неизбежно вызывает сопротивление со стороны большинства людей, поэтому для поддержания собственного существования ей необходимо уметь защищать себя.

Для своей защиты культура использует принуждение и различные меры, имеющие цель примирить людей с ней. Людей, смирившихся с культурой, ожидает вознаграждение за принесенные ими жертвы. Этим методам защиты З. Фрейд дал название «Психологический арсенал культуры». Личности, в которых происходит усиление Супер-Эго, перестают сопротивляться культуре и сами становятся ее носителями. Однако, как замечал З. Фрейд, это не мешает культурному большинству отказываться в удовлетворении агрессивности, сексуальных потребностей и тому подобное.

В век информационного общества вопрос понимания культуры до сих пор актуален, так как фундаментальные моральные и нравственные ценности остаются неизменными. Информационное общество – концепция постиндустриального общества; новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания [4].

Каждый день человек использует различные средства информационного взаимодействия (коммуникационные технологии), в особенности интернет-технологии. Виртуальное пространство прочно и неразрывно вошло в понятие культуры современного мира и имеет особое влияние на жизнь людей.

Культура действует репрессивно и подавляет любое инстинктивное стремление человека к удовлетворению. Если применить это по отношению к современной культуре, то информационная среда является методом репрессии по отношению к личности. Однако все осложняется

тем, что информационная среда – виртуальное пространство, то есть оно отвлечено от реальности.

Культура, которой приходится противостоять личности, имеет определенные методы для своей защиты от разрушения. В реальности одним из методов такой защиты является наказание. Оно сдерживает людей от нарушения установленных норм и правил. Но вопрос стоит совершенно иначе, когда речь идет об информационной среде.

Индивид, находящийся в виртуальном пространстве, имеет полную возможность перестать противоборствовать культуре или быть одним из ее носителей. Он может следовать своим влечениям, чтобы достичь желаемого удовлетворения. Система наказаний не работает, так как в информационном пространстве человек может иметь любую проекцию своей личности. Происходит деперсонализация личности в реальности и ее отражение с выделенными индивидом характеристиками, которые требуются ему для удовлетворения своих потребностей.

Все вышесказанное наводит на мысль, что в современном обществе человек находится в амбивалентном состоянии. С одной стороны, информационная среда является свободным от рамок норм и правил пространством, с помощью которого можно достичь удовлетворения. С другой стороны, Супер-Эго заложено как один из компонентов психики человека, оно оказывает мощнейшее влияние, которое ограничивает проявление личности. То есть даже в виртуальном пространстве культура имеет определенную самозащиту.

Во-первых, это обусловлено тем, что Супер-Эго глубоко заложено в самой структуре психики человека, который не способен к постоянному отрицанию природы своей личности. Однако, оно не оказывает сильного влияния, так при деперсонализации человек подавляет природу собственного Я, поэтому ее отрицание не отнимает существенных внутренних ресурсов.

Во-вторых, индивид боится того, что проявление собственного Я в ином пространстве перейдет барьер деперсонализированной личности и отразится в реальности, имея последующее наказание.

Таким образом, культура информационного общества есть не что иное, как противоборство своего собственного Я и Супер-Эго, на уровне их трансформации из жизни в информационное пространство, где культура малоспособна к самозащите.

Список использованных источников:

1. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. – М.: АСТ, 2010. – 956 с. – (Psychology). – ISBN 978-5-17-063584-9.

2. Фрейджер, Роберт; Фейдимен, Джеймс. Большая книга психологии. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 704 с. – ISBN 978-5-93878-241-9.

3. Интернет-ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Влечение> (Дата обращения 24.11.2019)

4. Интернет-ресурс: [http://glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RI\(uwsg.outtul!uh\\$lxuyiu](http://glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RI(uwsg.outtul!uh$lxuyiu) (Дата обращения 24.11.2019)

© Васюков В.Д., 2019

УДК 124.5

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ

Георгиевская Е.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Вы когда-нибудь задумывались о понятии «гомосексуальность», об истории его возникновения и о критике со стороны общественности?

Для начала стоит обратиться к Античности. Тема однополый любви находит отображение во многих древнегреческих мифах. Согласно им практически все боги Олимпа предавались однополым связям. Среди этих мифов мы видим связь между морским богом Посейдоном и Пелопом, сицилийским принцем [1]; между Зевсом и троянским принцем Ганимедом [2]; между богом Гермесом и Персеем; между богом Дионисом и Ампелом [3] и т.д. Многие из самых известных имен, которые дошли до нас в истории из греческого мира, были однополыми – от Александра Македонского до философов Платона и Сократа.

Интересен тот факт, что, несмотря на большое количество мифов, описывающих однополую любовь между мужчинами, упоминаний о любви между женщинами крайне мало. Исключением является лирическая поэтесса Сапфо [4]. Ее стихи о любви, посвященные другим женщинам, известны на протяжении веков. И, конечно же, остров ее рождения, Лесбос, дает нам слово «лесбиянка», которое мы используем по сей день.

В Древнем Риме однополые отношения не осуждались, если один из партнеров по социальному статусу был выше другого. Мужчины в Риме имели право вступать в половые контакты, как с мужчинами, так и с женщинами, но в доминирующей роли, чтобы «не потерять» свою мужественность.

Женской сексуальностью в античности интересовались крайне мало, в то время женщины приравнивались чуть ли не к рабам. Поэтому об однополый любви между женщинами той эпохи ничего не известно.

В последствие однополые сексуальные контакты, особенно между мужчинами, часто отвергались, главным образом из-за библейских интерпретаций.

Римско-католическая церковь, достигнув своего апогея в эпоху средневековых инквизиций, продолжала репрессии в отношении однополых связей и в эпоху Возрождения. Церковь использовала все имеющиеся в ее распоряжении средства для борьбы с этим явлением. В те времена термин гомосексуализм еще не появлялся, и, следовательно, половые акты между двумя людьми одного пола назывались содомией.

Сама концепция гомосексуализма является относительно новой. Наши представления о том, что такое гомосексуализм и сексуальная ориентация, датируются примерно концом 19 века [5]. Понятие гетеросексуальности также восходит к этому времени, так как до этого люди не думали определить, «кем они были», с точки зрения того, кого они сексуально привлекали. В конце 19 и начале 20 веков многие западные общества принимали очень тесные эмоциональные привязанности между людьми одного пола, которые теперь могут быть идентифицированы как романтические отношения, вместо этого понимая их как глубоко преданные дружеские отношения.

На сегодняшний день разные общества по-разному реагируют на гомосексуализм. В большинстве стран Африки, Азии и Латинской Америки такое поведение считается табу, за небольшим исключением, сделанным в некоторых городах. В западных странах отношение более либеральное. В большей части Северной Америки и Западной Европы гетеросексуальное население повсеместно слышит о сообществах геев и лесбиянок. Многие геи и лесбиянки стали требовать равного обращения в сфере занятости, жилья и государственной политики. В ответ на их активность во многих юрисдикциях были приняты законы, запрещающие дискриминацию в отношении гомосексуалистов. Хотя условия для геев в целом улучшились в большинстве стран Европы и Северной Америки на рубеже 21 века, в других местах мира насилие над геями продолжается.

В России принятие закона о запрете пропаганды гомосексуализма среди детей в 2013 году вызвало волну негодования со стороны Запада. Европейский суд по правам человека признал данный закон дискриминационным в 2017 году. Однако сегодня кампания в СМИ вокруг этого закона утихла, и мы можем наблюдать, возможно, наивысшие показатели толерантности к ЛГБТ-сообществу среди россиян за все время [6].

Мы решили проверить достоверность этой информации, проведя опрос, который показал отношение к ЛГБТ со стороны молодежи в возрасте от 18 до 25 лет. В опросе приняли участие 94 респондента, 97% из

которых являются студентами, имеют высшее или среднее профессиональное образование. 65,8% опрошенных проживают в Москве и Московской области, 12,9% – Калуге, 9,9% – Смоленске, 11,4% – в других городах РФ.

По данным опроса, 69,1% опрошенных выступают против легализации однополых браков в России, половина из них утверждает, что в реалиях РФ это невозможно, так как «народ не готов».

Лишь 10,7% участников опроса сказали, что отнеслись бы отрицательно, если бы их друг признался в гомосексуальной ориентации, когда 89,3% отнеслись бы толерантно.

47,9% респондентов отнеслись отрицательно к воспитанию ребенка в однополых браках, около 20% из них заявляют о том, что в школе ребенок может столкнуться с проявлениями «буллинга», так как «мы живем в жестокой стране».

51,1% опрошенных отнеслись бы нейтрально к тому, что их не был бы гетеросексуальной ориентации, 29,3% – отрицательно, 19,6% переживают за жизнь и будущее ребенка.

Примечательно, что 78,9% участников опроса не считают, что ЛГБТ-сообщество намеренно разрушает институт семьи, а также 85% не против того, чтобы люди с гомосексуальной ориентацией работали учителями или воспитателями.

Следует отметить тот факт, что на вопрос о том, стали бы респонденты смотреть фильм, в котором присутствуют интимные сцены с участием 2-х мужчин или 2-х женщин, 71,3% ответили положительно, а около 15% отметили, что, выбирая между интимными сценами с участием 2-х мужчин или же 2-х женщин, они предпочли бы второе. В свою очередь, это позволяет сказать, что на сегодняшний день существует более толерантное отношение к однополый любви между женщинами, нежели между мужчинами.

Можно заключить, что молодые люди до 25 лет показывают высокий уровень толерантности к ЛГБТ-сообществу, несмотря на консервативные взгляды предыдущих поколений. Возможно ли то, что эти показатели будут только улучшаться, а в стране будут приниматься законы о защите прав секс-меньшинств? Время покажет.

Список использованных источников:

1. Пиндар. Олимпийские песни I; Климент. Протрептик 33, 5; Нонн. Деяния Диониса X 260; XI 273
2. Гомер. Илиада XX.231-235; Аполлодор III.12.2; Вергилий. Энеида V.252 и сл.; Овидий. Метаморфозы X.155 и сл.
3. Нонн Панополитанский. X, XI, XII // Деяния Диониса (рус.) / Пер. Ю. А. Голубца. Вступ. ст. А. В. Захаровой. – СПб.: Алетейя, 1997. – 554 с.

4. Сапфо [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сапфо#Произведения> (дата обращения: 20.11.19).

5. Терминология для обозначения гомосексуальности [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Терминология_для_обозначения_гомосексуальности#Возникновение_терминов (дата обращения: 18.11.19).

6. BBC NEWS (русская служба) «Почти половина россиян за равные права для ЛГБТ. Но большинство геев не любит» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48378460> (дата обращения: 21.11.19).

© Георгиевская Е.А., 2019

УДК 14:128

ПРОБЛЕМА СМЕРТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Захарова И.Ю.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Обобщён опыт осмысления проблемы смерти русскими философами Ф.И. Достоевским, Л.Н. Толстым, Н.Ф. Фёдоровым. Идеи русских мыслителей сопоставлены с христианским учением и с современным движением – трангуманизмом, сделаны выводы.

Смерть как явление бытия рассматривается во всей истории человеческой мысли. Борьба за выживание, формирует человеческое сообщество. В каждой культуре происходит нравственное осмысление жизни, формируются нормы, которые через конечность отдельного человека, переходят в надежду о процветании потомков. Всё «нетленное» и ценное образует мировоззрение, характерное для каждой народности.

В русской народной мысли проблема смерти рассматривалась через христианское учение о бессмертии души. Христианство призывает к борьбе со смертью как с главным источником зла, путем обращения к нетленному, божественному, вечному. Торжество смерти на земле, неизбежность страданий в жизни формируют в христианском сознании стремление к потустороннему, к идее вечного блага, достижимого в соединении души с Богом. Так в русском мировоззрении формируется понятие бессмертия души, особое понимание добра и зла как двух противоборствующих сил и, наконец, двойственность человека, в котором и священный страх перед смертью, и стремление к ней, как к этапу перехода в вечное блаженство. Эти идеи нашли ярких последователей в лице великих русских мыслителей и философов, которые во многом оказали влияние на современную философию смерти.

Как никто другой остро ощущал проблему смерти философ Н.Ф. Фёдоров [1, с. 520]. В его работах тоска по катастрофе гибели человечества и даже всего мира. Боль по умершим предкам и надежда на всеобщее воскресение – вот суть проекта общего дела, ищущего возможности практического решения смертности. Как отмечает Н.А. Бердяев в сочинении «Смерть и бессмертие» [2, ч.3, гл.1] – Фёдоров надеялся на потенциал науки в достижении бессмертия, и, как это свойственно научному мышлению, избегал метафизической сущности вопроса. При этом, будучи убеждённым христианином, он страстно желал воскрешения предков и достижения вечной жизни. В своих поисках он стремился к достижению единства общего духа с мировой энергией, выдвигал научные гипотезы освоения космоса. Уникальность такого подхода в уклонении от метафизической природы смерти, её искупляющего значения, лежащего в основе христианского учения. Сверхприрода (Промысел Божий), открывающаяся за тайной смерти, если и не исчезает совсем из мысли Фёдорова, то, возможно, находит отражение в «проекте» воскрешения, как в высшем предназначении человека. Духовный разум в реализации этой задачи является главенствующей силой. «Разум отвлечённо» – говорит Фёдоров – является инструментом объединения [2, с. 279]. Источником зла, на борьбу с которым следует направить разум, является разрозненность, противоестественная человеческой природе. Одиночество перед лицом смерти – вот, что вызывает невыносимый страх, спасение от которого искать если не у Бога, то у общечеловеческого Духа.

Не меньшим ужасом охвачен перед проблемой смерти Л.Н. Толстой. Но, будучи скорее писателем, чем философом, он не берется за толкование сути этого явления. Куда большее зло открывается в понимании Толстого по ту сторону осмысления смерти – в ощущении бессмысленности жизни [3, с. 264]. Отчаяние способно пошатнуть фундамент даже самого стойкого мировоззрения – все устремления теряют смысл, и даже самые высокие идеалы оказываются неспособными противостоять тянущей ко дну губительной силе зла. Жизненной энергии остаётся последнее, самое пагубное и неестественное занятие – осмысление собственной смерти. Страх перед неизбежным концом и стремление к вечности рождают вопрос о бессмертии души. «Теперь я не могу не видеть дня и ночи, бегущих и ведущих меня к смерти. Я вижу это одно, потому что это одно – истина. Остальное всё – ложь». Но в творчестве Толстого ещё можно прочесть надежду на традиции, приводящие если не к счастью (истине), то хотя-бы к спокойствию [3, с. 267]. Так, отличительной чертой понимания проблемы смерти Толстым является необходимость поддержания устойчивых традиций в борьбе с хаотичностью смерти. В отличие от Фёдорова, он не призывает «выздороветь» от смерти. «У меня нет всего,

что я люблю. Но я люблю всё, что у меня есть» – быть может весь смысл и кроется в этих словах писателя – нужно жить и радоваться всему, а если не получается, то искать причину в себе, своих нуждах, честных и нечестных. В конце концов, если и есть бессмертные души, то только в любви, в этом её состоянии, следует искать «вечную» истину.

Ревностная борьба с «неподлинностью» жизни наблюдается и у Ф.М. Достоевского [4, с 535-537]. «Жестокий талант» (как обозначил писателя Н.К. Михайловский) в своём творчестве выступил обличителем самых тёмных и трагических сторон бытия. В его особом переживании трагедии умирания нет ни попыток сбежать к упущенным нравственным устоям, ни утопических мечтаний о земном блаженстве бессмертия. Достоевский несёт тяжелейший крест – нет ни веры, ни надежды – ничего, что могло бы облегчить судьбу. Как сквозь зеркало он наблюдает человеческую душу, недаром его называют психологом в мировой литературе. Подобно Фёдорову, и Толстому, Достоевский видит несовершенство человеческой души. Но едва ли ему была близка надежда Толстого на простую и счастливую жизнь; наверняка он не нашёл бы утешения и в «воскрешении предков», стоит лишь прочесть в «Записках из подполья»: «Свету ли провалиться или мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай пить» [3, с. 171]. Проблема зла на земле и в самом человеке так остро ощущается у Достоевского, что остаётся только верить в спасение извне. Будучи родоначальником современной психологии, Достоевский остаётся глубоко религиозным писателем. Переосмыслив идеалы, «разрушив храмы» прошлого, он делает вывод – «Если Бога нет, всё дозволено». За этими словами, за ужасом прожитой жизни, за смертью идеалов, казавшихся незыблемыми – величайшая трагедия судьбы Достоевского. Быть может мысль писателя отчаялась в борьбе против смерти, ведь зло совершилось, и грех растянулся пропастью перед раем – пусть так, но даже теперь, с самого дна безнравственности и духовного уродства слышится голос живой души: «Узнал я, что не только жить подлецом невозможно, но и умирать подлецом невозможно... Нет, господа, умирать надо честно!». Так, подлинный ужас для человека Достоевский видит в нравственном умирании личности. Борьба со смертью означает борьбу против порока, зла в самом себе.

Народное видение жизни и смерти предполагает необходимость обладания понятиями: бессмертные души, жизненные страдания, грех и искупление, человек и Бог и т.д. В этом заключаются особенности русской философии смерти, без понимания которой нельзя в полной мере понять ни одного русского мыслителя. Будучи яркими индивидуальностями, Фёдоров, Толстой, Достоевский формируют разные, но равные по христианскому духу интерпретации проблемы смерти. Так, Фёдоров,

надеящийся обратить научный прогресс на пользу общего дела, оставался христианином. А поэтому, западное течение «трансгуманизм» представляется мне искаженной интерпретацией выдвинутых им идей. В трансгуманизме отсутствуют ключевые мысли философа: о естественном бессмертии души и следующего за этим долга воскрешения предков. Трансгуманизм в этом отношении кажется мне «полым» движением, несущим лишь слепую гедонистическую надежду на вечное счастье, без нравственного подхода к смыслу страданий, ответственности и общего долга.

Список использованных источников:

1. Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений в четырёх томах. Том второй. «Горизонтальное положение и вертикальное – смерть и жизнь». Москва. Издательская группа «Прогресс», 1995
2. Бердяев Н. А. «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» - Париж. Издательство «Современные записки», 1931
3. Шестов Л. И. «Достоевский и Ницше (Философия трагедии)». СПб., 1903
4. Варава В. В. «Смерть»// Русская философия: Энциклопедия/ Под общ. Ред. М. А. Маслина. – Москва. Книжный Клуб Книговек, 2014

© Захарова И.Ю., 2019

УДК 172.16

РОЖДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНЦЕПЦИИ П. НОРА

Котунова О.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

П. Нора утверждает, что современное общество принадлежит парадигме всемирного торжества памяти. Подтверждением тому служит бурное общемировое развитие мемориальной культуры – вынесение истории в публичную сферу, оцифровка и открытый доступ к архивам, создание музеев и общая привязанность к наследию, повсеместный поиск новых форм собственной идентичности и культ корней. Такое движение памяти предлагается называть «Мемориальной эпохой», в её основании лежит новое понимание времени и общества.

Новое понимание времени связывается с разложением темпорального режима модерна, который опирался на идею линейного времени сравнимую с нитью Ариадны, прямо соединяющей прошлое с будущим. Настоящему здесь принадлежала селекционная роль – представление о будущем определяло, что в прошлом заслуживало особого внимания и потому удержания в качестве причины, а что должно быть предано забвению.

С одной стороны, новую эпоху знаменует неопределенность будущего – процесс трансформации является ее единственным постоянством, что, по мнению Нора, вызывает тягу к собиранию материальных следов прошлого и означиванию настоящего. Все это символическое богатство должно в неумолимо наступающем будущем служить архивом, который не только засвидетельствует нашу собственную идентичность, но и позволит потомкам установить свою. С другой стороны, современное общество пытается провести ту же самую процедуру в отношении прошлого, которое до недавней поры было скованно каноном официальной истории, отыскать в этом прошлом независимые следы, позволяющие состояться частной и актуальной идентичности.

Последнее положение связано с новым пониманием общества, также рожденного в результате распада модернистской целостности до локальных сообществ в результате мощных движений эмансипации. Нора указывает на три направления такого освобождения: внешнюю деколонизацию этнологических меньшинств, внутреннюю деколонизацию социальных меньшинств и идеологическую деколонизацию сообществ, находившихся под властью тоталитарных режимов. Каждое из таких локальных сообществ в результате эмансипации получает право на восстановление собственной генеалогической линии за пределами официального канона, в рамках которого они не имели голоса, с опорой на собственную память: «По сравнению с историей, которая во все времена находилась в руках власть имущих, ученых или профессионалов, память обладает новым престижем демократичности и протеста» [3, с. 398].

Однако память не относится к собственным изобретениям новой эпохи, модерн знаком с этим понятием, но для него память является носителем нежелательной субъективности, обманчивости, индивидуальности, а потому должна быть подвергнута корректировке, после чего лечь в основание объективной единой истории. В противовес этому современная эпоха выдвигает идею коллективной памяти, восходящую к концепции коллективного сознания Дюркгейма, что позволяет говорить о формировании единства нового типа – единства не случайного, но сознательно утвержденного, всегда конкретного и социально ориентированного.

Нетрудно заметить линию демаркации, которую Нора проводит между историей и памятью. История как продукт модерна насаждается сверху и претендует на истину, обращаясь ко всем и ни к кому конкретно, память рождается в результате самосознания и самоопределения, и знаменует собой не общую истину, а частную верность. Поскольку в современной эпохе она принимает на себя прежние функции истории по

проведению границ и организации пространства человеческих сообществ, следует говорить именно об исторической памяти.

Итак, историческая память является коллективной, всегда конкретной и актуальной, она складывается в результате самоопределения и выступает источником идентичности, кроме того, она может быть сохранена и передана посредством того, что Нора называет «местами памяти». Место памяти – это символический объект, составляющий наследие определенного сообщества, всем членам которого доступны правила перевода. Многообразие объектов, являющихся носителями исторической памяти, поражает: ими оказываются не только привычные исторические хроники и монументальные памятники, но также литературные произведения, объекты искусства, праздники, известные личности, геральдика, гастрономия, и т.д. В отличие от традиционных исторических объектов, места памяти удивляют своей «подручностью» и доступностью в условиях повседневности.

Формирование мест памяти является общим феноменом для всех локальных сообществ, обладающих коллективной памятью, но этот феномен динамичен и сам по себе является объектом исторического процесса. В связи с этим Нора указывает на возможные варианты трансформации в топографии исторической памяти: отдельные места памяти могут вытесняться в условиях современного дискурса, другие же, напротив, возвращаются из небытия, вновь обретая утраченное значение, третьи – меняют его, получая совершенно иное содержание.

Подобная гибкость исторической памяти в сравнении с традиционным историческим канонem, по всей видимости, не может быть оценена однозначно. С одной стороны, историческая память является наиболее соответствующей современному состоянию общества формой восприятия прошлого, она позволяет состояться многообразию социальных идентичностей и эмансипации сообществ, которые были лишены голоса в истории. С другой стороны, историческая память остается открытой для разного рода манипуляций, а значит, может предстать инструментом исключения и забвения, источником конфликта идентичностей. Соотношение двух ракурсов рассмотрения и возможность компромиссного решения составляют актуальную проблематику исторической памяти.

Список использованных источников:

1. Джадт Т. «Места памяти» Пьера Нора: Чьи места? Чья память? // Империя и нация в зеркале исторической памяти: сборник статей. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 44–71.

2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / М.: Юрайт, 2019. – 308 с.

3. Нора П. Всемирное торжество памяти // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – С. 391–402.

4. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 17–50.

5. Сабанчеев Р. Ю. Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2018. – № 1. – С. 33–38.

© Котунова О.В., 2019

УДК 314.5

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЁЖИ НА БРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Малашин А.С.

Научный руководитель Кондратенко Н.А.

Тулский государственный университет

Под ценностными ориентациями понимают ценности общества, представляющие собой часть структуры сознания, а также реального поведения личности. В процессе первичной социализации личности происходит усвоение ценностных ориентаций. В современном обществе ведущими агентами социализации остаются семья, школьный, а позднее студенческий коллектив. Значительное влияние на сознание подрастающего поколения оказывают институты образования, спорта, СМИ.

Ценностные ориентации являются достаточно устойчивым образованием. Пройдя этап первичной социализации, они достаточно медленно изменяются. Это происходит лишь в кризисные периоды жизни человека и его окружения. Поэтому, их социальную роль не стоит недооценивать. А сторонам, заинтересованным в управлении обществом стоит уделять им пристальное внимание.

Семья, государство, некоммерческие объединения, а также другие социальные субъекты являются заинтересованными в том, чтобы ценностные ориентации молодежи на брачное поведение имели положительную социальную ориентированность. Ориентации на стабильные брачные отношения, просемейное поведение, на многодетность являются гарантом стабильного демографического состояния общества и способствуют его устойчивому развитию.

Молодежь является социальной группой, выступающей опорой для развития каждого общества. В молодежных ценностных ориентациях отражены, как в зеркале, проблемы и достижения всего общественного

уклада. Опираясь на возрастные особенности – активности, стремления узнать новое, преодолеть недостатки прошлого – именно молодежь улавливает и быстро перенимает во внешней среде новые ценности и образцы поведения [4].

Внешняя по отношению к молодежи среда современного российского общества достаточно противоречива с точки зрения брачно-семейных ориентаций. С одной стороны, опыт предыдущих поколений. Он содержит в себе представления о должной структуре и составе семьи, семейных обязанностях, стилях добрачного поведения, принятых в качестве основы жизни другого и по государственному устройству, и по культурной специфике общества.

В качестве примера подобных ценностных ориентации можно назвать ориентацию на моногамность, один брак в течение всей жизни, рождение двух-трех детей в одном браке, уважительное отношение к старшим членам семьи. Несомненно, подобные ориентации могут быть полезны и в современном укладе жизни, однако, поддерживать их все сложнее и сложнее. С другой стороны – культурный опыт стран Запада. Этот опыт в эпоху глобализации с огромной скоростью распространяется по миру посредством телевидения, киноискусства, сети Интернет, меняя ценностные ориентации российской молодежи в семейно-брачной сфере [2].

Цель любой культурной системы – сохранение своей специфики, ее адаптация к изменяющимся социальным условиям. Перед культурой России стоит непростая задача – удержать в нужном русле ценностные ориентации молодежи и сохранить национальную идентичность. Сделать это в современном мире не просто. Информационное поле, в котором существует наша молодежь, во многом наполнено ценностями «других» культур.

В результате, как объективных процессов глобализации, так и продуманных актов информационной войны происходит разрушение традиционной системы ценностей. Традиционные для культуры России ценностные ориентации в сфере брачно-семейных отношений меняются. Неоднородность внешней среды сказывается на неоднородности индивидуальных стилей поведения молодежи, ее ценностных ориентациях.

Часть молодежи разделяет представления своих родителей, часть – ориентируются на современные ценности гедонизма и эгоизма, часть – действует ситуационно, демонтируя противоречивость, расхождение между ценностными ориентациями и реальным поведением. Рассмотрим особенности ценностных ориентаций молодежи с сфере брачно-семейных отношений подробнее.

Любой брак начинается с момента знакомства и матримониального периода отношений. Традиционным способом для знакомства в молодежной среде остается общение мужчин и женщин в одной компании, секции, кружке. Развитие социальных сетей в последние 15 лет значительно упростило общение. Молодые люди могут знакомиться и общаться, строить отношения, находясь при этом на значительном расстоянии друг от друга, даже в других странах [4].

Несомненно, веяние нового времени облегчило знакомство, однако, множество знакомств не привело к созданию множества браков. Виной тому, ценностные ориентации. Изменение матримониальных установок вызвано возможностью выбора партнера из неограниченного числа людей, живущих на планете и имеющих доступ в интернет. Если раньше, в традиционном обществе выбор партнера для брака осуществлялся родителями, ориентировавшихся на рационально-прагматичный подход, то сейчас партнёр должен соответствовать множеству требований. В их число входят и умения (хорошо готовить, вести хозяйство, общаться с детьми). Немаловажную составляющую имеет ориентация на поиск любви, эмоциональное удовольствие от общения с партнером. Ценность этой составляющей, как показали наши исследования, значительно выросла [3].

Поэтому, многие не торопятся заключать брак в надежде найти «идеальную вторую половину». И этот процесс может длиться сколь угодно долго, снижая общую брачность в обществе. Дополняет эту тенденцию переориентация традиционно ранних браков (после достижения совершеннолетия) на более поздние. Как показывают многочисленные социологические и психологические исследования, наиболее оптимальный возраст вступления в брак связан с социальной зрелостью и определяется как 22-25 лет, рождения первенца 22 ... 23 года [2].

Ради карьеры, профессиональной успешности молодые люди готовы откладывать брак на более поздний период 30-45 лет. По этой же причине, многие, решаются на рождение первых детей в зрелом возрасте. Эта тенденция, с одной стороны, способствует материальному достатку, однако, порождает трудности личностного характера.

Данные исследований, например, в диссертационной работе Н.П. Романовой показывают, что заключение брака в более позднем возрасте затруднено повышением индивидуальной ригидности человека, неготовности меняться ради другого [4]. Кроме того, ввиду статистических особенностей общества (мужчин меньше, чем женщин, они умирают раньше) найти партнера после 35 лет затруднительно. Рождение же детей в более старших возрастах вызывает физиологические проблемы (проблемы оплодотворения, невынашивания беременности, генетические мутации). В

дальнейшем такие женщины и пары вынуждены обращаться за помощью к врачам (метод ЭКО) либо прибегают к услугам суррогатных матерей.

К сожалению, молодежь ориентируясь на карьеру и более поздний брак и позднее рождение детей, об этом не задумывается или не знает. В последующем это приносит много горя отдельным людям, и негативно отражается на статистике брачности, рождаемости и заболеваемости общества.

Налицо сдвиг ценностных ориентаций от семьи и детей к любви к себе. Полный отказ от детей либо переориентация на малодетность (1 ребенок в семье) несут угрозу для выживания российского общества. Семья помогает не только родиться маленькому человеку, но и социализирует его, готовит к жизни в обществе. На данный момент и с этой функций происходят трансформации. Многие дети живут в неполных семьях – только с матерью или только с отцом. Одной из причин значительного увеличения числа неполных семей в последние десятилетия является переориентация молодежи на сожительства в противовес традиционному зарегистрированному в органах ЗАГС типу брака.

Данное изменение ценностных ориентаций в сторону отказа от семьи, равнодушного либо попустительского отношения к детям должно привлекать общественность. Несмотря на рассмотренные нами тенденции, семья как институт и как малая группа продолжает оставаться важной составляющей жизни любого человека. Полученные в ходе социологических исследований данные свидетельствуют, что семья сохраняет свои лидирующие позиции в ценностных ориентациях молодежи. Молодые люди хотели бы иметь свою семью, детей. Они продолжают общение со своими родителями.

Ценностные же ориентации, негативно отражающиеся на обществе России – отказ от детей и брака, ориентация на более поздний брак, отказ от общения с родственниками в пользу собственных интересов и другие – несомненно, должны привлекать внимание и теоретиков, ученых, так и практиков – профессиональных управленцев. СМИ, книги, кинофильмы наполнены этим разрушительным содержанием. Поэтому необходимо ретранслировать в общество ценности семьи, брака, детей. Национальная просемейная идеология оказала бы сильнейшее влияние на выбор ценностных ориентаций современными молодыми людьми.

Список использованных источников:

1. Голод С.И. Что было пороками, стало нравами: монография / С.И. Голод. – М.: Ладомир, 2005. – 222 с.
2. Пельменева С.П. Управление культурой матримониального поведения студенческой молодежи: дис. канд. соц. наук / Читинский государственный университет. – Чита, ЧитГУ, 2010.

3. Петрова И.В. Репродуктивное поведение семьи: социально-управленческий аспект: автореф. дис. канд. соц. наук / Забайк. гос. ун-т. – Чита, 2012.

4. Романова Н.П. Социальный статус одиноких женщин в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ (на материалах Забайкалья): дис. докт. соц. наук. – Улан-Удэ, 2006.

© Малашин А.С., 2019

УДК 130.2

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Наумова Е.Г., Коржановская Л.Г.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Экзистенциализм является иррационалистическим направлением философской мысли, родоначальником которого считается датский философ Серен Кьеркегор. Он ввёл в качестве базовой категории понятие «экзистенция», рассмотрел её как континуум целостного существования человека, основанного на внутренне ощущаемом личном пространстве индивида и личностном восприятии им собственного подлинного бытия.

Существуют две ветви экзистенциализма: экзистенциализм религиозный и экзистенциализм атеистический. Первая линия идёт от самого Кьеркегора. Атеистический же экзистенциализм – это французский, расцвет которого наступил накануне и после Второй мировой войны. В прошлом столетии экзистенциалистское направление развивали в своих трудах знаменитые философы и писатели: в Германии – К. Ясперс, М. Хайдеггер; во Франции – Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, А. Камю; в России – Л. Шестов, Н.А. Бердяев. Поздний философский экзистенциализм (за исключением трактовок К. Ясперса) был «очищен» от всего трансцендентального и устремлен не к Богу, а к «ни-что», то есть к смерти, что обозначено в трактовке Хайдеггера и Сартра.

Вся широта философствования экзистенциалистов произрастает из центральной проблемы – рассмотрения человеческого существования в мире. Одной из ключевых тем экзистенциализма является критика современной культуры и рассмотрение её с позиции враждебности для человеческого бытия. Такие экзистенциалисты, как Ясперс, Марсель, Сартр, порицали современную культуру и акцентировали внимание на репрессивном её характере. Они рассматривали подлинное существование человека и современную культуру как непримиримых антагонистов. Выходит, что современная культура воспринималась как нечто внешнее, находящееся по ту сторону экзистенции и являющееся лишь фоном для проявления самости человека.

В то же время, экзистенциализм признаёт, что субъектом культуры, её творцом и транслятором является человек. Человек вне культуры и другим способом как «культура» существовать не способен [1, с. 51]. Современное бытие человека в культуре выражается экзистенциальным кризисом – потерей ориентиров и параллельное с этим устремление к открытию новых смыслов своего существования. Удивительно, но условием для обретения этих новых смыслов выступает сама современная культура, которая способствует формированию экзистенциального сознания человека [2, с. 48], и потому теоретическое решение проблемы кризиса культуры должно быть связано с осмыслением экзистенциальных оснований культуры.

Как уже упоминалось, объектом философской рефлексии экзистенциализма является бытие человека, а не культуры, однако осмысление существования человека в той или иной мере будет соотноситься с бытием культуры. В экзистенциализме существование человека понимается как бытие-мышление и делится на «подлинное» и «неподлинное». К подлинному существованию человек приходит в результате специфического опыта переживания, осмысления «онтологического ужаса» (по М. Хайдеггеру) и «тошноты» (по Ж.-П. Сартру). Неподлинное же существование является первичным, естественным (С. Кьеркегор зафиксировал это в формулировке: «Для Духа нет непосредственного состояния здоровья» [3, с. 264]). Оно связано с бытием в обществе и проявляется в господстве над людьми других людей и вещей. Проблемой неподлинного существования занимается экзистенциальная психология. Учёные Э. Фромм и В. Франкл рассматривали феномен «экзистенциального вакуума» в обществе и культуре – утрату смысла человеческого существования [4, с. 367]. Подлинное же существование обретается в бытии единичного индивидуума, однако сама экзистенция (существование) для своей самореализации нуждается в бытии другого. К. Ясперс писал: «Я существую лишь в коммуникации с другими» [5, с. 224], что ясно отражает значимость социального бытия в философии экзистенциализма.

К. Ясперс полагал, что первопричиной культурного и политического кризиса в Европе является разобщённость между людьми – деградация коммуникаций. Согласно Ясперсу, природа человека не изменилась на протяжении истории, историчность человека состоит в приращении его духовного содержания, а исторические типы культур отличаются главным образом по характеру коммуникаций.

Примечательно, что совместное, социальное бытие также условно делится на «подлинное» и «неподлинное». Так, К. Ясперс выявляет «сообщество самобытных людей» и «массу», М. Бубер – «общество» и

«общность» [6, с. 294]. Подлинный способ социального бытия достигается путём экзистенциальной коммуникации. По Ясперсу данная коммуникация является собой подлинную форму человеческого общения, направленную на раскрытие творческих потенциалов каждой отдельной личности [7, с. 28]. Рассматривая структуру межчеловеческого отношения в философии М. Бубера, мы находим основой мира культуры дорефлексивное «Ты-отношение», которое является толчком к индивидуальному творчеству и создаёт почву для существования мира культуры в целом.

Итак, в данном философском направлении мы рассматриваем культуру как культуротворческий процесс, образующийся в концепции intersubjectивных отношений. Неразрывная связь человеческого бытия и бытия культуры раскрывается в «подлинной коммуникации» К. Ясперса (работы «Психопатология» и «Философия»), и «Ты-отношении» М. Бубера. Культуру можно тоже условно разделить на «подлинную» и «неподлинную», согласно типу коммуникации между людьми. В таком случае «подлинная» культура образуется при общении экзистенциальных субъектов, двух самоценных существований, а «неподлинная» будет характеризоваться отсутствием творческих потенциалов, стремлением к существованию в «массе», что соответствует негативно понимаемой «цивилизации» и «современной культуры».

Говоря об искусстве, как об одной из форм культурной коммуникации, стоит отметить, что в экзистенциализме философы выделяли несколько видов искусств. К. Ясперс разделил искусства на два основных вида. Первый вызывает в процессе сотворчества эстетическое удовольствие от гармоничной игры душевных сил, и красота мира в нём выражена как символ нравственности. Этот тип не проникает в глубины личности в силу своего символизма. Второй вид – возвышенное искусство, нацеленное на напоминание человеку об его сверхприродном предназначении как субъекта свободы. Этот вид Ясперс называет «метафизической шифрописью». Только возвышенное искусство способно достичь экзистенциального слоя личности и прорваться к миру трансцендентному, не определяемому в категориях рассудка или разума. Исключительное такое искусство способно раскрыть трагедию человеческого бытия. Лишённая же философского начала искусственность, является лишь способом изображения, не имеющим связи с трансцендентным [8, с. 20]

Таким образом, экзистенция человека и экзистенциальность культуры взаимосвязаны, потому что человек живёт как культурное существо, а культура в свою очередь формирует существование человека. Культура является сложной экзистенциальной системой и обладает

свойствами открытости и неравновесности, что является залогом её постоянных метаморфозов и развития.

Список использованных источников:

1. Байдачная Е.В. Экзистенция и экзистенциальность культуры// 2013г. №4-1. С.51-57.
2. Чухлеб С.Н. До различения добра и зла (Культура и экзистенция)// Вестник Московского университета. 1997г. №3. С.44-60.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Мысль, 1993г.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990г. С.367.
5. Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма. Спб., 1999г. С.224.
6. Бубер М. Я и Ты// Квинтэссенция: философский альманах/ под ред. В.И.Мудрагея. М.: Политиздат, 1992г. С.294-370.
7. Ясперс К. Истоки истории и её цель//Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991г. С.28-99.
8. Ясперс К. Об истине// Мюнхен, 1947г.

© Наумова Е.Г., Коржановская Л.Г., 2019

УДК 16; 167/168

**СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ,
ВЫТЕКАЮЩИЕ
ИЗ ФИЛОСОФИИ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И.Р. ПРИГОЖИНА**

Нугаева Р.Р.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

С появлением идей о динамических нестабильных системах, необратимости времени и существовании неравновесных структур методология естественных наук изменилась в сторону сближения с науками гуманитарными [4, с. 30]. Нестабильный мир, основными свойствами которого являются случайность, необратимость и непредсказуемость, меняет взгляд на социальные исследования, давая место тому, что ранее не соответствовало классической научной парадигме, опиравшейся на детерминизм как на основной и обязательный критерий научности. «Детерминизм, долгое время казавшийся символом научного познания, в настоящее время сведен до положения свойства, справедливого только в ограниченном круге ситуаций» [8, с. 97].

Преодоление разобщенности между социальными исследованиями и науками о природе происходит, таким образом, в рамках междисциплинарной разработки понятия неопределенности, к формированию и выделению которого приводят рассмотрения сложных

систем теперь уже не только физического, но и социального мира. «Мир порождает энтропию, а живые системы, в особенности самодетерминированные субъекты, преобразуют энтропию во что-то более упорядоченное, способны вырабатывать из этой неопределенности частичную определенность, порядок из хаоса, понимая при этом, что неопределенности все равно будет оставаться много» [4, с. 37].

Рассматривая социальные явления как сложные системы, и тем самым обращаясь к неклассическому представлению о научной картине мира, в первом приближении можно выделить такие следствия для методологии социальных исследований и социального развития, как:

    появление возможности непредсказуемого и необратимого события, качественно меняющего сложную систему и ее эволюционную динамику;

    центральная роль человека, как носителя и источника флуктуаций в обществе.

1. Как пишет И.Р. Пригожин, с возвращением времени в науку обнаружилось, что у мироздания есть история, а значит, есть и «возможность для возникновения уникальных событий». Необходимые для появления уникальных событий флуктуации имеют место только в неравновесных системах, в которых «также происходит расширение масштабов системы, повышение ее чувствительности к внешнему миру и, наконец, возникает историческая перспектива, т.е. возможность появления других, быть может, более совершенных, форм организации» [6, с. 49].

Как замечает Д.А. Леонтьев, развитие любого общества представляет собой цепь бифуркаций, без которых немыслима история [3, с. 7]. Именно поэтому «существование событий в человеческом масштабе показывает, что в этом масштабе социальные структуры ускользают от детерминизма» [Цит. по 3, с. 8]. При этом надо заметить, что флуктуации, предшествующие точкам бифуркации в рамках социальных явлений чаще всего проявляют себя в виде кризисов, которые можно трактовать не только в негативной, но и положительной коннотации: «Сильно неравновесный хаос ... можно рассматривать как поле возможностей в исторической реальности. Из-за этого креативного хаоса в каждой исторической реальности имеется возможность новых реальностей» [5, с. 44].

Необратимость событий подразумевает также этическую составляющую, в виде призыва Пригожина к более осторожному и деликатному отношению к окружающему миру по причине невозможности предсказать следствия принятых решений и предпринимаемых действий.

2. «В мире, основанном на нестабильности и созидательности, человечество опять оказывается в самом центре законов мироздания» [6, с. 50]. Сам, будучи сложной системой, человек организует хаос вокруг себя

посредством самоорганизации, как альтернативы детерминизму. «В наше время глобализации и коммуникационной революции поведение на индивидуальном уровне играет как никогда ключевую роль при формировании эволюции всего человеческого рода. Аналогичным образом малые частицы могут изменять макроскопическую организацию в природе и приводить к появлению различных диссипативных структур. Роль отдельной личности сейчас более важна, чем когда-либо» [Цит. по 3, с. 8].

Точки бифуркации становятся обоснованием реальности человеческой свободы, в то время как необратимость является напоминанием о неизбежной ответственности за сделанный выбор. Будущее недетерминировано, а значит, у человека есть возможность принять участие в формировании этого общего будущего. Как говорит Пригожин «Существовать – это участвовать» [Цит. по 3, с. 9].

Список использованных источников:

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Родословная «жизни сообща»: еще раз о скачках эволюции // *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* / Под общ. ред. А.Г. Асмолова. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. С. 101-118.

2. Белинская Е.П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // *Психологические исследования*. 2014. Т. 7, № 36. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 29.09.2019).

3. Леонтьев Д.А. Илья Пригожин и психология XXI века // *Психологический журнал*, 2018, №3 (39), С. 5-14.

4. Леонтьев Д. А. Жизнь на волнах хаоса: уроки Пригожина и Талеба // *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* / Под общ. ред. А.Г. Асмолова. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. С. 29-39.

5. Няпинен Л. Программа Ильи Пригожина перестройки традиционной физики и вытекающие из нее заключения для понимания социальных проблем // *Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания*. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 24-51.

6. Пригожин И. Философия нестабильности. Вопросы философии, 1991, №. 6, 46–52.

7. Пригожин И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – 208 с.

8. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени: Пер. с англ. Изд. 5-е, исправл. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 240 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).

© Нугаева Р.Р., 2019

УДК 65.8

О ПРИНЦИПАХ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Сутормина Ю.А., Одинцова О.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Развитие эффективно действующей организации требует систематического повышения как общего культурно-технического и профессионального уровня персонала, так и повышения компетенций в пределах конкретных трудовых функций. В повышении компетенций персонала организации заинтересовано в первую очередь не только руководство, но и сами работники, поскольку требования к качеству обучения постоянно повышаются.

В современных условиях вопросы подготовки, переподготовки и повышения компетенций специалистов в организациях в рамках рыночной экономики приобретают особую актуальность.

На данный момент перед профессиональным обучением персонала внутри любой организации стоит ряд приоритетных задач, обусловленных потребностями адаптации к рынку, проведением модернизации и обучения, изменением требований к качеству рабочей силы. Необходимость в повышении профессиональных навыков, а также развитии, становится необходимым условием успешной работы любого самостоятельного экономического субъекта.

Обучение персонала в современных организациях стало также насущной необходимостью, поскольку научно-технический прогресс развивается и внедряется в жизнь людей настолько быстро, что оказывается невозможным в процессе трудовой жизни персонала, пользоваться только теми знаниями, которые были приобретены в специальной школе или в высшем учебном заведении. Именно поэтому мы можем наблюдать, как организации во всем мире внедряют непрерывное образование (Lifelong learning), чтобы реагировать на требование рынка и оставаться конкурентоспособными как можно дольше.

Термин «непрерывное образование» интерпретируют многие ученые по-разному, Ковалев Г., генеральный директор портала дистанционного обучения РМ Express, что «непрерывное образование – это концепция, которая объединяет и саму идею, что человек учится от рождения до самой смерти, и инструменты, которые эту идею воплощают в жизнь» [1].

Таким образом, обучение:

инструмент для достижения стратегических целей компании. На нём не удастся сэкономить без потери качества;

одна из основных причин, по которым сотрудник пришел в вашу компанию. Обучение должно быть действительно непрерывным: от первого дня новичка в компании до программ по смене профориентации для сокращаемых работников.

Существуют различные элементы непрерывного образования в организации.

Основная программа обучения. Сюда входят курсы по повышению квалификации, тренинги по развитию отдельных навыков, обмену опытом среди сотрудников. Такое обучение можно запустить внутри компании или пройти у частных бизнес-тренеров, на выставках, конференциях.

Обучение иностранным языкам. От базовых навыков общения до продвинутых техник и сдачи квалификационных экзаменов. Как правило, такое обучение проводят компании, которые ведут международный бизнес.

Формирование кадрового резерва. Обучение управленческим навыкам рядовых сотрудников в последнее время считается хорошим тоном. Нередко такие курсы перерастают в корпоративные программы MBA.

При разработке системы непрерывного образования в организации немало важно взаимодействие между структурными звеньями организации, так как эти звенья в целом должны быть согласованы и синхронизированы во времени. Как отмечают многие исследователи [2, с. 167], в процесс непрерывного обучения персонала должны быть вовлечены все менеджеры компании, как линейные, так и по управлению персоналом. Поскольку практически все области работы по обучению персонала нуждаются во внимании как со стороны менеджера по управлению персоналом, так и линейного менеджера, то должны быть очень четко распределены виды деятельности менеджеров в системе непрерывного обучения персонала.

К общим принципам управления системой непрерывного обучения персонала относятся принципы применимости, системности, многофункциональности, интеграции, ориентации на ценности.

Принцип применимости разрабатывает своего рода руководство к действию для всех работающих в фирме сотрудников.

Принцип системности – менеджмент охватывает всю систему с учетом внешних и внутренних взаимосвязей, взаимозависимостей и открытости собственной структуры или системы в целом.

Принцип многофункциональности охватывает различные аспекты деятельности: материальные (ресурсы, услуги), функциональные (организация труда), смысловые (достижение конечной цели).

Принцип интеграции способствует интегрироваться различным способам отношений и взглядам сотрудников.

Принцип ориентации на ценности – менеджмент включен в общественный окружающий мир с определенными представлениями о таких ценностях, как гостеприимство, честные услуги, выгодное соотношение цен и услуг и т.п. Все это необходимо не только учитывать, но и строить свою деятельность, неукоснительно соблюдая названные общие принципы.

Для формирования практических навыков, относящихся как к базовым, так и к специальным компетенциям, наиболее эффективным оказывается смешанное обучение за счёт возможности очного взаимодействия с тренером. Автоматизированные дистанционные тренинги и тренажёры также решают задачу по формированию навыков при условии адекватно составленных программ, соблюдения принципов андрагогики, обеспечения обучающихся развёрнутой обратной связью по допущенным ошибкам на протяжении всего обучения, отработки правильного варианта действий. Электронное обучение больше подходит для освоения теоретических дисциплин и развития общепрофессиональных компетенций [7, с. 423].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что подготовка работников к эффективной профессиональной деятельности уже сегодня должна стать стратегической задачей кадровой политики во многих отраслях экономики, во многом, благодаря и за счет личного стремления каждого работника к построению более эффективных экономических и трудовых отношений и повышению качества производимого продукта или услуг, а также к экономии ресурсов и снижению себестоимости производства.

Список использованных источников:

1. Блог iSpring // 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/nepreryvnoe-obrazovanie-v-kompanii> (дата обращения: 19.11.2019).
2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом. М.: ЮНИТИ, 2015.
3. Погодина Г.В. Инструменты оценки качества знаний // Справочник по управлению персоналом / Отв. ред. Г.В. Погодина, Г.В. Дмитриев. М. №2. 2016.
4. Уитмор Д. Коучинг высокой эффективности. М.: МАКУБ, 2016. 168с.
5. Дануи М. Эффективный коучинг: уроки коуча коучей: пер. с англ. М.: Хорошая книга, 2016. 288 с.
6. Трейси Б. Технология достижений: турбокоучинг по Брайану Трейси. М.: Альпина Паблишерз, 2017. 224 с.

7. Одинцов А.А., Одинцова О.В., Камышева А.В. Использование дистанционных технологий для развития профессиональных компетенций менеджера //Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Москва, РУДН, 20-21 апреля 2017 г. / Науч. ред. В.И.Казаренков. - М.: РУДН, 2017. Ч.1 - 497 с. - С. 420-424.

© Сутормина Ю.А., Одинцова О.В., 2019

УДК 316. 472: 82

**КОНЦЕПТ «ВЕЧНОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ»
В ТРАГЕДИИ И. ГЕТЕ «ФАУСТ»**

Бусаад Х.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В современном мире возрастает интерес к исследованию роли женщин в западноевропейской культуре. Работы Симоны де Бовуар, Симоны Вейль, Джудит Батлер сделали актуальной проблему соотношения полов и их роли в становлении западноевропейской цивилизации.

Проблема женского начала, его роли в спасении человечества представляет собой одну из центральных идей трагедии И. Гете «Фауст», наряду с проблемой смысла человеческого существования и проблемой зла. В финальной сцене трагедии именно Дева Мария, ведущая группу ангелов и раскаявшихся грешников, спасает Фауста. Может показаться, что Гете следует в описании этого образа католической концепции Девы Марии. Но в своей работе мы покажем, что описание Марии как матери, девственницы, королевы и бессмертной женственности у Гете, имеет иной смысл, чем существующее в католической традиции описание Девы Марии-Матери.

Для того, чтобы понять литературную, интеллектуальную и историческую функцию новаторской концепции «вечной женственности» И. Гете, обратимся к философским и религиозным предшественникам немецкого писателя в рассмотрении этой темы. Прежде всего, речь идет о платоновской традиции и мистическом учении Я. Беме.

Отметим, что почти во всех древних языческих религиях женское начало не ассоциировалось с грехом, виной, агонией и искуплением, в отличие от всех монотеистических религий, и особенно от западного христианства. В мифологических представлениях древних женщины-богини символизировали три важнейших функции женского начала: 1) плодородная женщина как создатель жизни, изобилия природы, творческой энергии; 2) Святая Мать как творец мужчин, обладающих меньшим влиянием и могуществом по сравнению с ней, например,

Семирамида и ее сын Дамо в вавилонском вероучении, Ясуда и ее сын Кришна, Эази и ее сын Ишвара в индуизме, Исида и ее сын Гор в коптском Египте [1, с. 14, с. 141, с. 148]; 3) Богиня разрушения – которая выступает одновременно как символ абсолютной красоты и абсолютного уничтожения.

По свидетельству самого И. Гёте в своей трактовке науки и культуры он всегда полагался на «Евангелие, Аристотеля и Платона, и на этих трех основах проводил свое исследование снова и снова» [2, с. 787]. Платон был первым мыслителем в истории западноевропейской философии, который осознал, что мир, воспринимаемый человеком, не является единственно возможной реальностью. Все то, что человек воспринимает с помощью органов чувств, является лишь тенью идеальной реальности. Каждая идея, по Платону, есть абстракция нематериального образца материальных вещей, есть предел их мыслимости. Таким образом истинной ценностью обладает лишь идеальный духовный мир и к нему должен быть устремлен человек. Духовное единство мира идеальных сущностей задается истинной красотой, отблеск которой, существующий в физическом мире, пробуждает в нас «вечное стремление и вечное желание» к бессмертной полноте и красоте духовного мира. «Вещи на земле разжигают тоску внутри нас, но не могут ее погасить. Это лишь слабое отображение огромного богатства, которым обладает дух в своем изначальном мире» [3, с. 110-122].

Любовь к прекрасному, по Платону, как стремление к целостности и полноте жизни, способна исцелять этот несовершенный мир, побеждать зло. В своем диалоге «Пир» Платон создает миф о андрогине, который призван объяснить силу и трагедию, вызванную разрушением сексуального влечения. Сексуальный союз мужчины и женщины в силу его временности и условности не может считаться по-настоящему прекрасным, если партнер не является вашей изначальной половиной. Таким образом любовь редко являет себя, в то время как секс является единственным средством сохранения потомства и выживания человеческой расы. Этот миф об андрогине фундаментален для понимания нового взгляда Платона на роль любви и секса как ключевого фактора стабильности человеческого рода. Любовь, этот тезис Платон вкладывает в уста Сократа, является мостиком между физическим и духовными мирами.

Платон в речи Сократа раскрывает одну из самых важных характеристик любви – ее противоречивую, динамическую природу. Эрос побуждает человека к совершенствованию, к обретению красоты и духовности, любовь становится источником всего творчества, созданного человечеством. Это единственный способ, существующий в природе, для преодоления закона смерти на родовом уровне. «Нелегко найти лучшего

помощника, чем любовь в нашем стремлении обрести бессмертие и красоту нашей человеческой природы» [4, с. 45].

Среди постплатонической традиции наибольшее влияние на формирование концепции И. Гете оказала мистика Я. Беме. Исследователь творчества Я. Беме Герберт Динберт отмечает, что знание немецкого мистика о платонической мысли и постплатонических исследованиях было беспрецедентным [4, с. 45]. Наиболее оригинальным аспектом мысли Я. Беме является интерпретация божественного. Если в христианской традиции Бог – это полная, чистая, идеальная Любовь, свет и абсолютное добро, то Беме говорит о наличии находящейся вне Бога таинственной бездне, которая не является частью сотворенного Богом мира и не подчиняется воле Господа. Отсюда, вывод Я. Беме о том, что добро и зло, свет и тьма является частью Бога. «Фауст – Ты кто? Мефистофель – Часть силы той, что без числа творит добро, всему желая зла» [5, с. 275]. В то же время в отличие от восточных религий Бог остается у Я. Беме символом совершенства, благодати и добра. Эти противоречивые идеи Я. Беме были выражены скорее в поэтической, чем в строго логической форме. Именно адская бездна, пропасть рассматривается Я. Беме как неисчерпаемый источник всех форм жизни и творчества. Беме дал вечной женственности библейское (найденное им в Ветхом Завете) и одновременно языческое имя – София, богиня мудрости. Воспользовавшись языком мифа, Беме соединил Софию с первым человеком Адамом, как символом его чистоты и мудрости, которая была потеряна в результате непослушания, и вместо мудрой девственницы, ему была дана обычная женщина или Ева. С тех пор цель человека восстановить утраченное его непослушанием единство с премудростью божьей. При этом Беме проводит четкое различие между девственностью Девы Марии и чистой девственной мудростью Бога. «Однако благородная София приближается к израненной душе, принимает ее с теплотой и гасит огонь ее черного греха мостами любви. Пусть ее любящие поцелуи проникают в сущность души, побуждают душу выпрыгнуть из плоти и обрести силу своей действенной любви к своему Создателю, и прославить величие и могущество Бога благородной мудростью Софии» [6, с. 20-21]. София, в текстах Беме, как бы сама является Христом или проявлением того, что представляет собой человечество, и направляет человечество к спасению. Союз богини Софии и человеческого духа рассматривается Беме, во-первых, как божественный союз, и во-вторых, союз не всей Церкви, а союз индивидуального духа с божественной мудростью, с идеальным человечеством, воплощенным в Иисусе из Назарета.

В трактовке образа Марии в своей драме Гете бесспорно был вдохновлен католическим богословием, которое рассматривает Деву

Марию как Богородицу и Мать Христову, как полностью свободного от греха человека, разделяющего все страдания своего Божественного Сына, как мать всех верующих, понимающую их боль и страдания, как посредника между верующими и Христом. Но некоторые аспекты его трактовки не совпадают с католическим образом Девы Марии.

Во-первых, он обращается к Деве Марии, называя ее богиней, что противоречит представлению о священной мужской триаде божественного начала в католицизме. Во-вторых, называет ее вечной женственностью, подчеркивая ее бессмертный характер. Применение слово «женский» к понятию может привести к ошибочным выводам. Термин «женский» может быть связан с транссексуальным характером, как в греческой философии у Платона, или быть чисто женским существом, связанным с Богом, но не разделяющим его пол, как у Беме. Женственность этого концепта определяется не гендерной дифференциацией, а его одноранговыми отношениями с мужской природой Бога. Концепция «вечной женственности» выходит за рамки наших традиционных представлений о биологическом, антропологическом различии между полами, ее восприятие зависит от чувствительности нашего духа. В различных вариантах формулирования идеи вечной женственности, она всегда рассматривается с точки зрения ее отношения к мужскому аналогу. И в этом контексте определяется как компенсаторная по отношению к этому аналогу. Важнейшее качество идеи бессмертного женского начала связано с бессмертием как «матерью земли, источником изобилия и плодородия», противостоянием закону смерти природного существа, побуждением к объединению. Бессмертное женское начало возвращает разорванную природу человека к ее первосовершенству и бессмертию в духовном отечестве. Таков смысл концепта вечной женственности, нашедший свое уникальное выражение в шедевре немецкой литературы «Фауст» Иоганна Вольфганга Гете.

Список использованных источников:

1. Шапиро Макс, Хендрикс Рода Словарь мифологии. Перевод Ханна Аббуд, Изд-во Аладдин, Дамаск, 2008.
2. Гете, И. Старая коллекция. / Под ред. Эрнста Граммача, т. II, Greeter Press, Берлин, 1949.
3. Платон Пир. // Платон Собрание сочинений в 4-х тт.. – т.2, М., 1983.
4. Платон Лекции. Перевод Перси Байити Шелли, под редакцией Дэвида Кевина О'Коннора, Издательство St. Augustine Press, Индиана, 2002.
5. Гете И. Фауст. Перевод Б. Пастернака. – М., 1953.

6. Беме, Якоб Шесть теософских пунктов и другие сочинения. //Под редакцией Энн Арбор, Мичиганская пресса, Мичиган, 1958.

© Х. Бусаад, 2019

УДК 128

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Амирянц Д.В., Пухир В.М.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Всему на свете приходит конец. Могучие деревья погибают, памятники осыпаются, и даже самая яркая звезда на небосводе однажды погаснет навсегда. Мы все осознаём свою смертность и бренность этого мира. Смерть... Это то, чего мы боимся, пугаемся, хотим избежать. Смерть – конец, пропасть, пустота, бездна, вечность, путь в небытие... Каждый из нас думает, что это - самое ужасное, что может с нами произойти, конец всего. Но так ли это на самом деле?

С древнейших времён человек пытается узнать тайну своего происхождения и существования, но каждая культура даёт своё толкование смерти. Представление о ней в любой культуре говорит больше о коллективном разуме, чем о смерти. По тому, как общество воспринимает это явление, можно судить об отношении к жизни и ценностям, преобладающим в обществе в данный период.

В эпоху западноевропейского Средневековья на смену политеизму приходит монотеизм и теоцентризм. Теперь центром всего мира и его первоосновой становится Бог, большое значение начинает иметь церковь. Она становится неким авторитетом для человека и выводит на первый план религию, укрепляет её, поэтому она становится основой философии Средневековья. А философия, в свою очередь, на долгие века становится служанкой богословия.

Представления о смерти в Средневековье неоднозначны, так как они менялись с XI в. и изначально не были пропитаны страхом наказания за прижизненные прегрешения. К XII в. уже начинают формироваться устрашающие образы смерти с появлением чистилища как продукта воображения. Оно помогает установить связь между реальным миром и Богом, так как способно проникать туда, куда «закрыт» доступ разуму в силу его природы. Воображение задает иное измерение смерти, образ которой используется уже не столько для стимулирования человека к нравственному самосовершенствованию, сколько для усиления страха, использования давления образов смерти для регуляции поведения индивида [3, с. 46].

В данной ситуации человек постоянно находится в состоянии страха, важную роль в борьбе с которым играют социальные институты, призванные удовлетворять потребности общества. В эпоху Средневековья таким институтом и является церковь.

Философия Средневековья убеждает нас в том, что человек должен быть готов к смерти и мужественно её принять, но данный процесс усложняют понятия «рай» и «ад». Особую роль начинает выполнять чистилище, которое является промежуточным звеном между раем и адом, куда попадают души грешников, совершившие незначительные проступки, но недостойные для первоначального попадания в рай. После определённого времени «очищения» эти люди имеют возможность вознестись в рай [2, с. 63].

В сознании Средневековья смерть рассматривается как освобождение от бренности земного мира и достижение вечного блаженства и как угроза попадания в ад, угроза божественного наказания, осознание греховности человека. Большое значение приобретают покаяние и молитва для отпущения грехов, но это не всегда вселяло уверенность в их отпущении, было необходимо документальное подтверждение. В этом важную роль играет индульгенция, которая переводит всё в плоскость своеобразного юридического договора, в котором отпущение каждого греха оценивалось в конкретном денежном эквиваленте [2, с. 70].

Известный французский историк и демограф XX века Филипп Арьес назвал эпоху Раннего Средневековья временем смерти прирученной (*la mort apprivoisée*), потому что она характеризуется простотой, её ждут, заранее подготавливаются к ней, относятся как к обыденному явлению, которое не внушало людям особых страхов. Отсутствие страха перед смертью в Раннем Средневековье объясняется тем, что умершие не ожидали суда и наказания за прожитую жизнь, они просто погружались в вечный «сон».

Человек и природа – единое целое, и между мертвым и живым существует органическая связь. Поэтому «прирученная смерть» – это естественная неизбежность (например, рыцарь Роланд фаталистично принял свою смерть). Были распространены церемониалы, в которых умирающий – главное действующее лицо. Уход человека из мира живых не воспринимался как полный разрыв между миром живых и миром мертвых. Между этими мирами не было непроходимой пропасти. Подтверждением этому было, то, что в отличие от погребений эпохи Античности, которые совершались за пределами городских стен, захоронения эпохи раннего Средневековья располагались на территории городов и деревень. Это объяснялось тем, что усопшего важно было поместить поближе к усыпальнице святого в Божьем храме. К тому же,

кладбище было «форумом» общественной жизни: там собирался народ, люди там печалились и веселились, торговали, обменивались новостями и даже предавались любви.

Идея Страшного суда, выработанная, как пишет Арьес, интеллектуальной элитой, утвердилась в XI-XIII вв. и ознаменовала второй период эволюции отношения к смерти, который Арьес называет «Смерть своя» (*la mort desoi*). Начиная с XII в. сцены загробного суда изображаются на стенах соборов, а с XV в. представление о суде над родом человеческим сменяется представлениями о суде индивидуальном. Арьес объясняет данное явление с ростом индивидуального сознания, необходимостью отделить земную жизнь от времени её завершения. Это объясняется смещением смысла человеческого существования в пользу индивидуального начала. Устрашают момент смерти мрачные и отталкивающие изображения разлагающихся трупов, гниения. Большое значение в эпоху Позднего Средневековья предаётся погребальным обрядам и заупокойной мессе. Характерная для Средневековья анонимность погребений теряет свою актуальность. Вновь, как и в эпоху Античности, возникают надгробные изображения умерших [1, с. 89].

Эпоху Позднего Средневековья можно охарактеризовать словами итальянского монаха XV в. Джироламо Савонарола, который сказал: «Человек, дьявол играет с тобой в шахматы и пытается овладеть тобой и поставить тебе шах и мат в этот момент [момент смерти]. Будь же наготове, подумай хорошенько об этом моменте, потому что, если ты выиграешь в этот момент, ты выиграешь и все остальное, но если проиграешь, то все, что ты сделал, не будет иметь никакой ценности» [3, с. 119]. То есть человек своими поступками при жизни определяет свое будущее после смерти. Только от человека зависит его загробное будущее.

Арьес подчёркивает изменения в восприятии смерти и в современном обществе, для которого лучшая смерть – это «лёгкая» смерть (например, во сне). Смерть же для средневекового человека должна быть ожидаемой и относительно почетной.

Смерть так и остается загадкой для любого человека. Многие философы, ученые и простые люди пытались разгадать тайну этого явления, но безуспешно. Человек вслепую движется к своему концу, не зная, что его ждет впереди. Как говорят многочисленные мифы и легенды, смерть – ещё не конец, а возможно, всего лишь начало. Отношение к смерти позволяет нам понять, что для нас быть человеком, показывает, насколько мы ценим связь с прошлым, насколько привязаны к мирской жизни. Смерть – явление неизбежное. Каждый из нас хотел бы не умирать, потому что жизнь – возможность вечного существования и бесконечного познания себя и целого мира, это родные и близкие люди, которые всегда

рядом с тобой, которые разделяют все радости и горечи мирской жизни. Каждая эпоха давала своё толкование различным вопросам, которые волнуют человека. Представление о смерти в Средневековье всего лишь одно из таких многочисленных толкований.

Список использованных источников:

1. Арьес Филипп. Человек перед лицом смерти. – М.: Прогресс, 1992. – 528 с.
2. Боровой Е. М. Роль чистилища в нейтрализации средневекового страха смерти // *Universum: общественные науки*. – 2014. – №5. – С. 58-71.
3. Виллари, Паскуале. Джироламо Савонарола и его время. – М.: Астель, 2004. – 832с.
4. Николина О. И. Значение феномена смерти в мире средневекового человека // *Вестник ОмГУ*. – 2011. – №3. – С. 45-48.

© Амирянц Д.В., Пухир В.М., 2019

УДК 311.21: 2

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Быстрицкая М.П.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В современном общественном развитии России важную роль играет религия и ее институты. Открываются новые храмы, растет число священнослужителей, журналов и передач в различных СМИ, определена социальная доктрина православия и других конфессий. По данным социологических опросов более 85 процентов наших соотечественников считают себя верующими. Из них по данным ВЦИОМ 79% относят себя к православным, 4% – к мусульманам, а 9% «верят в некую высшую силу» [1]. Но какая мировоззренческая реальность скрывается за декларируемой верой в Бога. Если отнести к традиционно верующим православным только тех людей, кто считает Бога Личностью, активно молится, часто посещает богослужение, то таких наберется едва ли 4% от числа относящих себя к верующим 80% православных [2]. Фактически имеется «существенный зазор» между теми, кто считает себя православными – «по самоидентификации», и теми, кто, в частности, соблюдает посты, ходит в церковь и причащается, что, несомненно, является главным индикатором религиозности в православии. Необходимо заметить, что часто люди ассоциируют себя с той или иной конфессией не только в строго вероучительном ключе, но и в культурном, воспринимая ту или иную конфессию как культурную ценность, часть своей цивилизационной идентичности.

Религиозность можно определить как качество индивида или группы, проявляющееся в вере и поклонении священному и/или сверхъестественному на уровне сознания, поведения и отношений, как в религиозных, так и нерелигиозной сферах. Важная черта религиозности была выявлена в трудах русского философа И. Ильина, который считал, что: «религиозность – это нечто целостное, а не единичное. В ней заключена удивительная способность сделать человека единым в себе, цельным... Можно сказать, что если человек расколот, растерян, скован, значит, его религиозность или еще в становлении, или уже на стадии распада. Тогда и молитва ему не поможет...» [3].

Цель нашего исследования – определить уровень и характер религиозности студенческой молодежи, как с точки зрения выявления количественного соотношения верующих и неверующих, так и с точки зрения качественного анализа вовлеченности студенческой молодежи в религиозную среду.

Для было проведено анкетирование студентов нашего вуза в возрасте от 18 до 22 лет, мужского пола – 16 человек, женского пола – 34 человека, в количестве 50 респондентов. К индикаторам религиозности социологи относят «самоидентификацию человека как верующего, ощущение сильной связи с единоверцами, следование религиозным практикам» [4, с. 49]. В широком смысле, понятие религиозности означает вовлеченность в религию и следование религиозным ориентирам. Эти параметры легли в основу составления анкеты для опроса, в которую были включены как закрытые, так и открытые вопросы.

Анализ ответов респондентов показал, что верят в Бога 38%, сомневаются 24%, не верят 38% студентов. Примечательным является то, что, по данным опроса, число девушек, верящих в Бога (44%), выше, чем число юношей (25%). Услышали о Боге: по ТВ и СМИ – 48%, от старшего поколения – 52%. Примечательно то, что девушки чаще узнают о Боге от старшего поколения (68%), нежели юноши (25%).

Вероисповедание: православие 42%, протестантизм 2 %, ислам 4%, не считает себя принадлежащим к какой либо религии 52%. Примечательно то, что если студенты и причисляют себя к какой-либо религии, то это именно православие.

Часто посещают богослужения 2%, иногда 44%, не посещают 54 %.

Знают молитвы 44%, не знают молитв 56%.

Читают религиозную литературу 22%, не читают 78 %.

Относительно почитают религиозные праздники и традиции 66%, не имеют к этому интереса 44%.

Также анкетирование предлагало респондентам ответы на открытые вопросы, благодаря чему выстроилась статистика:

Положительно к половым отношениям до брака относятся 67% девушек и 56% юношей (всего 64% респондентов), нейтрально относятся 26% девушек, 43% юношей (всего 32% респондентов), относятся отрицательно 5% девушек, 0% юношей (всего 4% респондентов)

Интересным выводом является, то, что процентное соотношение девушек, положительно относящихся к половым отношениям до брака (67%) больше, чем процентное соотношение юношей (56%).

Положительно к пропаганде сексуальных отношений через СМИ относится 15% девушек и 0% юношей (всего 10% респондентов), нейтрально относятся 80% девушек, 81% юношей (всего 80% респондентов), относятся отрицательно 5% девушек, 19% юношей (всего 10% респондентов).

Выяснилось, что девушки, по данной статистике «за» пропаганду сексуальных отношений через СМИ (15%), основываясь на «необходимости развития сексуального образования в обществе», в то время как юноши в 0 % случаев поддерживают такое мнение.

Положительно к абортам относится 24% девушек и 6% юношей (всего 18% респондентов), нейтрально относятся 64% девушек, 82% юношей (всего 70% респондентов), относятся отрицательно 12% девушек, 13% юношей (всего 12% респондентов). Примечательным является то, что данная статистика показывает, что девушки положительнее относятся к абортам (24%), чем юноши (6%).

Положительно к смене пола относится 15% девушек и 6% юношей (всего 12% респондентов), нейтрально относятся 56% девушек, 31% юношей (всего 48% респондентов), относятся отрицательно 29% девушек, 63% юношей (всего 40% респондентов) Отметим, что юноши относятся намного негативнее (63%) к смене пола, чем девушки (29%).

Положительно к равенству мужчин и женщин относится 50% девушек и 6% юношей (всего 36% респондентов), нейтрально относятся 35% девушек, 38% юношей (всего 36% респондентов), относятся отрицательно 15% девушек, 56% юношей (всего 28% респондентов)

Анализ ответов респондентов на вопросы анкеты, позволяет сделать следующие выводы: в процентном соотношении девушки чаще признают себя религиозными, им чаще прививают религию в семье, чем юношам. Большинство респондентов, причисляющих себя к какой-либо религии, называют своим вероисповеданием православие. В гендерном аспекте юноши более конкретны во взглядах на светские ценности, и более категоричны, нежели девушки.

Статистика религиозности в молодежной среде показала, что молодое поколение неустойчиво в своей религиозности, так как из 50 опрошенных, лишь 19 назвали себя верующими (38%), из которых 11

человек иногда читают религиозную литературу, лишь 6 «против» аборт, 2 человека негативно относятся к сексуальным отношениям до брака, и только 1 человек регулярно посещает богослужения.

Собственно уровень религиозности – это численность практикующих верующих, т.е. тех, кто разделяет определенное вероучение, соблюдает предписываемые религиозные практики. Однако число людей, полностью разделяющих вероучение и исполняющих требуемые практики (совершение молитвы, участие в богослужении, причащение, исповедь), как показывают и опросы, и опыт священнослужителей, ничтожно мало.

Религиозность студенческой молодежи – это скорее культурная религиозность, или религиозная самоидентификация, являющаяся мировоззренческой, идеологической позицией, но не религиозностью в прямом смысле этого слова.

Список использованных источников:

1. Данные ВЦИОМ. 2012-2016гг.//
<https://ria.ru/20170823/1500891796.html>

2. Костылев П. Статья от 23.08.2017г.//
<https://ria.ru/20170823/1500891796.html>

3. Ильин И.А. Из частного письма. // <http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/2023-chto-takoe-religioznost.html>

4. Рыжова С.В. Религиозность, этноконфессиональная идентичность и проблемы межэтнического согласия.// Социс, 2019, №2.

© Быстрицкая М.П., 2019

УДК 113

НООСФЕРА:

УТОПИЯ ИЛИ ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА

Газизова Э.К., Газизова О.В.

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Тема устойчивого развития общества востребована и актуальна с тех пор, как человечество наконец-то начало задумываться об ограниченности природных ресурсов, и осознало всю серьезность современной экологической ситуации. В конце 20 века теория устойчивого развития стала самой популярной темой для исследования ученых. В 1972 группа исследователей под руководством Денниса Медоуза по поручению Римского клуба разработала первую компьютерную модель World3. Модель описывала 12 сценариев будущего человечества, причем семь из них были благоприятными. Однако 30 лет спустя авторы модели пришли к неутешительному выводу: путь по которому продолжает развиваться

современное общество – неограниченное использование природных ресурсов для своих нужд, рост неравенства доходов и обогащение элит через финансовые институты, а также игнорирование потребностей будущих поколений, неизбежно приведет человечество к коллапсу [1].

Неужели современная цивилизация так и не сможет достичь устойчивости и подняться на более высокую ступень развития? В поисках ответа на этот вопрос мы решили обратиться к научным трудам гениального русского ученого В.И. Вернадского исследования которого о взаимодействии биосферы и человеческого общества привели к появлению новой философской категории – ноосферы. Правда следует отметить, что автором термина «ноосфера» в научном мире считается Э. Леруа, который трактовал ноосферу как мыслящую оболочку, формирующуюся человеческим сознанием. В.И. Вернадский развивая в своих трудах понятие ноосферы, рассматривает ее более глобально, представляя человечество, как мощную геологическую и космическую силу, которая привела к появлению новых форм обмена веществом и энергией между обществом и природой, что приводит к необходимости разумного управления природными процессами на основе осмысления законов природы. Учение о живом веществе, об эволюции биосферы и переходе ее в новое качество – ноосферу стало делом всей жизни В.И. Вернадского и венцом его научной карьеры. Оно до сих пор вызывает очень много вопросов у современных ученых. Как относиться к разуму, если увеличение сферы его действия приводит к появлению новых угроз для жизни человека и окружающей среды? Почему становление ноосферы, связанное с тем, что наука становится главной движущей силой развития современного общества, ведет нас к возникновению глобальных экологических проблем?

В трудах многих современных ученых ноосфера выступает как искусственная среда, созданная человеком, которая с одной стороны открывает широкие возможности для обеспечения растущих материальных потребностей человечества, но с другой стороны приводит к необратимой деградации естественной среды нашего обитания биосферы. Так известный российский ученый Баландин Р.К., член комиссии РАН по творческому наследию В.И. Вернадского, пишет: «Как неразумно устроена «ноосфера», сколько бессмыслицы в поведении людей, если они пустячные, необязательные, а то и сомнительные удобства или удовольствия готовы оплачивать собственной жизнью» [2].

Безусловно, В.И. Вернадский, как основоположник учения о ноосфере верил в то, что человеческий интеллект, превратившись в геологическую силу, будет способствовать упорядочению не только природной, но и социальной деятельности, что приведет человечество к

более совершенным формам бытия. В идеале, он рассматривал ноосферу как достижение человеческим обществом полного состояния гармонии с природой. Эти идеи В.И. Вернадского нашли свое отражение в трудах его последователя Н.Н. Моисеева, который верил в возможность формирования нового мировоззрения в рамках концепции ноосферы и считал, что только коэволюция человека и биосферы может гарантировать выживание человечества на нашей планете. Эпоха ноосферы, согласно Н.Н. Моисееву, наступит, «...когда человек сможет разумно распорядиться своим могуществом и обеспечить такое взаимоотношение с окружающей средой, которое позволит развиваться и обществу, и природе» [3]. Идея коэволюции человека и биосферы нашла свое дальнейшее развитие в трудах Карпинской Р.С., которая являлась сторонницей целостного подхода к феномену жизни и пришла к выводу о том, что реалии современной жизни требуют формирования нового междисциплинарного направления исследований в области биологии и философии (биофилос), которое должно реализовать равноправие биологов и философов в разработке современного научного мировоззрения.

На фундаменте учения Вернадского о ноосфере построена современная концепция устойчивого развития. Но для того, чтобы любая концепция работала, недостаточно одной теоретической модели. Феномен Вернадского состоит в том, что он намного раньше своих современников понял, что любая научная концепция требует практической реализации через людей, человеческое общество, которое либо будет активно содействовать ее реализации, либо может отвергнуть. Одним из обязательных условий перехода биосферы в новое качество он считал приобщение народных масс к экологическому образованию и культуре. «Человечество далее не может стихийно строить свою историю, а должно согласовывать ее с законами биосферы, от которой человек неотделим», писал В.И. Вернадский в своем дневнике незадолго до смерти в 1941 году. Тем более, что без грамотного экологического просвещения нельзя урегулировать вопросы взаимодействия власти и народа по поводу решения важных экологических проблем. Так, непродуманная реализация мусорной реформы в России привела к тому, что по всей стране прокатилась волна протестов против переполненных полигонов и строительства мусоросжигательных заводов.

Экологическое воспитание и культура – это ключ к достижению нового устойчивого состояния природы и общества – ноосферы, без которого никакие изменения на законодательном уровне не дадут нужных результатов.

Список использованных источников:

1. Медоуз Донелла. Пределы роста. 30 лет спустя /Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз – М.: Академкнига, 2007. – 342 с.
2. Баландин Р.К. Ноосфера Земли / Р.К. Баландин - «Прозрения и заблуждения Вернадского». - Из-во.: Вече, 2017.
3. Моисеев Н.Н. Вернадский и современность / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. - 1994. - № 4. - С. 3-30

© Газизова Э.К., Газизова О.В., 2019

УДК 364-78+316.77

**ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ
ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА К НОВЫМ РЕАЛИЯМ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ
С УЧЕТОМ ИХ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ**

Галкина В.А., Бормашева Е.К.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

За последние несколько лет уровень жизни в нашей стране заметно повысился, благодаря чему у людей появилась возможность думать о большем спектре потребностей, таких как забота о развитии детей, подростков или обеспечении приятной и комфортной жизни на пенсии.

Накопленный опыт и знания в любом обществе всегда передавались из поколения в поколение, что способствовало их фокусированию и преумножению, а значит успеху той или иной цивилизации. Именно поэтому пожилые люди являются ценным источником знаний, помощи и поддержки для молодежи. Для государства, в свою очередь, очень важно поддерживать граждан, достигших пенсионного возраста, способствовать их самореализации, усиленному труду и социальной адаптации.

В последние десятилетия в России наблюдается демографическое старение, то есть увеличивается доля пожилых людей в общей численности населения. Обычно демографическое старение может быть вызвано увеличением продолжительности жизни, уменьшением рождаемости и миграцией населения.

Число пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, а ранее в органах социальной защиты населения, увеличилось с 34,0 миллионов человек в 1991 году до 43,5 миллионов человек на начало 2018 года (рис. 1). В последние годы данная тенденция нарастает с большей скоростью: в среднем на 1% в год. С учетом присоединения к РФ Крыма – еще 3% за 2015 год.

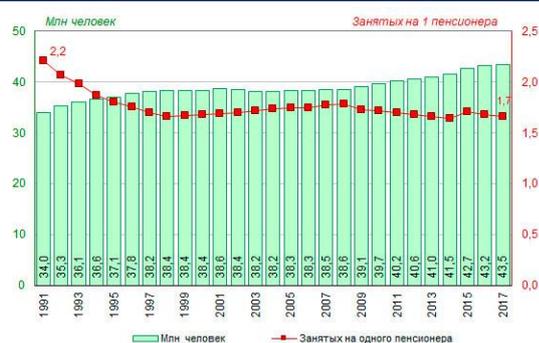

Рисунок 1.

Большая часть пенсионеров России – это получатели пенсий по старости. На начало 2018 года их число превысило 36,3 миллиона человек, что составило 78,9% от общего числа пенсионеров России. Все они состояли на учете и получали пенсии в системе Пенсионного фонда России. Среди получающих пенсии по старости 3,3% составляли женщины моложе 55 лет и 3,5% – мужчины моложе 60 лет. В последние годы доля пенсионеров трудоспособного возраста, получающих пенсию по старости снижается: она опустилась с 10,2% в 2011 году до 6,8% в 2018 году.

Старение – многозвенный процесс, нарастающий во времени и ведущий к сокращению приспособительных возможностей организма. С точки зрения физиологии в этом процессе на возрастные изменения органов и тканей наслаиваются и те, что вызваны внешними воздействиями. При старении изменяются общие размеры, форма и состав тела. Процесс старения сопровождается ослаблением гомеостатических процессов и одновременно приспособлением всех систем организма к новому уровню жизнедеятельности.

Параллельно, происходящая при старении сложная перестройка механизма высшей нервной деятельности, составляет основу возрастных изменений психических функций, психической деятельности и поведения человека. Прежде всего, это касается такого сложного явления, как интеллект. В старости важнейшей становится способность к решению задач, связанных с использованием уже накопленного опыта и информации.

Кроме того, в период старения появляются дополнительные социальные факторы, которые приводят к ухудшению психической деятельности, изменяют личность человека: происходит сужение сферы деятельности, снижение материального достатка, сокращение профессиональных обязанностей, оскудение круга общения, появляются страхи, связанные с заболеваниями.

Однако, я согласна с мнением известного американского социального психолога Э. Эриксона считающего, что люди, достигая

пенсионного возраста, не обязаны «доживать» свою жизнь и у них есть право и желание продолжать развиваться, ставить новые цели, открывать новые горизонты, а благодаря накопленному опыту, они обладают всеми необходимыми для этого возможностями. Автор считает, что у всех, достигших «возраста возмужалости» (в терминологии французского физиолога XIX в. П. Флуранса) есть право выбора между продуктивностью и инертностью, которые характеризуют, соответственно, прогрессивную и регрессивную линии развития. Понятие продуктивности включает у него как творческую и производительную (профессиональную) продуктивность, так и вклад в воспитание, и утверждение в жизни следующего поколения. Продуктивность, в том числе профессиональная, связана, по Эриксону, с заботой о людях, результатах и идеях, к которым человек проявляет интерес.

С точкой зрения авторов, указанных выше, согласны и многие отечественные психологи (Л.И. Анциферова, О.В. Краснова, Н.С. Глуханюк, Т.Б. Гершкович и др.), настаивающие, что к старости человек не исчерпывает свои резервные возможности, потенциал своего развития. Успешность личностного и социально-психологического развития человека особенно в поздние годы, зависит во многом от того, насколько он сам выступает субъектом, создателем условий жизни. Благополучное прохождение возрастных кризисов, активное использование резервов развития, успешное решение свойственных возрасту задач, дает человеку возможность достичь состояния, которое в геронтопсихологии называют «счастливой старостью». Эта форма психического старения, когда долгая жизнь приносит новые положительные эмоции в процессе постижения новых знаний, которыми человек не обладал в прошлом.

Понимая важность вовлечения людей пенсионного возраста в активную социальную жизнь, наше государство разработало для этого множество программ помощи и развития. Наиболее интересным проектом сейчас является программа «Московское долголетие». У нее есть две основные платформы – сайт мера Москвы и ЦСО. Однако, так как этот проект довольно юн, порталы пока недостаточно информативны. У большинства социальных проектов существуют сайты или разделы для взаимодействия на государственных порталах. Наиболее популярными направлениями социальной активности сейчас являются спорт, культура и медицина. Так как медицина является одной из важнейших проблем, всем проектам, посвященным подобной тематике уделяется большое внимание. Пожилых людей интересуют и сфера искусства, они находят в ней отдушину или возможность отвлечься от повседневных проблем. Поэтому множество ресурсов направлено на эту сферу: постоянно появляется информация о новых выставках, концертах, спектаклях. Многие крупные

музеи, театры и концертные залы создают виртуальные площадки и являются основными интернет ресурсами, взаимодействующими с пользователями. Наиболее проблемной, с точки зрения получения информации является сфера спорта. У большинства спортивных направлений нет собственных порталов, а если они есть, скорее всего это секции при профессиональных спортивных клубах, таких как ЦСКА, Динамо и пр. На этих сайтах обычно присутствует общая информация – направления секций, тренера и профессиональные команды, но данных которые нужны начинающим (пенсионерам) там не найти.

Если первой проблемой для пенсионеров является получение необходимой информации, то второй – обработка информации. Часто с возрастом падает зрение, таким образом, маленький шрифт в интерфейсе программного обеспечения становится тяжелым для чтения, кроме того из-за непривычного метода поиска с использованием компьютера пожилому человеку сложнее сфокусироваться на информации, обрабатывать большие массивы данных (большое количество вариантов выбора). В результате долгой работы с компьютером человек может почувствовать неприятную резь в глазах, головную боль, психологическое напряжение. Не имея в этом большой практики, пенсионер может почувствовать отторжение, что вызовет отказ от самостоятельного пользования компьютерными технологиями.

Подводя итоги, следует отметить необходимость:

разработки государством разнообразных программ социальной адаптации граждан пенсионного возраста;

разработки специализированных компьютерных программ для людей данной возрастной категории, которые помогли бы отсортировать нужную информацию и подавать ее в максимально удобном формате. К примеру, выводить сразу отсортированные запросы и убирать излишнюю информацию, подбирать шрифт, толщину начертания, скорость воспроизведения в соответствии с возможностями и потребностями пользователя, которые можно уточнить при помощи медицинских и социальных исследований.

Список использованных источников:

1. Корягина Н.А. Социальная психология: Теория и практические методы. – М.: Юрайт, 2019 г.

2. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. – М.: Академический проект, 2019 г.

3. Социальная работа с различными группами населения/ Под редакцией доктора педагогических наук, профессора Н.Ф.Басова. – М.: КНОРУС, 2019 г.

4. Толстых Н.Н., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В., Денисенкова Н.С., Красило Т.А. Социальная возрастная психология – М.: Академический проект, 2019 г.

5. Шаповалов В.К. Социальное обучение взрослых – М.: Дашков и К, 2018 г.

©Галкина В.А., Бормашева Е.К., 2019

УДК 140.8:2

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Горланова И.В., Харенко О.Н., Пигарева Е.А.

Сибирский государственный индустриальный университет

Согласно ст. 28 Конституции РФ, Россия – это светское государство, в котором законодательно закреплено право каждого исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

XXI век со своим быстрым темпом жизни, доминированием городской и социальной культур определяет мировоззрение современного человека, что приводит к серьезным изменениям в проявлениях религиозности: от несоблюдения обрядов до неосознанности в «выборе веры» [1].

По итогам традиционного опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2010 году, 75% процентов респондентов называют себя православными, но при этом 27% из них не знают ни одной библейской заповеди. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на международном фестивале православных СМИ «Вера и слово» считает, что к 2030-му году как минимум 40 млн. россиян будут еженедельно посещать храмы и знать хотя бы основы христианского вероучения и православной культуры [5]. Треть опрошенных, называющая себя православными, может рассматриваться как показатель именно национально-культурной идентичности, что является положительным результатом. Но, к сожалению, не говорит о сознательной религиозной принадлежности [3].

Стремительное развитие мировых религиозных мировоззрений и появление новых религиозных течений в начале XXI века вызвало неоднозначную реакцию в обществе: часть людей к возрождению религии отнеслась положительно, другая часть – категорически негативно, в частности из-за увеличения влияния религиозных сообществ на общество. Если характеризовать отношение современного общества к религиозному

мировоззрению, то можно обозначить некоторые тенденции, применимые практически ко всем странам:

религиозные мировоззрения, считающиеся традиционными для государства, имеют к себе более лояльное отношение граждан, а верования, не являющиеся традиционными, и какие-либо новые течения – более враждебное;

повышение уровня заинтересованности почти забытыми религиозными культурами, распространенными в прошлом;

возникновение и развитие религиозных течений, которые являются смещением определенного направления философии и догм из тех или иных религий;

быстрый прирост числа последователей ислама в странах, где до недавних пор данное религиозное мировоззрение было не слишком распространено;

попытки религиозных сообществ отстаивать свои права и интересы на законодательном уровне;

появление религиозных течений, выступающих против увеличения влияния религиозного мировоззрения на жизнь государства.

Несмотря на то, что большинство людей положительно или нейтрально относятся к различным религиозным течениям и к их приверженцам, попытки набожных людей диктовать остальной части общества свои порядки зачастую вызывают негодование со стороны атеистов и агностиков [2].

В современной России религиозное мировоззрение стремительно развивается. Как показывает статистика, посткоммунистическое общество довольно сильно интересуется духовными и мистическими учениями. Согласно данным опросов «Левада-Центра», в 1991 году религиозными были немногим более 30% жителей РФ, в 2000 – примерно 50% граждан, то в 2012 году верующими назвали себя более 75% опрошенных.

Согласно исследованию «Левада-Центра» на ноябрь 2012 года, процент приверженцев той или иной веры в России распределился следующим образом: наиболее распространенным религиозным мировоззрением в РФ является православное христианство – 74% опрошенных; следующий по популярности – ислам (около 7%); приверженцы направлений христианства, не являющихся ответвлениями православной традиции (католицизм, протестантизм), а так же адепты иудаизма, буддизма, индуизма, и других малораспространенных вероисповеданий составляют около 2% от общего числа опрошенных; атеисты составили 5%, а 10% граждан не относят себя ни к какому вероисповеданию. Опираясь на исследования «Левада-Центра» на июнь 2017 года, можно сказать, что численность верующих или скорее

«религиозных людей» составляет 53% (около половины из них – 44% опрошенных – говорят о себе как о «в какой-то мере религиозных»). Лишь небольшой процент респондентов считает себя «очень религиозным» (9%); треть опрошенных считает себя «не слишком религиозным» (33%). Число атеистов и неверующих составляет 13% [4].

Религиозное мировоззрение в современной России играет все большую роль, и нельзя сказать, что эта роль однозначно положительная. Распространение различных сомнительных сект, попытки ввести в школьный учебный процесс порядки того или иного религиозного мировоззрения и возникающие на религиозной почве конфликты в обществе – это негативные последствия, причиной которых является стремительное увеличение числа верующих и количества религиозных организаций в стране.

Список использованных источников:

1. Религия в современной России // <https://studbooks.net> URL: https://studbooks.net/786208/kulturologiya/religiya_sovremennoy_rossii (дата обращения: 7.10.2019).

2. Религия в современном мире и в современном обществе // <http://sam-sebe-psycholog.ru> URL: <http://sam-sebe-psycholog.ru/articles/religiya-v-sovremennom-mire-i-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 7.10.2019).

3. Религия в современном мире: характер ее трансформации // <https://cyberleninka.ru> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-sovremennom-mire-harakter-transformatsiy/viewer> (дата обращения: 20.10.2019).

4. Религиозность // <https://www.levada.ru> URL: <https://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost/> (дата обращения: 19.11.2019).

5. Таков и приход // <http://blagovest-info.ru> URL: <http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=37160> (дата обращения: 12.11.2019).

© Горланова И.В., Харенко О.Н., Пигарева Е.А., 2019

УДК 007:330

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Гусева Е.А., Петкогло А.А., Ермакова Е.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Цифровая экономика меняет нашу жизнь и общество с огромной скоростью, ставит серьезные задачи, как перед научным сообществом, так и перед директивными органами всех стран, независимо от их уровня развития. Потенциал цифровой экономики может и должен служить

интересам большинства, а не только небольшой группы стран, лиц. Новые технологии вносят значительный вклад в развитие общества, однако, для получения положительных результатов, необходимо учитывать неопределенность внешней среды, все риски и угрозы, которые несет цифровизация. Необходимо укрепление глобального сотрудничества, чтобы не допустить увеличения разрыва в доходах развитых и развивающихся стран. Много будет зависеть от политики, принятой и проводимой на национальном, региональном и международном уровнях.

В условиях цифровой экономики данные стали новым экономическим ресурсом, необходимым для создания стоимости и получения выгод. Новые технологии позволяют использовать и анализировать огромные объемы цифровых данных. Способность контролировать данные имеет стратегическое значение, так как позволяет превратить их в «цифровой интеллект». Цифровые данные собираются на основе анализа «цифровых следов», которые остаются на различных цифровых платформах в результате активности физических лиц, социальных групп или предприятий [1].

Цифровые данные лежат в основе всех развивающихся цифровых технологий, таких как аналитика данных, искусственный интеллект, блокчейн, Интернет вещей, облачные вычисления и все предоставляемые через интернет услуги. Компания Cisco оценивает только рынок производства для Интернета вещей в 3,9 триллиона долларов, называя его одним из крупнейших секторов, которые получают выгоду от новых технологий. В современной экономике на США и Китай приходится 50% мировых расходов на Интернет вещей, им принадлежит более 75% мирового рынка открытых технологий облачных вычислений.

Еще одной движущей силой цифровой экономики выступает распространение платформ. За последнее десятилетие в мире появилось множество цифровых платформ, использующих бизнес-модели, основанные на данных, и трансформирующих существующие отрасли экономики. Платформы выступают в качестве механизмов, позволяющих различным сторонам взаимодействовать в режиме онлайн. Семь из восьми крупнейших компаний мира по показателю рыночной капитализации используют платформенные бизнес-модели. Например, 90% рынка поисковых систем для Интернета принадлежат компании «Гугл». На компанию «Фейсбук» приходится 2/3 мирового рынка социальных сетей, и её платформа является самой популярной среди социальных сетей в более 90% стран. Почти 40% мировых розничных онлайн-продаж осуществляется через сеть компании «Амазон». В Китае платежная система «Вичат» вместе с системой «Алипей» (принадлежащей компании «Алибаба») охватывает практически весь китайский рынок платежей. На

компанию «Алибаба» приходится почти 60% китайского рынка электронной торговли. В настоящее время на долю США и Китая приходится 90% рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира.

Бизнес-модели, основанные на данных, используются не только цифровыми платформами, но и ведущими компаниями в самых различных секторах. Сближение информационных и операционных технологий привело к созданию новой организационной структуры – единого предприятия, производство которого основано на стандартной, немодифицированной технологии Интернет и открытых системах. Комбинация информационных и операционных технологий позволяет органично и надежно связать производственные данные с бизнес-данными и информацией и приводит к качественно новым выгодам. Например, у компании «Ford Motor Company» в настоящий момент двадцать пять из сорока автозаводов используют технологии Интернета вещей для ускорения внутренней коммуникации и взаимодействия друг с другом. К сети Ford подключены заводы по всему миру. Современная автоматизированная система планирования производства в реальном времени управляет работой заводов, обрабатывая более двух миллиардов вариаций, в результате продажи Ford выросли, несмотря на кризис [3]. Сейчас эти технологии внедряются постепенно и развиваются эволюционно. Но как только будут определены стандарты и повысят безопасность, а эти работы уже ведутся, процессы будут носить лавинообразный характер.

Развитие цифровой экономики обусловило и формирование новой цепочки создания стоимости: звеньями этой цепочки являются компании, которые занимаются сбором, обобщением, хранением, анализом и моделированием данных. Происходит превращение данных в цифровой интеллект и их коммерческое использование, т.е. создание стоимости. Происходит монетизация данных [2].

В любой цепочке создания стоимости способность собирать, хранить, анализировать и преобразовывать данные усиливает влияние на рынке и создает конкурентное преимущество.

Цифровизация способствует появлению множества новых экономических возможностей. Цифровые данные могут использоваться в целях развития экономики и для решения социальных проблем. Развитие цифровой экономики требует нестандартного мышления и анализа экономической и социальной политики на международном и национальном уровнях. При разработке соответствующих стратегий необходимо учитывать процесс размывания границ в условиях глобализации, а также серьезные трудности при применении

национальных законов и регулирующих положений в отношении трансграничной торговли цифровыми услугами и продуктами. Хотя некоторые проблемы можно решить с помощью национальной политики и стратегий, глобальный характер цифровой экономики обуславливает необходимость расширения диалога, формирования консенсуса и разработки политики на международном уровне [2]. С учетом того, что цифровизация охватывает все секторы экономики, важно, чтобы все правительства принимали участие в разработке и осуществлении стратегий, направленных на достижение положительных результатов и решение проблем.

Стимулирование предпринимательства в цифровых секторах и секторах, использующих цифровые технологии, имеет важнейшее значение для создания стоимости на местном уровне. Надо отметить, что число занятых в секторе информационно-коммуникационных технологий выросло с 34 млн. человек в 2010 году до 39 млн. человек в 2015 году, при этом наибольший процент занятых (38%) работает в сфере компьютерных услуг. Для получения выгод от цифровой экономики необходимы не только меры по укреплению цифрового сектора, но и более широкие усилия, с тем чтобы предприятия во всех секторах могли пользоваться преимуществами цифровых технологий. В условиях глобальной экономики, основанной на данных, для предотвращения усиления зависимости стран, обладающих ограниченным потенциалом превращения цифровых данных в «цифровой интеллект» и коммерческие возможности, национальные стратегии развития должны быть направлены на решение вопросов эффективного развития институтов цифровой экономики при участии государства, национального бизнес-сообщества и гражданского общества.

Россия встала на путь цифровой трансформации. Цифровая трансформация на уровне государства рассматривается как масштабные технологические и организационные преобразования государственного управления в целом и отдельных органов или ведомств в частности [4]. В России наиболее известными цифровыми проектами можно назвать следующие: «Государственное управление и управление, основанное на данных»; «Государственные услуги для граждан»; «Работа отраслей и проекты в разных сферах жизнедеятельности». Принята программа «Развитие цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года», которая определяет основные направления государственной политики по формированию цифровой (электронной) экономики, в целях соблюдения национальных интересов и реализации национальных приоритетов [5]. Цифровизация является источником, как возможностей, так и проблем. В этой связи задача правительства заключается в том, чтобы в тесном

сотрудничестве с другими сформировать цифровую экономику установив новые «правила игры».

Цифровая экономика требует новой политики в области конкуренции и налогообложения. Должны быть охвачены вопросы, касающиеся неприкосновенности частной жизни потребителей, защиты персональных данных, свободы выбора потребителей, структуры рынка, издержек, связанных со сменой провайдера услуг, и методов, используемых компаниями для удержания клиентов. Необходимо разрабатывать и реализовывать соответствующие стратегии в области конкуренции на региональном и глобальном уровне.

Цифровые технологии будут способствовать укреплению мира, расширению прав человека и устойчивому развитию общества только при участии всех государств в процессах формирования глобальной экосистемы цифровой экономики и цифрового пространства.

Список использованных источников:

1. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. URL:

https://sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/10_18/Khalin_10_18.pdf

2. Доклад о Цифровой экономике 2019. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. URL:

https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf

3. Мачей К. Интернет вещей: новая технологическая революция / Мачей Кранц ; [пер. с англ. З. Мамедьярова]. – Москва : Эксмо, 2018. – 336 с. – (Top Business Fwards)

4. Государство как платформа: люди и технологии / РАНХиГС. URL:

<https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf>

5. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 год. URL:

<http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>

© Гусева Е.А., Петкогло А.А., Ермакова Е.А., 2019

УДК 30

**КОНЦЕПЦИЯ «КРЕАТИВНОГО КЛАССА» РИЧАРДА ФЛОРИДЫ:
КРИТИКА И ВОЗМОЖНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ**

Козлова А.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В обществе происходят трансформации социальных структур, связанные со становлением постиндустриального общества. Подобные перемены требуют научного осмысления и одним из значимых

исследований на эту тему можно считать работу «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» Ричарда Флориды, опубликованную в 2002 г. К настоящему времени концепция ученого нашла как своих приверженцев и последователей, так и получила некоторую долю критики. В настоящей работе мы попытаемся переосмыслить феномен креативного класса и рассмотрим его соответствие российским реалиям.

Чтобы приступить к анализу, обрисуем суть концепции Флориды. В его модели социальной структуры наряду с рабочим и обслуживающими классами появляется новый, который автор считает ключевым фактором успешного экономического развития города или региона – креативный класс. В него входят только профессионалы творческой элиты, которые не просто работают на износ, а решают проблемы исходя из своего опыта и разносторонних интересов и знаний. Экономист выделяет такие основные ценности креативного класса: индивидуализм, меритократия, разнообразие и открытость. Внутри класса теоретик проводит деление на две составляющие: суперкреативное ядро и креативные специалисты. Первые занимают ведущие роли, часто могут проявлять мультифункциональность. А креативные специалисты – те, кто не попал в суперкреативное ядро, они работают в разных отраслях, основываясь только на специализированных знаниях своей области. Параллельно росту креативного класса происходит увеличение другой общественной группы – обслуживающего класса. В этот класс входят низкооплачиваемые профессии, исключающие самостоятельность. Например, работники системы общественного питания, дворники, охранники и т.д. Уже здесь мы можем отметить некоторые моменты критики и развития теории. Не всегда профессии обслуживающего класса исключают самостоятельность и возможность проявления творческого начала. Но падение престижа подобных профессий – проблема, которую нужно пытаться решить. Другой момент критики: довольно строгое обособление креативного класса и деление внутри. Последователь Ричарда Флориды – Чарльз Лэндри – развивая его идеи, немного переформулировал этот момент: креативный потенциал заложен во всех людях и все могут его проявить в той или иной степени. Он развивает концепцию в урбанистическом плане и предлагает аккумулировать всех жителей города (от бедняков до мэров и бизнесменов): все могут проявить свои творческие способности и помочь выявить уникальные черты города, их обособить и развить. Так с помощью всех жителей и город приобретет лицо, и жители смогут гордиться им и хотеть в нем жить. Относительно России есть яркий пример проявления креативности жителями города: деревня Никола-Ленивец – место с богатой историей, а сейчас известное благодаря арт-парку, созданному по

инициативе художника Николая Полисого и воплощенного в жизнь не без помощи обычных жителей.

Что же может быть целью представителя интеллектуальной элиты по Ричарду Флориде? Деньги не являются ведущим стимулом, их должно хватать на минимальные нужды. Главное, чтобы работа была интересной, условия труда гибкими, рабочая обстановка стабильной и сравнительно гарантированная занятость. Самое главное быть цельной и разносторонней личностью, открытой новому опыту и объективно оценивающей возможности. Креативный человек не забывает о собственном саморазвитии, поэтому тратит много денег и времени на образование. Об этом заботится не работодатель, а он сам. Однако сейчас многие работодатели поощряют такие инициативы и стараются организовать в компании образовательные курсы (от изучения иностранных языков до тренингов по повышению квалификации). Несмотря на положительный облик, многие критически относятся к такому абрису и говорят о негативном влиянии культа продуктивности (это постепенно приводит к росту депрессий в больших городах и кризису гуманистической психологии). Многие предупреждают об опасности романтизации западного образа креативного класса для российского общества. По формальным критериям Россия считается страной развитого креативного класса: Флорида подсчитал, что у нас около 13 млн. человек могут быть отнесены к этой категории. При подсчете он использовал параметры образования и профессиональной принадлежности, однако качественные характеристики остались вне внимания Флориды. Поэтому теория вызывает скорее безосновные ожидания о собственном воплощении с оглядкой на Запад, так что для российских реалий нужно пересмотреть и уточнить данную модель. Пытается переосмыслить теорию в этом ключе доктор философских наук Юрий Григорьевич Волков, полагая, что для соотечественников более характерен коллективизм и креативному классу нужно выработать единую идеологию, а в качестве наиболее удачного варианта он предлагает гуманизм [2, с. 63]. Сам Ричард Флорида тоже видит в этой области минус креативных людей: нельзя их в полном смысле слова называть классом, потому что им еще предстоит выработать единое классовое самосознание. Однако навязывание единой идеологии по опыту развития нашей страны не было плодотворным, а коллективизм – та черта, которая не согласуется с одной из основных движущих сил развития класса – потребность в саморазвитии, самоактуализации, им важно быть независимыми маргиналами, имеющими свое мнение и видение этого мира. Так что в этой области еще предстоит переосмысление и возможно выделение особых ценностей, значимых для российского менталитета.

Помимо саморазвития Флорида выделяет еще несколько характерных черт. Креатор постоянно ищет себя, поэтому в наше время актуальнее говорить не о вертикальной, а о горизонтальной мобильности: становится нормой менять место работы каждые 3-5 лет, а не ждать повышения на одном месте. Постепенно на смену вертикальной иерархии пришли горизонтальное разделение труда и карьерный рост со сменой компании. Из теории Р. Флориды следует, что за счет горизонтальной мобильности креативный класс перемещается и живет в определенных городах, которые соотносятся с его потребностями. А перемещения уже формируют экономические показатели и облик города. Флорида создал «индекс креативности» – базовые показатели для оценки положения региона в креативной экономике и географии. Ключ к пониманию новой экономической географии лежит в так называемых факторах «трех Т» – технология, талант, толерантность. Присутствие каждого элемента является необходимым условием для креатора, но недостаточным. Относительно России можно более подробно поговорить о последнем факторе – толерантности. Российский политолог и заместитель лаборатории сравнительных социальных исследований Андрей Николаевич Щербак попытался выявить влияние толерантности на развитие экономики в разных странах. Опираясь на теорию Флориды, исследователь задает важный вопрос о причинно-следственной связи: является ли толерантность драйвером модернизации либо наоборот – прогресс модернизации стимулирует толерантность? По подсчетам Щербак делает вывод, что индекс толерантности влияет на индекс модернизации, то есть именно толерантность обуславливает успехи модернизации. Для удобства он выделяет две модели модернизации: толерантную и догоняющую. Россия ассоциируется с догоняющей: для нее характерен переход к постиндустриальному обществу за счет инвестиций, а не за счет институтов. В толерантной модели осуществлять модернизацию эффективно помогают именно институты. Среди институциональных переменных наибольшие показатели эффективности у контроля коррупции и верховенства права [10, с. 12]. Инновационная экономика требует построения общества, базирующегося на ценностях самовыражения. Страны, которые пытаются перейти к постиндустриальной экономике в обход влияния ценностей, вряд ли достигнут успеха. Институты политолог называет ключевым элементом в «толерантной» модели модернизации: они гарантируют креативному классу поддержание открытости, разнообразия, защиты его интересов, в том числе права на индивидуальность и собственную идентичность. Таким образом, теорию Ричарда Флориды можно дополнить позитивным влиянием политическим институтам.

Если возвращаться к исходной теории, то Флорида подчеркивает, что креативный класс это в первую очередь экономический класс: экономическая функция поддерживает и определяет социальные и культурные решения творческой деятельности. В российских реалиях исследователи отмечают, что пока благоприятная сырьевая ситуация на внешнем рынке (основа российского экспорта) не дает возможности для внедрения инноваций, а значит и для развития креативного класса: «...меньше стимулов у социальной элиты для внедрения инноваций» [1, с. 2]. Однако исследователи считают, что подобное состояние перехода отвечает потребностям общества и носят императивный характер. На данный момент российское общество переживает этап «показного потребления», что для креативного западного класса не характерно. Тем не менее, формирующийся креативный класс уже способствует социальным изменениям и становится полноценным субъектом модернизации российского общества. При общем взгляде на складывающуюся картину мы получаем, что проекты модернизации делают креативный класс релевантным, значимым и задают положительную тенденцию изменений. Однако сейчас сам креативный класс в России нуждается в поддержке других слоев общества, в доверии к инициативам и открытости новому.

Концепция Флориды носит для России на данном этапе скорее императивный, целеориентирующий характер и для своего воплощения требует некоторого переосмысления и доработки. Если основываться только на экономическом влиянии при формировании креативного класса, то мы получаем метафорическую змею, кусающую себя за хвост: для осознания референтности, значимости креативного класса нужен проект модернизации, но его могут продвигать только представители самого креативного класса, который в России пока что не может сформироваться в полной мере. Если пока что мы не можем решить проблемы в сфере экономического влияния относительно креативного класса, то возможно стоит обратить внимание на возможность политического влияния на формирование класса, о чем говорил Щербак.

Список использованных источников:

1. Барбашин М. Ю., Волков Ю. Г., Барков Ф. А., Сериков А. В., Хачецуков З. М. Социальное значение креативного класса в российском социуме. Гуманитарный ежегодник. – 2014.
2. Волков Ю.Г. Креативный класс в российском обществе: тенденции и перспективы гуманистической идеологии. Журнал «Власть» – 2012.
3. Волков Ю.Г. Креативный класс и российское государство: перспективы взаимодействия. Журнал «Власть» – 2014.

4. Клементьев Б.С. Феномен креативного класса в социальном пространстве. Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: философия, психология, педагогика. – 2012 – Том 12, №3.

5. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. – 399с.

6. Негус К., Пикеринг М. Креативность. Коммуникация и культурные ценности. Пер. с англ.- Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2011. – 300с.

7. Слободская А.В. Прекариат и креативный класс: Сравнительный анализ аттернов социальной структуры постиндустриального общества. Вестник Томского государственного университета – 2018. – №42

8. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2007. – 421с.

9. Хакимова Е.Р. Теория креативного класса Ричарда Флориды. Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – №15-1

10. Щербак А. Н. Сравнительный анализ влияния толерантности на модернизацию. Журнал «Форсайт». – 2013 – Том 7, №4.

© Козлова А.В., 2019

УДК 1 (091)

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ

Косарева В.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Понятие личности является одним из центральных понятий современного социокультурного дискурса. В философии оно является фундаментальным и относится к понятиям предельных абстракций. Личность не только рождается в бытии, не только отражает и выражает бытие, но и творит его. Личность находится в процессе постоянного развития, стремится подняться над собой и выйти за свои пределы. В древней Греции термином «личность» (personality от латинского «persona» маска) обозначали маску, которую актеры надевали во время представления. В это понятие изначально был включен определенный внешний наносной образ, который человек играет, примеряя различные социальные роли. Личность человека складывается, формируется, функционирует и развивается в социуме, в обществе. Как справедливо отметил К. Маркс, «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [1, с. 3].

В ранней античности человек был только частью целого. Но уже в классический период Греции в философии и в античной трагедии

возникают первые признаки индивидуального самосознания. Например, Сократ, представитель классической периода греческой культуры, акцентирует свое внимание на проблеме субъекта – человека. Сократ придавал особое значение «внутреннему голосу», который являлся гарантией постижения подлинной истины, в отличие от материалистов, которые искали ответы на вопросы, касающиеся человека, прежде всего в его отношении к природе. К классическому периоду также относится существование школы софистов, появление которой означало поворот философии в сторону исследования человека, его отношений с другими людьми и особенностей познания мира. «Человек есть мера всех вещей: существующих – что они есть, несуществующих, что их нет», сформулировал основной тезис софистов Протагор [2, с. 1].

В эллинистической философии происходит открытие ценности индивида, распространяются космополитические идеалы. Чтобы подчеркнуть присущие только человеку свойства, в поздней античности человека называют личностью. Особую роль в становлении понятия личности играет Христианство. Завершением акта Творения, согласно Христианскому Откровению, является воплощение Божественного Глагола, Бога Слова, в личности Иисуса Христа. Согласно христианскому вероучению человек создан по образу и подобию Божию из Божественной Любви. Творец наделил его разумом, способностью осознавать собственные действия, различать добро и зло и делать выбор между ними. Это признак свободы, которая является исключительно личностным атрибутом. Одно из первых определений личности дал христианский богослов Боэций, который считал, что личность есть «индивидуальная субстанция мыслящей природы».

В процессе дальнейшего развития философии проблема человеческой личности приобретает всё большее значение, делая философию всё более «антропоцентричной». В эпоху Возрождения человек уже рассматривается не просто как субъект, а как отдельная свободная личность, действие которой влияет на общество. Макиавелли, например, выделяет три основных «силы»: фортуна, устремление народа и действие «доблестной» личности, взаимодействие которых и определяет логику общественного развития. Ф. Петрарка и К. Салюти стали основоположниками новой концепции личности, концепции гуманизма. Гуманисты создали идеал человека, основной характеристикой которого является универсальность и разносторонность. П. Мирандола создает антропоцентрическую концепцию человека, в которой идея средневековой философии о греховности человека утрачивает свое значение, теперь человек является центром мира и творцом самого себя: «Ты, не стесненный никакими пределами определишь свой образ по своему

решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире» [3, с. 203].

В Новое время философия ориентируется на экспериментально-математическое естествознание, поэтому мыслители создают новую методологию. Это время великого Просвещения, становления в Европе гражданских прав и прав человека. Продолжается процесс осмысления личности. Например, Р. Декарт выделил в личности «самосознание духовной субстанции», сущность которой заключается в мышлении. Развиваются представления о человеке, как о личности и индивидууме. «Новая философия превращает человека, включая и природу, как базис человека, в единственный, универсальный и высший предмет философии, превращая, следовательно, антропологию, в том числе и физиологию, в универсальную науку» [4, с. 73].

В марксистской философии, возникшей в девятнадцатом веке, Карл Маркс высказывает тезисы о недостатках предшествующего материализма. Например, критикует Фейербаха за то, что тот не рассматривает чувственность как практическую деятельность, а также за то, что Людвиг Фейербах «сводит религиозную сущность к человеческой сущности». По Марксу, как уже отмечалось выше, сущность человека присуща не отдельному индивиду, а есть соединение существующих общественных отношений. Исторически человек первоначально существует как стадное животное, племенное существо, и уже по мере развития происходит обособление индивидов, начинают формироваться личности. Карл Маркс также определил понятие сущности личности: «Сущность “особой личности” составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество, и государственные функции и т.д., не что иное, как способы существования и действия социальных качеств человека. Понятно, следовательно, что индивиды, поскольку они являются носителями государственных функций и властей, должны рассматриваться по своему социальному, а не по своему частному качеству» [5, с. 242].

В отечественной философии проблема личности тоже имела важное значение. Например, Н.А. Бердяев сравнивает понятия индивид и личность. Он обосновывает тезис, что личность есть категория духовно-религиозная, в то время как индивид есть часть природы и общества. «Личность не может быть частью чего-то: она есть единое целое, она соотносительна обществу, природе и Богу» [6, с. 1].

Его основные идеи – свободы, творчества и объективации – были использованы экзистенциалистами. Проблема личности есть основная проблема экзистенциальной философии. Для философов–

экзистенциалистов человек может превзойти свою функцию благодаря открытости либо обретя полную свободу. Личность в экзистенциализме есть самоцель, а средством, которое обеспечивает возможность существования индивидов, является коллектив. Все вопросы философами этого направления исследуются в контексте противостояния индивида внешним обстоятельствам, а «духовная ситуация человека возникает лишь там, где он ощущает себя в пограничных ситуациях» [7, с. 11].

Новейшее время – это самый динамичный период развития человечества, вместивший в себя много трагедий и радостей, открытий и изобретений. Научно-технический прогресс оказал существенное влияние на все сферы общественной жизни. Главное отличие философии Новейшего времени от философии предыдущих эпох – это небывалый плюрализм мнений и большое количество философских школ и течений. Философы комплексно подходят к проблеме человека, используя гуманитарное, научно-техническое и естественно-научное знание. Наблюдается тенденция к гуманизации, которая должна противостоять отрицательным последствиям научно-технического прогресса. В современной философии выделяются три базисных центра в философских направлениях: сциентистика, гуманитаристика и критика идеологий.

Список использованной литературы:

1. <http://www.uaio.ru/marx/03.htm>
2. <https://iphlib.ru/library/collection/greekdic/document/HASH013facb38e8c715671bd992b>
3. https://dom-knig.com/view_15076
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-200-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-lyudviga-feyerbaha-1804-1872-feyerbah-antropologicheskaya-dialektika>
5. <http://www.uaio.ru/marx/01.htm>
6. http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1937_mirosozertzanie.shtml
7. https://dom-knig.com/view_385379

© Косарева В.С., 2019

УДК 821.161.1-31

**ИЗОБРАЖЕНИЕ РУССКОГО НАРОДНОГО ХАРАКТЕРА
В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ЗАХАР-КАЛИТА»**

Маркелов А.В.

Дмитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ

Отличительной особенностью творчества А.И. Солженицына является то, что он исследует русский характер. В творчестве Солженицына создана целая характерология русской жизни первой

половины XX века. Предметом исследования стал русский национальный характер в его разных личностно-индивидуальных проявлениях, охватывающих практически все слои русского общества в переломные моменты его бытия: политический Олимп, генералитет, дипломатический корпус, карательные аппараты, служащие разным режимам, советские заключенные, лагерные надсмотрщики, крестьяне антоновской армии, советский партаппарат разных десятилетий. Солженицын прослеживает изменения русской ментальности под воздействием исторических обстоятельств, как они сложились в XX веке, показывает процесс мучительной ломки национального сознания. Можно сказать, что русский характер запечатлен им в процессе деформаций [1].

Тема русского национального характера получает своё развитие в рассказе А.И. Солженицына «Захар-Калита». Главный герой произведения – беднейший крестьянин Захар из села Куликовка, не имеющий своей избы. Смысл его жизни – бескорыстное служение народу.

Захар Дмитриевич выпал из класса «колхозного крестьянства», и прикрепил себя к условному историческому пространству, месту Куликовской битвы и самовольно сделал Смотрителем Куликова Поля. Автор пишет: « И тут – то легла на нас от солнца дородная тень. Мы обернулись. Это был Смотритель Куликова Поля – тот муж, которому и довелось хранить нашу славу» [2, с. 251]. В запустение приходит вид Куликова Поля: на свои надобности разбирают соседние жители по частям этот исторический памятник. С болью в сердце автор пишет: «...со всех пяти куполов соседние жители на свои надобности ободрали жечь, и купола просквозились...» [2, с. 250]. Захар, бывший фронтовик, до сих пор не снявший солдатскую одежду, проявив хозяйственность и основательность, оказывается единственным хранителем былой русской славы. Захар является своего рода живым музеем. Смысл своей жизни Захар, так же как и герой ещё одного произведения Солженицына – Матрёна, видит в труде, день и ночь не покидает свой пост, охраняет культурно – исторический памятник, сохраняя его для потомков как символ былого величия и могущества Родины [3].

С одной стороны, Смотритель Куликова Поля со своей бессмысленной деятельностью смешон, как смешны его уверения дойти в поисках своей, только ему известной правды. Повествователь относится к персонажу с иронией, сравнивая его с погибшим ратником, рядом с которым, правда, нет ни меча, ни щита, а вместо шлема кепка затаканная да около руки мешок с подобранными бутылками. С другой стороны, совершенно бескорыстная и бессмысленная, казалось бы, преданность Полю как зримому воплощению русской истории заставляет видеть в этой фигуре нечто настоящее – скорбь.

Толку от его постоянного, дневного и ночного пребывания на поле нет никакого – но сам факт существования смешного чудаковатого человека значим для Солженицына. Не случайно слово Смотритель А. И. Солженицын пишет с большой буквы. Тем самым писатель показывает, что ему не безразличен этот герой. Автор подчеркивает его исключительность, непохожесть на других. Захар – герой-правдоискатель, праведник, правильно понимающий своё назначение – быть полезным людям, обществу. Он нетерпим к стяжательству, равнодушию, честно и бескорыстно выполняет свой долг перед людьми, перед Родиной [1].

В характере Захара воплощены качества русского национального характера того тяжелого времени: правдоискательство, неподкупность, принципиальность, деликатность и самоотверженность в исполнении своего долга. В образе Захара ярко выражены черты человека с твёрдой гражданской позицией, любящего свою Родину, знающего её историю, черпающего в ней веру в живую душу народа [3].

Солженицын балансирует на грани комического и серьезного, видя одну из причудливых и незаурядных форм русского национального характера. Комичны при всей бессмысленности его жизни на поле (у героев даже возникает подозрение, что таким образом Захар-Калита увильивает от тяжелой сельской работы) претензия на серьезность и собственную значимость, его жалобы на то, что ему, смотрителю Поля, не выдают оружия. И рядом с этим – совсем уж не комическая страстность героя доступными ему способами свидетельствовать об исторической славе русского оружия [1]. И тогда «Сразу отпало все то насмешливое и снисходительное, что мы думали о нем вчера. В это заморозное утро встающий из копны, он был уже не Смотритель, а как бы Дух этого Поля, стерегущий, не покидавший его никогда» [2, с. 258].

Русский характер многогранен, загадочен, противоречив и порой непредсказуем. А.И. Солженицын на примере главных героев произведений выразил мысль о том, что Россия держится на таких людях – праведниках, как, Захар Дмитриевич, Матрене из произведения «Матренин двор» и других героях Солженицына. Так, в рассказе «Захар Калита» деградированному обществу, не имеющему памяти, автор противопоставляет самобытную, исконно русскую фигуру хранителя Куликова Поля – Захара Калиты. Пока есть такие как Захар Дмитриевич, стоит и Россия. Солженицын преклоняет голову перед человеком бескорыстной души, но абсолютно безответным, беззащитным, придавленным всей господствующей системой [4]. А.И. Солженицын, изображая в исследуемом рассказе русский национальный характер, перекликается с А. Блоком. Произведение А.И. Солженицына ассоциируется в нашем сознании с поэтическим циклом А. Блока «На поле

Куликовом». А.И. Солженицын, подобно А. Блоку, верит в самообновление народа, в способность его к освобождению от духовных и государственных пут.

Список использованных источников:

1. Голубков М.М. Александр Солженицын / М.М. Голубков - М., 1999.
2. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 1. Рассказы и Крохотки. – М.: Время, 2006. – 672 с
3. Изображение русского национального характера в прозе А.И.Солженицына [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/izobrazhenie-russkogo-nacionalnogo-haraktera-v-proze-aisolzhenicina-2637536.html> (дата обращения: 02.11.2019).
4. «Национальный характер в произведениях А. И. Солженицына» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.allsoch.ru/sochineniya/10913> (дата обращения: 02.11.2019).

© Маркелов А.В., 2019

УДК 32

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
БРИТАНСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ XVIII века**

Мезенцева В.С.

Самарский государственный технический университет

Великобритания не могла пользоваться выгодным географическим положением примерно до XV века. Она находилась достаточно далеко от центров торговли в Средиземном и Балтийском морях. Из-за отсутствия полноценной торговли приходилось пользоваться услугами других купцов, а именно итальянских и ганзейских. Постепенно происходило развитие английского сукна, что в дальнейшем привело к освобождению от иностранных услуг. Вывозом стала заниматься английская компания «MerchantAdventurers» («Торговцы-предприниматели»). Она создала свою факторию в Брюгге, а в XVI в. – в Антверпене. В XVI в. экспорт Великобритании не превышал 1,1 млн. ф. ст. Из-за данного положения Великобритании по-прежнему приходилось многие товары заимствовать у других стран и о лидирующих позициях даже речи не шло.

Постепенно положение стало меняться ко второй половине XVI в. при королеве Елизавете I. Великобритания открыла свои консульства в итальянских городах и Венеции. Стали покупать товары в Лиссабоне, потому что Венецианские галера перестали посещать Великобританию. Англичане основали свои фактории в Гамбурге, Эмдене, Штаде. Англия-страна, являющаяся крупнейшей административно-политической частью

Соединенного Королевства Великобритании. Ее основными конкурентами того времени были Испания и Португалия. Они боролись за колонии и старались найти северный путь в Индию. В 1497 г. Себастьян Кабот открыл Северную Америку (Ньюфаундленд), в 1577-1580 гг. Френсис Дрейк совершил кругосветное плавание. В Англии создали компанию «Mystery» для открытия пути в Индию и Китай. В 1584 г. Уолтер Рэли смог основать первую английскую колонию Виргинию на восточном берегу Северной Америки. В 1591 г. отправили первую английскую экспедицию в Индию во главе с Джеймсом Ланкастером. В 1600 г. возникла Ост-Индская компания для торговли с Индией, которой быстро основала фактории на Малабарском и Коромандельском побережьях, заложив фундамент коммерческого могущества Англии. В 1635 г. по условиям мира между Англией и Португалией для английских судов были открыты португальские гавани в Индии. Договориться с Нидерландами мирно не удалось, и начались открытые столкновения. В течение всего XVII в. шла борьба Англии с Нидерландами [1].

Компания «Mystery» смогла завязать хорошие отношения с Московским царством, в то время как отправилась в экспедицию в полярные страны. После зародившихся отношений, Англия имела возможность торговать внутри самой страны, а также через Россию вести торговлю с Восточными странами. После смерти Ивана IV права англичан несколько сузили. По указу 1587 г. им было запрещено торговать в розницу, и разрешалось иметь фактории лишь в некоторых городах. Однако уже в начале правления династии Романовых англичане вернули большинство своих привилегий и контролировали торговлю России с Западом. В 1649 г. англичане полностью лишились прежних привилегий, но в начале XVIII в. торговля России вновь оказалась под контролем англичан. Англичане впервые стали выдавать кредит русским на 6-12 и даже 18 месяцев. Франция, Италия и Испания получали русские товары только через посредничество англичан. В 1734 г. между Англией и Россией был подписан договор о дружбе и взаимной коммерции сроком на 15 лет, основанный на принципе наибольшего благоприятствования [2].

Конкретно в XVIII в. промышленность Великобритании требовала больше полуфабрикатов и сырья. Великобритания пользовалась вещами из России: пеньки и лен. А британские купцы покупали почти все русское железо. Россия в свою очередь потребляла готовые изделия британской промышленности: ткани, сукна, предметы роскоши и многое другое. Тем самым, Великобритания и Россия были незаменимы друг для друга, так как никто кроме британских купцов в таком количестве не мог купить у России производимое ею огромное количество экспортных товаров. Но это

как в любых взаимоотношениях было закреплено ростом стоимости, так как с ростом спроса растет и предложение.

Одной из целей Великобритании было создание национального торгового флота. С XV в. в Великобритании издавались законы о покровительстве собственных кораблей. Немного позднее, Елизавета объединила прежние законные постановления в два закона. Иностранцы подвергались высоким налогам за каботаж, чем английские, а плавание между английскими портами было только привилегией английских судов. Существовал акт Кромвеля, который был принят в 1651 г. из-за борьбы между Англией и Нидерландами, который был дополнен в 1660 и 1665 гг. В нем говорилось, что европейские товары привозить можно только на английских судах или судах страны-отправителя. Если на судах-отправителя, то на них накладывалась двойная пошлина, а также по акту каботажное плавание и отношения с колониями были допущены только для английских судов. Данный акт был причиной больших неурядиц между странами, которые обернулись в войну. В результате чего, Нидерланды признали законность данного акта. Данное событие стало отправной точкой роста английского торгового флота, который стал для Соединенного Королевства Великобритании опорой признанного могущества [1].

В дальнейшем Англии удалось подчинить себе Португалию. В 1654 г. по договору с Португалией, действовавшему до 1810 г., была утверждена «великая хартия английских прав и привилегий в Португалии». Англичанам было позволено торговать со всеми португальскими колониями, с Бразилией и Вест-Индией в том числе. Англия заключила много выгодных договоров для себя, одним из таких стал Метуенский договор в 1703 г. После подписания договора в 1715 г. с Австрией Англия получила снижение пошлины на шерстяные ткани, которые ввозили в австрийские Нидерланды. В 1713 г. заключили договор с Испанией и пользовались всеми льготами, которые были предоставлены для иностранцев. В XVIII в. из 8,5 млн. английского населения 3,6 млн. относилось к земледельческому населению и 3,7 млн. – к торговому и промышленному классу.

В Америке Англия приобрела колонии путем захвата территорий других стран: у Испании в 1655 г. она отняла Ямайку, у Голландии в 1667 г. – Новый Амстердам (позже получивший имя Нью-Йорк), у Франции – Канаду, Новую Шотландию, Луизиану в 1713 г. и Миссисипи в 1763 г. Происходило также становление британских колоний: Массачусетс (пуритане), Мэриленд (католики), Пенсильвания (квакеры). Данные колонии были земледельческими, там возникли рисовые и табачные плантации, обрабатываемые неграми [8].

Что касается Америки и Индии, в этих странах Англия проявила себя как истинный завоеватель. Там они содержали свое войско, завоевали форты, устанавливали цены на различные виды товаров, могли запретить производство какого-либо товара или наоборот, произвести что-то по своему желанию. Главным их преимуществом было- они могли заставлять покупать свои товары.

Одной из главных отраслей Англии была шерстяная промышленность. Данная отрасль уже с XV в. попала под контроль скупщиков и в XVII-XVIII вв. была важной отраслью английского экспорта. С XV в. постепенно шло сокращение английского экспорта. Но уже к концу XVII в. эта отрасль достигла высокого уровня развития, ее распространение началось по всей стране, а в большей мере на востоке и западе. Законодательство очень тщательно относилось к проверке данной промышленности. Любой, кто уничтожал изделие из шерсти или ненадлежащим образом относился к ней, был приговорен к казни. И не важно будь это шерстяная вещь для носки, или какой-либо инструмент, инвентарь или просто материал. За этим очень серьезно следили, так как размениваться подобным товаром было крайне неправильно. Вывоз шерстяных тканей в XVII в. постепенно набирал свои обороты, примерно в три раза возрос экспорт. А уже в XVIII в. его потребление другими странами стало больше еще в два раза, а это составило почти 30% произведенных тканей [4, с. 148-151].

В 70-е г. XVIII в. в Англии стали появляться машины, и возникла новая форма промышленности – фабрика. Постепенно хотели сократить труд человека, а именно ручной труд, с применением машин. С появлением машин началась промышленная революция. Потребность в замене ручного труда возникла с появлением хлопчатобумажной и шерстяной промышленностью, ведь за то же время с применением машин можно было произвести в разы больше материала. Спрос на пряжу стал расти с появлением моды на муслин и ситец, а прядильщики по-прежнему не могли дать ткачам больше пряжи, чем им удавалось. Изготовление пряжи тормозило весь процесс. В 1760-м г. Кэй изобрел механический челнок, который стали применять в ткацком производстве и тем самым удвоил производительность ткача. Данная проблема породила появление прядильной машины. Ее изобретение стало началом новой эры, эры машинного производства. Изобретение Льюиса Поля и Джона Уайта было сделано в 1730-е гг., а его применение началось с 1780-х гг. после усовершенствования машины Аркрайтом. Прядильная машина Аркрайта работала на водной энергии и готовила слишком толстые нити. Машину для прядения более тонких нитей изобрел Харгривс. Кромптон соединил в одной машине водяной станок Аркрайта и изобретение Харгривса, и она

стала делать тонкие и крепкие нити. Появилось новое производство муслина, центром которого стал Ланкашир [3, с. 83-87].

С конца XVII в. свое признание нашла продажа предметов роскоши для аристократии. В деревнях до XVII в. оседлой торговли не было, ее заменяли коробейники. Они переносили на плечах свои товары и иногда перевозили их на лошади, осле или муле. В XVIII в. появились коммивояжеры. В XVII в. произошло распространение рекламных листов. К середине XVIII в. рекламные сообщения в газетах стали почти повсеместными в Великобритании. Только в XVIII в. лавки появляются в деревне. Еще одним достижением промышленного переворота стала постройка железных дорог. Железнодорожное строительство стимулировало ускоренное развитие машиностроения, что, в свою очередь, способствовало быстрому развитию металлургии. Таким образом, в дополнение к текстильному производству, с которого начинался промышленный переворот, в Великобритании была создана мощная тяжёлая индустрия [6, с. 193-197]. А её постоянно растущие потребности в металлических рудах и каменном угле привели к созданию развитой горнорудной промышленности. А это в свою очередь привело не только международной торговле с помощью морских путей, а также с помощью железнодорожных линий. Поставка в близлежащие страны оказалась выгодным пополнением финансов для Великобритании. В XVIII веке в Северную Америку, Южную Африку, Индию стали вывозить в два раза больше тканей, одежды, гвоздей, посуды, ружей для колонистов и цепей для рабов [7, с. 132-135].

В XVIII в. весь торговый оборот Англии вырос в девять раз – с 7 млн. ф. ст. до 64,5 млн. ф. ст. Торговый флот в 1704 г. имел тоннаж 260 тыс. т, а за XVIII в. вырос на 1,5 млн. т. Англия к концу XVIII в. стала ведущей колониальной и торговой державой мира [5, с. 115-118].

Это время было экономически трудным для Шотландии. Неурожай привел к голоду и депопуляции. Английский протекционизм не допускал шотландских торговцев до новых колоний, а английская внешняя политика нарушила торговлю с Францией. В результате многие шотландцы эмигрировали в Ольстер. Парламент Шотландии принял несколько экстренных мер в связи с бедственным положением экономики, в том числе создание Банка Шотландии, был принят новый Закон об упорядочивании школ, вводящий новую систему народного образования, Шотландская Компания заморской торговли пыталась торговать с Африкой и Индией, но к началу XVIII века страна все ещё находилась в состоянии кризиса. Экономика была ослаблена не только неурожаем 1690-х годов, но и неумелым руководством Проекта «Дарьен», отсутствием спроса на привезенные товары, эпидемиями болезней и гражданскими

войнами, а также намеренным саботажем со стороны Ост-Индской компании, международных финансовых рынков в Амстердаме и короля Вильгельма. Считается, что почти 25% государственного бюджета было потрачено на колонизацию Дарьена.

Международная торговля стала одной из значимых отраслей британской экономической политики. В отношении Великобритании последней четверти XVIII в. будет справедливым утверждение, согласно которому на международную ситуацию влияла: 1) политика министров Георга III и расстановка сил в обеих палатах парламента; 2) влияние оказывала торгово-финансовая элита Лондона и других крупных городов Великобритании, ориентированных на международную морскую торговлю.

Список использованных источников:

1. Демкин А.В. Русско-британские торговые отношения в XVIII веке. М., 1994.

2. Леонард Э.Б. Страхование британской торговли с Индией и Китаем, 1780-1835.

3. Макаров Е.П. Влияние американской войны за независимость на политическую ориентацию торгово-финансовой элиты Великобритании последней четверти XVIII в. // Человек и общество в условиях войн и революций. Материалы II Всероссийской научной конференции. Под редакцией Е.Ю. Семеновой; редколлегия: А.Б. Бирюкова, А.В. Богачев. 2015. С. 83-87

4. Макаров Е.П. Джон Барнард и торговая элита лондонского сити в политико-финансовой жизни Великобритании 1730-1760-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3. С. 148-151.

5. Макаров Е.П. Торгово-промышленный кризис в Англии как следствие англо-американских противоречий 1760-1780-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8-1 (22). С. 115-118

6. Карпова М.О., Макаров Е.П. Место торговли в политике Великобритании XVIII в. // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 5-1 (33). С. 193-19

7. Макаров Е.П. Уильям Бекфорд в политическом процессе Великобритании 1760-1770-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-1 (60). С. 132-135

8. Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII в. Ярославль, 1996. С. 81-82.

© Мезенцева В.С., 2019

УДК 378.147

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ ТЕХНИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Пузина А.С., Бормашева Е.К.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Выпускник технического вуза – это не просто носитель конкретного набора специальных знаний и навыков. Это человек, вовлеченный в сложную структуру общественных взаимоотношений, обладающий политическим и культурным видением, способный к социальной адаптации, прекрасно ориентирующийся в мировом экономическом пространстве, руководствующийся гуманистическими ценностями. Изучение социально-гуманитарных дисциплин обеспечивает проникновение в сущность и понимание этих отношений, проблем и возможных решений. Кроме того, комплекс дисциплин социально-гуманитарного цикла должен быть нацелен на реализацию воспитательных функций, путем формирования у студентов технических вузов общечеловеческих качеств (патриотизма, этичности, бережного отношения к истории и культуре своего народа и др.), а так же развитие творческого потенциала и гибкого мышления в решении профессиональных технических задач. Однако, следует признать, что при бесспорных достижениях в развитии высшей школы, в 21 веке уровень подготовки выпускаемых специалистов не всегда соответствует современным требованиям. Об этом свидетельствует тот факт, что располагая одним из крупнейших инженерных корпусов, Россия значительно отстает по качеству продукции и средней производительности труда мирового уровня. Это во многом обусловлено недостаточной квалификацией специалистов. В 90-е годы 20 века произошли серьезные негативные изменения социальных условий: государство ушло из образования, которое вынуждено было заняться выживанием, в значительной мере абстрагируясь от реальных потребностей страны. Все эти события в совокупности привели к возникновению целого ряда вопросов, требующих основательного анализа.

Одна из наиболее серьезных проблем современного российского гуманитарного образования – тенденция к снижению качества школьной

подготовки, которая сказывается в техническом вузе на качестве знаний дисциплин естественнонаучного цикла и гуманитарной подготовке.

Недостаток финансирования образования в 90-е годы и снижение престижа преподавательской деятельности из-за падения заработной платы. Как следствие – «старение преподавательских кадров», сокращение или отсутствие стимулов к эффективной педагогической деятельности, внедрению инновационных и информационных технологий преподавания в учебный процесс, нарастание отставания от ведущих западных стран в применении современных обучающих технологий, адекватных процессам становления информационных обществ.

Ещё одна проблема связана со стремлением адаптироваться к требованиям времени и общества любой ценой, что проявляется преимущественно технократической, прикладной экономической ориентации высшего образования и отсутствия чёткого представления о статусе гуманитарного образования на уровне государственной политики. Основной ценностью этой концепции является ориентация на профессионализм и организацию обучения на взаимосвязи с требованиями рынка и социального заказа. Её реализация идёт к сужению и изменению характера образования: формирование у обучающихся технической грамотности и рациональных умений поиска оперирования информацией, умения пользоваться компьютерными технологиями и профессиональным прагматизмом.

Необходимость преодоления психологического сопротивления преподавателей технических предметов в отношении к социально-гуманитарным и творческим дисциплинам, как к ненужным, неважным, отбирающим академическое время на профессиональные науки в техническом вузе. Эта проблема является причиной узкого кругозора будущих специалистов. Не стоит забывать, что всестороннее развитие гуманитарных и технических направлений способно сформировать у подрастающего поколения разносторонние знания и в дальнейшем стать основой, так востребованного сейчас, креативного мышления.

Неразработанность теоретических и методологических основ реформирования гуманитарного образования в целом. Аналитики констатируют отсутствие «идеологии» образования, достаточной стратегии развития человеческого потенциала страны, адаптации методов преподавания и всей системы образования к новым информационным коммуникативным технологиям и современному этапу развития общества.

Введение в большинстве ВУЗов балльно-рейтинговой системы контроля успеваемости, которая мотивирует студента не на любопытство, поиск, получение и закрепление знаний и умений в той или иной области,

а на закрытие академических долгов в короткие сроки с приложением минимальных усилий.

Увеличение объема самостоятельной работы студента. Что целесообразно с точки зрения пользы самообразования, однако с учетом того, что одна из главных функций социально-гуманитарного блока воспитательная, для студента высшего технического учебного заведения при условии высокой самостоятельной нагрузки приоритетным становится изучение профессиональных дисциплин, а гуманитарные науки не исследуются им должным образом.

Образование в современной России превратилось в особый товар, поэтому все отношения между субъектами этого нового рынка строятся по законам рыночной экономики. Интерес преподавателя – это нагрузка, а значит, и соответствующая заработная плата. Цель студента – за минимальные затраты получить диплом о высшем образовании. Следует с сожалением констатировать, что в качестве подготовки конечного результата «выпускника высшей школы» заинтересованы не все участники образовательного процесса.

В наше время образование становится не путёвкой в светлое будущее, а возможностью избежать службы в армии или устроить личную жизнь. Некоторые родители и старшие родственники давят на ребёнка при выборе профессии, вуза и специальности, что приводит к безответственному отношению студента к своему образованию и дальнейшей жизни. Вместо бесцельного времяпрепровождения в течении четырёх лет, студент должен погрузиться в мир наук, познания и исследования. Качественное изменение отношения к высшему образованию не может дать усложнение выпускных школьных экзаменов, а лишь усложнение и строгий отбор экзаменов в высшие учебные заведения.

Престижность высшего образования, в том числе и гуманитарного падает в связи с понижением приоритетности выпускников высших учебных заведений при найме на работу, руководящие посты и продвижении по карьерной лестнице. Многие молодые люди предпочитают отказаться от поступления и обучения в высших учебных заведениях или выбирают специальность по лёгкости поступления и энергетической незатратности обучения, мотивируя это невозможностью устроиться на работу по профессии и без опыта.

Современный студент должен понимать, что став специалистом он столкнётся с высоким уровнем конкуренции, необходимостью оперативно решать профессиональные и личные проблемы в постоянно меняющихся условиях, необходимостью личностного, профессионального роста, продолжения образования в течении всей жизни, повышении

квалификации, возможности смены профессиональной деятельности, получения следующего высшего образования, развития, углубления и расширения сегодняшней деятельности, что означает его востребованность на рынке труда и гарант благополучной жизни.

Список использованных источников:

1. Герщунский Б.С. Философия образования для 21 века: В поисках практико-ориентированных образовательных концепций/Б.С. Герщунский.-М.: Совершенство, 2010.

2. Кумбс Ф. Кризис образования в современном виде, системный анализ/Ф. Кумбс. - М.: Прогресс, 2007.

3. Креативная педагогика. Методология, теория, практика/ под редакцией В.В. Попова, Ю.Г. Круглова. - М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2015.

© Пузина А.С., Бормашева Е.К., 2019

УДК 34

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОТВОРЧЕСТВА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
АСПЕКТОВ**

Собанский Е.В., Герасименко Ю.В.

Донецкий национальный университет

На сегодняшний день в области права существует множество актуальных вопросов, особенно тех, которые возникают в процессе регулирования общественных отношений. Одной из таких проблем является эффективность правотворчества, так как обеспечение качества и эффективности правотворческой деятельности, в результате которой специально уполномоченные органы разрабатывают, принимают (издают), изменяют или отменяют нормативно-правовые акты, зависит как уровень достижения целей соответствующего органа, так и тот полезный результат, для которого данный акт принимается.

Поскольку структуру правовой психологии составляют привычки, традиции и убеждения, которые обладают определенной стабильностью, статикой, то рассматривая эффективность правотворчества, следует обратить внимание на социально-психологические аспекты его регулирования. Общие правила и образцы поведения, которые возникали в результате длительного повторения явлений и социальной деятельности формируют определенные стандарты правомерного поведения.

Только учитывая особенности правовой психологии субъектов права и общественные потребности, государство может обеспечить реализацию эффективной правотворческой политики в целом.

Так, затрагивая социально-психологические аспекты эффективности правотворчества, стоит отметить, что А.С. Панарин считал, что «Необходимо учитывать менталитет нации при реформировании страны, поскольку новейшие социальные формы, которые реформаторы заимствуют – рыночная экономика, парламентская демократия, правовое государство, не являются культурно-нейтральными. Эти структуры только на поверхности выступают как безразличные к менталитету социальные технологии. На самом деле они имеют глубинные социокультурные основы, которые модернизатору еще предстоит выявить, прежде чем принимать решение о переносе их на почву своей культуры» [1, с. 220].

Данное высказывание вполне справедливо учитывает социально-психологические аспекты эффективности правотворчества, так как на территории Российской Федерации, а именно, в 85 субъектах находится большое количество различных социальных классов, групп и других общностей. Все они имеют различное правовое мышление, традиции и ценности, и у которых возникает разное восприятие мира и эмоции, когда они сталкиваются с результатом правотворческой деятельности на практике.

М.А. Кожевина поддерживает позицию относительно включения правом всей системы, построенной на пространственно-временных характеристиках правовой действительности. Так, автор отмечает содержание таких пространственно-временных характеристик как строгое соответствие нормы права развитию объективным закономерностям общества, потребностям и интересам населения, понимание права как интегрального единства права и свободы, правовой свободы, качественная характеристика права как справедливости, равенства в должном и др. [2, с. 234].

В связи с этим, законодателю необходимо учитывать указанные пространственно-временные характеристики, так как их отражение на завершающем этапе правообразования является важным элементом обеспечивающим эффективность правотворчества.

Стоит отметить, что Э.И. Девицкий выделяет разделение категории интересов лица на внутренние и внешние. К внутренним относятся те интересы, которые человек реализует в имущественной и жизненной сфере, к которым относятся развлечения, удобства и другие. К внешним же интересам относятся: «внутренние, идеальные, духовные блага человека» [3, с. 12].

Таким образом, мы предлагаем правотворческим органам решать вопросы в области реализации государственной политики в сфере регулирования общественных отношений с точки зрения социального

психологических аспектов не спонтанно, с учетом развития общественных потребностей, традиций, привычек, настроений и убеждений.

В подтверждение данного тезиса будет уместно высказывание С.Э. Григорьева относительно социального аспекта эффективности правотворчества: «В данном аспекте эффективность правотворчества может рассматриваться с позиций того, какие реальные социальные изменения, прежде всего позитивные, связаны с правотворческой деятельностью на федеральном, региональном или муниципальном уровне» [4, с. 2].

Ведь, реализация правотворческой политики государства, без учета социально-психологических особенностей и закономерностей развития социальных классов, групп и общества в целом приведет к игнорированию интересов субъектов права, что отрицательно скажется и на правореализационной практике. Это провоцирует такие виды деформации правосознания как:

Правовой нигилизм, когда люди будут действовать по схеме: «Я уже знаю, что такое право, уже не верю в его спасительные способности в моей жизни, так как я насмотрелся и разочаровался в нём».

Правовой инфантилизм, выражающийся в юридической необразованности, безграмотности.

Негативно-правовой радикализм, в результате которого человек, особенно находящийся на руководящей должности, будет злоупотреблять, и превышать свои должностные полномочия, используя свои знания в области права.

Спекулятивно-правовой популизм, при изменении структурно-психологического сознания личности, в результате которого человек будет работать «на публику», манипулируя и используя в своих целях, а не в целях общества их интересы.

Нравственно-правовой конформизм, когда человек, смотря на общество и его поведения, может сформировать в себе такие морально-этические установки, в результате которых будет действовать как все.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что каждый человек имеет свои интересы, идеи и мышление, благодаря которым может быть солидарен с такими же элементами у общества. В зависимости от того, какой результат принесет выражение таких элементов при внешнем воздействии правового регулирования правотворческой деятельности можно говорить о необходимости государственного принуждения или повышении эффективности и дальнейшем совершенствовании эффективности правотворчества с точки зрения социально-психологических аспектов. Так как правовые предписания, которые будут приниматься, без учета социально-психологических особенностей

общества могут стать причиной возникновения у личности, социальных групп и общества, негативных идейно-психологических форм сознания, одним из которых является деформация правосознания.

Список использованных источников:

1. Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Иванова Ю.А. Понятие «Правовой менталитет» в работах отечественных ученых // Вестник Московского университета МВД России / Юридические науки. 2018. № 2 / Научно-электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovoy-mentalitet-v-rabotah-otechestvennyh-uchenyh/viewer> – Дата обращения: 22.11.2019 – Загл. с экрана.

2. Кожевина М.А. Критерии эффективности правотворчества в контексте интегративного подхода к правопониманию // Юридическая техника. 2012. № 6 / Научно-электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-effektivnosti-pravotvorchestva-v-kontekste-integrativnogo-podhoda-k-pravoponimaniyu/viewer> – Дата обращения: 23.11.2019 – Загл. с экрана.

3. Девицкий Э.И. Социальный интерес как основа правотворчества // Пролог: журнал о праве. 2019. № 3. / Научно-электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyu-interes-kak-osnova-pravotvorchestva/viewer> – Дата обращения: 23.11.2019 – Загл. с экрана.

4. Григорьев С.Э. Эффективность правотворчества и ее различные аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. / Научно-электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/effektivnost-pravotvorchestva-i-ee-razlichnye-aspekty> – Дата обращения: 23.11.2019 – Загл. с экрана.

© Собанский Е.В., Герсименко Ю.В., 2019

УДК 314

**ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
КАК НОВЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ:
АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Стаценко И.О., Чабиева Т.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Ценностные ориентиры молодежи во все времена обладали своей спецификой. Не всегда они сохранялись на длительный период времени,

более того, они сменялись и то, что в прошлом казалось молодым людям важным и необходимым, могло быть позднее неактуальным.

Для прогрессивного развития государств и общества очень значимым аспектом является правильность и осознанность ценностей и установок поколения, от которого зависит будущее страны – конкретно, молодежи.

XXI век несомненно является веком информационным. В настоящее время в условиях разнообразия и обилия сведений, распространяемыми всевозможными источниками, стало весьма затруднительно выбрать неверные ориентиры. Тем не менее, анализируя социальные сети, в которых молодежь проводит значительное количество времени, можно сделать вывод, что современное поколение все больше и больше интересуется важными проблемами, которые наиболее выпукло проявляют себя в настоящее время. Хотелось бы выделить из числа проблем современности, на которые свое внимание обращает городская молодежь, вопросы экологии и природопользования.

Экологические проблемы уже давно беспокоят ученых и часть общественности, которая сформировала специальные организации, занимающиеся исключительно проблемами данного характера. Уже ни для кого не секрет, что в процессе своей деятельности человечество уничтожило очень много важных ресурсов и поставило будущее планеты под угрозу.

Согласно Фрумину Г.Т. [1, с. 103] к глобальным экологическим проблемам относят появление озоновых дыр, уничтожение лесов, опустынивание, нехватка пресной воды, парниковый эффект, а также вымирание и уменьшение популяции флоры и фауны. В статье автор отмечает, что экологии уделяется все большее количество внимания со стороны общества. Среди ученых существуют различные мнения. Одни говорят, что глобальная экологическая катастрофа уже произошла. Другие утверждают, что мир находится только на начальном этапе кризиса. Так или иначе, очевидно, что проблемы существуют и необходимо искать различные подходы к их решению.

Группа ученых [2] также отмечает, что главными загрязнителями планеты являются энергетика, транспорт, металлургия, химия, пищевая промышленность, и производство материалов для строительства. Что касается нашей страны, то сложная экологическая ситуация на ее территории связана с химической и целлюлозно-бумажной промышленностью, а также металлургией.

Зокиров Р.С. [3] в своей статье пишет, что за последние сорок лет проблемы экологии только усугубились, а экологическая ситуация на Земле с каждым днем становится все хуже и хуже. Автор рассматривает

основные проблемы, существующие в типичном густонаселенном городе. По его мнению, автотранспорт выступает главным загрязнителем и приводит к ухудшению воздуха. Наряду с этим автор акцентирует внимание на том, что в городах постоянно присутствуют такие факторы как шум, вибрация, пыль, а на окраинах скапливается огромное количество отходов промышленного производства, тяжелых металлов, пестицидов, гербицидов. Также, функционирует проблема накопления, хранения и утилизации бытовых отходов. В результате слишком больших объемов человеческого потребления полигоны в столице России, достигают площади в 500 гектар. Такое количество отходов опасно тем, что на свалках существует высокая вероятность появления и распространения инфекций, а также риск заражения грунтовых вод.

Ульянова Н.В. [4] отмечает, что современное общество не сможет действовать дальше без экологического сознания, которое должно проникнуть во многие важные для человека сферы и поменять их таким образом, чтобы они содействовали не гибели человеку, а его выживанию. Она считает необходимым мотивировать молодежь на построение благополучного будущего и приобщать ее к природе. Автор пишет, что общество должно иметь представление о нормах экологии, правилах поведения и экологической культуре – совокупности качественных уровней общественных материально-технических отношений людей друг к другу по поводу природы.

Одним из ярких примеров актуальности экологических проблем и беспокойности ими населением всего мира является общественный резонанс, который был вызван выступлением в ООН шведской активистки Греты Тунберг. В своей речи школьница подняла такие проблемы как изменение климата, слишком большое количество выбросов, а также бездействие официальных лиц, которые могли бы объединить силы для реализации решений и попытки улучшения текущей ситуации. Картинки и фрагменты с выступления очень быстро распространились в сети Интернет и активно обсуждались не только обычными гражданами, но и знаменитостями, а также лидерами мнений.

Также стоит упомянуть, что минувшим летом в социальных сетях известных блогеров, актеров и других известных людей появились фотографии с горящими лесами в Амазонии, направленные на привлечение внимания широкой общественности и политических деятелей к проблеме.

Следовательно, молодежь действительно обеспокоена экологической ситуацией, сложившейся на Земле на данный момент.

Для подтверждения данного тезиса и выявления наиболее актуальных для студентов экологических проблем было проведено

исследование. Участникам был задан ряд вопросов, ответы на которые помогли выявить их отношение к экологическим проблемам, а также вовлеченность и вклад в их решение.

На вопрос «Вызывают ли у вас беспокойство текущие экологические проблемы» все участники ответили положительно. Далее, 60% опрошенных отметили, что они следят за новостями об экологической ситуации в разных странах мира. На вопрос о том, что по мнению респондентов, наиболее отрицательно влияет на экологическую ситуацию, ответы распределились следующим образом: 50% указали автотранспорт главным причиной плохой экологической ситуации, 20% считают, что вред наносит человек и его небрежное отношение к природе, еще 20% отметили вредное производство, остальные 10% затруднились ответить. 80% сказали, что часто обсуждают экологические проблемы со своими друзьями и близкими. 90% принимают участие в решении экологических проблем (например, отказываются от пластиковых пакетов).

Таким образом, теоретически и эмпирически доказано, что экологические проблемы действительно вызывают беспокойство и интерес у современной молодежи, выступая для них новыми ценностями и ориентирами. Решение больших проблем начинается с маленького действия одного человека. Поэтому можно надеяться, что в ближайшем будущем экологические проблемы войдут в сферу интересов все большего количества людей, а каждый житель планеты начнет с себя и поможет сделать шаг к улучшению экологической ситуации.

Список использованных источников:

1. Фрумин Г.Т. Глобальные экономические проблемы: путь к катастрофе или миф? // Общество. Среда. Развитие. 2009. С.101-113.

2. Сажин В.Б., Половников А.Б., Селдинас И., Белоусов А.С., Селдинас О., Тарасенко Т.А., Сажин В.В., Матушкина Е.В., Сажина М.Б., Баталов Е.Г., Тихонов А.В. Проблемы экологии и рационального природопользования в контексте экономического развития России // Успехи в химии и химической технологии. №12. 2009. С. 94-108.

3. Зокиров Э.С. Проблемы экологии городской среды // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. №4. 2010. С. 93-98.

4. Ульянова Н.В. Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного педагогического университета. №6. 2007. С.57-61.

© Стаценко И.О., Чабиева Т.С., 2019

УДК 165.191

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Терехов Д.А., Четвертков Е.В., Ковыршина С.В.

Сибирский государственный индустриальный университет

Мифы в современном обществе значительно отличаются от архаичных, но подобно им способны овладевать людскими массами. Особенно заметно становится влияние мифа в кризисные для общества времена. В такие моменты открывается пространство для активного мифотворчества и мифологизации, что ведет не только к порождению новых, но и к возвращению старых социальных мифов [7, с. 105].

Так изменения, происходящие в XXI в. в российском обществе, смена идеологии, разрушение прежней системы ценностей определили актуальность нашей работы.

В такой ситуации для большинства именно миф скомпенсировал недостаток позитивной и адекватной информации, став средством социальной ориентации и адаптации [1, с. 1054]. Потому цель нашего исследования – выявление проблем, возникающих при конструировании социальной реальности.

Социальная мифология представляет собой сознательную целенаправленную деятельность по управлению массовым сознанием посредством специально созданных для этого социальных мифов.

Понятие социального мифа неоднородно, оно наделено большим количеством трактовок и смыслов. Социальный миф может выступать как синоним мифологемы, а может применяться в качестве описание мировоззренческой системы.

В широком смысле, социальный миф представляется вкраплением мифа в немифологическую по своей природе культурную традицию в результате сознательного рефлексивного целеполагания, вариант политико-идеологической практики.

В узком смысле, социальный миф можно определить как превратное, фантастическое представление о социальной действительности, побуждающее к соответствующим социальным действиям.

Стоит отметить, что социальная мифология существовала издавна, являясь частью архаической мифологии, объясняющей общественные явления и процессы.

Сущность современного социального мифа принято определять, выделяя его особенности в сравнении с архаичными мифами. Основной отличительной особенностью социального мифа является его

искусственный характер, целенаправленное создание для достижения каких-либо целей [1, с. 1505].

Особенность социальной мифологии заключается в осмыслении социальной реальности с учетом интересов определенных социальных групп. Социальная мифология таким образом выражает позицию конкретных социальных групп к социальной реальности [4, с. 69].

Современный социальный миф представляет собой не что иное, как переплетение мифологии и идеологии [3, с. 26], он, с одной стороны, помогает сориентироваться в условиях многочисленных экономических, политических, культурных изменений на фоне огромного потока информации, с другой, выступает неким компенсаторным средством в ситуациях духовного дискомфорта личности.

Большинство функций современного мифа присущи в той же степени мифу архаичному: социально-практическая, объяснительная, мировоззренческая, аксиологическая, социализирующая и т.д.

Современный человек привык считать себя рациональным созданием, исключая то, что его образ мыслей и поступки могут определяться мифами. Однако социальный миф является естественным и очевидным для человека в него верящего, неотъемлемой частью его картины мира.

Мифы создаются как коллективно, так и индивидуально [6, с. 146]. Индивидуальные мифы создаются одним человеком для личного пользования. В результате индивидуального мифотворчества складывается подкорректированный и исправленный образ самого себя [7, с. 16]. В соответствии с этим образом, мифотворец строит свои отношения с другими людьми, намечает жизненные цели и отбирает средства для их достижения, ищет оправдания для совершаемых им поступков [5, с. 104]. Коллективные мифы создаются не только его автором, но и всеми, поверившими в него и распространяющими его людьми. Результатом же коллективного создания мифов пользуется не один человек и его ближайшее окружение, а целые поколения людей внутри страны, народа и целого мира.

Социальной мифологии свойственны процессы мифотворчества и мифологизации [2, с. 9-10]. Схема механизма «работы» социального мифа изображена на рис. 1.

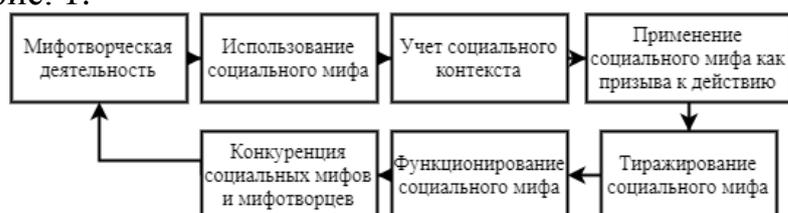

Рисунок 1.

Стоит при этом отметить, что мифотворцами являются преимущественно элиты, а большинство в большей своей степени исполняет функцию мифологизации. Из чего следует, что социальная мифология должна включать в себя не только процесс мифотворчества, но и адаптировать созданные социальные мифы в массовое сознание [2, с. 10-11].

Основным и главным мифотворцем является государство, поскольку именно оно владеет всеми рычагами для распространения социальных мифов. Можно сказать, что государство является посредником, использующим социальные мифы для нивелирования общественных противоречий.

Обычно социальная мифология оформляется в виде идеологии и в таком виде доводится до населения. Население в свою очередь воспринимает часть мифотворческой деятельности осознано, а другую часть наделяет мифологическими образами. Так возникает миф.

Таким образом, в процессе социального мифотворчества возникают следующие проблемы: проблема создания, использования, применения, распространения и функционирования социального мифа.

Список использованных источников:

1. Каирова И. А. Социальные мифы современного российского общества: основные направления и результаты исследования // Вестник ДГТУ. 2011. №8-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-mify-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva-osnovnye-napravleniya-i-rezultaty-issledovaniya> (дата обращения: 25.10.2019).

2. Иванов А. Г., Полякова И. П. Социальная мифология в пространстве повседневности и масс-медиа // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-mifologiya-v-prostranstve-povsednevnosti-i-mass-media> (дата обращения: 25.10.2019).

3. Иванов А. Г. Социальная мифология в политике // Logos et Praxis. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-mifologiya-v-politike> (дата обращения: 26.10.2019).

4. Иванов А. Г. Влияние общества на содержание социальной мифологии // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. №24 (273). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obschestva-na-soderzhanie-sotsialnoy-mifologii> (дата обращения: 27.10.2019).

5. Рамазанова А.Х. Социальные мифы в аспекте современности / Рамазанова А.Х., Куранбек А.А. // Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. №1 (38). 2012

6. Готьятова Т. Л. Идентичность как одна из форм мифотворчества в контексте социокультурной реальности / Готьятова Т. Л., Ковыршина С. В. // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) #VIII, 2014

7. Ковыршина С. В. Автобиография как форма социального мифотворчества : монография / С. В. Ковыршина ; Сиб. гос. индустр. ун-т. – Новокузнецк : СибГИУ, 2008.

© Терехов Д.А., Четвертков Е.В., Ковыршина С.В.

УДК 316.42

ПРОБЛЕМА ПОСТУПАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Торопцева П.Е.

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Поступательное развитие – это тип общественного прогресса, суть которого состоит в переходе от низшего к высшему, от менее совершенного к более.

Современная история философии – это самостоятельная область философского знания, посвященная осмыслению качественного своеобразия общественного развития и отличию его от развития природы. Философия истории занимается рассмотрением нескольких важных вопросов: направленности и смысла истории; методологических подходов к классификации общества; критериев периодизации истории; критериев прогресса исторического процесса. Трактую социальные изменения в социологии, доминирующее положение отводят концепции социального эволюционизма.

Революционные социальные изменения значительно отличаются от эволюционных: во-первых, такие изменения радикальные; во-вторых, это не частные изменения, а общие и даже всеобщие; в-третьих, они базируются на насилии. Все известные эволюционные и революционные изменения, основанные на идее общественного прогресса, утверждают возможность направленного общественного развития.

Исторические народы имеют право выработать своеобразные культурно-исторические типы. В.А. Канке выделил несколько самобытных цивилизаций: египетскую; китайскую; ассиро-вавилонскую, или древнесемитскую; индийскую; иранскую; еврейскую; греческую; римскую; новосемитскую, или арабийскую; романо-германскую; леруанскую; славянскую. В теории поступательного развития каждая из названных цивилизаций проходит в своем развитии 4 стадии: бессознательная – народы представляют собой этнографический материал; государственное становление, формирование основных социальных

институтов и социальных регуляторов; расцвет цивилизации; упадок [1, с. 13].

Глобализация социальных, культурных, экономических и политических процессов современного мира породила целую серию серьезных проблем, которые сейчас называют глобальными проблемами современности (экологические, демографические, политические и т.д.).

Сегодня перед человечеством снова стала проблема выживания. Предсказать колоссальные изменения, произошедшие во второй половине 80-х – начале 90-х годов в Восточной Европе и на территории СССР не удалось ни одной глобальной модели. Такие изменения значительно модифицировали протекание глобальных процессов, так как им сопутствовали: прекращение холодной войны; разоружение; взаимодействие в области экономики и культуры; социально-политические преобразования.

Поступательное развитие – это наиболее сложная форма социальных изменений, включающих как эволюционные, так и революционные трансформации. Оно подразумевает не отдельные акты каких-либо перемен, а целую серию изменений и процессов, последовательность которых является неким кругооборотом на протяжении некоторого временного промежутка. Наглядный пример таких изменений – смена поколений людей. Преемственность поколений – цикл, придающий циклический характер и другим социальным изменениям, а также влияющий на общий темп социального развития. Современное общество по сравнению с обществом прошлых лет имеет ускоренную смену поколений машин, технологий, техники, но при этом замедлилась физическая смена поколений людей. Также наблюдается убыстрение процессов обновления квалификационного уровня рабочих. Особое внимание ученые уделяют поступательному развитию социальных изменений на относительно больших временных промежутках, порядка нескольких десятков лет.

Среди экономистов и социологов признание получили теории длинных волн. Русским экономистом А.М. Ореховым был внесен большой вклад в развитие этих теорий. Основой механизмов длинных волн считают процесс распространения нововведений, смену лидирующих отраслей экономики, смену поколений людей, долговременную динамику нормы прибыли. Ученым рассмотрен феномен длинных волн не только в качестве экономического, но и в качестве социального, исторического, социально-психологического явлений. В качестве источника социальных изменений могут выступать экономические и политические факторы, расположенные внутри социальной структуры, в разных социальных системах, а также в общностях, институтах, группах, классах, партиях, нациях и целостных

государствах. Именно изменения в социальной структуре являются толчком для изменений в экономической, политической и других сферах [2, с. 142].

Источником социальных изменений могут быть технологические и идеологические факторы, причем наиболее очевидно на процесс изменения социальной системы воздействие технологических факторов, то есть научно-технологический прогресс.

Американскими социологами К. Камайерой, Р. Ритцером и Н. Нетманом было выделено три варианта технологически обусловленных социальных изменений в любом обществе.

Первый вариант – людям необходимо постоянно менять свою нематериальную культуру для приспособления ее к материальной, то есть к требованиям постоянно изменяющихся технологий. Значительные технологические изменения требуют формирования новых социальных норм, ценностей и ролей.

Второй вариант – новые техники и новые технологии создают ряд новых возможностей для индивида и групп в осуществлении различной деятельности и общения. Необходимо помнить, что новые технологии можно использовать не только во благо, но и для нанесения человеку и обществу разного вреда.

Третий вариант – новыми технологиями часто создаются новые формы взаимодействия индивидов и разными общностями. Названные выше способы воздействия технологических изменений на социальные перемены в целом дают довольно детализированную картину перехода одних типов изменений, например, технологических, в другие – социальные [3, с. 156].

Таким образом, важную роль в формировании представлений о детерминантах и механизме выбора конкретного варианта социального развития играют исследования, посвященные проблеме социальных трансформаций, протекающих в разные исторические периоды, в том числе и трансформации, затронувшие постсоветское пространство. Проблематика социальной трансформации рассмотрена в рамках общественной модернизации, а также в процессе анализа конкретных экономических и политических проблем. Природа и механизмы самой социальной трансформации, находящиеся на периферии исследовательских интересов, остались не раскрытыми. Наиболее серьезное воздействие на становление представлений о многовариантности исторического процесса было оказано системософией, синергетической парадигмой и теорией самоорганизации, которые бурно развивались в системе постнеклассического философского знания (его представители: Берталанди И., Пригожин И., Парсонс Т., Афанасьев В.Г., Курдюмов С.П.,

Малинецкий Г.Г., Моисеев Н.Н., Рузавин Г.И. и др.). Теория диссипативных структур и представления о движении общества от хаоса к порядку и обратно, которые лежат в основе обозначенного подхода, породили философию нестабильности, которая дает новую интерпретацию детерминизма. Этот подход, в отличие от постмодернизма, не сводил идею нелинейности и множественности вариантов развития к релятивистским спекуляциям. Системный подход нацелен на выявление закономерностей в процессе самоорганизации, чем существенно повышает требования к теоретическому компоненту конкретных исторических и социологических исследований по части максимального учета всех факторов, которые оказывают воздействие на социальную эволюцию.

Список использованных источников:

1. Канке, В.А. История, философия и методология социальных наук: учебник для магистров / В.А. Канке. - М.:Издательство Юрайт, 2019.-572 с.
2. Орехов, А.М. Социальная философия: Предмет, структурные профили и вызовы на рубеже XXI века / А.М. Орехов. - М.: КД Либроком, 2018. - 272 с.
3. Рахманов, А.Б. Социальная философия Макса Вебера: Метаморфозы и кризисы / А.Б. Рахманов. - М.: Красанд, 2012. - 560 с.

© Торопцева П.Е., 2019

УДК 378.147:001.895

**ПРОБЛЕМА КОНСЕРВАТИЗМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПУТИ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ**

Усенко Я.А., Бормашева Е.К.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Образовательная система и ее субъекты (работники министерств и других структур управления образованием, учителя, преподаватели вузов, сами обучающиеся и их родители), по нашему мнению, характеризуются чрезмерной консервативностью. В общем и профессиональном образовании доминирующими являются методы «прямой» передачи информации. Традиционный тип обучения, назовем его объяснительно-иллюстративным (сообщающий, информационно-рецептивный, репродуктивный), сложился еще в XVII веке, получив научное обоснование в трудах Я.А. Коменского, прежде всего, в его главной работе «Великая дидактика».

Данный тип обучения возник из потребности развития капиталистического промышленного производства, требующего все более широкого распространения грамотности. На первый план вышла функция полезности, подготовки людей, способных обслуживать растущее

производство. С этого времени и до наших дней основная миссия (или цель) образования формируется следующим образом: «передача» ученику, студенту, аспиранту системы практических знаний, умений, навыков, приобретение ими полезной для общества профессии, подготовка к труду.

В традиционной парадигме образования функции учителя, преподавателя и обучаемого ясны и легко воспроизводимы любым, кто владеет содержанием обучения, круг включаемых при этом в работу психических функций обучающегося ограничен: эксплуатируется преимущественно его память. Данная методика не предусматривает работу последнего на уровне мышления и личности. Более того, включение мыслительной активности, связанной с сомнением, постановкой вопросов, самостоятельными суждениями, является тем, что мешает учителю или преподавателю. Это приводит к тому, что через короткий промежуток времени у многих современных школьников и студентов нет вопросов. Функции педагога, функции и психические процессы обучающегося, включающиеся при этом, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Функции педагога	Функции обучающегося	Психические процессы обучающегося
Представление информации	Восприятие и запоминание информации	Внимание, восприятие, запоминание, моторика
Закрепление информации	Повторение, отработка умений, навыков	Внимание, память (в том числе и двигательная), моторика
Контроль	Актуализация (припоминание) усвоенного	Внимание, память, моторика

В условиях данной, традиционной модели обучения, или «абстрактного метода школы» в терминологии Дж. Брунера [1, с. 74], осуществляется прямое управление деятельности обучающегося, «передача» информации от преподавателя к ученику. При чем последний по-прежнему выступает лишь объектом управляющих воздействий педагога.

Следует подчеркнуть, что человек представляет собой сложнейшее интегративное единство телесного, душевного (психического) и духовного, биологического и социального, сознательного и бессознательного, интеллектуального и эмоционального, рационального и иррационального, поэтому ставка в образовании лишь на передачу готовой учебной информации, отработку умений и навыков затрагивает лишь самые «простые» механизмы из этого единства, чем и объясняются многие трудности и парадоксы традиционного обучения, что делает необходимым применение в практике образования нетрадиционных, креативных подходов к обучению.

В настоящее время существует множество инновационных подходов к обучению, которые, в силу своей новизны и других факторов, еще не вошли в широкое употребление. Давайте рассмотрим некоторые из них, которые мы считаем наиболее привлекательными.

Проблемное обучение. При таком подходе, обучающийся является субъектом познавательной деятельности, направленной на решение какой-то проблемы. Проблемная ситуация характеризует взаимодействие субъекта и его окружения, а также психическое состояние познающей личности, включенной в противоречивую, вероятностную среду [4, с. 30]. Главной особенностью являются внутренняя заинтересованность обучающегося через переживания, затруднения, необходимость в знании. Методы, которые используются в процессе обучения: поисковой, аналитический, постановка познавательных задач. В отличие от традиционного подхода к обучению, в проблемном эксплуатируется творческая способность получать знания и находить решения поставленных вопросов. Сложность использования такого метода на постоянной основе заключается в том, что не весь материал можно преобразовать в проблемный вид, а также необходимость в повышенной квалификации преподавателей.

Контекстное обучение. Контекст – главное понятие в этом подходе. Он представляет собой внутренние (знания, опыт) и внешние условия (социум, культура, пространство, время), в которые помещается субъект обучения, коим является ученик (студент, аспирант и так далее). Условия влияют на психологическое восприятие ситуации, что позволяет придать обучению практическое и культурное значение, то есть, четко понимаемый смысл. Получаемые научные знания прошлого непосредственно обрабатываются сквозь смоделированную среду будущей профессиональной деятельности. Еще одним преимуществом является сотруднический, социальный характер обучения, позволяющий приблизить понятия «обучение» и «жизнь», которые в традиционном образовании являются оторванными друг от друга.

Проективное образование. Основой является стремление создать что-то новое, проявить творческие способности на реализацию придуманной идеи. При таком подходе связь ученика и научных знаний становится более явной, чем при традиционном обучении, где такого рода связь ограничена рядом процедур и огромным массивом на первый взгляд ненужной информации. Центральным понятием является проект – замысел решения проблемы, имеющей для обучающегося жизненно важное значение [4, с. 31]. Важной чертой является взаимодействие ценностей и потребностей с процессом обучения, что создает сильную психологическую связь между приобретенными знаниями и опытом.

Учащийся не только запоминает готовые понятия, но и сам добывает, анализирует, структурирует информацию, а затем с ее помощью строит проект.

Игровое обучение. Процесс, который реализует данный тип обучения – игра. Главное значение имеет не результат, а сам процесс, при котором происходит активация всех познавательных механизмов. Главными чертами игрового обучения являются: инициативность, пространственные и временные рамки, конкурентно-эмоциональная напряженная деятельность, которая является свободной, осуществляется по желанию ради получения удовольствия, а не за поощрение. За счет эмоциональной вовлеченности, данный вид обучения является одним самых эффективных средств активации (задействия всех видов активности и повышения мотивации).

Таким образом, в инновационных моделях образования, обучающийся, меняя свой статус с «объекта познавательной деятельности» на ее «субъект», активно вовлекается в творческий процесс познания мира.

Список использованных источников:

1. Брунер, Дж. Психология познания / Дж. Брунер. – М.: Прогресс, 2000
2. Вербицкий, А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. - М.: Логос, 2019
3. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта / М. В. Кларин. – М.: Луч, 2018
4. Креативная педагогика. Методология, теория, практика / Под ред. В. В. Попова, Ю. Г. Круглова. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017

© Усенко Я.А, Бормашева Е.К., 2019

УДК 1 (091)

П.И. НОВГОРОДЦЕВ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ

Фролова А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Павел Иванович Новгородцев был одним из выдающихся русских философов и правоведов серебряного века русской духовной культуры. Его имя было известно и за рубежом как создателя пражского Русского юридического факультета, как глубокого исследователя истории философии права, естественного права и его оригинального варианта «возрожденного естественного права», автора теории правового государства и общественного договора.

Пожалуй, главной отличительной чертой мировоззрения П.И. Новгородцева была связь его правовых теорий с философией. Он был не

только правоведом, но и философом, занимавшим свое место в истории русской философии.

Социальное переустройство общества, российского прежде всего, П.И. Новгородцев связывал с преодолением кризиса правосознания и утверждением ценностей правового государства, которое должно обеспечить равенство не только в юридических, но и социальных правах. В правовом государстве личность должна иметь право на «достойное существование», подчеркивает русский мыслитель.

Проблема общественного идеала занимает значительное место в творчестве Новгородцева. Мыслитель предлагает отказаться от эсхатологических теорий «земного рая», считает, что абсолютный идеал недостижим, поскольку в его основании лежит нескончаемое развитие нравственной идеи.

Общественный идеал и стремление к его осуществлению ориентирует общественное сознание на личность как абсолютную ценность, на нравственный закон личности, который помогает ей найти идеальное сочетание с обществом на принципах свободы, равенства и солидарности. Конкретные социальные формы жизнедеятельности личности, в том числе политика, право, государственный строй, считает Новгородцев, временны, относительно, абсолютным является стремление личности к нравственному идеалу, уходящему в бесконечность.

Философского и правовое наследие П.И. Новгородцева лишь недавно стало объектом научного анализа, свободного от идеологических штампов и оценок. Тема общественного идеала зародилась в античной философии и связана с появлением в человеческой культуре городов (полисов). Там и родилась мечта о построении идеального общества, живущего компактно, в котором нет противоречий и все обязанности справедливо поделены между его членами. Многие теории совершенного общества, от эпохи Возрождения и Просвещения до двадцатого века, анализировали проблему в платоническом духе.

Концепция общественного идеала П.И. Новгородцева и его последователей занимает особое место в российской социальной философии и социологии начала XX века. Во-первых, они уделяли значительное внимание понятию общественного идеала; во-вторых, разрабатывали теоретическую концепцию самого феномена на рационалистических правовых основаниях; в-третьих, выделяли движущие силы его осуществления. Поскольку эти характеристики являются общими для работ всех рассматриваемых авторов, можно условно считать их представителями единой концептуальной школы. При значительном интересе, который сегодня проявляется к российскому идейному наследию вообще и к этой теме, в частности, познавательная значимость их

представлений, которая практически не изучена в рамках отечественной социальной философии, заслуживает серьезного внимания.

Обращаясь к типологии воззрений об общественном идеале, можно идентифицировать в ее рамках концепцию П.И. Новгородцева и его последователей. Конечная цель осуществления их проекта совершенного общества – создание политической системы близкой к самодержавию царской России, но при господстве права. Культурными средствами достижения общественного идеала провозглашались образование и просвещение (посредством русскоязычной эмигрантской прессы). В качестве движущих сил, осуществляющих достижение цели, рассматривались представители интеллигенции. В целом их позицию можно охарактеризовать как нормативно-светскую, поскольку она базировалась на рациональных правовых основаниях.

Модель социального идеала, характерная для «школы» П.И. Новгородцева, представлена двумя концептуальными уровнями: относительным (оптимальным в данный период времени, конкретным) и абсолютным (обеспечивающим ориентир и предельную цель общественного развития, абстрактным), между которыми осуществляется прогрессивный исторический процесс, в ходе которого относительный идеал постепенно приближается к абсолютному.

Для Новгородцева исходной категорией является абсолютный социальный идеал как преломление Абсолютного в общественной жизни. Личность для философа имеет «безусловное значение», является «основной нравственной нормой» и «целью» «лишь постольку, поскольку она является образом Абсолютного», подчинена Абсолютному [1, с. 37].

«...Правильное сочетание личности и общества может быть достигнуто только через сведение их к понятию абсолютного идеала как высшего и предельного этического начала», то есть высшего единства, целостности. Поэтому, «если исходить из ... рассмотрения личности во всей полноте ее нравственных определений ... в ней обнаруживается стремление к общему и сверхиндивидуальному, открывается возможность и установить связь отдельных лиц между собою и вывести основания общественного идеала» – писал мыслитель [2, с. 100].

Личность у П.И. Новгородцева не автономна, а гетерономна, не является самодостаточной сущностью, целью и ценностью самой по себе. Основания общественного идеала усматриваются в стремлении интегрироваться с другими личностями в абсолютном (идеальном) целом и обрести в нем смысл своего бытия. Новгородцев утверждает, что личность находит в обществе не простое повторение своих жизненных задач (то есть правовое обеспечение своей свободы), а восполнение своих сил в стремлении к идеалу.

Однако, признавая «необходимым понятие абсолютного идеала в качестве исходного и руководящего начала общественной философии, П.И. Новгородцев пояснял: «Мы вместе с тем должны признать, что мыслить этот идеал всецело осуществимым в условиях обычной действительности ошибочно и ложно». Но также автор доказывал, что «необходимо иметь перед собой такой идеал для того, чтобы в свете его созерцать прогресс общественных форм, чтобы иметь критерий для различения вечных святынь от временных идолов и кумиров, чтобы знать направление, в котором следует идти» [3, с. 45].

Проблема общественного идеала в настоящее время по-прежнему актуальна. Идеал выступает и всегда выступал в качестве руководящего начала для исторического прогресса, всегда был и остается «вечным требованием и призывом» к совершенствованию общественных форм и личности; способствует «неустанному стремлению в нравственном развитии человечества», в чем и заключается его социальная значимость.

Список использованных источников:

1. Жуков В.Н. «Русская философия права: от рационализма к мистицизму». – М.: Юрлитинформ, 2013.
2. Новгородцев П.И. «Об общественном идеале», 1917.
3. «Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды» /гл. ред. П.В.Алексеев. – М., 1995.

© Фролова А.А., 2019

УДК 111.85

**НЕСТАНДАРТНАЯ ВНЕШНОСТЬ:
НЕСОВЕРШЕНСТВО КАК ИДЕЯ**

Черкашина А.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В статье предлагается рассмотреть понятие нестандартной красоты, какое место она занимает относительно понятия прекрасного в современном мире и какова ее роль со стороны носителя идеи.

На протяжении долгих веков великие мыслители размышляли об идеалах красоты. Только человек, следовательно, способен быть идеалом красоты, так же как человечество в его лице в качестве интеллигенции единственно среди всех предметов мира способно быть идеалом совершенства [1, с. 45].

Но что же касается противоположного совершенному? Почему сейчас особое внимание уделяется нестандартной внешности, и почему она так востребована в современном мире?

Критерии мужской и женской красоты минувших эпох отличались своей практичностью и ясностью своего предназначения. Правильные черты лица и пропорции выступали гарантом возможности продолжения рода и передачи лучших генов в условиях ранней смертности и тяжелой жизни. Поскольку главной целью человечества являлось преодоление смерти, тут можно сказать, что оставить после себя наследника означало продолжить свою земную жизнь посредством своих детей.

Каков же сейчас смысл, какую идею в настоящее время несет внешняя красота? Какова роль нестандартной красоты, когда ценности меняются, мир технически развивается, на высшем уровне медикаменты, улучшающие качество жизни, а люди утверждают, что после смерти ничего нет, из-за чего обязательная функция размножения, в которой заложена идея, преодоление смерти, теряет свое первенство? Расширение границ, толерантность и различные службы дали право людям акцентировать внимание не на будущем, а настоящем. В настоящее время у человека нет главной необходимости выжить. Поскольку после смерти ничего нет, значит необходимо наслаждаться настоящим моментом жизни «здесь и сейчас». Фокус сместился с поиска надежного партнера во имя продолжение рода как условие существования на личностное саморазвитие. Отсюда и выходит, что качество генов партнера (внешность) уступает личностным предпочтениям (внутренний мир).

Из-за чего спустя столько времени нестандартная красота выходит в свет не как изъясн, а как уникальная черта. В настоящее же время стандартом красоты является нестандартная внешность.

Почему же именно разнообразная нестандартная внешность в 21 веке считается красивой и желанной во многих сферах деятельности?

Иммануил Кант в своем труде «Критика способности суждения» выделял в красоте некую среднюю величину. В примере он говорил, что взяв тысячу разных мужчин с одной местности и, посредством воображения, наслоить их образ друг на друга, можно получить изображение фигуры красивого мужчины, подчеркивая, что для разных народностей результат будет разниться. Отсюда можно сделать некий вывод, что красивым можно считать общие черты внешности без излишеств и изъяснов.

Но что же он говорил о подобной красоте? «Ее изображение нравится не красотой, а потому, что оно не противоречит ни одному условию, при соблюдении которого вещь такого рода только и может быть прекрасной» [1]. Значит, что не противоречит внешне самому явлению прекрасного, можно назвать красивым. Но все же мыслитель говорил о прекрасном в первостепенную очередь как об идеи. Поэтому можно

предположить, что положительное мнение следует из того, что изменилась сама идея прекрасного.

Само по себе слово «нестандартность» говорит об исключении из нормы – дефектах и изъянах в данном контексте во внешности, которые становятся яркой отличительной чертой того или иного человека. Можно ли данные черты назвать безобразными? Понятие же «безобразное» непостоянно, поскольку вытекает из понятия прекрасного и противопоставляется ему. Если бы не существовало прекрасное, не существовало бы и безобразное, поскольку оно всего лишь отрицательность прекрасного [2, с. 39].

Тут снова необходимо вспомнить различные эпохи, где красивое (говоря о форме: здоровое пропорциональное тело) постоянно, но понятие прекрасного различно.

От самой идеи прекрасного зависит понятие безобразного. Для того чтоб это выяснить можно пойти от противного. Каков же образ современного безобразного человека? Эгоистичный, циничный, жестокий – спустя столько столетий, основные определения остались те же. Но задав современному человеку подобный вопрос, большинство пропустят внешность, не считая сугубо субъективные ответы, которые невозможно было бы сравнить и вычленив общее. Изменения именно идеи эпохи влияет и на понятие. Каков же прекрасный человек? Здоровый, начитанный, мыслящий, сердечный и чувственный. Конечно, нестандартная внешность активно спорит с образом человека здорового, но в настоящее время при наличии других положительных качеств, критерий здоровья занимает второстепенную позицию. Из этого можно сделать вывод, что нестандартная внешность не является безобразной или же прекрасной, но можно сказать, что она несовершенна. Красота в несовершенстве.

В этом смысле, несовершенство так мало идентично безобразному, что как эстетическая ценность оно способно преодолеть даже то, что с точки зрения реальности и тотальности, предстает завершенным. Если в несовершенном проявляется направленность к истине, добре и красоте, тогда такая направленность может стать прекрасной, даже если и не в степени совершенства [2, с. 42].

Так как же изменилась идея, что понятие красоты уже не порицает нестандартную внешность, а делает ее одним из главных преимуществ современности?

Мечта испанского режиссера Ф. Аррабаля о том, чтобы человек научился наслаждаться безобразным во имя достижения «счастья свободы», которое не требует самопреодоления по восходящей развития, осуществилась [2, с. 10]. Выше уже говорилось, что нестандартная

внешность не является безобразной, но это не значит, что данная цитата ей чужда. Современное искусство, модные тенденции и СМИ «балансируют на грани» с безобразным, периодически переступая ее. Что же сулит подобное привлечение внимания, какова его суть?

В «счастье свободы». Именно в желании разрушить оковы, устои, типизацию, шаблонное мышление. Свобода от обязанностей и ответственности за собственные поступки на смертном одре. В свободе слова и мнения.

Один может видеть безобразное даже в том, в чем другой чувствует прекрасное, и каждый должен придерживаться своего чувствования, не навязывая его другим. Поиски подлинно прекрасного или подлинно безобразного столь же бесплодны, как и претензии на то, чтобы установить, что доподлинно сладко, а что горько [3, с. 307].

В современном мире с современными технологиями, обширной базой информации или же ее излишеством, человеку не нужно стараться выжить, защититься, оставить значительный след после себя.

Поэтому и поднимается, возносится тема несовершенства, поскольку совершенство является одним из условий красоты, а сама суть условия – ограничение – рушится. Из чего можно сказать, что нестандартная внешность – это один из символов несущий идею новой эпохи.

Список использованных источников:

1. Кант И. Критика способности суждения – М.: «Искусство», 1994–367 с.
2. Шкепу М. А. Эстетика безобразного Карла Розенкранца / Ин-т проблем соврем. искусства Нац. акад. искусств Украины. – К.: Феникс, 2010. – 448 с.
3. Хатчесон Ф. и др. Эстетика. – М.: «Искусство», 1973 – 480с.

© Черкашина А.В., 2019

УДК 316.6; 159.9

ОТНОШЕНИЕ ЯПОНСКИХ ЖЕНЩИН К КАРЬЕРНОМУ РОСТУ JAPANESE WOMEN'S ATTITUDES TOWARDS CAREER ADVANCEMENT

HIASA Mayu

Yamaguchi Prefectural University

In recent years, advancement in society for women is growing in Japan. The Japanese government has made some efforts to make an environment in which women will find it easy to work, for instance increasing the number of child-care facilities, allowing fathers to take child-care leave more easily, and encouraging workers to reduce their overtime work hours and take their paid

vacations. However, in actuality, these advancements have not improved the overall working conditions for women in the workforce yet.

In Japan, the number of part-time workers who have already married or had children is much larger than the number of full-time workers, even though in other developed countries such as North America, women often work full-time even after they get married or have children. The reason for this phenomena is because Japanese women (and Japanese society as a whole) retain a certain image of married women as homemakers and housewives, staying in the home to support their spouse and raise the children while the husbands support the family financially. Even though this image is antiquated, society's pressure on women has not.

With this in mind, this paper investigates the attitudes toward work and marriage in young Japanese and North American women and compares them in order to suggest ways in which to improve career education for women in Japan. The research method used was dual questionnaires in Japanese and English using Google Forms, which were sent out to students studying at Yamaguchi Prefectural University and its sister universities in North America (Canada and the U.S.). A total of 51 people, 27 female students in Japan and 24 female students in North America, replied to the surveys. Results found that North American students have a challenging attitude towards work and their career. On the other hand, Japanese female students' results showed that they did not feel confidence in regards towards their work and their career. Moreover, a polarization between positive and negative attitudes towards building up one's career in Japan was found through the research.

Finally, it was established through this research that Japanese schools and universities must work to establish career education programs to enable young Japanese female students to gain confidence in building up their careers. We need to break internal barriers and throw away the stereotypes that women should just stay at home as supporters of their partners and children. By letting them have careers of their own, they will become more active members in society as a whole, which will in turn strengthen their role in the family.

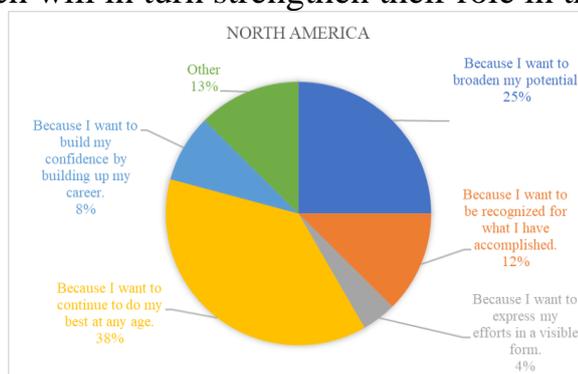
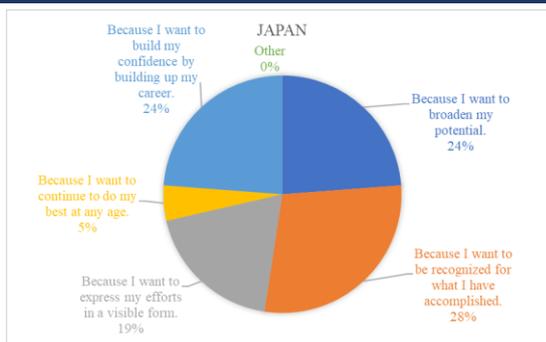

Fig 1. Why North American females want a career

References:

1. Cabinet Office of Japan, (2017). “Danjyo kyoudou sanngakuhakusyo Heisei 29nendoban (The 2017 Annual Report on the State of the Formation of a Gender Equal Society and Policies to be Implemented to Promote the Formation of a Gender Equal Society). Retrieved November 9, 2019 from http://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h29/zentai/index.html
2. Donnelly, K. et al. (2015) “Attitudes Toward Women’s Work and Family Roles in the United States, 1976–2013”. *Psychology of Women Quarterly*, Volume: 40 issue: 1, page(s): 41-54. Retrieved November 9, 2019 from <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0361684315590774>
3. Japan Times, (2016). “Still a struggle for working women”. *The Japan Times*, April 6 2016. Retrieved November 9, 2019 from https://www.japantimes.co.jp/opinion/2016/04/08/editorials/still-a-struggle-for-working-women/#.XE-qe_ZuLD7
4. Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism “Jyosei no syugyoujyoukyou no hennka (Change of working situation of Japanese women)”. MLIT Whitepaper Heisei 24. Retrieved November 9, 2019 from <http://www.mlit.go.jp/hakusyo/mlit/h24/hakusho/h25/html/n1213000.html>
5. Organization for Economic Cooperation and Development, (2019). “Employment: Labor force participation rate, by sex and age group, 1990-2018”. OECD Statistics. Retrieved November 30, 2019 from <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54741#>
6. Statistic Bureau by the Ministry of Internal Affairs and Communications, (2019). “Labor force by gender and work type”. *Tokei Today No.97 (Statistics Today No.97)*. Retrieved November 9, 2019 from <https://www.stat.go.jp/info/today/097.html#k14>
7. Sandberg, S. TED WOMEN 2010. “Why we have too few women leaders”. Retrieved November 1, 2019 from https://www.ted.com/talks/sheryl_sandberg_why_we_have_too_few_women_leaders
8. Sandberg, S. TED WOMEN 2013. “So we leaned in...now what?”. Retrieved November 1, 2019 from

https://www.ted.com/talks/sheryl_sandberg_so_we_leaned_in_now_what?utm_campaign=tedsread&utm_medium=referral&utm_source=tedcomshare

9. Sandberg, S. (2015). *Lean In: Women, Work, and the Will to Lead*. WH Allen Publishers

10. U.S. Department of Labor, (n.a.). “Family & Medical Leave”. USDL Information homepage. Retrieved November 9, 2019 from <https://www.dol.gov/general/topic/benefits-leave/fmla>

11. World Economic Forum “Gender discrimination comes in many forms. Here's why”. Retrieved November 9, 2019 from <https://www.weforum.org/agenda/2017/12/gender-discrimination-comes-in-many-forms-heres-why>

12. World Economic Forum “Japan’s workforce will be 20% smaller by 2040”. Retrieved November 27, 2019 from <https://www.weforum.org/agenda/2019/02/japan-s-workforce-will-shrink-20-by-2040/>

13. World Economic Forum “The Global Gender Gap Report 2018”. Retrieved November 28, 2019 from http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf

© HIASA M., 2019

УДК 159.9

СМЕЩЕНИЕ ПОНЯТИЙ В ЯПОНСКО-АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ CODE SWITCHING IN JAPANESE-ENGLISH DIALOGUES

INABA Satsuki

Yamaguchi Prefectural University

English is categorized as a foreign language in Japan. The Japanese government set new goals towards the reform of English education to make a new educational environment in order to globalize the Japanese education system. With Japan hosting the Tokyo Olympics in 2020, Japanese society has been focusing on teaching English as a foreign language in communicative way, and the number of Japanese/English bilingual or multilingual young people is increasing slowly. Here at Yamaguchi Prefectural University, students who have studied abroad often use code switching (switching between two or more languages in a single sentence) in conversations with international students and even with other Japanese students; moreover, it doesn't matter how long they studied in other countries – even after just a short sojourn, they switch back and forth between the languages easily.

According to Poplack (1980), code switching is “the alternation of two languages within a single discourse, sentence or constituent.” Code switching often happens between bilinguals or monolinguals; they switch languages back

and forth in their conversations. Furthermore, according to McClure and McClure (1988, cited from Gumperz (1982)), conversational code switching is “the juxtaposition within the same speech exchange of passages of speech belonging to two different grammatical systems or subsystems.” Conversational code switching often happens among people who have abilities of using more than one languages including their mother tongues. They can switch the languages in the contexts of variety of languages, or at the breaks in their conversations (Tanaka and Tanaka, 1996).

Using this reference, I would say that bilinguals or multilinguals change their languages depending on the person they are talking to, and it can be categorized into three groups: when a person speaks only one language (L1), and it is one of the languages which a bilingual (L2, L1) or multilingual (L3, L2, L1) person can speak, they use L1. Bilinguals or multilinguals also sometimes purposefully use L1 when they cannot explain a certain word in their own language (L2 or L3) or when they want to express the nuance of it. Moreover, bilinguals or multilinguals change languages when they want to establish their solidarity amongst themselves in a group of students or friends.

First of all, bilinguals or multilinguals can adjust their language into L1 depending on the languages they use. McClure and McClure (1988) researched code switching in the Vingard Saxon community, where people use Rumanian, Saxons, Romany, and German; they found when “Vingard Saxons conversed with Saxons from other communities, code choice depended on the degree of similarity of the participants’ dialects.” If they spoke similar dialects, each person spoke their own languages; however, if their dialects were very different, they spoke German (L1) (McClure & McClure, 1988). Since German was the common language for Vingard Saxons, they chose it to communicate each other.

Secondly, code switching is used when people want to express nuances. Skiba (1997) explains that “code switching allows a speaker to convey attitude and other emotives using a method available to those who are bilingual and again serves to advantage the speaker, much like bolding or underlining in a text document to emphasize points.” People switch the word when they cannot explain the specific words in L1 because it is easier to tell the specific object with original words; in addition, code switching occurs when the people feel comfortable using words from a different language (L2 or L3). We can see this situation from the example of my observation of the Chinese students, whose first languages are not English, studying abroad at Centre College (a private college in Kentucky, America); they used Chinese words in their conversations in English among Chinese students to fulfill the language gap. One Chinese student said “That, that... that’s 恶心 (e xin)” when they were talking about her behavior toward her Chinese friend. “恶心 (e xin)” means “nauseating” in

English. The student used the word because there was no perfect word to explain her exact emotion in English; also, the word might have been roundabout if they were forced to translate into English. It is easy for people who can speak same two languages to use code-switching in their everyday dialogs.

Finally, code switching is used by people in order to establish solidarity amongst themselves. Code switching makes a strong connection among people who speak the same language. According to Haga (1979), if people can use both L1 and L2, they will sometimes switch the languages at the level of words, phrases, or sentences. This switching happens not only because they can understand the languages, but also because they expect that both of them have ability to use the specific codes; they establish their solidarity, and they intentionally switch their languages.

In conclusion, people switch their languages not only to choose one language and expand their conversations with specific words, but also to fit in with a social group because they can share their language ability and environment. They also use code switching to establish solidarity amongst themselves. Especially, in this increasingly globalized era, many people study more than two languages and become bilinguals or multilinguals. People don't have to speak English perfectly, but they do need to communicate with people from other cultures, and they might switch L1 and L2 back and forth. Therefore, I think it is more important to understand why and when code switching happens. Code switching also represents people's cultures and identities. People can communicate with each other smoothly if they know the mechanism of code switching because they can understand why the person used code switching in that specific context.

Although there is already some research about code switching, the information was published long time ago, and there were only few materials about Japanese and English bilinguals or multilinguals. I am planning to research when and how code switching happens between Japanese students and international students for my graduation thesis. I am going to read and summarize more articles and thesis about code switching, and categorize examples form them into the three groups which I am talking in this paper. Furthermore, I am going to conduct a survey to see when and how code switching will happen among YPU students and international students.

References:

1. Haga, J. (1979). Nigengo no kirikae [switching between two different languages]. Nigengo heiyou no shinri –Gengo Shinrigaku teki kenkyu [psychology of using two different languages – studies of linguistic psychology]. (p.44). Japan: Asakura shoten.

2. McClure, E and McClure, M. (1988). Macro-and micro-sociolinguistic dimensions of code-switching in Vingard. In Monica Heller editor,

Codeswitching Anthropological and Sociolinguistic Perspectives. (pp. 25-51). Berlin; New York; Amsterdam: Mouten de Gruyter.

3. Poplack, S. (1980). Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en español: toward a typology of code-switching. *Linguistics*, Volume 18, issue 7/8, 581-618.

4. Skiba, R. (1997). Code Switching as a Countenance of Language Interference. *The Internet TESL Journal*, Vol. III, No. 10. Retrieved December 3rd, 2019 from <http://iteslj.org/Articles/Skiba-CodeSwitching.html>

5. Tanaka, H and Tanaka, S. (1996). Hougen to hyojungo [Dialects and standard language]. *Shakai gengogaku e no shotai, shakai, bunka, comunikeshon* [An Invitation to Sociolinguistics, society, culture and communication]. (pp.19-35). Japan: Minerva Shobo.

© INABA S., 2019

УДК316.6; 159.9

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ
INTERNATIONAL STUDENTS INTERACTIONS WHILE STUDYING
ABROAD**

KAMEYAMA Kotomi
Yamaguchi Prefectural University

The number of Japanese university students abroad had been increasing in recent years (Tonooka, 2019). By helping international students to build close relationships with domestic students and support staff during their time abroad, the host university can support them both academically and mentally, and also enrich their studying abroad experiences (Zhou et al, 2008). In order to discover appropriate ways to support international students on campus, an interview survey and a questionnaire survey were conducted with some international students at Centre College in America and Yamaguchi Prefectural University in Japan.

Previous research suggests that international students are often judged only by their language ability, and given easier tasks to perform simply because they don't speak the language very fluently (Greenburg & Palurus, 2008), but from the results of the surveys, it was found that environmental factors such as cultural differences and the reception of their host universities effected international students' studying abroad experiences more than individual-level factors such as their language fluency and sociality. Specifically, in the interviews at Centre College, one participant whose native language was English seemed to struggle with adapting to American culture both academically and socially more than other three international students whose native languages

were not English. All three non-native English speaking participants could speak English, which might have influenced this finding, however, even though they recognized themselves as being sociable (because they have many friends in their home country), they seemed to struggle with building close relationships with domestic students. That is to say, we cannot say that language fluency and sociality necessarily effects international students' experiences.

Additionally, many participants felt that having sufficient knowledge about the host culture in areas such as politics, history, and popular cartoons was crucial to completely understanding their classes because many professors often used those things for in-class activities or experiments in the class. Therefore, if they do not have enough knowledge about these things, it is very difficult for them to keep up with the class. Furthermore, having enough knowledge about the host culture can help international students to avoid feeling uncomfortable or embarrassed of themselves by breaking the cultural norms. One participant studying at Centre College mentioned that she changed seats in the same class every week, but gradually noticed that some of the domestic students got annoyed with her. She later understood that students tend to sit in the same seat every week in class, and not noticing this for so long made her feel very embarrassed. In this way, lack of enough knowledge about a host country's culture or host university's culture might cause troubles, therefore, international students need more opportunities to learn about their host country's culture before departure.

Moreover, I found that while many international students studying at Centre College mentioned they needed help for academic aspects, exchange students studying at Yamaguchi Prefectural University did not mention that they needed help for academic aspects. This difference might be the result of how each university supports international students. At Yamaguchi Prefectural University, there are some classes offered in English for international students and each exchange student has one tutor who supports them throughout their studying abroad period. On the other hand, at Centre College, international students do not have a tutor and there are no classes offered for international students; therefore, they have to take the same classes as domestic students, not to mention in English. Because of this, international students at Center College need more help from domestic students to keep up with their classes than international students at Yamaguchi Prefectural University. From this analysis, it is clear that the amount of help needed by international students differs depending on not only their language fluency but also how their host university supports them and the difficulty level of classes which they are taking.

In order to build stronger relationships with international students, what is crucial to do first is to gain knowledge. Domestic students have to know the obstacles the international students have and what kinds of help they want. With

this knowledge, domestic students should take action to change the current situation. For example, it would be helpful if domestic students would plan some events such as parties, sports competitions, or a bus tour so that international students could have more opportunities to interact with domestic students. It would also be helpful for them if they had some organizations such as a writing center which domestic students could use to check and correct international students' papers before turning it in.

All of the survey participants, regardless of their nationalities and native languages, shared similar experiences but the perceptions were very different depending on the person; therefore, domestic students have to be careful not to categorize the international students into a single broad group, and instead try to see each international student as an individual person without any stereotypical ideas and to interact with them in the same way that they would interact with other domestic students. For example, domestic students could try to invite international students to eat together, study together, and go shopping together along with their other domestic friends. Domestic students can use their native language when communicating with international students because international students can brush up their language skills and have more confidence in their language ability, which makes them more active to talk. However, it would also be beneficial to teach each other's language with your international friends.

International students can become overwhelmed in a new culture (Zhou et al, 2008), and one of the most important things host universities must do is to set up a system to help them building close relationships with domestic and international students which will last longer than just one assignment or one class. Therefore, it would be necessary for domestic students to communicate with international students continuously: for example, try greeting to international students with smiles everyday so that they can feel welcome. By doing these things, international students can have more meaningful studying abroad experiences, and at the same time, they can learn their host country's culture through their own experiences.

References:

1. Chui, S. and Thomas, P. 2010. "International Students: a Vulnerable Student Population" Article of Higher Education, volume 60, no. 1 (Winter) 33-46, <http://www.jstor.org/stable/40784044>.

2. Halic, O., Greenberg, K. and Palurus, T. 2009. "Language and Academic Identity: A Study of the Experiences of Non-Native English Speaking International Students." International Education, volume 38, no.2 (Spring): 73-93. <http://trace.tennessee.edu/internationaleducation/vol38/iss2/5>.

3. Leong. 2015. "Coming to America: Assessing the Patterns of Acculturation, Friendship Formation, and the Academic Experiences of International Students at a U.S. College." Journal of International Students,

volume 5, no.4 (Winter): 459-474.
<https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1066267.pdf>.

4. Mauk, A. "Chapter 12: Students in Greek Letter Organizations". In Gohn, A. & Albin, G., eds. 2006. Understanding College Student SUBPOPULATIONS. National Association of Student Personnel Administrators (NASPA), Inc. 239-265.

5. Tonooka, H. 2019. "Nihonjin gakusei no kaigai ryuugaku 10 mannin toppa, ajiaken heno ryuugaku gazouka." (Japanese Students' Study Abroad reached over 100,000 – Increase in study abroad in Asia). ReseMom Educational Site. <https://resemom.jp/article/2019/01/24/48749.html>. Accessed June 27, 2019.

6. Xu, Ming. "The Impact of English-Language Proficiency on International Graduate Students' Perceived Academic Difficulty" Journal of Higher Education, volume 32, no.5 (Spring): 557-570.

7. <http://www.jstor.org/stable/40196067>.

8. Zhou, Y., Jindal-Snape, D, Topping, K. & Todman, J.. (2008) Theoretical models of culture shock and adaptation in international students in higher education, Studies in Higher Education, 33:1, 63-75, DOI: 10.1080/03075070701794833.

© Kameyama K., 2019

УДК 687.01; 159.99

**МАТРОССКАЯ ОДЕЖДА В КУЛЬТУРЕ ОДЕЖДЫ
НАЧАЛА 1900-х ГОДОВ: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ДИЗАЙН
SAILOR CLOTHES IN THE CLOTHING CULTURE OF THE EARLY
1900S -THEIR CHARACTERISTICS AND DESIGN**

Shimokawa Matsue

Graduate School of Yamaguchi Prefectural University

Takenaga Yoshina

Yamaguchi Fashion & Textile Institute

Mizutani Yumiko

Faculty of Intercultural Studies in Yamaguchi Prefectural University

Sailor suits were first introduced in 1872 as Japanese naval uniforms. Since then, sailor suits have become established as uniforms for female students. However, around 1894-1895, before being incorporated into schoolgirls' uniforms, sailor clothes began to be worn as everyday clothes for children. According to Shizue Uchida's "Sailor Uniforms and Schoolgirls", the reason for this is that these kinds of clothes are more suitable than Japanese clothes that tightly constrict the body of a growing child.

In this study, we focused on children's sailor suits in the early 1900s, and replicated them using a Saiho-Hinagata miniature pattern sample produced for the sewing education classes in Yamaguchi City schools in that period, as well as photographs from the same period as the original materials. In this way, we considered the effect of form and design on the acceptance of sailor clothes as children's clothes in Japan during this period. The Saiho-Hinagata is a miniature model of clothing that was made as one of teaching materials for learning sewing from the Meiji to Showa eras.

The Yamaguchi Prefectural University Planning and Design Laboratory and the Yamaguchi Historical Museum jointly conducted the replication of two children's sailor suits. At that time, full-scale clothing was replicated based on two sources.

Used to clarify the shape of the sailor suit and the characteristics of sewing.

Saiho-Hinagata produced in Yamaguchi's sewing education around 1909
(From the collection of the Yamaguchi Historical Museum)

Comparison

Similarities

Double-layer of fabric on rear-end of both pants

Slit at the bottom of side seams on both tops

Differences

Sewing machine used

Seam allowances finished cleanly

Armpit curve is seen

Pants are made in three dimensions

Features

Both show functionality as everyday wear

They both have a straight-cut structure

The Saiho-Hinagata was a clue to show the direction of clothing at the time and the progress of dressmaking techniques. The reconstructed Saiho-Hinagata has a straight-cut structure, making it relatively easy to create without wasting fabric. It can be said that this flat structure shows the influence of Japanese court fashions.

Used to clarify the design of sailor suits as fashionable clothes.

A family photo of Nakahara Chuya, a poet from Yamaguchi City (collected by Nakahara Chuya Memorial Hall) served as evidence that sailor suits were worn as fashionable clothes in that period.

Children's clothing from the early 1900s

Features

Silhouette is similar

Leg of mutton sleeve shape

Elaborate design

Worn by pre-school children in wealthy families

The material used was wool, serge, and velvet

It can be said that the fashion of children's clothing in the West was also reflected in Japan. There may have been a change in values of having children wear custom-made clothing. From the elaborate design, you can feel the great care taken in making children's clothing in that period.

Consideration

Sailor suits have been worn as children's every day wear and as fashionable clothes. The background is thought to have both a functional aspect and a high level of design due to its easy-to-move structure and the characteristic shape of the collar. In addition, the same sailor suit looks different by changing the material, and sailor suits of various designs were worn as the application of the design became more common. Furthermore, the fact that the design was so simple and could be produced so easily was also probably influential in the incorporation of western-styles at that time. This design was also incorporated into doll clothes and drawn in paintings, and sailor suits were accepted by people as having both novelty and charm.

References:

1. Uchida, S. Sailor Uniforms and Schoolgirls.

© Shimokawa M., Takenaga Y., Mizutani Y., 2019

УДК 159.9

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАКЕ В ЯПОНИИ
THE VIEW OF MARRIAGE IN JAPAN**

TSUJIMOTO Risa

Yamaguchi Prefectural University

Why is it that so many young Japanese people do not want to hold a wedding ceremony? The rate of young couples' wedding ceremonies is decreasing every year, mostly because Japanese people think that wedding ceremonies are both very expensive (the average cost of a Japanese wedding is 3,200,000 yen) and too formal. Young couples at wedding halls tell their wedding planner, "I want to save my money" or, "Yesterday, I fought with my mother about the wedding dress." Sometimes brides complain about the husband's mother, saying, "She wants a traditional wedding" or "We can't plan the wedding the way we want." One reason for this decline is the fact that there are simply fewer young people of marrying age in Japan. According to a recent Japan Times Article (2018), the marriage rate reached its lowest in 2017, lower than any rate recorded since the end of WWII.

In Japan, the number of couples who don't hold a wedding ceremony is increasing, and the number of people overall who get married is decreasing steadily. This is one of the factors that has led to the low birthrate and the decrease in the number of children families are having in recent years, and this lower youth population in turn leads to a smaller number of weddings.

2011, the Great East Japan Earthquake happened so number of marriages not also just want to marry, but also they have serious reason. The government should consider measures such as monetary policy. Then people's the way of thinking is diversification.

In order to raise the marriage rate, it is important to learn more about why young people want to get married. According to the Internet, 79% of men in their twenties feel they should get married, while 21% felt it wasn't necessary. For women, these rates are 88.3% and 11.3% respectively. On the whole, 88.8% of people in their twenties want to get married. 10 years ago, 78.8% of twenties people wanted to get married. Therefore, the desire to marry is present, but these young couples feel that they do not want to have an elaborate or expensive wedding ceremony.

However, even though they want to get married, the actual rate of unmarried people is increasing every year, and this has led to increased marketing for the single person, such as special seats to eat ramen (chinese noodles) in ramen shops, designated as being "For one person". The main reason and background of unmarried for (1) Employment and the income of the whole society is not good, (2) People don't want to lose the single freedom and comfortableness.

Even if people got married, 67.9% of men and 58.2% of women between the ages of 40 to 64 have considered getting a divorce (Meiji Yasuda Insurance Company, 2018), due to "disagreement of character" and "differences in sense of values" or "money problem". In addition, "retirement divorce" is increasing. Some people doesn't want to live together after a certain age.

Finally, many women in Japan are opting out of marriage altogether. An article in the New York Times (2019) states that by 2015, one in seven women remained unmarried by the age 50, and almost 25% of women 30-39. The article goes on to explain that women can now be financially independent, and the burden of childhood, as well as the expenses, can be too much of a drawback for these women, especially with the pressure to be a "good wife" and "great mother".

In conclusion, while the majority of young people in Japan have a desire to marry in general, there are more and more reasons why this is becoming more difficult. The government should consider measures such as monetary policy in order to give people more freedom to marry when and how they please.

References:

1. Baseel, C. (2018). Fewer Japanese People got married in 2017 than in any year since the end of WWII. Japan Times, Retrieved December 1, 2019 from <https://en.rocketnews24.com/2018/01/06/fewer-japanese-people-got-married-in-2017-than-any-year-since-the-end-of-world-war-ii/>
2. Meiji Yasuda Life Insurance Company (2018). Marriage in the age of super-centenarians. Retrieved December 1, 2019 from https://www.myilw.co.jp/research/report/pdf/myilw_report_2018_04.pdf
3. Rich, M. (2019). Craving Freedom, Japan's Women Opt out of Marriage. New York Times. Retrieved December 1, 2019 from <https://www.nytimes.com/2019/08/03/world/asia/japan-single-women-marriage.html>

© TSUJIMOTO R., 2019

УДК 159.9

СНИЖЕНИЕ ИМПУЛЬСИВНОСТИ И УЛУЧШЕНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ ДЕТЕЙ С ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ С ПОМОЩЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИК РЕЛАКСАЦИИ

Абрамова Е.О.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Свойственная детям с гиперактивностью чрезмерная возбудимость и импульсивность, обусловлены дефицитом саморегуляции поведения и сдерживающего контроля. Таким детям свойственна очень резкая и частая смена настроения [9, с. 9-11]. У большинства гиперактивных детей выявляется повышенное беспокойство, тревожность, страхи, депрессивные настроения. Такие дети часто внутренне напряжены, что связано с внешней, мышечной напряженностью, и, как следствие, двигательной неуклюжестью и расторможенностью. Поэтому для этих детей важно снижение психического и физического дискомфорта, что достигается различными методами [8, с. 28-40].

Одним из эффективных методов является релаксация. В Большом психологическом словаре приведено определение нервно-мышечной релаксации как технике (методики) саморегуляции состояний. Данная техника использует в качестве основного приема попеременное напряжение и расслабление различных групп мышц, что обеспечивает достижение состояния релаксации (расслабления). Для повышения работоспособности и нормализации психического состояния нервно-мышечная релаксация часто используется в сочетании с другими методами психологической саморегуляции [1, с. 300]. Релаксация снижает

психологический дискомфорт, помогает справляться как с тренировочными заданиями, так и с жизненными ситуациями и проблемами, снижает двигательную расторможенность и эмоциональную возбудимость. Кроме того, отмечает А.Л. Сиротюк, релаксация сама по себе способна улучшить концентрацию внимания и пространственную координацию. Различные релаксационные техники широко используются в занятиях с гиперактивными детьми, поскольку они способствуют мышечному расслаблению, что, в свою очередь, влияет на центральную и периферическую нервную системы и повышает уровень произвольной регуляции различных систем организма способствует снижению импульсивности и двигательной активности [10, с. 61-123].

Лаут и Шлоттке отмечают, что к числу специфических функциональных мозговых расстройств гиперактивных детей, прежде всего, относится нарушение регуляции уровня активации центральной нервной системы, а также дефицитарность функции торможения на уровне центральной нервной системы [6, с. 40-41]. Из этого положения следуют несколько выводов, важных для организации эффективной помощи таким детям. Во-первых, гиперактивным детям чрезвычайно сложно даются тренировки релаксации. Указанные особенности работы мозга могут привести в тренировках как к «провалу в сон» (чаще всего при склонности к дефициту внимания), так и к обратному эффекту и ребенок еще более напряжется и перевозбудится (при склонности к гиперактивному поведению). Во-вторых, у гиперактивных детей дефицитарна система мотивации и самомотивации ввиду указанного нарушения функции модуляции уровня активации. Это означает что внешняя мотивация – это не второстепенное условие успешности действий гиперактивного ребенка, а центральный фактор управления собственной активацией и поведением. Упражнения на релаксацию сами по себе требуют управления вниманием, поддержания определенного уровня бодрствования, что для ребенка скучно, энергозатратно и изнурительно.

При работе с гиперактивными детьми необходимо использовать те методы, которые способны поддерживать внешний интерес к занятиям. Лаут и Шлоттке выделяют внешние (новизна самого задания или подачи задания, отсюда и интерес) и внутренние (подкрепление и условия смены подкрепления за правильное выполнение или невыполнение/неправильное выполнение) побудительные условия. Разнообразие заданий, способов и методов их подачи, обеспечивающих новизну, уже через несколько тренировок могут помочь развернуть внимание гиперактивного ребенка к поиску внутренней, сенсорной новизны и упражнениям на релаксацию [6, с. 52-54].

Также для постепенного приучения детей к упражнениям на релаксацию эффективна методика Кипхарда, позволяющая «выпустить пар» на первых этапах, насытить «вестибулярно-сенсорный и эмоциональный голод» в режиме предоставления свободы движений, а также пережить через различные игровые формы заданий внутренние силы торможения и управление своими действиями. Когда появились признаки двигательного структурирования, обозначилась готовность детей к взаимодействию, постепенно вводятся упражнения на релаксацию. Причем задания могут быть сначала динамичные и включать различные задания на развитие восприятия [2, с. 75-79].

Детям предлагаются каждый раз по-разному выполнять задания – на корточках, ползком, стоя, лежа. Изначально предлагаются простые движения и игры на восприятия, со временем задания на участие тактильных анализаторов усложняются. Это, например, могут быть задания на «ощупывание» фигур, мелких игрушек, определение свойств материалов, опознавание различных звуков. В работах Ю. Шиндлера, Э.Й. Кипхарда замечено, что выключение зрительного восприятия в основном способствует концентрации внимания гиперактивных детей и усилению восприятия ими информации через другие каналы [5, с. 15-23]. Замечено, что, когда детям удастся на какое-то время исключить источники зрительного раздражения, они не только быстро начинают ориентироваться в разных ситуациях, опираясь на слух и осязание, обоняние, но и поведение детей меняется в лучшую сторону.

В практике работы с гиперактивными детьми используется прием переключения восприятия со зрительного на тактильное, а также слуховое и обонятельное, используются различные формы заданий для поддержания новизны и интереса детей. Однако для конечной фазы выполнения каждого подобного задания есть общая цель – перейти от динамического выполнения к статическому положению тела и релаксации в том смысле, который указан ранее.

Для дополнительной стимуляции вестибулярного аппарата и получению нового телесного опыта, нейронных связей, автор предпочитает включать задания на слуховое или осязательное восприятие в упражнения на фитболах. Данные манипуляции должны совершаться индивидуально. Поскольку в таком положении ребенок более всего расслаблен, спокоен, в это время часто бывает уместно давать «слуховые задания», например, почувствовать руки, ноги, оттолкнуться руками от пола и т.д., развивая, таким образом, слуховое и тактильное восприятие. Далее следуют различные игры с закрытыми глазами на тактильное и слуховое и обонятельное исследование и распознавание пространства и предметов в нем. Практика восприятия в обход зрительных рецепторов

заметно влияет на поведение детей. Они становятся спокойнее и внимательнее [2, с. 75-79].

Замечено, что к такому результату они приходят гораздо быстрее, если педагог рассказывает или зачитывает короткие занимательные истории. Особой популярностью пользуется сказочный, иносказательный, метафоричный формат изложения. Ганзен В.А. отмечает, что включение притч, сказок в начало занятия или в завершающую часть, согласно теории системного мышления, помогает учащимся лучше запомнить все, что было сказано на занятии [3, с. 126]. По мнению Леви Г.Б., притчи (метафоры) воздействуют на оба полушария, что активизирует мышление и память детей, задействуя глубинные структуры психики [7, с. 37].

В заключение отметим, что относительно релаксационных техник с гиперактивными детьми, в практике автора наиболее эффективно себя зарекомендовал мультисенсорный подход, а не тренировка одной слабой (дефицитарной) функции, что чаще рекомендуется в отечественной литературе, но применимо к обычному активному состоянию детей [8, с. 81-83]. Мультисенсорный подход, по мнению Р. Гарднера, нацелен на активное использование сильной стороны учащихся, а не на устранение недостатков [4, с. 192-194]. Объяснение эффективности мультисенсорного подхода в релаксационных техниках может заключаться в том, что на фоне мышечного расслабления, которое более всего нехарактерно для стандартного положения гиперактивного ребенка, возникают наилучшие условия для тренировки внимания на основе сенсорики. По сути, при данных обстоятельствах можно тренировать навык релаксации (следовательно, спокойствия, противоположного импульсивности и двигательной расторможенности) вместе с концентрацией внимания.

Список использованных источников:

1. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь [Текст]/Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – 4-е изд., дополн. и испр. – М: АСТ, СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – С.300.

2. Абрамова, Е.О., Гурьева В.В. Игровые методы при коррекции психомоторного развития гиперактивных детей [Текст]// под ред. А.Г. Полякова. Вопросы социализации, воспитания, образования детей и молодежи. - Киров: изд-во ООО «ВЕСИ», 2019. - С. 75-79.

3. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии [Текст]/ В.А. Ганзен. - Л.: 2013. – С.126.

4. Гарднер, Р. Психотерапия детских проблем [Текст]/. Р. Гарднер. – СПб: «Речь», 2002.- С.192-194.

5. Гиперактивные дети: коррекция психомоторного развития [Текст]/П. Альтхерр, Л.Берг, А.Вёльфль и др.; Под ред. М. Пассольт // Пер.

с нем. В.Т. Алтухова; Науч. ред. рус. текста Н.М. Назарова.- М.: Издательский центр «Академия», 2004. - С.15-23.

6. Лаут, Г.В. Нарушения внимания у детей: тренинг и развивающие игры [Текст]/ Г.В. Лаут, П.Ф. Шлоттке // пер. с нем.В.Т. Алтухова; науч. ред. рус. текста А.Б. Холмогоровой. - 5-е изд., перераб. – М.: Издательский центр «Академия».- 2017. - С.40-41, 52-54.

7. Леви, Г.Б. Квадратные колышки к круглым отверстиями [Текст]/ Г. Б. Леви. - СПб., 2010.- С.37

8. Мони́на, Г. Гиперактивные дети. Психолого-педагогическая помощь [Текст] / Г. Мони́на, Е. Лютова-Робертс, Л. Чутко. - СПб.: Речь, 2007, С. 28-40, С. 81-83.

9. Романчук, О. И. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей: Практическое руководство [Текст] / О. И. Романчук; пер. с укр. А. Секунда. - 2-е изд.: Генезис; Москва; 2016.- С.9-11.

10. Сиротюк, А.Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью. Диагностика, коррекция и практические рекомендации родителям и педагогам [Текст] / А.Л. Сиротюк. - М.: Сфера, 2018.- С. 61-123.

© **Абрамова Е.О., 2019**

УДК 159.9

СТРАТЕГИЯ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО Я ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Агапов В.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Важнейшей проблемой современной психологической науки является выявление закономерностей становления творческой личности, ее социальных представлений о себе, мире и деятельности с учетом культурного контекста.

По нашему мнению, обращение ученых к внутреннему миру созидательной личности актуализировано возрастанием экономической роли творчества в российском обществе. При этом, «дело не только в том, что экономика все в большей степени основывается на знании, но и в том, что в сфере самого знания способность к инновации начинает приобретать большее значение, чем репродукция готовых форм», – замечает Д.В. Ушаков [13, с. 13].

Включение феномена социального Я, как сердцевины субъективности, в проблемное поле междисциплинарных исследований творческой личности позволяет определить внутренние детерминанты

социальной созидательной активности. Об этом подчеркивается в научных работах К.А. Абульхановой [1].

В наше время «наблюдается смещение фокуса внимания ученых на такие способы конструирования Я, в которых разные его интерпретации становятся конкретными методами формирования субъективности», – пишет В.В. Знаков [8, с. 11]. Схожие идеи излагают Р.У. Давлетова [3], М.Г. Селюч [10], Е.О. Труфанова [12].

Концентрация конструкта «социальное Я» предполагает прежде всего рекомендацию принципов системности, интегративности, междисциплинарности, развития, самодетерминации на основе субъективной парадигмы психологической науки; обобщение теоретических положений научных работ В.С. Агапова [2], В.Н. Маркина [9], М.Г. Селюч [10], Д.П. Сидоренко [11]; использование метода структурного моделирования. Для успешного эмпирического анализа структурной организации социального Я творческой личности необходимо реализовать метод структурного моделирования. Это позволяет в анализ эмпирических данных вводить предположения о связях между показателями компонентов изучаемой структуры, и использовать различные психодиагностические методики в едином комплексе.

Современные исследования рассматривают социальное Я как внутреннюю солидарность личности с социальными, групповыми идеалами и стандартами (Э. Эриксон); типизацию личности другими людьми на основе атрибутов группы, к которой человек принадлежит (И. Гоффман), групповая самокатегоризация (Дж. Тернер), социальная репрезентация индивидуального Я в системе социальных отношений (У. Дойс).

Наиболее детально разрабатывает проблематику социального Я в контексте его связанного межличностными отношениями Ж.-Л. Сартр. Он считает, что Другой является мне в мире, прежде всего, как тело, и, осознавая границу тела Другого, я осознаю границу своего тела и наоборот. Для человека Другой является телом-объектом, тогда как Я – субъект, но в глазах другого Я является объектом (Е.О. Труфанова [12, с. 72]).

Поэтому «вплетенность» Я в ткань социальной жизни порождает проблемы различения границ Я-Другой; постоянной смены Я с целью противостояния навязываемым извне Я-образам; включения точки зрения Другого в опыт проявления индивидуального Я.

Отечественные ученые трактуют социальное Я как социальный компонент Я-концепции (И.В. Лопаткова); идентификацию личности с группой (В.С. Агеев); динамический баланс личностной и социальной идентичностей (Д.А. Леонтьев); производное конструирование

социального мира личностью (Г.М. Андреева), уровень способности человека наблюдать и понимать себя как действующего, мыслящего и чувствующего субъекта, оценивать себя, учитывая мнения других людей (С.Л. Рубинштейн).

В научной литературе часто рассматривают социальное Я с позиции самопрезентации, включенности в социальные отношения. При этом достижение субъективного чувства единства и самоидентичности в многообразных социальных ситуациях интегрирует Я.

Обобщая различные взгляды ученых на проблему социального Я творческой личности, уточним его определения. Социальное Я – это социально-психологическое образование личности, осознание себя как субъекта творчества и включает собственные представления и мнения других людей относительно себя; самоотношение, самопознание и самоопределение. Структуру социального Я творческой личности образуют когнитивный, мотивационный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Мы рассматриваем конструкт «социальное Я» как сложную, иерархическую и динамическую систему. Структурная организация социального Я творческой личности – это упорядочивание многочисленных внутри – и межкомпонентных связей показателей в открытую и самоорганизующуюся систему, обладающую вариативностью, многомерность изучаемого феномена раскрывает разные векторы структурной организации социального Я творческой личности.

Итак, стратегия эмпирического исследования структуры социального Я творческой личности предполагает использование комплекса психодиагностических методик.

Данный психодиагностический комплекс включает следующие методики исследования самоуправления (Ю. Куль, А. Фурман, в адаптации О.В. Митиной и Е.И. Рассказовой), самообладания (А.А. Золоторева), жизненной позиции личности (Д.А. Леонтьев, А.Е. Шильманская), перцептивно-интерактивной компетентности (Н.П. Фетискин), мотивации успеха и боязни неудач, субъективного благополучия (М.В. Соколова), самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантिलеев), родственной, независимой и коллективной Я-концепции (Е.А. Дорошева, Г.Г. Князев), межличностных отношений (Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Созен, в адаптации Л.Н. Собчик), креативности (Д. Джоксон, в адаптации Е.Е. Тупик), социальной и личностной креативности (Е.Е. Тупик).

Таким образом, стратегия эмпирического исследования структуры социального Я творческой личности интегрирует теоретические и эмпирические аспекты решения обозначенной выше научной проблемы.

Список использованных источников:

1. Абульханова, К.А. Способность сознания личности как субъекта жизни/ К. А. Абульханова // Мир психологии. 2006. №2 С.80-85.
2. Агапов, В.С. Системное изучения Я-концепции субъекта в российской психологии// Акмеология. 2013. №1. С.27-30.
3. Агапов, В.С. Социально-психологические детерминанты креативной компетенции студентов/ В.С. Агапов, Р.У. Давлетова,- Сергиев Посад: Издательство – Макеев Игорь Вячеславович 2016.- 168с.
4. Агапов, В.С. Психология интеллектуальной деятельности личности: монография/ В.С. Агапов, М.М. Мишина.- М.: ИИУ МГОУ, 2015.- 431с.
5. Агапов В.С. Эмпирический анализ структуры социального «Я» школьников / В.С. Агапов Н.Н. Шенцева Д. П. Сидоренко // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2018. Выпуск 1. С.42-50.
6. Дорфман, Л.Я. Диверсификация и интеграция поля «Я» в контексте концепции метаиндивидуального мира / Л. Я. Дорфман // Психологический журнал. 2019. Т.40. №1. С.38-46.
7. Зазыкин, В.Г. Психологический и акмеологические феномены творчества/ В.Г. Зазыкин. - М. Белый ветер, 2019.- 284с.
8. Знаков В.В. Новый этап развития психологических исследований субъекта / В.В. Знаков// Вопросы психологии. 2017. №2. С.3-16.
9. Маркин, В.Н. Самость и система «Я» личности / В.Н. Маркин/ / Мир психологии. 2010. №4. С.25-33.
10. Селюч, М.Г. Творческое Я руководителя образовательного учреждения как системное образование личности/ М.Г. Селюч // Акмеология. 2017. №2. С.91.
11. Сидоренко, Д.П. Структура и динамика социального Я школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук/ Д.П. Сидоренко.- М., 2019.- 26 с.
12. Труфанова,Е.О. Единство и множественность Я/ Е.О. Труфанова.- М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2010.-256с.
13. Ушаков, Д.В. Творчество как источник общественного прогресса/ Д.В.Ушаков// Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам /под ред. Д.В. Ушаова.-М.: ИПРАН, 2011.- С.13-20
14. Яголковский, С.Р. Психология креативности и инновации / С.Р. Яголковский.-М.: издат. дом ГУ ВШЭ, 2007.- 157 с.

© Агапов В.С., 2019

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ УВЕРЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕБЕНКА

Алеева С.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Уверенное поведение у человека формируется в самом раннем возрасте, является неотъемлемой частью процесса формирования личностных качеств.

Семья – высшая ценность для ребенка. Именно семья в первую очередь формирует личностные качества ребенка, а как следствие вырабатывает тенденция поведения. В зависимости от отношения членов семьи на данный субъект, могут сформироваться нотки неуверенности в поведении ребенка, либо наоборот выработать нормы уверенного поведения. Уверенность в себе – это важное качество для ребенка, которое указывает на то, что он ценит себя, отвечает за свои поступки, готов справиться с жизненными проблемами. Развитие уверенности у малыша необходимо начинать в раннем возрасте. Эта черта личности продолжает развиваться на протяжении всей жизни. На сегодняшний день психологи выделяют шесть основных правил, которые помогают тем или иным образом сформировать у ребенка уверенность в себе [1, с. 79].

Самый первый фактор – это сама семья в целом. Ребенок берет за прототип своего поведение-поведение членов семьи.

Второй фактор, позволяющий сформировать уверенное поведение, выработка коммуникативных качеств, пытаюсь адаптировать ребенка к социальным группам, изначально его возрастного ценза.

Третий фактор – минимизация и желательно полное отсутствие сравнения ребенка с другими детьми. Сравнивая ребенка с другими детьми, причем не в его пользу, взрослые рискуют сформировать у него комплекс неполноценности. Отсутствие у ребенка уверенности в поддержке родителей приводит к тому, что он начинает чувствовать себя нелюбимым и нежелательным.

Четвертый фактор – необходимость признание ребенка таковым, каков он есть. Родители должны максимально делать акцент на те качества ребенка, которые у него есть.

Пятый фактор заключается в том, что в ребенке надо развивать его таланты и способности.

Шестой фактор: похвала ребенка, делать акцент на те моменты, которые лучше всего получаются у ребенка, что благотворно скажется на самооценке ребенка [2, с. 55].

Как показывает практика, зачастую люди с неуверенным поведением, становятся асоциальными в жизни, что приводит к выработке негативного и агрессивного поведения в обществе.

В настоящее время необходимо помочь родителям справиться с данной проблемой их детей, создать дополнительные центры по психологической помощи, деятельность которых будет направлена на формирование уверенного поведения у детей, проведение групповых и индивидуальных тренингов на бюджетной основе, для адаптации ребенка к обществу и формирование навыков уверенного поведения.

Список использованных источников:

1. Маклаков А.Г. общая психология. - Питер, 2008
2. Столяренко Л.Д. Основы психологии - М.:Феникс, 2006

© Алеева С.С., 2019

УДК 159.9

**ДОМИНИРУЮЩИЕ СТИЛИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОДЕЛЬНОГО БИЗНЕСА**

Алешина А.С., Костригин А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Особенности межличностного взаимодействия являются одним из ключевых направлений психологических исследований. Результаты фундаментальных исследований проблем межличностного взаимодействия представлены в работах таких ученых, как Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, А.Л. Журавлев, А.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Н.Н. Обозов и др.

Вопросы межличностного взаимодействия разрабатываются во многих сферах профессиональной деятельности (С.Н. Ениколопов, А.Л. Журавлев, Н.В. Мешкова, С.К. Нартова-Бочавер, Т.А. Нестик, А.В. Семенов и др.). В данной работе мы обратимся к сфере моды как новой и молодой области теоретических и прикладных исследований. Фундаментальные знания по психологии моды представлены работами таких авторов, как И.В. Антоненко, Н.Г. Артемцева, Т.Н. Грекова, И.Н. Карицкий, М.И. Килошенко и др. В рамках психологии моды одной из актуальных проблем исследования является изучение личности представителей модельного бизнеса (моделей) [1-4].

И.А. Падалинская, В.В. Гедранович, Е.И. Комкова исследовали личностные характеристики девушек, занимающихся моделингом. Личностные факторы моделей: абстрактное мышление, высокая нормативность поведения, эмоциональная нестабильность, смелость, чувствительность, доверчивость, тревожность, консерватизм;

преобладающие типы акцентуаций характера демонстративный, гипертимический, эмотивный, экзальтированный, циклотимический; карьерные ориентации: достаточная степень свободы в работе, основание собственного дела, моральные принципы, ориентация на интеграцию различных сторон образа жизни; деятельностная мотивационная структура: внутренняя мотивация>внешняя положительная мотивация>внешняя отрицательная мотивация; особенности пищевого поведения: стремление к худобе, неудовлетворенность телом, неэффективность, перфекционизм, недоверие в межличностных отношениях [6].

Е.Б. Михайлюк и А.Н. Михайлюк описывают особенности виктимизации женщин, занятых в модельном бизнесе. Такие женщины характеризуются крайними вариантами нормы реализованной виктимности: высокий показатель предрасположенности к некритичному виктимному поведению, низкий показатель предрасположенности к инициативному поведению, тенденция к изоляции от окружающего мира и погружении во внутренний мир [5].

Существуют исследования личностных особенностей моделей. D.J. Carr и J. Mercer провели феноменологическое исследование переживаний юношей и девушек, вовлеченных в модельный бизнес, и обнаружили, что данная профессия и сфера жизнедеятельности влияет на человека следующим образом: развитие уверенности в себе и зрелости, увеличение критичности в собственной внешности, восприятие профессии как стиля жизни, а не как работы [7]. В. Meyer с коллегами исследовали удовлетворенность жизнью и психологическое благополучие моделей. Ученые выявили, что у моделей наблюдается недостаточное удовлетворение потребностей и невысокое психологическое благополучие (но не ярко выраженное); специфичным является наличие низкой личностной адаптации и приспособляемости [9]. Наконец, А. Mears подчеркивает, что на личность модели оказывает влияние тот фактор, что они должны учиться быть гибкими, уметь менять поведенческие паттерны, т.к. часто работают с различными заказчиками [8].

Рассмотренные личностные особенности представителей модельного бизнеса показывают, что профессия модели является достаточно сложной, может создавать профессиональные деформации; с другой стороны, в этой профессии присутствуют люди с высокой чувствительностью, нормативность поведения, повышенной виктимностью и склонностью к интровертированности, неудовлетворенностью собой. Однако недостаточно освещены именно особенности межличностного взаимодействия девушек-моделей, что могло прояснить их поведенческие

паттерны, оптимизировать общение с ними, наладить психологический климат коллектива моделей.

Несмотря на активную разработку психологических аспектов моды (отношение к моде, предпочтения, восприятие, имидж, психология одежды и др.), на данный момент практически отсутствуют исследования особенностей межличностного взаимодействия представителей модельного бизнеса. Есть отдельные, разрозненные работы, не претендующие на глубокое изучение личностной сферы, что обуславливает актуальность и востребованность обращения к проблеме особенностей межличностного взаимодействия представителей модельного бизнеса.

Цель данного исследования: изучение особенностей межличностного взаимодействия представителей модельного бизнеса.

Методы эмпирического исследования: Опросник «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири).

В исследовании участвовали представители модельного бизнеса (модели) в количестве 20 человек (14 девушек, 6 юношей), средний возраст – 20 лет.

По результатам проведения методики «Диагностика межличностных отношений» было установлено доминирующие стили межличностных отношений у представителей модельного бизнеса (см. табл.).

Таблица – Стили межличностных отношений

Стили межличностных отношений	Средний балл
Авторитарный (властный-лидирующий)	7,4
Эгоистичный (независимый-доминирующий)	9,8
Агрессивный (прямолинейный)	5,2
Подозрительный (недоверчивый-скептический)	14,7
Подчиняемый (покорный-застенчивый)	10,9
Зависимый (послушный)	8,5
Дружелюбный (сотрудничающий-конвенциональный)	9,4
Альтруистический (ответственный-великодушный)	6,6

Как показано в таблице, доминирующими стилями у представителей модельного бизнеса являются подозрительный, подчиняемый, эгоистичный. Это означает, что модели достаточно обидчивы, скептически, часто жалуются и злопамятны (подозрительный стиль); склонны искать опору в окружающих людях, уступают другим, слабовольны, пассивны (подчиняемый стиль); однако достаточно уверены в том, чем занимаются, самовлюбленны, расчетливы (эгоистичный стиль). Вероятно, выявленные характеристики межличностного взаимодействия моделей связаны, с одной стороны, с особенностями личности (возможно, именно с такими личностными качествами люди выбирают сферу модельного бизнеса), с

другой – с особенностями профессии модели (правила взаимоотношений в этой сфере, карьерный рост и др.).

Полученные результаты пока являются предварительными, в дальнейшем планируется увеличение выборки, применение большего числа психодиагностических методик, а также обработка данных с помощью статистических методов.

Список использованных источников:

1. Алешина А.С., Костригин А.А. Взаимосвязь особенностей ценностно-мотивационной сферы личности представителей модельного бизнеса // Всероссийская конференция молодых исследователей "Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации "Социальный инженер-2018": Сборник материалов. М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2018. С. 54-58.

2. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Психология одежды и моды (теория культурных слоев) // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. С. 6-13.

3. Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Общее и особенное в восприятии моды: постановка проблемы // Дизайн и технологии. 2013. № 38 (80). С. 97-104.

4. Зимовщикова Д.Г., Карицкий И.Н. Психологические типы мужчин в индустрии моды // Инновационное развитие легкой и текстильной промышленности: Сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2015. С. 188-191.

5. Михайлюк Е.Б., Михайлюк А.Н. Психологические аспекты виктимизации в модельном бизнесе // Евразийский союз ученых. 2015. № 3-7 (12). С. 85-86.

6. Падалинская И.А., Гедранович В.В., Комкова Е.И. Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей личности и пищевого поведения у девушек, работающих в сфере модельного бизнеса // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. 2016. № 2 (48). С. 58-64.

7. Carr D. J., Mercer J. Young people's experiences of fashion modelling: An exploratory phenomenological study // International Journal of Fashion Studies. 2017. Vol. 4. № 1. P. 51-68.

8. Mears A. Pricing beauty: The making of a fashion model. Oakland, CA: University of California Press, 2011. 328 p.

9. Meyer B. et al. Happiness and despair on the catwalk: Need satisfaction, well-being, and personality adjustment among fashion models // The Journal of Positive Psychology. 2007. Vol. 2. № 1. P. 2-17.

© Алешина А.С., Костригин А.А., 2019

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОДЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

Аляутдинова В.Р., Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В самом общем виде понятие «социальная адаптация» можно определить, как процесс содействия субъекта и социальной среды, при котором согласовываются пожелания и ожидания его участников. Другими словами, социальная адаптация – это процесс освоения личности или группы людей к новой окружающей среде жизнедеятельности при помощи активного её усвоения [2, с. 25].

В зарубежной психологии, данную проблему изучали Г. Айзенк, Л. Филипс, Г. Гартман и другие. В отечественной психологии изучению социально-психологической адаптации посвящены исследования С.Д. Артёмова и А.Н. Розенберга, А.Л. Журалева и Б.Ф. Ломова, И.П. Павлова, С.Л. Арефьева и В.В. Синявского, и многих других. В их трудах мы можем выделить две базовые вариации понимания главной сути явления адаптации, в основу которых положены различия по признаку отношений субъекта и объекта адаптации: среды и адаптанта [3, с. 3].

Проблема адаптации изучается разными авторами очень давно, но эта тема до сих пор остаётся актуальной, потому что в каждой профессии процесс адаптации личности происходит по-своему.

Адаптация занимает существенное место в социальной среде. Человек входит в широкую систему профессиональных, деловых, межличностных, социальных отношений, которые позволяют ему адаптироваться в данном социуме. В современном мире присутствует повышенный интерес к психологии моды [4, с. 126] и особенностям модельного бизнеса, а также к самим личностным характеристикам представителей модельного бизнеса [8, с. 295]. Быть представителем модельного бизнеса – это сложная работа, это непрерывный труд. Несмотря на активное исследование социальной адаптации в зарубежной и отечественной психологии, тема модельного бизнеса не была затронута. В связи с этим, достаточно актуальным будет исследование особенностей социальной адаптации представителей модельного бизнеса.

В качестве цели нашего исследования определено изучение и описание особенностей социальной адаптации у представителей модельного бизнеса. Объектом исследования в данной научно-исследовательской работе является социальная адаптация, предметом – особенности социальной адаптации представителей модельного бизнеса.

В данной работе мы будем исследовать уровень адаптации у представителей модельного бизнеса, при помощи методики диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда. Авторами данной методики выделяются следующие 6 интегральных показателей: адаптация, принятие других, интернальность, самовосприятие, эмоциональная комфортность, стремление к доминированию. А также предполагается изучить уровень удовлетворённости своей жизнью представителей модельного бизнеса. Здесь мы будем использовать тест индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ), адаптация Н.В. Паниной. По данному тесту мы можем получить следующие уровни жизни: интерес к жизни, последовательность в достижении целей, согласованность между поставленными и достигнутыми целями, положительная оценка себя и собственных поступков, общий фон настроения. По полученным результатам методики и теста мы проверим взаимосвязь уровня адаптации представителей модельного бизнеса и их уровень удовлетворённости собственной жизнью.

Выборка исследования состоит из 30 представителей модельного бизнеса, а именно модели-девушки. Возраст респондентов 18-25 лет. В ходе эмпирического исследования уже была проведена методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. В результате интерпретации и обработки ответов наших испытуемых, мы условно поделили их на две группы, с высоким уровнем адаптации (60-100 баллов) и сниженным уровнем (0-59 баллов). Средний балл высокого уровня составляет 76,6, а средний балл неустойчивого (сниженного) уровня адаптации равен 55,3. Далее в выделенных группах мы посчитаем средние показатели по каждой измеряемой шкале, а именно А – адаптация, S – самопринятие, L – принятие других, E – эмоциональная комфортность, I – интернальность, D – доминирование и сравним полученные данные.

Такое понятие, как адаптация, в наше время используется и в биологии, и социальной психологии, и в философии, и социологии и т.п. Проблемы адаптационных процессов – это проблемы совокупности исследования индивидуума и окружающего его среды. Как уже стало ясно, нас интересуют представители модельного бизнеса. По уже полученным результатам методики и будучи полученным результатам теста, для более полного исследования, мы проверим взаимосвязь уровня адаптации

представителей модельного бизнеса и их уровень удовлетворённости собственной жизнью.

Список использованных источников:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-пресс, 1998.375с.
2. Андреева Д.А. О понятии адаптации. Исследование адаптации студентов к условиям учебы в вузе // Человек и общество, Вып. XI-II. - Л., 1973. - С. 25-27.
3. Асеев В.Г. Теоретические аспекты проблемы адаптации // Адаптация учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности. - Иркутск, 1986. - С.3-17.
4. Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Психологическое содержание отношения к моде: проблема диагностического инструментария // Дизайн и технологии. Научный журнал. М.: МГУДТ, 2015, №47. С. 126-132.
5. Базаркина И.Н., Сенкевич Л.В., Донцов Д.А. Психология личности. М., 2014.
6. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности.// Вопросы психологии, № 1, 1989.
7. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации. Автореф. Дисс.канд.филос.наук, Л.,1974.
8. Яковлев Л.С., Мещанова Э.В. Профессиональное самоопределение в модельном бизнесе в контексте эволюции государственной политики в fashion-индустрии // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 1 (7). С. 295-297.

© Аляутдинова В.Р., Калинина Н.В., 2019

УДК 159.9

**ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ
МОЛОДЕЖИ**

Борисов Л.Д., Костригин А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Ценностно-мотивационная сфера личности вызывает научный интерес у исследователей. Это связано с тем, что имеются сложности в ее изучении, связанные с отсутствием единого определения и представления о возникновении и функциях мотивации и ценностных ориентаций. Причиной этому является междисциплинарный подход к определению ценностно-мотивационной сферы. Ценностные ориентации являются предметом изучения таких наук, как философия, этика, социология, психология и др. к изучению мотивации также существуют различные

подходы и точки зрения, которые фундаментально отличаются друг от друга: статические, динамические, системные.

В связи с частой сменой образовательных стандартов, новых социальных и экономических условий, существенно усложняется профессиональная деятельность, актуализируя психологические ресурсы личности. Повышаются требования к профессиональной компетентности будущего специалиста, состоящей из нескольких компонентов, одним из которых является мотивационный компонент. Мотивационная готовность способствует успешной адаптации молодого специалиста к условиям труда, справляться с трудовыми обязанностями, а также способствует дальнейшему профессиональному совершенствованию [1, 3].

В свою очередь, ценности и ценностные ориентации являются мотивационными факторами и источниками поведения. Ценностные ориентации и потребности образуют фундамент внутреннего мира человека. Они выступают важнейшим источником его целеобразования, активатором мотивационной сферы личности, фактором, обуславливающим определенную направленность познавательной и деятельности, и поведения личности [4-6].

Изучая мотивационную сферу личности, необходимо разделять такие понятия, как «мотив», «мотивация» и «мотивационная сфера». Принято считать наиболее полным определение мотива, данное Л.И. Божович: «мотив – это то, ради чего осуществляется деятельность, в качестве мотива могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания. Словом, все то, в чем нашла свое воплощение потребность» [2, с. 53]. Мотив выполняет следующие функции: побуждающую, направляющую, смыслообразующую.

Более широким понятием после «мотива» является понятие «мотивация». На трактовку «мотивации» на сегодняшний день существуют различные взгляды и подходы. В общепсихологическом смысле мотивация – это сложное объединение, «сплав» движущих сил поведения, открывающийся субъекту в виде потребностей, интересов, влечений, целей, идеалов, которые непосредственно обуславливают человеческую деятельность.

В нашем исследовании мы поставили цель изучить особенности ценностно-мотивационной сферы молодежи. Методы исследования: «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман) и «Ценностный опросник» Ш. Шварца. Выборка исследования: 25 студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент», в возрасте 18-20 лет. В нашем исследовании мы изучали молодежь на примере студентов. Результаты представлены на рис. 1-3.

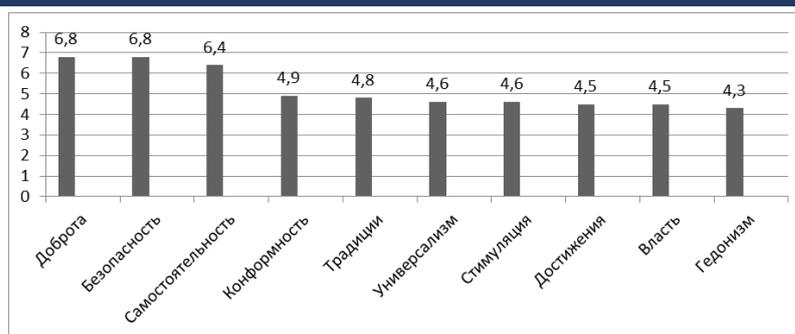

Рисунок 1 – Доминирующие ценности молодежи

В результате проведенного нами исследования мы выявили, что у студентов-менеджеров присутствует следующая иерархия ценностей: «доброта» (6,8), «безопасность» (6,8), «самостоятельность» (6,4), «конформность» (4,9), «традиции» (4,8), «универсализм» (4,6), «стимуляция» (4,6), «достижения» (4,5), «власть» (4,5), «гедонизм» (4,3).

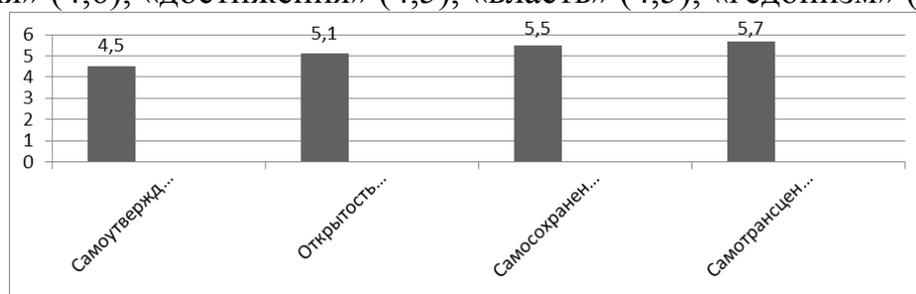

Рисунок 2 – Направленность личности молодежи

У студентов-менеджеров преобладающими являются направленности «Самотрансцендентность» (5,7) и «Самосохранение» (5,5). Это говорит о том, что студенты придают большое значение терпимости между людьми, пониманию и благополучию отношений между людьми. У них развито стремление к позитивному взаимодействию и процветанию группы, а также соблюдение традиционных форм и способов поведения в группе.

Преобладающими мотивами для студентов-менеджеров являются мотив «общения» (8,56). Это значит, что студенты стремятся и много усилий прилагают для установления положительного контакта со своими сокурсниками, к установлению продуктивных межличностных отношений.

Вторым по значимости является мотив «комфорт» (7,56). Это свидетельствует о том, что для студентов важны эмоциональный и психологический комфорт для полноценного функционирования и жизнедеятельности.

Следующим важным мотивом в мотивационной структуре является «творческая активность» (6,6), то есть студентам важно реализовать творческие идеи в профессиональной деятельности, нововведения, показывает ориентацию студентов на совершенствование результатов

своего труда, самоактуализацию в профессии. Остальные мотивы имеют меньшую ценность для студентов.

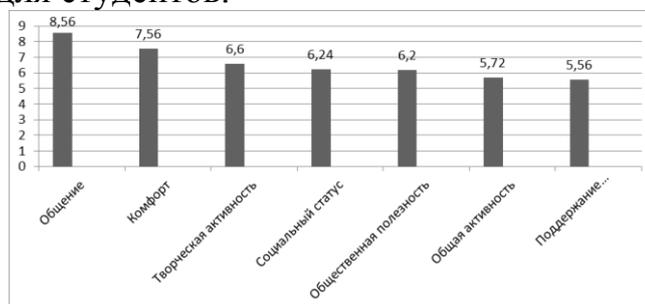

Рисунок 3 – Мотивационная структура личности молодежи

Полученные нами данные могут быть использованы для создания тренинговых программ, для составления учебных программ по психологии личности, психологии труда и социальной психологии.

Список использованных источников:

1. Агафонова С.В. Особенности связи мотивационно-волевого компонента с направленностью нравственного выбора и уровнем нравственного развития человека // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 6. С. 8-28.

2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997.

3. Борисова У.С., Мельникова Н.М. Ценностно-мотивационная сфера студентов вуза (на примере исследования студенческой молодежи Республики Саха (Якутия)) // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 7. С. 16-21.

4. Капцов А.В. Динамика характеристик ценностно-мотивационной сферы студентов вузов // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 6 (20). С. 6.

5. Костюков Н.Н., Молодожникова Н.М. Психолого-педагогические проблемы формирования мотивации к учению // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 2. С. 49-68.

6. Курочкина, С.В. Специфика ценностно-мотивационной сферы студентов-участников инновационных форм занятости // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 3. С. 69-72.

© Борисов Л.Д., Костригин А.А., 2019

УДК 003

ЗНАКОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ НЕХИМИЧЕСКОГО АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Кашеев О.В., Борковская Е.Я.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Семиотическое проявление аддиктивного поведения весьма актуальный вопрос, как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Противоречия феномена аддикции, как вида девиантного поведения, и выяснения её не только отрицательный, но и определённых положительных аспектов крайне важно, как для отдельного индивида, так и для социума в целом.

Данное исследование посвящено отображению некоторых видов нехимической аддикции в их знаковом проявлении. Особенности жизнедеятельности индивида в современном пост индустриальном обществе наложили дополнительный отпечаток и расширили спектр разнообразных типов аддиктивного поведения и различных видов девиации.

В ходе исследования авторам пришлось решить следующие задачи:

- 1) проанализировать через какие символы распознаётся аддиктивное поведение;
- 2) определить какие знаки проявляют нехимический вид аддикции;
- 3) выявить несёт ли в себе это явление какое-либо положительное значение;
- 4) изучить роль аддикции в социальной жизни;
- 5) дать комплексную оценку влияния аддиктивного поведения на личность;
- 6) показать многофакторность данного явления.

В данной работе мы предполагаем, что трудовая, религиозная и спортивная аддикция способны оказывать положительное воздействие на общество и отдельных его членов. Она может перетекать из одного вида в другой, то есть химическая в нехимическую аддикцию, и наоборот.

Аддиктивное поведение – (от англ. addiction – зависимость, привычка) сложная, многогранная форма девиации, которая сопровождается уходом от реальности, это определённое психическое состояние индивида, в котором движущей силой его поведения становится привязанность к чему-либо. Она проявляется, как в химическом виде – зависимость от определённых веществ, туманящих рассудок, так и в нехимическом – не требует определённого вещества, вызывающего зависимости.

Рассмотрим более детально второй вид аддикции. Нехимическая (поведенческая) аддикция сопровождается освобождением сознания от пребывания в действительности и уходом в себя, в свой собственный мир. На сегодняшний день происходит постоянная трансформация аддиктивного поведения, рождаются новые типы поведенческой аддикции, это обусловлено усложнением социальной системы жизни общества. Данному поведению может быть присуща компьютерная зависимость, трудоголизм, чрезмерное занятие спортом, аддикция отношений, привыкание к интернету, различным техническим устройствам, шопоголизм, любовь, секс, прокрастинация, переедание или голодание, гэмблинг, хобби, религия и т.д. и т.п. Все выше перечисленные вариации нехимического аддиктивного поведения несут в себе определённый ряд знаковых систем, признаков:

- а) человек резко меняет круг своих интересов;
- б) закликает внимание на конкретном материальном/духовном объекте, идеи; в) все его разговоры сводятся к его предмету интереса;
- г) происходит постоянная сменяемость людей в его жизни, либо манипуляция ими; д) личность становится либо более уязвимой, либо беспокойной, подавленной или наоборот чрезмерно импульсивной, спонтанной;
- д) пытается вести и выглядеть лучше других, либо наоборот пренебрегает своей внешностью;
- е) проявляет чрезмерную свободу мысли вплоть до абсурда, либо, наоборот, стереотипно мыслит, подражает окружению;
- ж) закликает на себе, либо избегает внимания к своей персоне;
- з) проявляет гипертрофированную ответственность, либо не несёт ответственности за свои действия, теряет контроль над собой.

Проанализируем, какой ряд символов содержит в себе некоторые подвиды нехимической аддикции. Например, геймеры могут проявлять свою компьютерную зависимость в использовании определённого игрового сленга в реальной жизни, вступая в коммуникацию с людьми. К примеру, часто используются такие фразы, как «идём на спот» – передвижение на определённую точку, «изи катка» – лёгкая задача, «качать скилл» – оттачивать мастерство, навыки, «вынес» – убил, «юзать» – использовать, «запорол» – испортил и так далее. Они могут агрессивировать на людей (пример игровая линейка компьютерной игры GTA), перенимая модель поведения, жесты, мимику главных персонажей. Более того, они способны целиком подражать героям игр, стремятся создавать такой же образ, внешний вид героя. Детерминантой данной аддикции является нежелание или боязнь создания реальных отношений, заработка, страх перед новым, неизученным. Игровая аддикция способна

привести к двум исходам: геймеры перестают ощущать время, у них атрофируется чувство страха, инстинкт самосохранения; либо человек, чрезмерно увлечённый стратегическими играми, способен усовершенствовать свою логику, развить быструю реакцию на решение задач, улучшить физическое реагирование на опасность.

Известный римский философ Сенека говорил: «Пока мы откладываем жизнь, она проходит».

Следующий вид аддикции, который мы рассмотрим – прокрастинация. Это явление представляет собой перенос, оттягивание важных дел на потом, где индивид не может совладать со своей ленью, хотя ему хочется это сделать. Субъект не способен перебороть и заставить себя действовать для выполнения поставленных задач. Это состояние ведёт к тому, что прокрастинирующий, теряет энергию, из-за тянущихся, нерешённых дел, перестаёт успевать за реальным темпом жизни, снижается продуктивность, а как следствие, разочаровывается в себе, впадает в депрессивное состояние. Прокрастинация имеет четыре основных признака – дремота, социальные сети, мелкая уборка, перекус. В нашем российском менталитете, к сожалению, данный вид аддикции широко распространён. Современное информационное общество предоставляет индивиду огромное количество информации, упрощает жизнь в бытовом плане, увеличивает количество «свободного времени», предоставляет широкий выбор принятия решений по самым разнообразным вопросам и ведёт к прокрастинации, не уверенности в себе.

Данный вид аддикции дойдя до предела и под воздействием, как правило, внешних факторов может послужить источником для «перезагрузки», выступить стимулом для высоконапряженной и продуктивной работы. Каждый второй студент из проведенного нами опроса подтвердил, что перед написанием курсовой работы он «собирался с духом», отдыхал, «морально настраивался», каждый третий заметил за собой, что перекус особенно увеличивается во время подготовки к экзаменам, а во время написания важной работы у него повышается тяга к дремоте. Поэтому лучший «друг» студента в эту пору – чашечка кофе, энергетик, шоколадка или другие «стимуляторы». Тем самым, можно отметить, что нехимический вид аддикции перетекает в химический.

Теперь рассмотрим такой вид нехимической аддикции как трудоголизм. Он выражается в постоянном стремлении человека работать, чаще всего это физическая или умственная зависимость, нежели финансовая необходимость. Для трудоголика характерны такие слова как «всегда», «всё», «я должен», он использует местоимение «мы», а не «я». Эмоционально реагирует на неудачи в своих делах, его раздражают фильмы, журналы развлекательного или эротического характера,

абсолютно безразличны рассказы приятелей о любовных подвигах, разного вида досуга. После трудового дня он всё равно думает о работе; чувствует самоуверенность, энергию в процессе работы. Работа может заменять собой любовь, привязанность, развлечения и другие виды отдыха. Трудоголизм в не значительных объемах – это неплохо. Вспомним арабские сказки «Тысяча и одна ночь». В одной из них Шахерезада рассказывает нам историю отвергнутого принца с ранимой душой, который не находил себе места от любви к принцессе и нашёл своё утешение в знаниях, труде и науке. Когда принцесса увидела, как упал интерес принца к её персоне, ей захотелось вернуть к себе его внимание, но было уже поздно, она стала для него безразлична, и казалась абсолютно пустой. Благодаря работе человек способен расти, добиваться высот, совершать открытия, изучать предмет труда досконально и стать в нём специалистом. Это прекрасно видеть компетентных, опытных в своей области индивидов, а не потерянное общество, которое находит себя в inferнальных сферах жизнедеятельности. Именно трудоголики, дотошные в своей работе люди способны создать что-то полезное, нужное и высоко инновационное, они имеют амбиции, особый склад ума, видение мира. Истинный трудоголик не ждёт поощрения от окружающих, он делает своё дело и скрупулёзно идёт к поставленной цели. Без таких великих трудоголиков, как Оноре Де Бальзак, Уолта Дисней, Маргарет Тэтчер, Гай Юлия Цезарь, Николай Тесла, Сальвадор Дали, Билл Гейтс, Мать Тереза и др. наше общество было бы менее развитым и просвещённым. Трудоголизм можно считать той разновидностью аддикции, который способен дать положительный эффект, как для общества в целом, так и для индивида в отдельности, в силу того, что именно он даёт толчок в прогрессивном развитии будущего, совершенствовании самой личности. Данный вид нехимической зависимости, способен конструировать новую социальную реальность таким образом, что жизнь становится намного качественней, лучше.

Но, естественно, мы не можем, говоря о трудоголизме, отбрасывать в сторону такие моменты, как снижение производительности труда в силу переутомления, «перегорание», часто ведущее к летальному исходу. Наиболее яркий пример – Япония. При чем, данный вид аддикции у них стимулирует целый ряд осложнений в области человеческих отношений, включая и такой важный вид, как сексуальные отношения.

Следующий подвид аддиктивного нехимического поведения, который мы рассмотрим – религиозная зависимость. Американские психологи С. Артерберн и Дж. Фельтон трактуют это состояние как уход от реального мира в мир обрядности; т.е. для религиозного аддикта важно не столько само существование высшего разума, сколько собственное

приобщение к нему. Он настраивает себя на определённый уклад жизни, на ритуальность, которая может играть в его жизни и фатальную роль. Как правило, свободное время такой человек проводит за чтением книг религиозного содержания, изучением молитв, способов медитации, посещает религиозные собрания, церковные службы. Чаще всего индивид носит простую одежду без вычурности, он не гонится за модными трендами, глобальные цели в его жизни отсутствуют. При этом, можно рассматривать религиозную аддикцию, как стремление человека к самоконтролю, желанию оградить себя от негативных импульсов повседневной жизни в крупном городе, темп которого «съедает» человека. Углубляясь в религию, субъект пытается познать себя свои внутренние мотивы, разобраться в противоречиях, справиться со своими искушениями, преодолеть горечь, страдания, человек пытается испытывать себя на прочность, тренировать силу воли.

Чрезмерное занятие спортом также воспринимается как аддиктивное поведение. В большинстве случаев это происходит из-за недовольства своим внешним видом, либо навязанных обществом идеалов, или зависимости от адреналина, серотина и тестостерона (здесь мы не рассматриваем те случаи, когда вхождение в профессиональный спорт выступает в качестве социального лифта). Знаки, которые считывает общество, в данном виде аддикции заключаются в любви к спортивному стилю жизни во всем – внешнем виде, одежде, обуви, досуг и пр.; в трепетном, одержимом отношении к тому виду спорта, которым он увлечён. Аддикт уязвим, его легко можно задеть, если встать в оппозицию касательно его спортивной деятельности. Это люди, имеющие чёткий распорядок дня, им присущ нарциссизм: они любят разглядывать свои мышцы в зеркале, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке, и они не потеряли форму, чаще всего это сдержанные люди, краткие в высказываниях.

Но при этом, спорт может быть источником, который помогает человеку пережить тяжёлую ситуацию в жизни, позволяет мотивировать, контролировать себя, способен вдохновлять. Спортивная аддикция зачастую перерастает в профессиональную занятость.

Как правило, любая аддикция способна модифицироваться из одного вида в другой. Например, лечение наркомании спиртосодержащими веществами; уход от сексуальной аддикции в религиозную, трудовую; переход от переедания в голодание (ожирение – анорексия) и т.д.

Таким образом, нехимическое аддиктивное поведение демонстрирует двойственную реальность в природе человека, она способна выражать себя в положительных и негативных аспектах; аддикция способна перетекать из одного вида в другой.

По мнению нейропсихологов М. Дайа и П. Фенчера профилактикой аддикционного поведения служит человеческая открытость, честность перед самим собой, вера в себя и свои силы, а также умение объективно оценивать мир, признавать собственные ошибки, быть способным прощать людей, доверять им, уважать, сопереживать.

Список использованных источников:

1. Перова И.Л. "Представления об аддикциях: социологический аспект" Вестник. Санкт-Петербург, 2009.

2. Короленко Ц.П. Донских Т.А. "Семь путей к катастрофе: Деструктивные формы поведения в современном мире." Новосибирск, 1990.

3. Глинский Я. "Глобализация, девиантность, социальный контроль: сборник статей- СПб.: ДЕАН, 2009.

4. Дьячкова М.Г., Мордовский Э.А. "Аддиктивное поведение молодёжи и подростков как социальное явление", 2011.

© Кащеев О.В., Борковская Е.Я., 2019

УДК 37.01; 159.99

**СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ
К ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЮ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ,
ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ**

Брайцева М.В., Ежукова В.В.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Жизнь большинства родителей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), сопровождается целым рядом деструктивных переживаний. Зачастую, члены семьи, не имея ресурсов для создания условий, содействующих реабилитации, адаптации и развитию такого ребёнка, сами нуждаются в психологической помощи. Именно поэтому, наилучшим способом помощи детям с ОВЗ может быть помощь их родителям и другим членам семьи [1, с. 283].

Е.И. Казакова сопровождение трактует как метод, который обеспечивает формирование условий для принятия субъектом развития наиболее адекватных решений в жизненных ситуациях выбора.

В сфере образования наиболее широко применительно понятие «психолого-педагогическое сопровождение», в трактовке М.Р. Битяновой, которая отражает проблемы организации учебно-воспитательного процесса в рамках модернизации образования. Все большее влияние оказывают представления о психолого-педагогическом сопровождении как системе профессиональной деятельности педагога-психолога,

направленной на создание социальных и психологических условий, ориентированных не только на зону актуального, но и на зону ближайшего развития ребенка, для успешного обучения и психологического его развития в ситуациях взаимодействия с педагогами [2].

Эффективность психолого-педагогического сопровождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья, т.е. процесса его абилитации, реабилитации, социальной адаптации и интеграции, во многом зависит от личностных взаимоотношений между родителями и детей, от решения комплексных проблем, имеющих у членов семьи, участвующих в воспитательном процессе.

Для организации психолого-педагогического сопровождения родителей детей с ОВЗ необходимо соблюдение следующих условий:

встречи педагога-психолога с родителем должны быть многократны. Накопленные в течение длительного времени проблемы невозможно решить за одну встречу;

в коррекционном процессе важна активность родителя. Он не должен выступать в роли пассивного наблюдателя. Коррекционная работа будет результативна только при условии высокой мотивации родителей, ориентации их на успех и глубинной внутренней работе, направленной на переосмысление собственных взглядов, убеждений, предположений и стереотипов;

участие в коррекционной работе всех членов семьи, а по возможности и ближайшего окружения.

Взаимодействие с родителями осуществляется в педагогическом и психологическом направлении. Психологическое направление ставит своей целью реструктурирование иерархии жизненных ценностей родителей, в первую очередь матери. Оно направлено на оптимизацию самосознания и позволяет сформировать адекватные способы ее взаимодействия с ребенком [4, с. 169].

По мнению И.Ю. Левченко и В.В. Ткачева, для матери такой деятельностью должно стать образование ребенка коррекционной направленности. Включение матери в коррекционную работу со своим ребенком дает ей возможность персонального участия в формировании его будущего и возможность проявления своего внутреннего потенциала, служит корректровке ее самооценки, повышению самоуважения и одновременно способствует снижению эмоционального дисбаланса в семье. Мать ребёнка с ОВЗ обучается определенному набору специализированных дидактических приемов, рекомендуемых в методике коррекционного обучения [5, с. 57].

Для нормализации адекватного взаимодействия родителей с детьми педагог-психолог включает в свою деятельность:

коррекцию неэффективных форм поведения: агрессии, предвзятости в оценке поведения, как своего, так и ребенка, отстраненности, неприятия и др.;

обучение наиболее продуктивным формам взаимодействия с микросоциумом: с ребенком, близким окружением, родственниками, а также, со специалистами коррекционной организации, другими лицами;

совершенствование умений любить и уважать ребенка;

развитие навыков управления эмоциями: сдерживание гнева, раздражения, возникающие в ответ на недостаточную умелость ребенка;

обучение родителей проникновению в проблемы своего ребенка, переход из позиций «защищаюсь и противостою» в позицию «взаимодействую» («А кто его научит, если не я?»);

снижение гиперболизации проблем ребенка с ОВЗ, незаинтересованности в его развитии («Из него никогда ничего не получится»);

коррекцию взаимоотношений с ребенком: переход из гипер- или гипоопеки, к оптимальному взаимодействию, уважению его личности и предоставлению ему достаточной автономности;

расширение сферы креативного сотрудничества с ребенком.

В целях совершенствования ранжирования жизненных ценностей родителей ребенка с ОВЗ педагог-психолог:

проводит коррекцию их эндогенного психологического состояния: состояние неуспеха, обусловленное дефектами развития ребенка, должно быть переведено в осознание его возможностей, в возможность радоваться его посильных успехов;

переориентирует установку на ценность бытия ребенка, независимо от его психических и физических особенностей, и ценность общения с ним способствует личностному росту родителей в процессе взаимодействия с ребенком в обучении и воспитании;

содействует переводу установки родителей из позиции переживания по поводу дефекта в развитии ребенка в позицию креативного поиска путей реализации имеющихся у ребенка потенциалов;

проводит мероприятия, способствующие повышению самооценки родителей, основанной на результатах своего колоссального труда и успехах ребенка;

преобразует процессы воспитания и образования, реализуемые членами семьи в направлении ребенка, в процесс психокоррекции по отношению к себе.

Для достижения поставленных целей при работе с родителями педагог-психолог организует ряд мероприятий, который, в частности, включает:

показ родителям методических приемов воздействия, направленных на коррекцию дефектов развития, формирование навыков целесообразного поведения, гармонизацию личности ребенка с ОВЗ;

фиксирование родителями основных моментов занятий, проводимых педагогом-психологом с их ребенком;

проведение родителями занятий или их части под руководством педагога-психолога;

поручение выполнения домашних заданий со своим ребенком;

подготовка наглядных дидактических пособий, используемых на занятиях и при выполнении домашних заданий, которые учитывают особенности дефекта и психики ребёнка;

рекомендация литературных источников, позволяющих ознакомиться с методикой работы с детьми, имеющими ОВЗ, на доступном для родителей уровне.

Роль педагога-психолога в сопровождении семьи ребенка с ОВЗ является ведущей. Специалист задействует родителей в учебно-образовательном процессе, убеждает их в том, что именно в их помощи нуждается ребенок, что именно мать и отец могут оказать ему самую необходимую поддержку. Педагог-психолог формирует у близких ребенка интерес к процессу его развития, демонстрирует достижимость «маленьких», но значимых для него результатов. Специалист развивает у членов семьи чувство успешности, а также компетентность в психолого-педагогической сфере, раскрывает потенциал личностной самоактуализации, стимулирует поиск творческих подходов к обучению ребенка и желание участвовать в изучении его возможностей, реализации творческих замыслов в работе с ним [6, с. 120].

Привлекая членов семьи к работе с ребенком, педагог-психолог дает им возможность испытать радость успеха, закрепить положительные эмоциональные реакции. Это позволяет рассматривать образовательный процесс как психокоррекционный. Главная задача специалиста – продемонстрировать родителям возможность поиска и обретения выхода из создавшейся ситуации путем реализации их собственной деятельности.

Таким образом, педагог-психолог, взаимодействуя с родителями не только передает определенный минимум дидактических знаний, но и вселяет в них уверенность в свои возможности как участников процесса сопровождения. Семья как малая группа создает по отношению ко всем своим членам такие условия для удовлетворения потребностей в общении, эмоциональных контактах, которые в дальнейшем станут основой социальной адаптации. Ребенок с ОВЗ испытывает постоянную потребность в эмоционально-положительном общении с родителями.

Возникающие в процессе общения эмоции оказывают влияние на его психическое здоровье, определяя его отношение к окружающему миру.

Список использованных источников:

1. Хаидов С.К. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребёнка с ограниченными возможностями здоровья: организация, содержание, воспитание, технологии/ С.К. Хаидов, Н.А. Степанова, С.Г. Лещенко. – Тула: Тульское производственное полиграфическое предприятие, 2016. – 417 с.

2. Аксенов А.М. Медико-психолого-педагогическое сопровождение ребенка-сироты // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11338> (дата обращения: 02.06.2019).

3. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка: Пособие для учителя-дефектолога / Под ред. Л.М. Шипицыной. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 528 с.

4. Ткачева В.В. Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии: учебное пособие / В.В. Ткачева. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 318 с.

5. Левченко И.Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: методическое пособие / И.Ю. Левченко, В.В. Ткачева. – М.: Просвещение, 2008. – 239 с.

6. Социальная адаптация, реабилитация и профессиональная ориентация лиц с ограниченными возможностями здоровья/ Т.Г. Богданова, Н.А. Степанова, К.Б. Вовненко, Т.М. Попова. – М.: Академия, 2014. – 240 с.

© Брайцева М.В., Ежукова В.В., 2019

УДК 159.99

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА
БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ**

Буславьева Д.С., Кайтукова З.Х.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Изучение профессионально-значимых качеств личности будущих специалистов различных областей осуществляется на протяжении десятилетий в психолого-педагогической науке, как в России, так и за рубежом. В нашей стране проблемой изучения профессионально-важных и личностных качеств занимались такие исследователи, как Е.А. Климов, В.С. Хорешман, М.М. Кашапов, А.К. Маркова, Н.Н. Зотова. Среди работ, посвященных проблеме профессионально-важных качеств специалиста, на наш взгляд, недостаточно тех, в которых бы соотносились

профессиональные характеристики с личностными у будущих психологов на этапе получения профессиональных знаний, Актуальность изучения как профессиональных, так и личностных качеств будущих психологов является непреходящей, в связи с тем, что структура и уровень их развития определяют возможность успешного выполнения ими профессиональной деятельности. Знание их особенностей у данного контингента может быть использовано в ходе профессиональной подготовки в вузе. Исследователи отмечают различные личностные и профессиональные качества, важные для успешного функционирования в сфере практической психологии: эмпатию, направленность на другого, толерантность, аналитические способности, понятийный и эмоциональный интеллект, высокий уровень саморегуляции [3, 5]. Мы в своем исследовании рассмотрели такие качества, как абнотивность, креативность, мотивация (с различным локусом контроля и знаком), доминирующая направленность личности.

Под абнотивностью М.М. Кашапов понимал способность заметить одаренного обучаемого и оказать необходимую поддержку в процессе реализации его творческого потенциала [1].

При рассмотрении творческого мышления и продуктов творчества важное значение имеет такое понятие, как мотивация профессиональной деятельности. Любую профессиональную деятельность сопровождает либо творческий подход, либо механический и формальный. В этой работе рассматривается в основном творческий подход к решению задач, проблем, возникающих в процессе профессиональной деятельности.

Под мотивацией понимают совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к деятельности для достижения определенных целей. В настоящее время в психологической науке термин «мотивация» употребляют в двух основных значениях:

1) мотивация – это вся совокупность факторов, определяющих, организующих и задающих направление поведению человека (система потребностей, мотивов, целей, намерений, идеалов, убеждений и т.д.).

2) мотивация – это процесс стимуляции поведения человека и поддержания поведенческой активности на определенном уровне в каждый конкретный момент времени. В этом значении мотивация есть процесс психической регуляции, влияющий на направление деятельности и количество энергии, необходимой для активности.

По мнению румынского социолога К. Замфир, в структуре мотивации трудовой деятельности можно выделить три составляющие:

1. Внутренняя мотивация (ВМ) – мотивация, связанная непосредственно с процессом и результатом труда, субъект деятельности работает с удовольствием, без внешнего давления.

2. Внешняя положительная мотивация (ВППМ) – содержит мотивы, опосредованно связанные с процессом и результатом труда: «материальное стимулирование, продвижение по работе, одобрение со стороны коллег и коллектива, престиж».

3. Внешняя отрицательная мотивация (ВОМ) – включает так же мотивы, не связанные непосредственно с процессом и результатом труда, но имеющие негативную эмоциональную окраску избегания: наказания, штрафы и т.п.

К внутренним мотивам следует отнести мотивы, связанные с психологическими особенностями личности, (профессиональные интересы, социальные мотивы и т.п.). Перечисленные виды профессиональной мотивации присутствуют в ее структуре одновременно, и говорят лишь о преобладании того или иного вида мотивации.

Направленность – психологическое свойство личности, в котором представлены система ее побуждений к жизни и деятельности. Гарбузов выделил 7 основных направленностей, каждая из которых в зависимости от степени проявления может влиять на поведение индивида:

1) эгофилы – при принятии решений они будут поступать, руководствуясь личными интересами;

2) генофилы – делают акцент на сохранении группы (семьи, коллектива, фирмы и т.д.);

3) альтруисты – считают, что общечеловеческие ценности выше личных интересов;

4) исследователи – ведомы инстинктом любопытства и экспериментирования;

5) доминантные – проявляют стремление к власти;

6) либертофилы – предпочитают большую степень свободы выбора альтернатив для решения задач, а также свободы относительно их профессиональных действий, кадровых решений;

7) дигниофилы – ценят честь и достоинство больше, чем жизнь. Для них главное – сохранить свою репутацию в результате принятого решения [4].

В нашей работе мы отождествляем понятия «творческое мышление» и «креативность».

Дж. Гилфорд рассматривает творческое мышление как один из видов мышления, характеризующийся созданием субъективно нового продукта и новообразованиями в ходе самой познавательной деятельности по его созданию. Эти новообразования касаются мотивации, целей, оценок и смыслов. Творческое мышление – продуктивное мышление (в отличие от репродуктивного мышления, использующего готовые знания), которое способствует решению нестандартных задач.

С точки зрения Р. Стернберга креативность – это способность идти на разумный риск, готовность преодолевать препятствия, внутренняя мотивация, толерантность к неопределённости, готовность противостоять мнению окружающих. Дж. Гилфорд под креативностью понимает способности отказываться от стереотипных способов стереотипных способов поведения и действий, основа – дивергентное мышление, «идущее в разных направлениях», допускающее варьирование путей решения проблемы, приводящее к неожиданным выводам и результатам. М.А. Холодная уточняет, что креативность рассматривается в узком и широком значении.

В узком значении – это дивергентное мышление (точнее, операции дивергентной продуктивности, по Дж. Гилфорду), отличительной особенностью которого является готовность выдвигать множество в равной степени правильных идей относительно одного и того же объект [6].

Качества, характеризующие креативность:

1) свобода от стереотипов, социальных рамок; поиск новых подходов к решению задач;

2) критичность мышления – способность объективно оценить продукт деятельности;

3) глубина мышления – степень проникновения в сущность познаваемого явления;

4) эрудированность – возможность задействования знаний из различных областей для решения проблемы;

5) независимость мышления – способность самостоятельно сформулировать задачу и решать ее; умение отстаивать свой взгляд;

6) открытость – поиск новой информации и новых вариантов решения задач;

7) эмпатичность мышления – умение отождествить себя с другим человеком, чтобы проникнуть в ход его мыслей;

8) антиципация – способность предвосхищать результаты деятельности.

Эмпирическое исследование, целью которого было изучение профессиональных и личностных качеств у студентов-психологов 1 и 2 курсов в возрасте от 18 до 20 лет было осуществлено на базе РГУ им. Косыгина. Количество испытуемых составило 40 человек.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме профессиональных и личностных качеств будущего специалиста-психолога.

2. Провести эмпирическое исследование профессиональных и личностных качеств у студентов-психологов.

Объект исследования – психологические особенности студентов-психологов.

Предмет исследования – профессиональные и личностные качества студентов-психологов.

Гипотеза: существуют различия между профессиональными и личностными качествами у студентов-психологов с разными уровнями креативности.

Методы исследования: Опросник на выявление доминирующей направленности (по В.И. Гарбузову), тест креативности (по Э.П. Торренсу), методика изучения профессиональной деятельности Замфир, метод ранговых корреляций Спирмена. Результаты проведенного нами исследования нашли отражение в таблице.

Таблица – Значимые различия в профессионально-важных и личностных качествах студентов-психологов с разным уровнем креативности ($p < 0,05$)

Качества	Студенты с высоким уровнем креативности	Студенты с низким уровнем креативности	U критерий Манна-Уитни (эмпирическое значение)
Внешняя положительная мотивация	224,5000	555,5000	88,5000*
Креативность	504,0000	276,0000	0,0000*
Генофилия	215,5000	564,5000	79,5000*

Согласно данным нашего исследования, размещенным в таблице, значимо студенты-психологи с высоким уровнем креативности отличаются от студентов с низким уровнем креативности внешней положительной мотивацией деятельности (профессиональное качество) и уровнем генофильной направленности личности. Таким образом, наше предположение оправдалось: различия между профессиональными и личностными качествами у студентов-психологов с разными уровнями креативности имеют место быть. Студенты-психологи с низкими показателями креативности отличаются от креативных студентов тем, что ориентированы на внешние положительные стимулы в будущей профессиональной деятельности (материальное вознаграждение, одобрение коллег, а не на содержание деятельности (внутренняя мотивация) и коллективные ценности, личную жизнь (генофилия). На наш взгляд, выявленные нами особенности будущих специалистов-психологов с разными уровнями креативности отражают общие представления о личностных особенностях креативных людей. Креативные личности, в отличие от прочих, тяготеют к автономности, менее зависимы от оценок

окружающих, обладают творческой мотивацией, неотъемлемой от увлеченности содержанием деятельности.

Список использованных источников:

1. Кашапов М.М., Психология творческого мышления профессионал : Монография / М.М. Кашапов. - М. : ПЕР СЭ, 2017.
2. Климов Е.А. Пути в профессионализм. - М.: Флинта, 2003. – 320 с.
3. Косарева А.Б. Индивидуально-психологические особенности готовности студентов-психологов к самореализации в будущей профессиональной деятельности): автореф. дис., к.психол.н. Москва, 2010. – 20 с.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
5. Сизова И.Г. Личность и профессиональная деятельность психолога: (Социальные представления у различных профессиональных групп): автореф. дис., к.психол.н. Тверь, 1999. – 20 с.
6. Холодная М. А. Психологические механизмы интеллектуальной одарённости // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 32–39.

© Буславьева Д.С., Кайтукова З.Х., 2019

УДК 316.62

**ПОДРАЖАНИЕ И ДЕМОНСТРАЦИЯ
КАК ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА
В ИНДУСТРИИ МОДЫ**

Вардикян А.С., Темирева К.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Действия потребителя создаются и осуществляются в общественной группе. Социальной группой является объединение индивидов на базе общих интересов, норм, а также ценностей. Когда потенциальный покупатель является членом сразу двух и более общественных групп, на него автоматически влияет множество факторов потребления модной продукции. За последние десятилетия широко распространенным трендом стало определение потребительского поведения индивида в индустрии моды. Индустрия моды начала активно развиваться в 1950-е – 1960-е годы, когда производство модной одежды и аксессуаров постепенно превращалось из мелкого бизнеса в массовое производство и стало, в конце концов, целой индустрией [6]. Всемирная индустрия моды – это целостный финансовый сектор. В него входят фирмы, которые направлены на выпуск и продажу одежды, обуви, аксессуаров, парфюмерии и косметических средств, а также сервис (услуги) [6].

Структура индустрии моды представляет собой три сектора, характеристика которых оценивается тремя аспектами: качеством продукта, методом их выпуска и ценой. Классификация секторов индустрии моды представляет собой группы, которые разделены на различные марки и бренды, отличающиеся качеством, стоимостью и методом сбыта одежды, обуви, аксессуаров, парфюмерии и косметических средств [6]:

портновское мастерство высочайшего качества – дорогой ценовой сегмент;

образцы сделанной одежды, которые дизайнеры отдают в массовый выпуск – находятся между дорогим и средним ценовым сегментом;

линии, доступные практически всем слоям общества (производители копируют люксовую продукцию, выпуская продукцию масс-маркета) – средний и ниже среднего ценовой сегмент.

Из этого можно сделать вывод о том, что средний и ниже среднего ценовой сегмент копирует модели дорогой продукции, и тем самым создают такие массовые явления, как подражание и демонстративное потребление, являющиеся основными социально-психологическими детерминантами формирования спроса всей индустрии моды. Рассмотрим их подробнее.

Условие подражания – продукт или услуга приобретены только потому, что его купили другие люди, мнения которых являются авторитетными в данном вопросе. Это могут быть друзья, члены семьи, коллеги, знаменитые люди, блогеры. Также, ключевую роль играют и сами тренды. Если товар становится модным, то его хотят купить [4].

Вторым условием является демонстративное потребление. Доля покупателей осознанно покупают предметы роскоши, которые, зачастую, бывают абсолютно ненужными. Все это делается для того, чтобы, посредством элитного расточительства, обозначить свое высокое положение в обществе [4].

Теории подражания и демонстративного потребления были рассмотрены многочисленными исследователями. Наиболее яркими представителями данных феноменов являются Т. Веблен и Г. Зиммель.

Американский социолог и экономист Торстейн Веблен писал об одежде как «символе статуса». Он говорил о том, что высоким слоям общества присуще пользование какими-либо вещами на показ. Мода трактуется им как явление, характерное сообществам с конкретной иерархией, где она осуществляет несколько функций, главной из которых является представление статуса и вещественного утверждения [1, с. 12]. Его теория предполагает следующее: ценность товаров зависит от дороговизны и редкости. Концепция Т. Веблена указывает на то, что

система динамичности моды действует, как итог желания высшего класса показать вещественное благополучие, а средних слоев – сделать копию, усвоить заданные высшими классами образцы [1, с. 14].

Другим социологом и классиком в области исследования моды является Георг Зиммель. Подражание, согласно Г. Зиммелю, это переход от коллективной к индивидуальной жизни. В концепции Г. Зиммеля, подражание включает в себя два явления: действие со смыслом и бессмыслие. Подражание дает решительность человеку в том, что он в собственных поступках не одинок и не станет осужден. Индивид, являясь соучастником группы, представляет интересы группы и не несет за это ответственность. Мода, согласно Г. Зиммелю, предполагает подражание какому-то эталону действия, принятом в обществе, тем самым удовлетворяя потребность в социальной опоре, а, кроме того, трансформирует поведение в образец для других людей [3, с. 54].

Основополагающим фактором потребительского выбора современного индивида является его отношение к самой моде (насколько потребитель подвержен влиянию новых трендов).

В век новых технологий и Интернет-ресурсов для большей части индивидов визуальный аспект стал доминирующим. Например, просматривая ленту социальной сети Инстаграм, можно заметить, что та знаменитая личность, за которой следит большая аудитория, всегда модно одевается, тренды данной личности востребованы у большого числа людей, на нее хотят быть похожими. Подсознательно и сознательно начинается поиск тех продуктов, которые данная знаменитость приобретает, чтобы выглядеть также, а может даже и лучше. Здесь четко срабатывает условие подражания.

Демонстративное потребление будет проявляться тогда, когда будет срабатывать эффект расточительной траты на данные продукты, с целью демонстрации собственного богатства и высокого статуса.

Возможно, через некоторое время можно осознать тот факт, что покупка была абсолютно неразумной и неоправданной. Она не приносит никаких благ ни обществу, ни тому, кто этот продукт купил. Но действие уже будет совершено, спрос на данный продукт будет определен.

Однако спрос на товары индустрии моды содержит некоторые характерные черты [2, с. 140-142]:

а) период существования модных продуктов ограничен по времени, поэтому, по истечении определенного срока модный товар перестает быть современным или актуальным;

б) спрос на модные продукты носит персональный характер, что означает, что соответствуя последним модным тенденциям, потребители

модифицируются вместе с модой, но определенный покупатель при предпочтении популярных брендов ориентируется на личный вкус;

в) спрос некоторого покупателя ограничен его заработком, увеличение прибыли может дать преимущественно больше возможностей для выбора;

г) спрос на популярные продукты основывается на символизме или «демонстративном» пользовании. Суть «демонстративного потребления» заключается в том, что потребление популярных товаров показывает принадлежность его носителя к конкретной общественной группе [1, с. 6].

Рассматривая социально-психологические детерминанты, следует определить, что к внутренним установкам индивида при совершении покупки относятся [5]:

мотивация – данный фактор представляет собой главную движущую силу в потребительском поведении индивида. Главной целью является удовлетворение актуальных потребностей;

восприятие – это процедура отбора, организации и интерпретации поступающих сведений для формирования важной картины окружающего мира;

усвоение – в ходе интенсивной работы, индивид приобретает навыки, обучается, усваивая конкретные знания. Суть усвоения заключается в том, что в действии человека по мере накопления им навыка совершаются постоянные модификации. Рассматривая усвоение как итог взаимодействия раздражителей разной силы, появляется возможность создавать эффективную программу поддержания спроса на те или иные товары и услуги;

убеждение – внутреннее побуждение или принуждение к поступку потребителя через обращение к его сознанию.

отношение – оно является одним из главных путей изучения потребительских предпочтений к товарам и услугам. Это относительно стабильная, совокупная оценка объекта.

К внешним социальным условиям, воздействующим на потребительское поведение людей, относят [5]:

референтные группы – это любая совокупность индивидов, которая влияет на позицию, занимаемую личностью, а также на его поведение. Наиболее значимой по уровню воздействия на покупателя референтной группой является семья. Существует два типа семьи в зависимости от формирования: наставляющая, представленная родителями и родственниками; и порожденная – супруг(а), а также дети. Семья формирует аспекты подражания и демонстративного потребления внутри социализирующей функции.

роль и статус – индивид одновременно относится ко многим группам, состояние в каждой из них обуславливается ролью и статусом.

Таким образом, равновесие интересов производителя и потребителя – «идеальная» альтернатива для индустрии моды. Круг всех интересов сойдется только тогда, когда будет выполняться условие соответствия товара потребительскому спросу. В то же время, «грамотный» производитель не должен «потакать» всем предпочтениям покупателей, его главной целью является стремительно и преднамеренно оказывать воздействие на рынок, создавая экономически рациональную структуру спроса. Но, также, продавец должен обращать внимание на такие социально-психологические факторы формирования спроса и предложения как подражание и демонстрация, которые в современном обществе оказывают большое влияние на саму индустрию моды.

Список использованных источников:

1. Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ. – М.: Либроком. – 2011. – 368 с.

2. Виниченко И.В. Прогнозирование спроса в модной индустрии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 11-1. – С. 140-142.

3. Зиммель Г. Избранное. Том 1. Философия культуры / пер. с нем. – С-Пб.: Центр гуманитарных инициатив. – 2013. – 671 с.

4. Учебные материалы онлайн: studwood.ru. Потребитель и потребительское поведение. URL: https://studwood.ru/1560637/ekonomika/poleznost_tovara_potrebitelskoe_povedenie (Дата обращения: 03.11.2019).

5. Учебные материалы онлайн: studme.org. Факторы, влияющие на принятие решения о покупке. URL: https://studme.org/45322/marketing/factory_vliyayuschie_prinyatie_resheniya_rokupke (Дата обращения: 03.11.2019).

6. Журнал Woman advice.ru. Мода. Индустрия моды. URL: <http://womanadvice.ru/ponyatie-moda> (Дата обращения: 03.11.2019).

© Вардикян А.С., Темирева К.А., 2019

УДК 316.6; 159.99

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Васютина О.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В стремительно меняющемся мире личность становится все более зависима от окружения, общественные нормы и установки являются

определяющими при оценке успешности человека в деятельности, мотивация, ориентированная вовне, преобладает над внутренней ориентированной. В связи с этим изучение социально-психологических факторов, влияющие на мотивацию достижения в деятельности, является особенно актуальным

Мотивация один из основополагающих вопросов в социальной психологии, а мотивация достижения – главная с точки зрения социальной направленности, от нее зависит эффективность человека практически во всех областях жизнедеятельности. Мотивация достижения может быть определена как попытка увеличить или сохранить максимально высокими способности человека, ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может привести или к успеху или к неудаче.

Г. Мюррей в 1938 году первым выделили мотив достижения как устойчивую характеристику личности в своей классификации и увязал ее с выполнением трудного; управлением, манипулированием и организацией – в отношении физических объектов, людей или идей; исполнением этого по возможности быстро и самостоятельно; преодолением препятствий и достижением высоких показателей; совершенствованием; соперничеством и опережением других; реализацией талантов и тем самым повышением самоуважения. У мотивации достижения есть и другая сторона, мотивация избегания неудач, что является противоположностью мотивации достижения успеха.

Американский ученый Д.С. Мак-Клелланд также занимался вопросом мотива достижения. По его мнению, мотивация достижения «является бессознательным побуждением к гораздо более совершенному действию, к достижению стандарта совершенства». Стремление трудиться в условиях максимального побуждения мотива достижения; готовность нести личную ответственность за результат в ситуациях невысокого или умеренного риска; открытость к развивающей обратной связи относительно результатов своих действий; стремление к поиску более эффективных, новых методов решения задач, то есть склонность к новаторству – все эти черты, Д.С. Мак-Клелланд называл ключевыми для личности, мотивированной на достижение.

Немецкий ученый Х. Хекхаузуна определял мотивацию достижения как попытку увеличить либо сохранить наиболее высокими способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может, следовательно, привести либо к успеху, либо к неудаче. Мотивация достижения обладает характерными признаками, определяющими ее

структуру: достижение успеха или избегание неудачи как результат деятельности.

Среди отечественных психологов одним из первых вопросом мотивации достижения занялся М.Ш. Магомед-Эминов. Мотивационно-эмоциональная оценка ситуации, складывающаяся из оценки мотивационной значимости ситуации и оценки общей компетентности в ситуации достижения является основным механизмом запуска мотивации достижения, а, следовательно, что определяет ее как сложную многоуровневую функциональную систему, в которой сочетаются аффективные и когнитивные процессы.

При изучении мотивации достижения личности как социально-психологического феномена на сегодняшний момент в зарубежной и отечественной науке накоплены лишь некоторые эмпирические данные, затрагивающие ее социальную природу.

Формирование и развития мотивации достижения многие авторы связывают со стилем семейного воспитания (Д. Мак-Клелланд и др.); с социальным сравнением ребенком своих достижений с уровнем достижений других детей. С точки зрения теории самодетерминации личности Э. Деси и Р. Райан рассматривали в качестве одного из условий развития внутренней мотивации стили межличностного взаимодействия, в т.ч. характер обратной связи; чувство принадлежности и привязанности; гендерную социализацию; родительские установки; реакцию окружения. С позиции взаимного детерминизма А. Бандура называет в качестве факторов мотивации наблюдение за опытом чужих достижений, обусловленное социальными параметрами (статус, авторитет, доверие, уважение) и др. В когнитивном подходе установлено влияние Других (учителей, родителей, друзей) на мотивацию достижения в учебной деятельности (Э. Скиннер).

Также установлено, что мотивация избегания неудачи, в отличие от стремления к успеху, в большей степени имеет социальную детерминацию и контролируется боязнью социальных последствий (Х.Д. Шмальт), а не только внутренними когнитивными образованиями – неуверенностью, неспособностью, неэффективностью. В работе Корниловой Т.В. с коллегами прямо указывается, что «избегание неуспеха имеет не достиженческую природу, а связано со стремлением к социальному одобрению в группе».

В качестве социально-психологических факторов успешного и неуспешного поведения личности А.В. Либин рассмотрел: восприятие справедливости в оценке собственного достижения со стороны других; родительский стиль воспитания, формирующий поведение избегания или

достижения; специфику внутрисемейного взаимодействия, обусловленную социально-экономическим статусом семьи.

Мотив достижения может быть рассмотрен как мотив социального успеха, в содержание которого помимо стремления к достижениям в значимой деятельности, входит стремление к престижу и признанию, а также – к соперничеству.

В процессе изучения феномена мотивации достижения внимание привлек тот факт, что результаты гендерных исследований мотивации достижения имеют неоднозначный характер.

Н.В. Ходырева (1997 г.) представляет три взгляда на проблему гендерных особенностей мотива достижения личности: женщины иначе мотивированы на достижения; мужчины и женщины мотивированы разными потребностями; мужчины и женщины обладают мотивом достижения в равной степени, но реализуют его в разных видах деятельности.

Так, исследование влияния гендерной роли на мотивацию достижения российских женщин-политиков и предпринимателей, проведенное Г.В. Турецкой (1998 г.), выявило феномен «боязни успеха» в случае несоответствия профессии гендерной роли, что подтверждает данные зарубежных авторов (М. Хорнер, 1968). В то же время, как показали позже исследования О.М. Разумниковой (2004), стремление к достижению является универсальной жизненной ценностью на современном этапе среди представителей разных профессий и не зависит от гендерных стереотипов (ценность «достижение успеха» является новым приоритетом у женщин относительно традиционных ценностей). В исследовании А.И. Винокурова (1996 г.) выявлено, что женщины по сравнению с мужчинами имеют более высокий уровень как потребности в достижении, так и в избегании неуспеха в деятельности. В то же время, данные исследования мотивации достижения студентов, проведенного Е.И. Пащенко (2003), показали, что студенты-женщины чаще руководствуются в деятельности мотивом избегания неудачи, чем мотивом достижения успеха.

В последнее время большое внимание уделяется успешности женщины как необходимости самореализации. В связи с этим было проведено исследование. В качестве методов исследования были отобраны такие, как личностный опросник Р.Б. Кеттела (16-PF); тест-опросник для определения мотивации достижения Альберта Мехрабиана, модифицированный Мадрудином Магомед-Эминовым; шкала оценки потребности в достижении; опросник Эллера.

В ходе исследования были опрошены 50 человек, 25 мужчин и 25 женщин, в возрасте от 30 до 60 лет.

Шкала оценки потребности в достижении Ю.М. Юрлова оценивает уровень мотивации. Согласно данным, полученным в результате исследования, среди мужчин 75% респондентов имеют средний уровень мотивации достижения, 25% – низкий; среди женщин – 50% опрошенных имеют низкий уровень мотивации достижения, по 25% приходится на средний и высокий уровни.

Тест-опросник для определения мотивации достижения Альберта Мехрабиана, модифицированный Мадрудином Магомед-Эминовым дает понимание, что является стимулом мотивации достижения. Согласно данным исследования, среди мужчин 52% ориентируются на избегание неудачи и 48% на достижение успеха. Среди женщин 95% избегают неудачи и лишь 5% хотят достичь успеха.

Опросник Т. Элерса определяет уровень мотивации на успех. Согласно полученным данным, 75% мужчин имеют умеренно высокий уровень мотивации на успех, 25% мужчин имеют средний уровень мотивации на успех. Среди женщин 75% респондентов имеют средний уровень мотивации на успех, 25% – умеренно высокий. Среди опрошенных нет респондентов, имеющих низкий и слишком высокий уровень ориентации на успех.

Для изучения личностных качеств опрашиваемых был использован 16-факторный личностный опросник Кеттела. Все факторы были разнесены на группы: эмоциональный интеллект (факторы С, L, O, Q4), волевые качества (факторы E, G, H, Q3), коммуникативные качества (факторы A, F, I, Q2), интеллектуальные качества (факторы B, M, N, Q1).

Рассмотрим некоторые результаты.

Блок «Эмоциональный интеллект»:

Фактор С. Среди мужчин 52% респондентов находятся в зоне эмоциональной устойчивости (имеют 7-10 стенов), 24% респондентов находятся в зоне неопределенности, 24% находятся в зоне эмоциональной неустойчивости (имеют 1-3 стенов)

Среди женщин 50% находятся в зоне неопределенности, 25% респондентов находятся в зоне пониженной эмоциональной устойчивости (имеют 7 стенов), 25% респондентов имеют 4 стенов

Фактор L. Среди мужчин 52% респондентов находятся в зоне неопределенности, 48% респондентов находятся в зоне доверчивости (7-10 стенов). Среди женщин 100% респондентов имеют высокий уровень доверчивости (7-10 стенов).

Блок «Волевые качества».

Фактор G «небрежность – ответственность». Мужчины – 52% в зоне неопределенности, 24% пониженная ответственность, 24% небрежность. Женщины – 75% в зоне небрежности, 25% ответственность.

Фактор Q3 «самоконтроль». Среди мужчин 52% респондентов имеют высокий самоконтроль (имеют 7-10 стенов), 48% респондентов находятся в зоне неопределенности. Среди женщин 50% находятся в зоне неопределенности, 25% респондентов имеют высокий самоконтроль (имеют 7-10 стенов), 25% респондентов имеют низкий самоконтроль (имеют 1-3 стена).

Фактор E «Подчиненность». Среди мужчин 52% респондентов имеют высокий самоконтроль, 24% респондентов имеют 7 стенов, 24% респондентов имеют 4 стена (низкий уровень подчиненности). Среди женщин 50% находятся в зоне неопределенности, 25% респондентов имеют средний уровень властности самоконтроль (имеют 7 стенов), 25% респондентов имеют высокий уровень властности (имеют 8-10 стена).

Блок «Коммуникативные качества».

Фактор Q2 «зависимость от группы/самостоятельность». Среди мужчин 76% респондентов находятся в зоне самостоятельности, 24% респондентов находятся в зоне неопределенности. Среди женщин 75% находятся в зоне самостоятельности, 25% респондентов зависят от группы (1-3 стена).

Блок «Интеллектуальные качества».

Фактор M «Практичность/мечтательность». Среди мужчин 72% имеют высокий уровень мечтательности 8-10 стенов. 28% находятся в зоне неопределенности. Среди женщин 50% имеют 7 стенов (низкий уровень мечтательности), по 25% в зоне неопределенности и практичность.

Выводы: мужчины более мотивированы на достижение результата. В деятельности движущим фактором является достижение успеха. Имеют повышенный уровень ожидания успеха и риска. Эмоционально устойчивы, сдержаны. Ответственны. Мечтательны. Женщины меньше ориентированы на достижение результата. Мотивируются избеганием неудачи, более склонны к проявлению эмоций, склонны к властности.

Список использованных источников:

1. Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания. // Психологический журнал. 2000. т. 21. №2.
2. Джидарьян И.А. Представление о счастье в российском менталитете. СПб, Алетейя, 2001
3. Зацепин В.И. Счастье как проблема социальной психологии. - Львов, 1999.
4. Лесняк Алена. Валовое национальное счастье. //ЭкспертOnline. 2013
5. Попов Б.Н. Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни. М.: Мысль, 1986

6. Синергиев Иван. Алексей Кудрин поговорит с активистами и чиновниками о счастье // Коммерсант №206 от 09.11.2018, стр. 2

© Васютина О.В., 2019

УДК 159.9

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПАТРИОТИЗМУ

Виганд А.М., Костригин А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

На данный момент одной из актуальных проблем в исследовании молодежи является ее отношение к патриотизму. С точки зрения социума, изучение представлений и отношения к патриотизму, свойственное молодежи, будет способствовать переосмыслению этого феномена и уточнению его содержания, а также развитию и совершенствованию, как патриотических установок, так и мероприятий, направленных на формирование интереса и любви к собственной стране.

Идеи патриотизма в истории России занимали и занимают одно из ключевых мест. Однако, несмотря на то, что в нашей стране часто используется патриотически напыщенная речь, осуществляются программы по патриотическому воспитанию молодежи, привитию ей любви к Родине, у граждан нет четкого понимания того, какой именно патриотизм им предлагается и патриотизм ли это, являются ли они патриотами и кто не является патриотом и др.

В данной работе мы сосредоточимся на проблеме представления о патриотизме и отношения к нему у молодежи. В качестве исследуемой аудитории была выбрана молодежь, т.к. ее установки, убеждения, представления о патриотизме будут демонстрировать как результат патриотического воспитания прошлого, так и позволять наметить развитие этого элемента общественного сознания в будущем.

В научной литературе по проблеме патриотизма большинство статей на эту тематику сосредоточиваются на следующих вопросах: описание истории патриотизма и отношения к нему [4]; освещение патриотического воспитания молодежи и его пользе [5, 8]; сравнение полярных, по мнению исследователей, феноменов патриотизма и экстремизма и отношения к ним у различных социальных групп [6]; патриотическое поведение и патриотические чувства у россиян [7, 3], а также освещают некоторые социально-психологические аспекты патриотизма [1, 2]. Как видно из перечисленных направлений исследований, они в основном сосредоточены на социологических и политологических аспектах, частично, педагогических и воспитательных. Психологические работы либо раскрывают некоторые психологические механизмы формирования

патриотического сознания и чувства, либо строят психологические концепции патриотизма и его функционирования. Однако отсутствуют исследования содержания патриотизма в сознании гражданина (в нашем случае, молодого гражданина) с помощью психологических методов. Таким образом, существует необходимость применения психологических методов для изучения представлений о патриотизме и отношения к нему у молодежи.

Проведенный теоретический обзор литературы по проблеме патриотизма, представлениях о нем и отношении к нему у молодежи показывает, что используются только социологические методы исследования. Психологические методы слабо представлены. Это обусловило постановку научной проблемы исследования – изучение представления и отношения к патриотизму у молодежи с помощью психологических методов. Для того, чтобы наметить путь решения данной проблемы, мы провели пилотное исследование.

Целью исследования является изучение представлений и отношения к патриотизму у молодежи. В качестве выборки выступили студенты 18-20 лет, обучающиеся по специальности «Телевидение», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление», «Социология» в количестве 67 человек.

На первом этапе исследования была поставлена задача выявления особенностей представления о патриотизме. Для решения этой задачи был выбран ассоциативный эксперимент: студентов (n=52) просили написать по пять существительных, которые ассоциируются у них со словами «патриотизм» и «непатриотизм». На втором этапе была поставлена задача определения отношения к патриотизму у молодежи через построение семантического дифференциала.

Методы исследования: ассоциативный эксперимент, методика «Семантический дифференциал» (автор Ч. Осгуд, модификация И.Л. Соломина). Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью кластерного анализа.

В ассоциативном эксперименте были получены следующие результаты: молодежь связывает патриотизм непосредственно со страной, где они живут, с Родиной, с различными проявлениями нравственности (долг, жертвенность, преданность) и культурными достижениями, традициями, историей.

В качестве противоположных патриотизму проявлений молодежь указывает глобализм (вероятно, как стремление к западному образу жизни и отход от национальной идентичности), власть (как злоупотребление полномочиями не во имя народа, а в угоду собственными интересам чиновников и политиков), критическое мышление (как объективный

анализ ситуации в стране), эмиграция (отъезд из страны (Родины) как отказ от национальной идентичности и бросание своего народа на произвол судьбы) и предательство (как антинравственное поведение).

Эти ассоциации были включены в методику «Семантический дифференциал». Также к ним были добавлены такие понятия, как Я, Русский мир и Патриотизм. Таким образом, объектами оценивания в «Семантическом дифференциале» являлись следующие: Родина, Россия, Долг, Жертвенность, Преданность, Культура, Глобализм, Критическое мышление, Власть, Эмиграция, Предательство, Я, Русский мир, Патриотизм.

По результатам проведения «Семантического дифференциала», установлено, что для студентов наиболее значимыми (высокие показатели по фактору «Ценность») являются такие понятия, как «Преданность», «Культура», «Эмиграция», «Критическое мышление», «Родина», «Патриотизм», «Я». Студенты имеют позитивное отношение к нравственности, культурно-историческому наследию своей страны, собственно патриотизму и Родине, однако при этом считают привлекательным эмиграцию и опору на критическую мышление.

Относительно оценки «Силы» влияния объектов на поведение студенты показывают высокие показатели по отношению к следующим понятиям: «Долг», «Жертвенность», «Преданность», «Русский мир», «Эмиграция», «Россия», «Предательство». Наблюдается достаточно однозначная картина: наиболее влиятельными для студентов выступают понятия нравственности и морали, идеи Русского мира и национальности. Вместе с тем, отъезд из страны так же выступает как сильный фактор.

Высокие показатели готовности действовать (фактор «Активность») наблюдаются в отношении понятий «Эмиграция», «Жертвенность», «Предательство», «Патриотизм», «Я», «Долг», «Критическое мышление». Как и по другим факторам, студенты обнаруживают активность и деятельность по направлению к нравственности, патриотизму, но, с другой стороны, готовы уехать из страны и критически относиться к власти и событиям общественной и политической жизни страны.

С помощью кластерного анализа нами было определено, насколько близко располагаются друг к другу изучаемые понятия в представлениях молодежи (см. рис.).

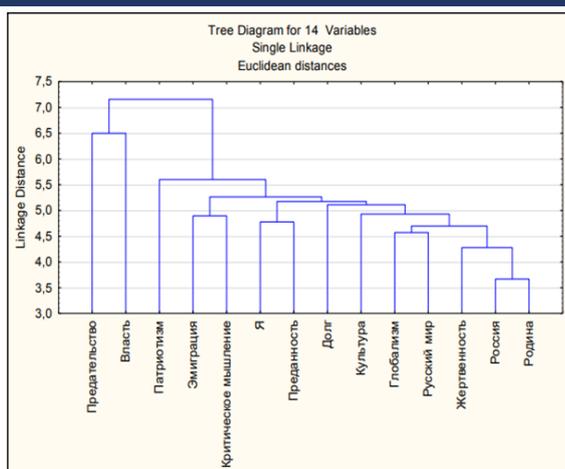

Рисунок – Кластеры понятий, связанных с патриотизмом, по фактору «Ценность»

Было построено кластерное дерево, отражающее семантическое пространство понятий, связанных с патриотизмом, которое показало, что по фактору «Ценность» в семантическом пространстве представлений молодежи существует 3 отдельных кластера: 1) «Предательство»; 2) «Власть»; 3) «Родина», «Россия», «Жертвенность», «Русский мир», «Глобализм», «Культура», «Долг», «Преданность», «Я», «Критическое мышление», «Эмиграция», «Патриотизм».

Наше исследование показало, что у российской молодежи отчетливо присутствуют лишь два компонента патриотизма из четырех, выделяемых А.Л. Журавлевым и А.В. Юревичем [1]: готовность приносить в жертву личные интересы общественным и идентификация со своей страной, ее историей и народом. Чувство любви к Родине и соответствующее «патриотическое» поведение слабо выражены. Это может быть объяснено следующим образом: 1) относительно чувства любви к Родине – «насиленно мил не будешь», или заставить, или научить любить нельзя (а именно эту цель ставят различные общественные и государственные объединения), ведь это аффективное явление, оно может только само появиться как результат личностного развития; 2) модели патриотического поведения «устарели» (многие используются с советского времени и не соответствуют новому поколению гражданского общества), а новые еще не были сформированы.

Список использованных источников:

1. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 3. С. 88-98.
2. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном

российском обществе // Психологический журнал. 2015. Т. 26. № 4. С. 89-98.

3. Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // StudiaHumanitatis. 2013. № 2. С. 18.

4. Мазур М.А., Ванюкова Я.А. Эволюция понятий патриотизма и патриотического воспитания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4 (43). С. 51-53.

5. Муращенкова Н.В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме. Смоленск, 2014. 310 с.

6. Муращенкова Н.В. Структура социальных представлений // Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 10.

7. Покида А.Н. Специфика патриотических чувств россиян // Власть. 2010. № 12. С. 124-129.

8. Чельцов М.В. Формирование гражданской позиции молодежи ВУЗа в современных условиях. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2012. 182 с.

© Виганд А.М., Костригин А.А., 2019

УДК 159.99

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Виноградова О.Н., Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Вопрос гендерной идентичности, процесс её формирования, проявление, изменение и влияние на социальную жизнь человека является в настоящее время очень актуальным. В эпоху технического прогресса, урбанизации, высокой скорости передачи информации, большой конкуренции людям приходится меняться, принимая заданный темп жизни. Средства массовой информации не перестают напоминать, что женщина должна быть сильной, самодостаточной. От мужчины дополнительно ожидается, что он будет мягким, внимательным, заботливым, хорошим семьянином. Женщина, вольно или не вольно, должна быть конкурентоспособной на рынке труда, уметь отстаивать своё право иметь равный доход с мужчиной, доказать, что она может и знает не меньше. Мужчина, вольно или не вольно, должен уметь сдерживать свои

эмоции, словами доказывать свою позицию, уметь слушать, принимать свои ошибки.

И девушки, и юноши получают равное образование, выходят на равных условиях на рынок труда, создают семьи, и ответственность по её содержанию ложится равным образом на каждого из них. К овладению большинством городских профессий способны как мужчины, так и женщины, предъявляются требования в основном к уровню образования и знаниям. При рождении ребёнка уже не только мать может уходить в декретный отпуск. Часто этот вопрос решается в пользу большей заработной платы – работает тот, кто может лучше обеспечить семью, кто сумел найти более оплачиваемую работу.

Изменения условий и образа жизни приводит к изменению поведения и мировосприятия людей, их социально-личностных качеств, и в том числе гендерной идентичности.

Термин «гендерная идентичность» ввёл Дж. Мани для характеристики внутреннего состояния человека с позиции ощущения себя представителем определённого пола, и кроме того, для подтверждения значения социокультурных факторов в формировании психологического пола. По мнению Бэм С., гендерная идентичность «имеет личностный компонент, зависящий от социокультурной ситуации развития человека, а также может изменять свою направленность и содержание».

В формировании гендерной идентичности принимают участие два фактора: биологический и социальный.

Биологический – это, прежде всего, заложенный природой пол. К биологическим факторам можно также отнести мужские и женские половые гормоны, которые продуцирует и женский, и мужской организм. У мужчин преобладают мужские половые гормоны андрогены, у женщин эстрогены и прогестерон, чем и будет определяться гормональная маскулинность или феминность. По их преобладанию и будет определяться гормональная маскулинность или феминность. Также головной мозг несет в себе возможности программирования поведения и по мужскому, и по женскому типу (П.А. Вундер, 1980; J. Money, 1980; R. Whalen, 1977).

К социальным факторам можно отнести воспитание и социальное окружение ребёнка. На формирование психологических качеств личности и на поведение ребёнка оказывает влияние то, что говорят и делают значимые взрослые, то, в какие игрушки ребёнок играет, то, какую в какую одежду его одевают, а также то, какое поведение является одобряемым значимыми взрослыми.

По мере взросления на ребёнка воздействует то, что он видит вокруг помимо семьи, что он читает, с кем общается и дружит. Социальное

окружение стимулирует человека на развитие качеств, которые востребованы и поощряемы, и, соответственно, могут приостанавливать развитие других, если в них нет насущной потребности.

Согласно определению, маскулинность и феминность (от лат. *masculus* – мужской и *feminus* – женский) – это нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Феминность и маскулинность описывают как модель в виде сообщающегося сосуда. И маскулинные, и феминные качества присутствуют у личности, но «свой» сосуд должен быть наполнен больше, чем «чужой».

Традиционно к мужским (маскулинным) качествам относят способность к аналитическому мышлению, стремление к лидерству, эффективность, рационализм, веру в себя. Женскими (феминными) качествами считались эмоциональность, способность сопереживать, коммуникабельность, уступчивость, сердечность.

Сандра Бэм рассматривает маскулинность и феминность как независимые качества, а не как альтернативы одного и того же континуума. В своём тесте она выделяет 4 группы мужчин и женщин по типу маскулинности – феминности и 8 полоролевых типов, представленных в табл. 1.

Таблица 1 – Типы маскулинности-феминности и типы поведения

Тип полоролевого поведения	Маскулинность	Феминность
Маскулиный	высокая	Низкая
Феминный	низкая	Высокая
Андрогинный	высокая	Высокая
Недифференцированный	низкая	Низкая

Нами было проведено тестирование по методике С. Бэм на определение гендерной идентичности молодых людей 15-17 лет. Выбор респондентов был распределён таким образом, чтобы охватить контингент с максимально противоположными наклонностями.

В тестировании принимали участие 50 учащихся профильных десятых классов гимназии РГУ им. А.Н. Косыгина. Так как в обучение в гимназии обучение начинается с десятого класса, то учащиеся переходят в неё из других школ. Учащиеся выбирают профиль обучения обдуманно, в этих классах максимально исключено обучение ребёнка по профилю, который ему не интересен.

Тестирование проводилось в десятом классе художественно-эстетического профиля, где основными предметами являются рисунок, композиция, литература, МХК, и в десятом классе технического профиля, где основными предметами являются химия, физика, информатика. В каждом классе по 25 человек. Соотношение учащихся по половому

признаку: в художественно-эстетическом классе 6 мальчиков и 19 девочек; в техническом классе 11 девушек и 14 юношей.

Результат тестирования показал, что в художественно-эстетическом классе количество людей с андрогинным типом составляет 16 человек, при этом у шести девушек перевес был в сторону маскулинного типа. Количество людей с выраженным маскулинным или феминным типом составляет пять человек, из них одна девушка показала результат по маскулинному типу. Известно, что эта девушка профессионально занимается спортом.

В классе с техническим профилем результаты следующие: из 25 человек, имеют выраженный маскулинный или феминный тип 5 человек, из них один юноша с феминным типом личности. Оставшиеся 20 человек показали результат по андрогинному типу. Из них три юноши с перевесом в феминный тип, три девушки с перевесом в маскулинный тип. Результаты представлены в табл. 2 и на рисунке. Из результатов тестирования видно, что учащиеся и мужского, и женского биологического пола делают выбор и в пользу тех качеств, которые традиционно относят к характеристикам противоположного пола, относят эти характеристики к себе. При этом не имело решающего значения тот факт, в каком профильном классе находился респондент, и какие наклонности в выборе профессии он проявлял.

Таблица 2 – Результаты исследования

Профиль	Маскулинность	Фемининность	Андрогинность
Творческий профиль			
Ж 19	1 чел.	2 чел.	16 чел.
М 6	2 чел.	-	4 чел.
Технический профиль			
Ж 11	-	-	11 чел.
М 14	4	1 чел.	9 чел.

Рисунок – Результаты исследования распределения по биологическому и социальному профилю

И в творческих направлениях были девушки с выраженным маскулинным типом, и в техническом классе были юноши с феминным типом. Большинство респондентов сочетают в себе обе стороны практически в равных долях. Если вернуться к образу сообщающихся сосудов в модели маскулинности – феминности, то андрогинность –

фиксация факта, что оба сосуда заполнены почти одинаково. Перевес в одну или другую сторону будет зависеть от индивидуальных факторов, и с биологическим полом не связан.

На основании проведённого исследования можно сделать следующие выводы: наиболее распространённым типом личности в ранней идентичности важную роль играет социальный фактор. Превалирующее число людей с андрогинным типом является результатом социального научения, а не изменения биологических настроек у большого количества респондентов.

Список использованных источников:

1. Араканцева Т.А. Гендерные аспекты родительско–детских отношений. Учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого – социального института, 2006. – 61 с.
2. Байгускарова Д. М. Понятие гендерной идентичности как психологического феномена // Молодой ученый. – 2019. – №3. – С. 330-331.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / СПб.: Питер, 2003 г. – 544 с.;

© Виноградова О.Н., Антоненко И.В., 2019

УДК 316.6; 159.99

СКЛОННОСТЬ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ

Гиляровская Е.В., Завельская И.М.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Подростковый возраст самый сложный период в жизни ребенка, определяющий его жизненный путь, дальнейшие планы жизнь, поиск смысла жизни, становление, как личности. Ребенок в таком возрасте пытается научиться выстраивать личные отношения с противоположным полом, определиться с жизненной позицией и готовится ко взрослой самостоятельной жизни. Однако этот период проходит гладко не у всех подростков. Современные подростки попадают под воздействие внешней неблагоприятной среды, и на сегодняшний день среди подростков распространяется употребление алкоголя, наркотических веществ, курение, зависимость от компьютерных игр и т.д. У подростков развивается аддиктивное поведение, которое разрушает человека, его ценности и мешает формированию личности. Подросток, таким образом, пытается уйти от реальности, игнорируя жизненно важные обязанности.

Фролов В.А. в своей статье «Психолого-педагогические аспекты профилактики аддиктивного поведения детей и подростков» пишет, что

аддикция – это аномальное пристрастие, вызванное зависимостью от алкоголя, наркотиков или других психоактивных веществ, а так же способам поведения, увлечения, в частности, азартным или компьютерным играм и др. [4, с. 7].

Термин «аддиктивное поведение» уходит корнями в латинское слово «*addictus*», которое в переводе означает «привязанный, должник», то есть человек, который связан или находится в зависимости от какого-либо действия или власти.

Исходя из вышеуказанного, можно сказать, что аддиктивным поведением является деструктивное поведение, которое наносит вред формированию человека, как личности, а также разрушает его физическое состояние. Необходимо отметить, что изучением проблемы аддиктивного поведения занимались ученые и исследователи разных направлений.

Взросление и становление подростка, как личности является сложным процессом. Подростки пытаются найти свое место в мире, самоопределиться и реализоваться, они стоят перед жизненно-важным выбором и следовательно такое неопределенное будущее заставляет подростка волноваться, испытывать страх и беспокойство. К сожалению, не многие готовы столкнуться с проблемами и взрослой жизнью, то есть брать ответственность на себя или решать собственные проблемы, такие сложности делают подростков беззащитными перед зависимостью и способствует формированию аддикций.

Донская О.Д. в статье «Особенности самооценки в период подростничества» говорит о том, что в раннем юношеском и подростковом возрасте появляется борьба постоянно увеличивающихся потребностей и недостаток возможностей для их удовлетворения. К примеру, желание утвердиться во взрослом мире сталкивается с отсутствием жизненного опыта и социальной незрелостью [1, с. 90].

Возникновение неудовлетворенных потребностей способствует появлению чувства беспокойства у подростка, возрастает страх и угроза депрессивного состояния, в таком случае подросток просто пытается найти выход из такого внутреннего состояния и чаще всего находит его в том, чтобы уйти из сложной реальности, с помощью изменения сознания. Компьютерные игры, употребление наркотиков и алкоголь меняют психическое состояние подростка, и разрушает, как ему кажется, не его личность, а его проблемы. Безусловно, такое мнение подростка является ошибочным, так как зависимость приводит к деградации.

Максименкова Л.И. распределяет деградации таким образом: интеллектуальная, волевая и эмоциональная. Подросток с таким поведением не видит свое будущее в положительном русле, а свое прошлое оценивает негативно. У подростка проявляются признаки

депрессивного расстройства, суицидальные наклонности, он становится агрессивным, тревожным и раздражительным. Контролировать себя подросток уже не способен, так как деструктивные способы ухода от реальности формируют только отрицательные черты характера. Подросток с аддиктивным поведением воспринимает весь мир, как угрозу и входит в конфликт с каждым, как с родителями и преподавателями, так и с друзьями [2, с. 129].

У современных подростков еще одним объектом аддикции стала интернет-зависимость, которая отнимает очень много времени подростка, ухудшает его физическое и психическое здоровье. Мышление подростка теряет глубину, он становится нелогичным в своих решениях и мыслях, уменьшается долговременная и кратковременная память, даже обычная легкая умственная работа заставляет подростка устать и истощиться.

Из чего следует, что в подростковом возрасте перед человеком стоят важные вопросы, такие как выбор будущей профессии, определение жизненных ценностей, формирование мировоззрения и т.д. Данный период является критическим в жизни человека и делает его уязвимым.

На данной жизненной стадии появляется сложность в социальной адаптации, которая является способствующей в развитии аддиктивного поведения. Этот эмоционально-насыщенный этап в жизни человека является отправной точкой аддиктивного поведения, потому что именно в этом возрасте, как утверждают многие исследователи, появляются причины девиантного поведения подростков. У подростка появляется внутренняя противоречивость и конфликт роли в жизни, и неспособность адаптироваться или нежелание приспособиться толкает подростка на деструктивные действия.

Профилактические работы, связанные с аддиктивным поведением, позволяют изменить отношение подростка к себе, к своему здоровью, прививают ему нормы поведения в обществе и обучают контролю воли и эмоций. Эта работа должна активизировать способности подростка, те черты и качества, которые смогут позволить побороть зависимость, научить его справляться с проблемами и стрессом. Для этого нужно применить все психологические возможности и методы, именно использование эффективных способов и технологий способствуют успеху профилактических работ.

Профилактическая работа состоит из трех элементов [3, с. 29]:

1. Из социального элемента, который рассчитан на помощь в приспособлении к социальным условиям, помощь в выстраивании отношений с другими людьми, прививание здорового образа жизни. Представление о действии химических веществ, о механизмах развития заболевания, о болезни и последствиях, к которым приводит химическая

зависимость, составляет образовательный компонент. Он помогает приобрести знания об особенностях своего психического здоровья и научиться заботиться о себе.

2. Образовательный элемент предусматривает представление о том, как действуют алкоголь, курение и употребление психоактивных веществ, к каким последствиям приводят их употребление, и какой вред наносится здоровью. Эти сведения способствуют расширению знаний о своем психическом и физическом здоровье, и вызывают желание заботиться о себе.

3. Психологический элемент нацелен на изменение особенностей личности для того, чтобы создать доверие в коллективе и помочь адаптироваться среди своих сверстников. Психологические особенности человека являются способствующим компонентом в формировании аддиктивного поведения, поэтому данный элемент является не менее важным в профилактических работах.

Также существуют индивидуальные и групповые терапии. Как утверждает Шведова И., групповая терапия позволяет повысить самооценку подростка. Она позволяет научиться справляться с внешними патогенными воздействиями, повышает чувство ответственности за свое поведение, разрушает инфантильную психологическую защиту, предотвращает десоциализацию подростков. Она предлагает некоторые психологические способы, к примеру, увлечение какой-либо деятельностью, переключение внимания, самоконтроль, умение вести открытый диалог и самооценка поведения [5, с. 150].

Следовательно, профилактические работы должны учитывать психологические особенности подростка, стремление содействовать или препятствовать реализации мер, которые направлены на разрушение отрицательных качеств и проявлению положительных, а также ускорению процесса формирования общей положительной направленности поведения.

Список использованных источников:

1. Донская О.Д. Особенности самооценки в период подростничества / О.Д. Донская // Образование и современность. – 2011. - №3. - С. 88 – 92.

2. Максименкова Л.И. Аддиктивное поведение в подростковом возрасте как психологическая проблема / Л. И. Максименкова // Вестник Псковского государственного университета. - Серия: Социальногуманитарные и психолого-педагогические науки, - 2008. - № 5. - С. 126-130.

3. Профилактика аддиктивного поведения в образовательных учреждениях начального профессионального образования: работа педагога-психолога со старшими подростками: Учебно-методическое пособие. – Уфа: ИРО РБ, 2012. – 104 с

4. Фролов В.А. Психолого-педагогические аспекты профилактики аддиктивного поведения детей и подростков (учет особенностей саморегуляции аддикта при разработке программ психологопедагогической профилактики зависимого поведения) // Журнал научные проблемы гуманитарных исследований. - Выпуск № 11 / 2008 – С. 1-7.

5. Шведова И. Жизнь на свежую голову / И. Шведова // Психология. – 2007. – № 12. – С. 148–152.

© Гиляровская Е.В., Завельская И.М., 2019

УДК 364.1

СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Гнатюк А.С.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Нестабильность социально-экономической и политической жизни значительно расширяет спектр социальных, экономических, педагогических факторов, активно стимулирующих детскую безнадзорность и неблагополучность. В современной ситуации выделяют кризисные явления в семье – нарушение структуры и функций семьи, падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, резкое снижения уровня социальных гарантий для детей в жизненно важных сферах духовного и физического развития [2, с. 54].

В результате сложившейся ситуации актуальным стало создание специализированной системы учреждений для дезадаптированных детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Задачей подобных учреждений является целенаправленная работа по профилактики безнадзорности и беспризорности, а также социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Социально-реабилитационные центры являются наиболее перспективными в общей системе социозащитных детских учреждений. Они позволяют комплексно решать проблемы коррекционно-реабилитационной работы, ориентируя ее как на самого ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, так и на среду, в которой он находится, в том числе и на родную семью. Социально-реабилитационный центр призван помочь не только беспризорным детям, но и тем, которые еще не утратили связи с семьей, другими институтами социализации, ибо спектр услуг, которые получают в нем несовершеннолетние, находящиеся

в трудной жизненной ситуации, значительно шире, чем в других социозащитных учреждениях [1, с. 112]. Социально-реабилитационные центры предоставляют детям стационарную и полустационарную форму социального обслуживания.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних – специализированное учреждение, создаваемое в системе социальных служб, органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления. На территории Калужской области расположены девять социально – реабилитационных центра, оказывающих помощь несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Подробнее рассмотрим один из них. Государственное бюджетное учреждение Калужской области «Калужский областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Детство» был открыт 31 марта 2011 г. Деятельность центра направлена на реализацию прав детей и семей, на защиту и помощь со стороны государства, содействие стабильности семьи как социального института, на улучшение социально-экономических условий жизни граждан, показателей социального здоровья и благополучия семьи и детей. В учреждение в установленном порядке круглосуточно принимаются несовершеннолетние в возрасте от 3 до 18 лет, обратившиеся за помощью самостоятельно, по инициативе родителей (законных представителей) или направленные (поступившие) по другим основаниям.

Центр рассчитан на 30 мест. Несовершеннолетние находятся в учреждении в течение времени, необходимого для оказания социальной помощи и социальной реабилитации и решения вопросов их дальнейшего устройства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Основной целью социально – реабилитационного центра – является предоставление социальных услуг в стационарной и полустационарной форме социального обслуживания несовершеннолетним, беременным женщинам, семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и находящимся в социально опасном положении, приемным и замещающим семьям. В функции учреждения входит предоставление временного проживания несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, подвергшимся психофизическому насилию в семье, оставшимся без попечения родителей или лиц их замещающих, проведение мероприятий по профилактике детского и семейного неблагополучия, безнадзорности и правонарушений, защиты их прав, оказание помощи по ликвидации трудной ситуации в семье ребенка, содействие в организации летнего отдыха и оздоровления детей, оказание комплексной психолого-педагогической помощи семьям с целью

возвращения ребенка в семью, обеспечение соблюдения его прав в семье, участие в реализации государственных программ, проведение социально значимым мероприятий, направленных на укрепление семьи, осуществление информационно-просветительской деятельности по проблемам семьи и детства и др.

Содержание воспитательно-реабилитационного процесса в центре определяется программами, разрабатываемыми учреждением самостоятельно и реализуемыми с учетом рекомендации ПМПК.

Социально-психологические и социально-педагогические реабилитационные программы имеют широкую вариативность по содержанию, технологиям и методам работы, которая определяется уровнем профессиональной подготовленности специалистов и методическим обеспечением услуги.

В структуру социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних входят следующие структурные подразделения: отделение профилактики детского и семейного неблагополучия, отделение временного пребывания и реализации реабилитационных программ и программ дополнительного образования, оказывающие социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в преодолении трудной жизненной ситуации.

С воспитанниками учреждения работает целый ряд квалифицированных специалистов. В штат сотрудников входят социальные педагоги, логопед, педагог-психолог, педагог-организатор, инструктор по физической культуре, инструктор по труду, педагог дополнительного образования, воспитатели, медицинские сестры и др.

Приоритетным направлением центра является создание условий для индивидуального подхода к каждому ребенку. Большое внимание уделяется социальной адаптации вновь поступивших детей, а также самореализации и самоактуализации, досуговой деятельности воспитанников. Несовершеннолетним, поступившим в социально-реабилитационный центр, предлагаются иные условия жизни, иная система взаимоотношений с людьми, другие ценностные ориентиры. Адаптация воспитанника достигается, если работает целый комплекс факторов: теплая, приближенная к домашней среде обстановка, снисходительность окружающих, персонифицированное внимание к его личности, а также не знакомое ранее отношение заботы.

Важным направлением в работе с ребенком в центре является социальная реабилитация. Сущность социальной реабилитации несовершеннолетних в стационарных условиях заключается в восстановлении утраченных ими социальных связей, социального статуса. Реабилитационные мероприятия побуждают подростков к развитию

активности, самостоятельности, ответственности, признавая за ребенком право на свободную оценку различных аспектов социальной жизни [3, с. 87].

Помимо социальной адаптации и реабилитации в центре используют различные виды терапий в работе с детьми, такие как арттерапия, песочная терапия, игровая терапия и др. В центре проводятся множество различных мероприятий, праздников и т.д. Все праздники, развлечения, соревнования, акции и другие мероприятия, организованные волонтерами проходят в атмосфере партнерского сотрудничества, душевного комфорта, соучастия, развивают у воспитанников навыки продуктивного общения, которое удовлетворяет разнообразные потребности детей: в познании, в эмоциональной близости со взрослыми людьми, в его поддержке и оценке, понимании и признании.

Таким образом, социально-реабилитационный центр выступает одним из субъектов социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, принимая участие в выявлении и устранении причин и условий, способствующих беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, оказывая социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации.

Список использованных источников:

1. Поддубная, Т.Н. Социальная защита детства в России и за рубежом: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений [Текст] / Т.Н. Поддубная. - М.: Академия, 2014. - 320 с.

2. Савин, А.Н. Организация работы органов социальной защиты: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования [Текст] / А.Н. Савинов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2011 – 224 с.

3. Холостова Е. И., Дементьева Н. Ф. Социальная реабилитация: Учебное пособие [Текст] / Е.И. Холостова, Н.Ф. Дементьева. – 4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – 340 с.

© Гнатюк А.С., 2019

УДК 159.9

ЖИЗНЬ ОДИНОЧЕК

Горбатова П.М.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

С древних времен люди жили группами, так было удобнее и безопаснее, но в 21 веке, когда нет нужды защищаться от постоянных врагов и часами находить себе пропитание, когда можно разговаривать с

людьми на расстоянии и вести активную социальную жизнь, просто выйдя из дома, миллионы людей живут в одиночестве. Звучит невесело, но на самом деле вокруг жизни одиночек существует много мифов, потому что веками люди старались жить рядом с себе подобными, а наказанием считалось полная изоляция от социума. И теперь, когда столько людей предпочитают жить без семьи, друзей и соседей, человечеству стоит пересмотреть свой взгляд на то, какого это – быть одиноким.

Большое исследование по проблеме современного одиночества провел социолог и доктор философии Нью-Йоркского университета Эрик Кляйненберг. Он опросил тысячи людей, которые по совершенно разным причинам живут одни и на основе своей работы сделал выводы, позволяющие оценить жизнь одиноких людей с разных сторон.

Для начала стоит выделить 2 группы людей, которые живут одни: 1) те, у кого есть семья или родственники; 2) те, у кого нет никого из близких.

Потому что чаще всего люди живут с теми, кого могут назвать своей семьей. Первые живут в одиночестве чаще всего по двум причинам: 1) жить одним им намного комфортнее, чем с семьей; 2) хотели бы жить с семьей, но вынуждены жить одни, потому что у них плохие отношения с родными.

Несмотря на то, что у второй группы нет близких людей, у них все равно есть выбор с кем жить, но всё-таки они живут одни по нескольким причинам:

- 1) не хотят делить жилую площадь с соседями, друзьями, партнерами и им нравится жить одним;
- 2) хотели бы жить только с семьей, но у них ее нет;
- 3) живут одни, ожидая, что однажды у них появится семья/друзья, с которыми они будут жить или наоборот уже потеряли супруга/супругу и переживают личную трагедию;
- 4) хотели бы жить с кем-то, но не могут наладить отношения с окружающими.

В итоге образуются 2 категории одиночек:

- 1) те, кому нравится жить одним или одиночество не доставляет им дискомфорта;
- 2) те, кому не нравится жить одним.

Для начала рассмотрим то, что очевидно для многих людей: почему жить с кем-то намного лучше, чем одному. Во-первых, человеку в компании самого себя не с кем разделить ежедневные радости жизни, не с кем обняться и не кому тут же выговориться. Не с кем разделить выходной, особо ничего не делая. Нет ощущения того, что кто-то просто находится рядом и ты не один. Нельзя не согласиться, что трудности

преодолеть намного легче, если ты проходишь их с кем-то. Во-вторых, в совместном проживании с кем-то есть и экономические преимущества. Разделяя с другим человеком плату за аренду и коммунальные услуги, а так же за продукты и другие предметы быта можно хорошо сэкономить. В-третьих, одиночки не могут рассчитывать на поддержку кого-либо во время болезни или увольнения с работы, так как за ними никому будет присмотреть, а также никто не сможет обеспечить их материально. Особенно это касается пожилой части населения, в связи с ухудшением здоровья одиноким людям преклонного возраста приходится хуже всего из-за невозможности удовлетворить свои потребности даже на базовом уровне. А перспектива умереть в полном одиночестве еще больше заставляет людей искать себе партнера. Так же, расставаясь с человеком или теряя супруга, иногда как мужчины, так и женщины перестают стараться выглядеть лучше, теряют интерес к саморазвитию, так как им больше не для кого стараться, а дома у таких людей зачастую не всегда прибрано, и уборка давно не делается. Забота о себе уходит на второй план. И последнее, что может доставлять дискомфорт одиночкам – это установки общества. Часто на работе и среди друзей или родственников к тем, кто ни с кем не живет, относятся по-другому, постоянно задавая вопросы о личной жизни и намекая, что пора бы уже завести партнера. А на работе на одиночек перекалывают куда больше работы, чем на тех, у кого есть семья, предполагая, что раз семьи нет, значит у человека больше свободного времени, что на самом деле несправедливо.

Но почему же столько людей продолжают жить одни, даже если большинство их сверстников давно имеют семьи и супругов? Преимуществ жизни одному очень много, и они не всегда очевидны. Во-первых, это свобода действий. Когда ты живешь один, не нужно спрашивать чьего-то мнения, бояться кого-то смутить, учитывать потребности и желания другого человека. Ходишь в чем хочешь, ешь и готовишь что хочешь, слушаешь и смотришь, что хочешь, убираешься, когда хочешь, спишь, когда хочешь, обустраиваешь свою квартиру только по своему вкусу и так далее. Для многих людей этот фактор оказывается решающим, когда им задают вопрос о плюсах solitary жизни. Особенно это актуально для женщин, которые в большинстве случаев боятся больше не остаться в одиночестве, а снова попасть в неудачные отношения, где большинство дел по дому оказывается на женщине, а если еще и супруг тяжело заболел, то женщине приходится полностью менять свою жизнь под партнера и становиться сиделкой, забывая о всех своих планах и целях. К тому же, часто женщины переживают своих мужей, так что брак не дает никакой гарантии, что человек не умрет в одиночестве. Из чего вытекает второе преимущество одиночной жизни: находясь с самим собой,

человек, у которого хорошо сформирована личность и которому нравится находиться в своей компании, будет чувствовать себя намного лучше, чем, если бы он проживал с кем-то, кто доставлял бы ему дискомфорт и неприятности. Даже проживание с кем-то зачастую не уберегает людей от чувства одиночества, в нездоровых отношениях это очень частая проблема, люди страдают, даже когда рядом находится вроде бы любимый человек, потому что именно он и является причиной проблем. Третий плюс проживания в одиночестве скорее вытекает из самой жизни одиночек. По данным нескольких исследований выявлено, что ни с кем не проживающие люди чаще выходят из дома и взаимодействуют с местными сообществами. Такие люди чаще навещают своих друзей и ходят гулять. Состоят в различных кружках и организациях, чаще ходят в рестораны, клубы и другие места сбора людей, что свидетельствует о том, что одиночки имеют куда больше социальных контактов, чем те, кому есть с кем поговорить и дома. Так же жизнь без партнера многих привлекает тем, что можно сколько угодно ходить на свидания и проводить время с кем хочешь, не ограничивая себя в выборе. Еще одним дополнением к одиночному образу жизни является возможность переезжать куда пожелается и менять работу, не думая о том, как понижение зарплаты может отразиться на близких. Все эти преимущества сводятся к тому, что главное обязательство человека в современном мире – это обязательство не по отношению к партнеру или детям, а по отношению к самому себе. Свобода, гибкость и личный выбор именно эти ценности являются приоритетными для людей 21 века.

Сольный образ жизни легче всего вести в больших городах, потому что именно в крупных населенных пунктах ведется активная городская жизнь. В густонаселенном городе куда легче найти единомышленников, и даже живя одному не чувствовать себя при этом одиноким. Культурная жизнь в таких городах бьет ключом, и просто выйдя из дома можно найти с кем поговорить, разделить интересы или сходить на мероприятия. Но вот какое будет качество этих социальных контактов – это уже другой вопрос. Не всегда большое количество социальных связей лучше, чем парочка связей, но более качественных.

Для планеты также не очень выгодно огромное количество одиночек, так как ресурсы, излишне потребляемые людьми рациональнее использовать совместно. Так как никогда прежде на Земле не существовало такое большое количество одиночек, у людей еще нет накопленного опыта, который можно было бы использовать. Особенно это влияет на пожилую часть населения, которая в силу своего возраста не может так часто выходить на улицу и взаимодействовать с людьми, как это делают более молодые взрослые, а те места, где живут пенсионеры

зачастую не подходят для одиноких людей, за которыми иногда нужно присматривать. Тем не менее, по итогам исследований, проведенных в Англии, пенсионеры живущие одни были в большей степени довольны своей жизнью, чаще контактировали с социальными службами и у них не наблюдалось больше нарушений или понижений умственных и физических способностей, чем у тех, кто жил с семьей.

И хотя жить одному не значит чувствовать себя одиноким, от чувства одиночества убежать нельзя. Несмотря на немаленькое количество преимуществ сольной жизни, многие люди рассказывали о том, что приходя домой после мероприятия и встреч, ощущали себя одинокими и задавались вопросом, правильную ли жизнь они ведут. Так же для многих из них одинокая жизнь это неконечный пункт, а лишь временное состояние и в будущем они надеются снова или в первый раз обзавестись семьей или разделить жизнь с партнером. Таким образом, становится понятно, что сольная жизнь станет атрибутом современного мира, а государствам и обществам стоит лишь оказать одиноким людям такую же поддержку, какую они оказывают семьям и тогда все, кто живут одни смогут полнее и качественнее удовлетворить свои потребности.

Список использованных источников:

1. Эрик Кляйненберг. Жизнь соло. Новая социальная реальность. М.: ООО «Альпина нон-фикшн», 2014.

© Горбатова П.М., 2019

УДК 159.9

ВОЛЕВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ И САМООЦЕНКА У ПОДРОСТКОВ

Горбунова А.А., Калинин И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Одним из важнейших факторов, направляющих деятельность и поведение человека, является самооценка личности, входящая в структуру понятия самосознания. Именно она, в конечном итоге, позволяет субъекту перейти на личностный уровень волевой регуляции. Этот вопрос особенно актуален, когда речь идёт о подростках, так как этот период является критическим и именно в это время закладываются основы личности и мировоззрения ребёнка.

Исследования механизмов волевой регуляции рассматривались в трудах отечественных учёных, таких как Л.И. Божович, В.А. Иванников, В.К. Калинин, Г.Г. Кравцов, Е.О. Смирнова, Т.И. Шульга. Исследования самооценки в контексте самосознания, которые активно проводились в первой половине XX в., освещены в работах таких советских учёных, как

Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Г. Спиркин, В.В. Столин и др.

Волевая регуляция непосредственно связана с таким понятием, как воля. В словаре «Психология» воля рассматривается, как способность человека, проявляющаяся в самодетерминации и саморегуляции им своей деятельности и различных психических процессов [3].

Для многих психологов управление и регуляция являются тождественными понятиями. Например, Е.Д. Хомская пишет: «Под произвольностью высших психических функций понимается возможность сознательного управления психическими функциями», а Б.В. Зейгарник связывает саморегуляцию с осознанным управлением своим поведением. [1]. Поэтому в данной работе мы будем рассматривать волевою регуляцию, как произвольную саморегуляцию, где приставка «само-» выступает в роли показателя того, что субъект осознает свою произвольную активность и целенаправленно управляет ей для преодоления трудностей.

Ведущая роль самооценки в рамках исследования проблем самосознания определяется как стержень этого процесса, показатель степени развития самосознания, его личностный аспект, органично включенный в этот процесс. С самооценкой связываются оценочные функции самопознания, вбирающие в себя эмоционально-ценностное отношение личности к себе, специфика понимания личности самой себя.

Б.Г. Ананьев полагал, что самооценка является одним из многообразных элементов самосознания. По его мнению, процедура самооценивания – это сложный диалектический процесс познания самого себя. Конечный результат самопознания – Я-образ, или Я-концепция. В свою очередь, самооценка является одним из элементов Я-концепции – понятие целостного образа себя, системы совокупных представлений о своей личности (внешних и внутренних особенностях, достоинствах и недостатках, взаимоотношениях) [2].

Предметом данного исследования является взаимосвязь волевой регуляции с самооценкой и смысложизненными ориентациями личности. Выборку составляют подростки в возрасте 14-15 лет в количестве 20 человек.

Методы исследования: теоретические, включающие поиск, анализ и синтез психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; эмпирические, включающие сбор и анализ полученных данных, Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО) Д.А. Леонтьева [5], Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан) [4], Вопросник для выявления выраженности самоконтроля (Г.С. Никифоров, В.К. Васильев, С.В. Фирсов) [1]; методом

статистической обработки полученных данных является коэффициент ранговой корреляции.

По результатам проведения методики «Тест смысло-жизненные ориентации (методика СЖО) Д.А. Леонтьева установлено, что испытуемые воспринимают жизнь в настоящем, как интересную, насыщенную и наполненную смыслом.

Исходя из результатов «Методики диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан)», выявлено, что реальная самооценка у исследуемых подростков имеет средний и высокий уровень, что по показателям для данной возрастной группы является нормой. Уровень притязаний соответствует характеристикам высокой и очень высокой самооценки, с превалированием последней, что свидетельствует о нереалистичном, некритическом отношении подростков к собственным возможностям.

По результатам проведённой методики «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля (Г.С. Никифоров, В.К. Васильев, С.В. Фирсов)» можно сделать вывод, что уровень самоконтроля в деятельности у исследуемых подростков преобладает, вероятно, из-за учебного процесса, так как 8-9 класс – время для подготовки и сдачи экзаменов (см. табл. 1).

Обнаружена отрицательная корреляция: Самоконтроль в эмоциональной сфере – Авторитет у сверстников – презирается сверстниками (-0,523): чем выше уровень самоконтроля в эмоциональной сфере, тем ниже будет показатель авторитетности. Если подросток постоянно контролирует проявление своих эмоций, следит за речью и движениями, то воспринимается сверстниками как закрытый человек, отсюда следует, что такой ребёнок имеет небольшие социальные связи и не пользуется авторитетом у детей своего возраста (см. табл. 2).

Таблица 1 – Взаимосвязь показателей реальной самооценки с показателями произвольного самоконтроля при помощи коэффициента Спирмена (n=20)

Методика Дембо-Рубинштейн (Модификация А.М.Прихожан) Опросник на произвольный самоконтроль	хороший характер – плохой характер	умный – глупый	способный – неспособный	авторитет у сверстников – презирается сверстниками	красивый – некрасивый	уверенный в себе – не уверенный в себе
Самоконтроль в эмоциональной сфере	-0,188	-0,342	0,213	-0,523	0,292	0,218
Самоконтроль в деятельности	-0,014	-0,276	0,220	-0,011	-0,204	0,555
Социальный самоконтроль	-0,334	-0,142	0,002	-0,068	-0,070	0,194

Таблица 2 – Взаимосвязь показателей произвольного контроля с показателями смысловых ориентаций при помощи коэффициента Спирмена (n=20)

Методика смысловых ориентаций Опросник на произвольный самоконтроль	Цели в жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Локус контроля «Я»	Локус контроля «Жизнь»	Общий ОЖ
Самоконтроль в эмоциональной сфере	0,154	0,486	0,343	0,360	0,390	0,466
Самоконтроль в деятельности	0,298	0,520	0,474	0,810	0,381	0,574
Социальный контроль	0,084	0,222	0,296	0,246	0,257	0,319

Обнаружен ряд положительных корреляций:

1) самоконтроль в эмоциональной сфере – процесс жизни (0,486): чем выше показатель самоконтроля в эмоциональной сфере, тем выше процесс жизни. От степени контролирования себя в эмоциональной сфере зависит удовлетворённость жизнью в настоящий момент.

2) самоконтроль в деятельности – результат жизни (0,474): чем выше показатель самоконтроля в деятельности, тем выше результат жизни. От степени контролирования себя в деятельности зависит уровень удовлетворённости самореализацией за прожитый период времени.

3) самоконтроль в эмоциональной сфере – Общий показатель осмысленности жизни (0,466): чем выше показатель самоконтроля в эмоциональной сфере, тем выше общий показатель осмысленности жизни. Вероятно, это связано с тем, что подросток очень эмоциональный, так как происходит гормональная перестройка организма, а контроль своих эмоций помогает избежать конфликтных и стрессовых ситуаций.

Список использованных источников:

1. Ильин Е.П. Психология воли. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
2. Кагермазова, Л.Ц. Возрастная психология (Психология развития) [Текст]: учебник / Л.Ц. Кагермазова. - М.: ГАРДАРИКИ, 2008. - 146 с.
3. Петровский А.В., М.Г.Ярошевский. Психология/Словарь.М.: Политиздат, 1990 г. стр. 167.
4. Прихожан А. М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога / Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик: Сб. научн. тр. / Редкол.: И. В. Дубровина (отв.ред.) и др. – М.: изд. АПН СССР, 1988. – С. 110–128.
5. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика / Методики и тесты. - М.: «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с

© Горбунова А.А., Калинин И.В., 2019

УДК 159.9

ДИАГНОСТИКА ЛАТЕНТНЫХ РОЛЕЙ В РОМАНТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Грязнова П.А., Костригин А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Межличностные взаимоотношения являются важной частью жизни человека, так как человек – биосоциальное существо. Особый интерес всегда уделялся романтическим отношениям, так как это самая трудно изучаемая часть межличностного взаимодействия в целом. Наше исследование затрагивает следующие проблемы:

Определенные аспекты темы ролей в романтических взаимоотношениях изучены не до конца.

В контексте психологической практики результаты исследования могут помочь с преодолением непонимания между партнерами через стили привязанности и межличностного взаимодействия на уровне эго-состояний, выявленных Эриком Берном.

В нашем исследовании участвовали испытуемые, состоящие в романтических отношениях. Их особенности ролей и стилей межличностных отношений будут рассматриваться нами применительно к романтическим взаимоотношениям. Под ролями в нашем исследовании понимаются эго-состояния личности.

Объект исследования: романтические отношения.

Предметом исследования является взаимосвязь ролей в романтических взаимоотношениях и стиля межличностного взаимодействия.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между доминирующими ролями в романтических отношениях и стилем межличностного взаимодействия.

Для исследования были использованы методики: опросник привязанности к близким людям Н.В. Сабельниковой и Д.В. Каширского, модифицированный опросник Дороти Джонгворд, интерперсональная диагностика Т. Лири, Г. Лефоржа и Р. Сазека. В исследовании приняли участие 33 испытуемых, из них 25 женщин и 8 мужчин.

С помощью критерия Пирсона был проведен корреляционный анализ, из которого можно сделать следующие выводы:

Контролирующий родитель. В самом описании эго-состояния можно увидеть, что контролирующий родитель в целом состоит из доминирования. Он создает правила, которым должен подчиняться ребенок. В романтических взаимоотношениях это может трактоваться как доминирование в принятии решений, например, над своим партнером.

Заботливый родитель. Беспокойство сопровождает личность с сильным заботливым родителем во всем по отношению к партнеру. Человек может беспокоиться о том насколько его партнеру комфортно в отношениях, насколько он защищен. На стадии влюбленности – это может положительно сказаться на восприятии партнером взаимоотношений в целом, однако, при дальнейшем развитии это может стать причиной конфликтных ситуации и вовсе превратиться в гиперопеку.

Взрослый. Первая корреляция взрослого и довольно высокая связана с таким стилем взаимодействия как доминирование. Это можно интерпретировать следующим образом: взрослый – зрелая личность, зрелая личность характеризуется, как готовая брать на себя ответственность. Можно сказать, что при определенных моментах взрослый готов взять управление ситуацией на себя, что может положительно сказаться на романтических взаимоотношениях, если партнер взрослого не уверен в каких-то аспектах принятия решения, например. Чем больше в личности эго-состояния взрослого, тем меньше он подвержен зависимости от партнера. Так как взрослый – зрелая состоявшаяся личность, можно говорить об определенной автономности данного состояния.

Свободный ребенок. Свободный ребенок характеризуется как непосредственный и спонтанный. Как видно из корреляции этим факторам способствует уверенность в себе, также ребенок, как эго-состояние в целом, характеризуется также как творческий, а творчество – создание чего-то нового, то для успешного начала творческой деятельности нужна уверенность в себе. Чем больше у личности выражен свободный ребенок, тем менее она подвержена скептицизму. Так как ребенок свободный, он без критики может относиться к новым явлениям в отношениях, также здесь важно учитывать раскрепощенность и внутреннюю свободу, что является противоположностью скептицизму.

Бунтующий ребенок. Эго-состояние бунтующего ребенка коррелирует с таким типом взаимодействия как зависимость. Несмотря на то, что бунтующий ребенок является прямым сопротивлением установленным правилам, он все же следует им, только в обратную сторону. Можно сказать, что бунтом ребенок пытается доказать свою независимость. Однако при решении бунтовать ребенок все равно опирается на установленные правила, в этом и может проявляться его зависимость.

Адаптивный ребенок. Корреляция зависимости здесь может быть проинтерпретирована также как и в бунтующем ребенке, зависимость от правил, только прямая, без нарушений этих правил. Чем больше в личности адаптивного ребенка, тем больше уступчивость. Скорее это

можно рассматривать как подтверждение зависимости. Личностью в таком доминирующем эго-состоянии легко управлять и манипулировать. Партнер такой личности в романтических взаимоотношениях может поставить правила, которые могут не очень нравиться личности, однако она подстроится под них. Из таких взаимоотношений может получиться аддикция.

Подводя итог можно сказать, что у молодых людей в возрасте от 17 до 33 лет доминируют взрослый, заботливый родитель и адаптивный ребенок. Доминирующими стилями взаимодействия и привязанности по выборке являются скептицизм, отзывчивость, уступчивость, конформизм и беспокойство.

Список использованных источников:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2003.
2. Василев С. Психология любви. М.: Интерпринт, 1992.
3. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987.
4. Егоров А.Ю. Любовные аддикции // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. № 2. С. 64-81.
5. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2011.
6. Круглова Е.В. Стиль привязанности и отношения с романтическим партнером у сиблингов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. №3. С. 127-131.
7. Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. Опросник привязанности к близким людям // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 84-97.
8. Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзактный анализ. СПб.: Социально-психологический центр, 1996.
9. Sophia E. C. et al. Pathological love: Impulsivity, personality, and romantic relationship // CNS spectrums. 2009. Vol. 14. № 5. P. 268-274. DOI: 10.1017/S1092852900025438

© Грязнова П.А., Костригин А.А., 2019

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Давыдова Ю.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Как известно, подростковый возраст связан с глобальной перестройкой организма ребенка, которая носит название половое созревание. Так как линии психического и физиологического развития

идут не параллельно друг другу, границы названного периода могут иметь довольно обширный диапазон. Всем мы могли наблюдать, как одни дети вступают в подростковый период развития раньше, другие – позже, и пубертатный кризис может возникнуть с одинаковой вероятностью как в одиннадцать, так и в тринадцать лет. Начало подросткового периода возвещает кризис, и сам период обычно протекает довольно тяжело и для ребенка, и для всех, кто его окружает в это время. Поэтому подростковый возраст в жизни человека иногда обозначают как затянувшийся кризис.

Перед названным периодом развития завершается период относительно спокойного младшего школьного возраста, поэтому здесь можно особенно ясно увидеть различия между предыдущим и начинающимся периодом. Известный ученый С. Холл очень точно охарактеризовал этот период как период «бури и натиска». И ведь действительно, развитие на этом этапе идет быстрыми темпами, скачкообразно, особенно много изменений претерпевает личностная организация подростка. В связи с этим можно сказать, что самая главная отличительная черта и особенность подростка – нестабильность его личностных характеристик и качеств, их непостоянство. Противоположные, противоречащие друг другу черты, стремления, желания и тенденции сосуществуют и, конечно же, борются друг с другом, определяя противоречивость и изменчивость характера, а также поведения, взрослеющего ребенка [1, с. 176].

Дочь Зигмунда Фрейда и известный психоаналитик Анна Фрейд много времени проводила с детьми, и вот что она говорила про подростковый возраст: «Подростки исключительно эгоистичны, считают себя центром Вселенной и единственным предметом, достойным интереса, и в то же время ни в один из последующих периодов своей жизни они не способны на такую преданность и самопожертвование. Они вступают в страстные любовные отношения – лишь для того, чтобы оборвать их так же внезапно, как и начали. С одной стороны, они с энтузиазмом включаются в жизнь сообщества, а с другой – они охвачены страстью к одиночеству. Они колеблются между слепым подчинением избранному ими лидеру и вызывающим бунтом против любой и всяческой власти. Они эгоистичны и материалистичны и в то же время преисполнены возвышенного идеализма. Иногда их поведение по отношению к другим людям грубо и бесцеремонно, хотя сами они неимоверно ранимы. Их настроение колеблется между сияющим оптимизмом и самым мрачным пессимизмом. Иногда они трудятся с не иссякающим энтузиазмом, а иногда медлительны и апатичны» [2, с. 477].

Стоит сказать, что подросткам присущи многие психологические особенности, но в своей работе мы решили остановиться на

формирующихся у них чувство взрослости и «Я-концепцию», которые во многом определяют поведение и реакции развивающейся личности.

Обычно, когда говорят, что ребенок взрослеет, имеют в виду, что он готовится к так называемой взрослой жизни, среди взрослых сформировавшихся личностей, причем не как ребенок, а как равноправный участник различных отношений, в которые он будет постоянно вступать. Конечно, все мы понимаем, что подростку еще далеко до истинной взрослости – как в отношении его физиологии, так и психической зрелости и социального положения. Чисто объективно он не может включиться во взрослую жизнь, но рьяно стремится к ней и претендует на равные со взрослыми права. Новая позиция находит свое проявление в различных сферах жизни подростка, например, во внешнем виде, в манерах, в отношении к себе и к родителям.

Для подростков очень важно общение со сверстниками, поэтому у них ярко выражено желание слиться с группой, ничем не отличаться от ее членов. Психологи объясняют эту потребность в социальной мимикрии как механизм психологической защиты, который необходим чувствительным подросткам с шаткой самооценкой и сомнением. Подражание при этом не ограничивается манерами и одеждой, оно распространяется и на область увлечений, хобби, романтических отношений. Независимо от содержания этих отношений, от их особенностей, подростки копируют «взрослую» форму поведения: различные серьезные свидания, любовные записки, поездки за город, дискотеки и тому подобное.

Не сложно понять, что претензии на взрослость в этом возрасте порой могут принимать исключительно нелепый, иногда уродливый и чуть ли не гротескный вид, а образцы для подражания могут быть не самыми лучшими для подростка, в принципе, ребенку полезно получить этот опыт и научиться входить в различные социальные роли, пробовать себя в разных областях. Бывают и такие уникальные случаи, когда встречаются и по-настоящему ценные, важные и полезные варианты взрослости, которые благоприятно воздействуют не только на окружающих подростка, но и на его личностном развитии. Это, например, включение во вполне взрослую интеллектуальную деятельность, когда ребенка начинают интересовать различные области научного знания или искусства, он начинает усиленно заниматься самообразованием. Или это может принимать форму заботы о семье, участие в решении как трудных семейных ситуаций, так и повседневных рутинных проблем, помощь своим близким, которые в этом нуждаются – помощь младшей сестричке, уставшей после работы маме или больной бабушке. Впрочем, как мы все понимаем, такие варианты развития встречаются довольно редко, и лишь небольшая часть подростков достигает в своем возрасте высокого уровня морального самосознания, и

немногие также способны принять на себя ответственность за благополучие других. Более распространенной в наше время является некая социальная инфантильность, когда подростки как бы застревают в своем периоде развития и не могут двигаться дальше.

Определим, как же проявляется чувство взрослости у подростка. Прежде всего, и это, наверное, самая яркая характеристика, в желании, чтобы все окружающие – как родители и другие взрослые, так и сверстники – воспринимали и относились к нему как к взрослому, а не как к маленькому. Он начинает претендовать на равноправие в отношениях со старшими и часто создает конфликты с ними, отстаивая свою кажущуюся взрослой позицию. Чувство взрослости также может проявляться и в стремлении к самостоятельности, желании скрыть, спрятать какие-то интимные стороны своей жизни от вмешательства в них взрослых.

Стоит сказать, что чувство взрослости – это центральное новообразование младшего подросткового возраста, а к концу этого периода, примерно в пятнадцать-шестнадцать лет, личностное развитие ребенка делает еще один существенный шаг. После длительных поисков себя, личностной неопределенности у него формируется так называемая «Я-концепция» – система внутренне согласованных, упорядоченных представлений о себе, своих образах «Я».

Все богатство и разнообразие жизни отражают образы Я, которые ребенок в подростковом возрасте создает в своем сознании. При этом из всего множества образов можно выделить физическое «Я» и психическое. Первое включает в себя представления о своей внешней привлекательности, состоянии здоровья, отличительных чертах организма, а второе – представление о своем уме, уровне образованности, способностях в различных областях, о силе и особенностях характера, доброте и других качествах. Все это образует большой единый пласт «Я-концепции» – так называемый образ реального «Я».

Стоит упомянуть также и об идеальном образе «Я» – совокупности всего, чего ребенок хочет достичь, каким хочет стать, к чему стремиться и чего желает. Иногда при сравнении реального образа «Я» и идеального могут находиться существенные различия, что пагубно влияет на самооценку и самоотношение подростка.

Таким образом, мы смогли понять, что подросток обладает сильными, иногда даже гипертрофированными потребностями в самостоятельности и общении со сверстниками, установлении своего статуса взрослого. Подростковая самостоятельность находит свое выражение, как правило, в стремлении к эмансипации (своеобразном отдалении) от влияния взрослых, освобождении от их опеки, контроля, а также в разнообразных увлечениях и интересах – не учебных занятиях. О

так называемых подростковых реакциях говорят, когда эти потребности выступают и начинают проявляться особо сильно, ярко. Для подросткового возраста характерны максимальное погружение в суть своих увлечений, которые часто сменяют друг друга, подростки буквально уходят с головой в то, что им начинает нравиться и симпатизирует.

Многие знают, что в подростковый период развития дети очень сильно тянутся друг к другу, их общение и взаимодействие, потребность друг в друге настолько интенсивно, что даже говорят о типичной «подростковой реакции группирования», что означает, что подростки склонны формировать группы по интересам, общаться в близком кругу, доверяя только членам этого круга. Так они чувствуют себя частью единого целого, это напоминает им «взрослую» форму группирования, они чувствуют психологическую поддержку и защищенность. Несмотря на эту общую особенность, психологическое самочувствие подростка в разных группах может быть отличным друг от друга. Для него очень важно иметь референтную (значимую) группу, которая примет его таким, какой он есть, ценности и особые правила которой он разделяет и принимает, на чьи нормы поведения и оценки он ориентируется и применяет в жизни [1, с. 255].

Список использованных источников:

1. Кулагина И.Ю. / Ун-т Рос. акад. образования - 5-е изд.-М.: Изд-во УРАО, 1999 г.
2. Фрейд Анна “Детский психоанализ”–М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999.- 477

© Давыдова Ю.С., 2019

УДК 159.9; 316.6

СУИЦИД КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Деспич И., Булгачеева А.Г.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Самоубийство – суицид (от лат. *sui caedere* «убивать себя») – осознанные преднамеренные действия, направленные на добровольное лишение себя жизни и приведшие к смерти. Являются реализацией желаемых изменений с учетом знания о возможности достижения смерти таким образом и ожиданием смертельного исхода в результате подобных действий.

Самоубийство существует много веков. Еще в Древней Греции самоубийство Сократа стало одним из самых обсуждаемых за всю историю суицидальных мыслей. Аристотель считал самоубийство антиобщественным преступлением, преступлением против государства,

безответственным поступком, загрязняющим город и ослабляющим общество, так как лишает его полезной человеческой единицы. Бенедикт Спиноза, связывая самоубийство с сильнейшим аффектом, из-за которого инстинкт самосохранения изменяет человеку. А Томас Гоббс осуждал право личности покончить со своей жизнью. Он утверждал, что естественный закон запрещает каждому человеку «делать то, что разрушительно действует на его жизнь, или отбирать средства сохранения этой жизни». Нарушение этого естественного порядка иррационально и аморально. Гоббс считал, что для человека интуитивно правильно и рационально желать счастья и больше всего бояться смерти.

Александр Радищев рассматривает добровольную смерть как спасение от угнетения.

Артур Шопенгауэр сравнивает смерть с пробуждением от ночного кошмара, а главной добродетелью и признаком моральной высоты считает преодоление своего желания жить.

Как всегда, у всех разные мнения обо всем и даже о самоубийстве. Однако самоубийство – это нападение на человека и самого себя, а также как нападение на общество, которое человек воспринимает как отчужденную реальность от своих желаний, возможностей и потребностей.

Уничтожение жизни – вот к чему приводит самоубийство. Фундаментальная ценность общества – человеческая жизнь. Попраение этой ценности путем суицида воспринимается членами общества как социальное отклонение.

Самоубийство является не только социальной, но и психологической проблемой. Психопатологический подход рассматривает суицид как проявление острых или хронических психических расстройств.

Депрессия наиболее часто упоминается в связи с суицидами, что определяет необходимость ее более пристального рассмотрения. Депрессия переживается субъективно как подавленное настроение, как состояние угнетенности, безнадежности, беспомощности, вины. Когда человек находится в депрессии, наблюдаются снижение интереса или удовлетворенности от деятельности, обычно приносящей человеку удовольствие. Могут наблюдаться следующие соматические феномены:

отсутствие реакции на деятельность (события), которые в норме ее вызывают; пробуждение утром за два (или более) часа до обычного времени;

- внешне выраженная психомоторная заторможенность или ажитация;
- заметное снижение (повышение) аппетита;
- снижение веса;
- заметное снижение либидо;
- снижение энергии;

повышенная утомляемость и т.д.

Кроме того, проявляются такие психологические феномены как чрезмерное и неадекватное чувство вины, повторяющиеся мысли о смерти, суицидальное поведение, нерешительность. Другим часто встречающимся симптомом, причиняющим серьезное беспокойство человеку, является нарушение ясности или эффективности мышления. Депрессивное состояние, таким образом, кроме субъективно плохого настроения, имеет выраженные соматические проявления, сниженную самооценку, нарушения мышления.

Как все виды социальных девиаций, самоубийства чутко реагируют на степень социальной и экономической дифференциации населения и темпы ее изменения. Чем выше степень дифференциации, тем выше показатели суицидального поведения.

Существует большое количество факторов, влияющих на теоретический риск совершения суицида:

- низкий социальный статус;
- плохие отношения с семьей, друзьями;
- зависимость от алкоголя, наркотиков;
- медицинский фактор;
- особенности характера.

Эмиль Дюркгейм выделил три вида суицида: эгоистический, альтруистический и анонимический. Эгоистический тип наступает тогда, когда личность сталкивается с невозможностью удовлетворения личных эгоистических потребностей. Например, человек может желать много денег или высокого положения в обществе, однако не иметь внутренних ресурсов для достижения цели. В этом случае, особенно если нет поддержки со стороны близких людей, вероятность совершения самоубийства крайне высока. В пользу такой теории ученый приводит высокие цифры суицида среди протестантов, которые исповедуют эгоистическую мораль личного обогащения.

Альтруистическим суицид называется тогда, когда человек прощается с жизнью бескорыстно ради других людей. Например, такая ситуация возможна, когда самоубийство совершается с целью получения семьей страховки за жизнь умершего.

Анонимический суицид связан с определенным состоянием общества, когда в нем существуют разногласия, а также нет нормативных и нравственных рамок поведения. Дюркгейм считал, что слишком быстрое развитие социума может привести к массовым самоубийствам. При таком темпе отсутствует равновесие, что сопровождается экономическим спадом или, наоборот, подъемом. В первом случае люди сводят счеты с жизнью по причине потери капитала, во втором – потому что им кажется, что другие

богатеют быстрее. Данный тип самоубийства является разновидностью эгоистического, так как тоже зависит от личных потребностей человека.

Рост самоубийств является наибольшим в слаборазвитых регионах и среди категорий населения с более низким профессиональным уровнем и слабой коммуникабельностью. В мире около миллиона человек ежегодно совершают самоубийства или каждые 40 секунд человек в мире совершает самоубийство, попытки самоубийства встречаются в 20 раз чаще.

В начала сентября Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) опубликовала глобальный доклад о самоубийствах. По их расчетам вышло, что ежегодно происходит около 800 тысяч суицидов. Среднемировая смертность в результате самоубийств – 10,5 случаев на 100 тысяч человек, а Россия занимает третье место в мире по этому показателю – 26,5 случая. Каждые 12 минут в России стране кто-то совершает самоубийство. При этом данные не учитывают «неудачные» попытки свести счеты с жизнью, когда человека спасли. Э. Дюркгейм убедительно показал, что социальная аномия, выраженная через нарушенную систему ценностей, способствует благоприятному возникновению и высокому уровню самоубийств.

Размышления о самоубийстве ставят вопрос о смысле жизни. Экзистенциальную бессмыслицу было предложено заполнить самопровозглашённым смыслом, что для многих оказывается неразрешимой задачей. Несмотря на все причины самоубийства, следует знать, что самоубийство не является решением и не является выходом. Не следует бояться и стыдиться обращаться за помощью к специалисту. Жизнь одна и должна быть прожита.

Список использованных источников:

1. Кнежич Б., Савич М. (2010). Прощание с жизнью: последние сообщения. Белград: Институт криминологических и социологических исследований.

2. Шнейдман Э. (1985). Определение самоубийства (1-е издание). Нью-Йорк: Wiley-Interscience.

3. Югович, А.: Социально-демографические и этиологические характеристики самоубийство в современном обществе.

4. O'Connor, R. C., Sheehy, N. P. (2001). State of the art: Suicidal Behavior. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*

5. Из истории суицидальной мысли Сергей Жданов, Настя Травкина
<https://batenka.ru/explore/science/suic-idea/>

6. <https://bcb.su/statistika-suicidov-v-rossii-2017.htm>

7. <http://savetovaliste.nshc.org.rs/autodestruktivnost.htm>, <http://savetovaliste.nshc.org.rs/samoubistvo.htm>,
posećeno 5.9.2011

8. https://studbooks.net/1628594/psihologiya/suitsid_sotsialno_psihologicheskaya_problema

© Деспич И., Бултачиева А.Г., 2019

УДК 159.9

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

Долаберидзе М.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Период обучения студентов в высшем учебном заведении является важным и в то же время напряженным этапом в жизни каждого из них. Это основной период подготовки будущего профессионала к его дальнейшей деятельности, которая связана с решением поставленных руководителем задач в короткий промежуток времени [1, с. 53]. В современном обществе существуют различные проблемы, с которыми встречаются студенты XXI века на начальном этапе обучения в ВУЗе. Можно выделить следующие наиболее распространённые психологические проблемы, с которыми встречаются студенты первого курса:

сложности в адаптации;

сложности преодоления стресса;

барьеры в осуществлении коммуникации;

преодоление конфликтных ситуаций;

Действительно, студенчество представляет собой не только процесс получения знаний и навыков по выбранному направлению обучения, но и процесс адаптации подростков к «взрослой» жизни. Под адаптацией в высшем учебном заведении понимается процесс приспособления студента к условиям обучения в данном ВУЗе, к новой для него организации интеллектуальной деятельности, к другим различным внешним факторам, например, таким как система обучения.

С психологическими проблемами сталкиваются студенты каждого университета, каждого факультета и каждого направления. При этом проблема адаптации распространена не только среди студентов, проживающих в общежитии, которые, несомненно, подвергаются серьёзным социально-психологическим проблемам. Им приходится приспосабливаться к самостоятельной жизни вдали от своего родного дома, решать проблемы быта и питания без помощи родителей, и параллельно находить общий язык с однокурсниками и преподавателями. Такая нагрузка вдвойне сказывается на психологическом состоянии иногородних студентов. Однако сложности в адаптации испытывают и

местные студенты. В основном это связано с провалом в достижении ранее поставленной перед собой задачи. Часть студентов может жалеть о том, что ставили более высокую цель, но не смогли её достичь, и как следствие жалеть о том, что поступили не в тот ВУЗ, на который рассчитывали изначально. Они могут не понимать нравится ли им учиться по выбранной специальности, и не понимать действительно ли это то, чем подросток хотел бы заниматься в жизни. Все эти факторы безусловно играют важную роль и оказывают ключевое влияние на состояние первокурсника и на его адаптационный процесс.

Во время учёбы студент сталкивается с информационными, временными и эмоциональными нагрузками. Ему всё время приходится находить те способы деятельности, которые соответствуют конкретной ситуации. Часто случается так, что организованная студентом деятельность не соответствует требованиям, которые к нему предъявляются, в результате чего возникает ситуация напряженности. При этом сам интенсивный темп студенческой жизни также является причиной возникновения стресса. Далеко не каждый подросток способен сразу же перестроиться под учебный график, установленный в университетах. У некоторых студентов возникают сложности с тем, чтобы сохранять свою внимательность в промежутки более 45-и минут, что в первые недели сказывается на самочувствии индивида, его стрессоустойчивости и коммуникабельности. Сложно и привыкнуть к более продолжительной умственной работе, которая продолжается практически весь день.

Еще одним из факторов, который может увеличивать нагрузки, является использование в образовательной деятельности вуза онлайн-курсов. В последние годы разрабатывается огромное количество онлайн-курсов на национальных платформах российских вузов. С одной стороны, такие курсы позволяют получать знания в любое удобное для человека время, сводят субъективность оценивания результатов к нулю и являются доступными для каждого студента, в том числе для лиц, имеющих ограничения по состоянию здоровья. С другой стороны, существует отсутствие обратной связи с аудиторией. Для студентов живое общения – это не только возможность задать вопрос преподавателю, но и элемент социализации: общение с сокурсниками, приобретение новых друзей. Главный недостаток онлайн-курсов – обязательное наличие у обучающихся развитых навыков по самоорганизации, так как необходимо выполнять задания в установленные сроки. Несоответствие последнему фактору ведёт к возникновению ряду проблем и, как следствие, к нарушению психологического баланса. Решающим фактором при онлайн-обучении выступает мотивация человека. Чем выше уровень мотивации человека, тем легче проходит его процесс адаптации [2, с. 98].

Важно учитывать и тот факт, что каждый человек имеет свои принципы и особенности характера и темперамента, которые зачастую подвергаются влиянию учебного процесса. Первокурсник попадает в совершенно новую для себя обстановку, в новый коллектив, к которым ему необходимо приспособиться. И чем раньше первокурснику удастся это сделать, тем лучше он будет чувствовать себя на новом месте.

В постиндустриальном обществе, когда происходит разрушение традиционного уклада, потребность личности в социализации, социальной идентификации и самореализации выходят на первый план. Процесс социализации позволяет обрести некие общественные свойства, которые позволяют студенту выполнять свои функции в новой группе и не чувствовать себя отстранённым [3, с. 14].

Успешная социализация студента первого курса зависит от непосредственного опыта общения с институтом семьи. При этом семья должна обладать атрибутами полноценной, здоровой, стабильной структуры. Институт семьи является особенно важным институтом в жизни человека, так как он может помогать находить решения психологических проблем подростка. Отсутствие хотя бы одного условия социализации ведет к тому, что социализирующая функция в полной мере не реализуется семьей, что впоследствии ведёт к росту деструктивных явлений как в референтной группе, так и в обществе.

Ещё одна социально-психологическая проблема среди студентов первого курса – проблема преодоления конфликтных ситуаций. Она менее распространена, по сравнению с отношениями между молодыми людьми на уровне средних школ и профессиональных технических училищ, но, тем не менее, существует. Как уже было отмечено выше, приспособление к новым условиям жизни во многом зависит от личностных качеств студента. Он применяет те навыки, способы и методы, которые приобретал на протяжении всей прежней жизни. Они не всегда оказываются успешными. Различия в нравственных установках, нормах, ценностях, поведении ставят студента в ситуацию конфликта. Часто состояние тревожности и раздражительности появляется на почве межличностных конфликтов, носящих различный характер по их глубине и содержанию [4, с. 303]. Помимо этого, причинами возникновения такой проблемы могут быть неопределённость будущего, в том числе материальное благосостояние. Все эти детерминанты затрагивают коренные интересы подростков, их социальный статус, престиж и уверенность в завтрашнем дне. Отсутствие решения таких вопросов между конфликтующими студентами может не только негативно сказываться на их самочувствии, но и формировать чувство неудовлетворенности учёбой, сказываться на эффективности освоения навыков профессии.

Для решения социально-психологических проблем студенты чаще всего обращаются за помощью к друзьям, родителям. В редких случаях, но они всё же есть, подросткам оказывается необходимой помощь профессионала (психолога). Многие первокурсники в качестве борьбы с эмоциональным напряжением используют метод чтения книг и прослушивания музыки, что помогает им успокоиться и найти внутренний баланс. Некоторые используют защитную форму поведения как метод решения психологических проблем. Ряд университетов имеет свои психологические службы, которые помогают студенту справиться с его социально-психологическими проблемами, но есть и другие, в которых такие службы отсутствуют. И если у подростка сложились неустойчивые отношения с родителями, то его адаптация к новым условиям жизни будет проходить максимально медленно.

Таким образом, психологическое состояние студента первого курса на начальном этапе обучения зависит от множества факторов. Основной формой адаптации первокурсника к внутривузовской среде является рост его умения справляться с новыми трудными ситуациями, которые требуют особых усилий и заставляют проявить, обнаружить незаметные в обычных случаях качества. Устойчивость и продуктивность психических механизмов студента и группы, членом которой он теперь является, в трудных жизненных ситуациях во многом определяют эффективность социально-психологической адаптации к изменившимся условиям жизни. Чем ниже показатель мотивации, тем ниже уровень адаптации. Однако психологические факторы не всегда оказывают доминирующее влияние на эффективность приспособления к ситуации вузовского обучения. Важно также обращать внимание на следующие факторы: стиль педагогической деятельности преподавателей, установки и ориентации родителей на достижения студента, взаимодействие родителей и студентов в процессе овладения навыками учебной деятельности.

Список использованных источников:

1. Попова Т.И. Психологические проблемы адаптации студентов к условиям вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер. 6 – 2007. – Выпуск 2. – С. 53–57.
2. Золотухин С.А. Преимущества и недостатки массовых открытых онлайн-курсов / С.А Золотухин // Дискуссия. – 2015. – №4 (56). – С. 97–101.
3. Молодцова Т.Д. Диагностика адаптации студентов первого курса к требованиям вуза // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 13–17.

4. Гомыранова О.Н. Межличностные конфликты во взаимоотношениях студентов вуза // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2006. – № 5. – С. 301–305.
© Долаберидзе М.А., 2019

УДК 159.99

ПРОБЛЕМА «ОБРАЗА «Я» В ГУМАНИСТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В ПСИХОЛОГИИ

Дорофеева И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

«Образ «Я» исследуется в трудах многих зарубежных и отечественных психологов. Возникновение в научной сфере необходимости исследования и описания процессов личности и психологических структур вызвало необходимость появления понятия «образа «Я». В свою очередь, такие понятия как «Я», «Я»-концепция», «представление о себе», «самооценка», «самоощущение», «самосознание», «представление о себе», «картина «Я» неразрывно связаны с понятием «образа «Я». До настоящего времени, описание, содержание и объём понятия «образа «Я» остаются неоднозначными и широко обсуждаемыми.

Мы предлагаем рассмотреть подход и структуру «образа «Я», делая упор на проблему «образа «Я» в гуманистическом направлении.

В гуманистическом направлении «образ «Я» рассматривается как некая система «самовосприятий», при этом, развитие представлений о себе связывается с непосредственным опытом индивида.

Представителями данного направления организм воспринимается целостным, поддерживающим взаимосвязь своего внутреннего функционирования с внешней средой в границах общего поля деятельности.

Данный подход отличается положениями об уникальности опыта каждого индивида и его стремлении к «самоактуализации» – потребности в реализации своих целей, способностей, в развитии собственной личности.

Понятие «Я»-концепции» впервые было предложено именно в гуманистической психологии. Под «Я»-концепцией» понимается структурированный образ, в который входят свойства «Я» как субъекта и как объекта, а также отношения этих свойств к другим людям. «Я»-концепция» устойчива во времени: после формирования она стремится к константе, поддерживая себя в неизменном виде и выступая в роли «сита», через который индивид пропускает собственный опыт, в то время, как

события, вступающие в противоречие с «Я»-концепцией», как правило, часто воспринимаются искажённо, либо, вовсе не осознаются.

По мнению Карла Рэнсома Роджерса, основными назначениями «Я»-концепции» являются контроль и трактовка поведения, её влияние на выбор индивида активности и роли в социуме, что может привести к формированию позитивной, негативной или противоречивой (амбивалентной) «Я»-концепции».

В теории К.Р. Роджерса выделяется центральное понятие или категория «Я». Она рассматривается с позиций восприятия себя человеком, и включает в себя ценности, идеи и цели, через которые индивид описывает себя в форме различных утверждений. «Я»-концепция» является упорядоченной, логически последовательной и встроенной в систему восприятия «Я».

«Я» представляет главную часть сознательного опыта человека. В большей степени содержание «Я»-концепции» является плодом социализации, формируясь поэтапно под влиянием оценок других людей.

Эволюция «Я» определяется развитием отношений между «Я»-реальным» и «Я»-идеальным». «Я»-реальное» – это представление человека о себе самом: то, что индивид, по его мнению, фактически из себя представляет, основываясь на прошлом и настоящем опыте, на ожиданиях будущего. «Я»-идеальное» – это то, каким индивид хотел бы себя видеть; оно отражает те качества и атрибуты, которые человек хотел бы иметь, но не имеет. Индивиды с сильным несоответствием осознанного «Я»-реального» и «Я»-идеального», как правило, имеют низкую степень к «самопрятию», практически не способны к «самоактуализации», плохо психологически адаптированы.

Опорой в понимании «Я» является «Я»-идеальное». Психологическая дезадаптация наступает вследствие несоответствия между «образом Я» и реальным опытом. Достижение согласованности «Я»-концепции по К.Р. Роджерсу – главная цель и задача поведения. При возникновении переживаний, противоречащих «Я»-концепции», у индивида возникает состояние диссонанса, воспринимаемое им как угроза, вследствие чего индивид использует один из двух защитных механизмов – искажение или отрицание. Механизмы психологической защиты в такой ситуации используются для преодоления диссонанса между непосредственным опытом и представлением о себе. Для устранения диссонанса между «Я»-концепцией» и переживаниями индивида, исследователь предлагает терапию, сосредоточенную на клиенте, клиентцентрированную терапию, как метод, направленный на изменения состояния «Я»-концепции», где изменения задаёт другой, например,

психотерапевт. Таким образом, адаптация «Я»-реального» клиента к его «Я»-идеальному» является основной задачей психотерапии.

К.Р. Роджерс интерпретировал развитие «Я»-концепции» индивида как деятельность по расширению зон «самосознания» в результате когнитивной самооценки.

Рассматривая «Образ «Я» в гуманистическом направлении необходимо осветить теорию личностных конструктов Джорджа Келли. В рамках данной теории, «конструкт» – это «это абстракция или обобщение из предшествующего опыта, создаваемого личностью классификационно-оценочного эталона и проверяемого ею на собственном опыте» [1, с. 329]. То есть, это некая часть опыта и средство толкования реальности, изобретённое самим человеком. Таким образом, опыт каждого индивида сформирован из некоторого числа личных «конструктов», как стена из кирпичей. Важно отметить, что субъект использует личные конструкты для категоризации себя и других людей. Данная система бинарных оппозиций формируется не внешними нормами, а представлениями самого испытуемого. Тем не менее, субъект осуществляет межличностное восприятие именно через призму данной системы субъективных категорий. Дж. Келли отмечал, что у любого индивида, чьё поведение можно отнести к норме, отмечаются: во-первых, стремление оценивать свои конструкты и проверять правильность своих интерпретаций поведения и отношений к другим людям; во-вторых, установка на изменение конструктов в случае их прогностической неэффективности; в-третьих, желание расширять диапазон, объём и охват своей «конструктивной» системы; в-четвёртых, хорошо развитый репертуар социальных ролей [2, с. 186-187].

Важно отметить, что именно гуманистический подход объединил между собой поведение человека, характер «самовосприятия» и различные компоненты «Я-концепции».

На основе анализа подходов к пониманию «Образа «Я» в гуманистической психологии, под «образом-Я» мы понимаем систему переживаемых представлений человека о себе самом. «Образ-Я» имеет сложную структуру и включает, с нашей точки зрения, два главных измерения: «реальное «Я» (каким человек видит себя в данный момент), «идеальное «Я» (каким бы хотел себя видеть). «Образ-«Я» рассматривается нами как набор всех знаний и представлений о себе, включает в себя хорошие «Я»; плохие «Я»; надежды на обретение определенных «Я»; «Я», которых человек боится; и, «Я», каким он должен быть. Как система представлений о себе, «Образ «Я» может быть описан во времени, нравственных качествах, половозрастных особенностях. В различных ситуациях у индивида могут быть активированы различные

рабочие «Я»-концепции», или различные «образы – «Я», например, когда индивид переживает негативные воздействия, в конфигурацию «образа – Я» включаются представления о негативных возможностях. При других обстоятельствах рабочая «Я»-концепция может содержать позитивные и негативные возможности.

Список использованных источников:

1. Горностай П., Титаренко Т. Психология личности: словарь-справочник. - Житомир: Рута, 2001.
2. Келли Дж. Психотерапия конструктивного альтернативизма: психология личностной модели, в Сб.: Техники консультирования и психотерапии / Сост.: У.С. Сахакиан. - М.: «Апрель-пресс»; «Эксмо-пресс», 2000.
3. Роджерс К.Р. Становление личности: Взгляд на психотерапию/ К.Р. Роджерс. – М.: Эксмо-Пресс, 2001.
4. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997.

© Дорощеева И.В., 2019

УДК 316.77; 159.99

**ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ
И МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ**

Дунаева В.И.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Стереотипы широко распространены в нашей повседневной жизни. Мы сталкиваемся с ними если и не каждый день, то довольно часто. Как известно, стереотипы бывают: социальные, культурные, национальные, территориальные, профессиональные, политические, гендерные и другие. Я считаю, что этнические стереотипы являются одними из самых опасных стереотипов для общества. Этнические стереотипы сильно задевают целые группы, расы людей, вызывают непонимание, они являются унижительными и снижают значимость и уникальность личности. Так как далеко не все стереотипы являются истинными, но из-за частого повторения и использования люди начинают воспринимать их, как факт. Стереотипы обобщают целые группы люди, конечно некоторые могут быть правдивыми, но не по отношению к каждому человеку определенной нации. Многие стереотипы в наше время можно назвать представлениями, социальными нормами в рамках той или иной культуры. Этнические стереотипы часто изображаются шутках. Если этнические стереотипы не основаны на реальном опыте, то откуда же они берутся? Одним из вариантов заключается в том, что они отражают этнические ценности,

которые могут возникнуть из исторических событий. Некоторые стереотипы могли появиться в какой-то определенный момент истории и сохраниться, несмотря на то, что культура и люди меняются. Или они могли появиться из исторических конфликтов между представителями разных этнических групп. Проблема этнических стереотипов в современном обществе все же нуждается в решении. С тех пор как Липпманн концептуализировал стереотипы как «картины в наших головах» [3], ученые озабочены тем, как осознавать стереотипы и управлять ими. С точки зрения социологии стереотипы рассматриваются, как представление одной социальной группы о другой социальной группе или чрезмерное упрощение, или усиление предрассудков, создающих барьеры в межкультурной коммуникации [4]. В когнитивной лингвистике стереотипы считаются психической категорией, легко применяемой ко всем членам этой категории [5]; Пинкер считает, что «... способность людей отбрасывать стереотипы при осуждении личности достигается через их сознательные, намеренные рассуждения». Однако, не редко, люди «чаще судят, что у представителя той или иной этнической группы есть все стереотипные черты от принадлежащей ему группы».

Можно выделить следующие черты, которые присущи этническим стереотипам:

- обобщение моральных, умственных и физических возможностей определенной этнической группы;
- применяются оценочные суждения;
- эмоциональная окраска стереотипа;
- направленность на определенный этнос;
- собирательность образа;
- неточность и необоснованность.

Люди проходят четыре последовательных этапа (применяя рефлексивный подход):

1. Бессознательная стереотипизация. Здесь человек стереотипизирует, если это его первая встреча с представителем иной культуры. Может бессознательно применять сложившиеся стереотипы в обществе.

2. Сознательная стереотипизация. Человек осознает, что можно применить стереотипы к представителю определенной культуры/группы.

3. Сознательное формирование. Человек сознательно пытается избавиться от стереотипов.

4. Бессознательное формирование. На последнем этапе человек свободен от стереотипа, и он воспринимает людей такими, какие они есть.

Существуют две противоположные точки зрения на роль этнических стереотипов:

1) стереотипы-плохо, так как люди начинают дискриминировать, задевать «других» [1]. Большинство ученых склонны считать, что это приводит к конфликтам, столкновениям или культурным ударам.

2) противоположное мнение заключается в том, что стереотипы рассматриваются, как позитивное явление и служат первым шагом к установлению контактов между культурами. Они готовят собеседников к потенциальным столкновениям с другими культурами. «Будучи естественным когнитивным процессом категоризации, стереотипы естественны». Категоризация – это процесс, в котором отдельные сущности считаются эквивалентными. Тенденция экономить когнитивные усилия, повышает механизм защиты в межкультурной коммуникации и раскрывает позитивные факторы. Тем не менее, в небольшой иронии собеседники экономят только собственные усилия и приписывают неудачи в общении «другому».

Говоря об этнических стереотипах, следует помнить, что довольно часто они выражаются в шутках, что говорит нам о наличии стереотипов в нашей культуре. Этнические шутки, иногда называемые расизмом, – это шутки, в которых используются этнические стереотипы. Они часто бывают оскорбительными, но все равно остаются популярными. Этнические шутки приходят и идут с социальными изменениями, особенно с волнами иммиграция из одной страны в другую.

Благодаря психическому свойству переход от этнических стереотипов к общей идентичности вполне может уменьшить или устранить стереотипы. Отсюда получается, что люди, имеющие общие интересы, развивают общую идентичность и избавляются от стереотипов или управляют ими. Необходимо изучить этнические стереотипы, которые являются наиболее сложными и опасными, в частности в области межкультурной коммуникации; развивать управление этническими стереотипами, проблема которых до сих пор ждет своего решения. Управление этническими стереотипами является крайне сложной задачей, поскольку мы не можем ничего сделать, пока это явление существует в коллективном бессознательном состоянии, тем не менее, мы можем ослабить этнические стереотипы посредством тщательного анализа этнических стереотипов при взаимодействии общей идентичности. Я применила четыре этапа, через которые проходят люди, основанные на когнитивной теории и эмпирическом материале, который стал полезным для уменьшения восприятия этнических стереотипов. Более важное значение имеет повышение осведомленности, что способствует постепенному переходу от этнических стереотипов к общей самобытности, что также способствует повышению осведомленности. Благодаря когнитивному механизму психических классификаторов, который

блокирует стереотипы, люди вычитают стереотипную информацию и могут управлять стереотипами.

Список использованных источников:

1. Стивен Пинкер «Язык как инстинкт» The Language Instinct (1994)
2. Стивен Пинкер «Слова и правила: составные части языка» Words and Rules: The Ingredients of Language (1999)
3. Липпман Уолтер «Общественное мнение»
4. Бартминьский Е. «Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике»
5. Герартс Д. «Когнитивная лингвистика: основы».

© Дунаева В.И., 2019

УДК 316.6; 159.9

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ
ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ ТОЛПЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Евсеева А.М., Макаров Е.П.

Самарский государственный технический университет

Как известно, любые существа объединяются для выживания в стаи, группы, колонии, рои и т.д. Все эти объединения и есть своего рода толпы. Люди – не исключение, они тоже образуют сообщества. Само это слово означает, что люди общаются друг с другом, т.е. «со»-«общаются». При этом во всех видах объединений есть свои определенные законы, которые выполняют все его члены. Почему? А потому что тогда станет невозможным действовать как единое огромное существо с большими возможностями и выжить, защищаясь от врагов. Любой «отступник» будет отвергнут из «коллектива» и неминуемо погибнет. Это жестокий закон любого объединения живых существ в природе. Основным субъектом стихийного поведения в человеческом обществе является толпа. Толпа – это контактная, внешне неорганизованная общность, отличающаяся высокой степенью конформизма, составляющих ее индивидов, действующих крайне эмоционально и единодушно.

Психическое состояние индивида в толпе меняется. У него развивается повышенная эмоциональность восприятия, усиливается внушаемость, снижается критическое отношение к себе и способность к рациональной переработке принимаемой информации, подавляется чувство ответственности за своё поведение, появляется чувство силы и ощущение анонимности. По мнению Гюстава Лебона, европейское общество вступило в новый период своего развития – в «эру толпы», когда

разумное критическое начало, воплощенное в личности, подавляется иррациональным массовым сознанием [2].

Его основная мысль заключается в том, что люди в толпе претерпевают радикальную трансформацию, теряют самоконтроль и индивидуальность и начинают подчиняться примитивному иррациональному «закону психического единства толпы» или «коллективному разуму». Историческим примером является «ночь встреч» 9 ноября 1989 года в Восточном Берлине. Действие «толпы» привело к падению Берлинской стены. Лебон выделяет 3 основных механизма, с помощью которых порождаются свойства толпы: анонимность, заражение, внушаемость. Также ученый утверждает, что знание психологии масс – важнейшее средство в руках политиков. Политики, зная легковерие и склонность к воображению толпы, часто пользовались этим свойством массовой психологии для укрепления собственной власти. Приведу пример: Вот отрывок из речи Наполеона в государственном совете: «Представившись католиком, я мог окончить войну; представившись мусульманином, я укрепился в Египте; а представившись иезуитом, я привлек на свою сторону итальянских пап. Если бы мне нужно было управлять еврейским народом, то я восстановил бы храм Соломона». Образы, чтобы оказать влияние на толпу должны быть исключительно яркими, поэтому множество мелких, хотя и многочисленных преступлений не действует на толпу, чем какое-нибудь одно, но крупное [5, с. 112-119]. В 1984 году, согласно статистике, погибло 850 парусных и 203 паровых корабля, гибель «Титаника»- трансатлантического парохода произвела впечатление на толпу куда большую. Следовательно, «не факты сами по себе поражают народное воображение, а то, каким образом они распределяются и преследуются в толпе» [1].

Итак, Г. Лебон, подобно всем другим социологам психологического направления, решающим фактором всех социальных процессов считал не разум, а эмоции. На основании этого он рассматривал всякую революцию как результат «массовой истории», где доминируют неконтролируемые чувства и эмоции, например, Английская революция 1640 г., Американская революция 1776 г., Французская революция 1789 г. и Октябрьская революция 1917 г. в России [2].

Основоположник социологии Г. Спенсер выделяет два типа условий формирования толпы: долговременного и ситуативного характера. К первым относятся любые экономические, социальные, политические и другие факторы, относительно длительного действия, которые создают высокий уровень напряженности в обществе, формируют и нагнетают чувства неудовлетворенности, беспомощности и отчаяния. Факторов социальной напряженности в нашем обществе в течение всей истории

было немало. Период перестройки, а в дальнейшем и рынка с одной стороны, открыл возможность для массовых выступлений, а с другой – добавил новые, усиливающие обстановку факторы в виде обострения национальных противоречий и связанных с ними последствий.

Второе качество вождя проявляется преобладание смелости над интеллектом. Но верная теория, точное рассуждения ничего не значат без воли к действию, умения увлечь людей, запасть им в душу. Смелость – это качество, которое превращает возможность в реальность, рассуждение в действие [9]. Из советника она делает вождя, как Наполеон, из первого среди равных – властелина равных, как Сталин. Это качество свидетельствует о владении своей волей, что подчеркивает Гетте: «Человек, владеющий и утверждающий господство над самим собой, решает самые трудные самые великие задачи». Вожди должны выполнять миссию. Без них массы, весь род человеческий не могут ничего создать и даже выжить. В вожде толпа признает единственного человека и покоряется его околдовывающей личности: Робеспьеру, Наполеон или Магомету [7].

Характерным способом передачи информации в толпе являются слухи. Как и передача любой информации, распространение слухов в толпе сопровождается различного рода шумами, из-за которых часть информации теряется или искажается. В процессе пересказа (передачи) информации слухи упрощаются: становятся короче, более определенными и понятными для всеобщего восприятия, в них становится меньше деталей, т.к. часть информации вообще оказывается утерянной, а с другой стороны появляются дополнительные сведения, внесенные участниками подобной информационной трансляции. Естественно, из-за качественных и количественных изменений информации слухи, распространяемые толпой, далеко не всегда правдоподобны, а это зачастую может приводить к возникновению дополнительных поводов к образованию именно агрессивной толпы [10]. Искаженная информация может вводить в заблуждение, придавая тем самым стимул для вымещения гнева и недовольства. Пример: в период «странной войны» с Францией (1939-1940 гг.) немцы распространяли слух о том, что «скоро начнутся переговоры». Это расслабляло готовность французов к сопротивлению, что и было использовано немцами.

Список использованных источников:

1. Конрад, Л. Агрессия (так называемое «зло»). М., 1994
2. Лебон Г. Психология народов и масс. М., 2011
3. Макаров Е.П. Массовые народные волнения в Великобритании последней четверти XVIII в. и их восприятие в социальном контексте через понятие толпы // Вояджер: мир и человек. 2016. № 6. С. 112-119

4. Назаретян, А.П. Психология стихийного массового поведения. М., 1999
  5. Сигеле, Ш. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии // Преступная толпа. М., 1998
  6. Почебут, Л.Г. Социальная психология толпы. СПб., 2004
- © Евсеева А.М., Макаров Е.П., 2019

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Жильцова В.С., Калинин И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Проблема социальной адаптации человека является актуальной для современной психологии и педагогики. Человек часто попадает в новые условия и от него требуются ресурсы и способности к эффективному поведению и взаимодействию с другими людьми. В жизни человека особое место занимает социальная среда, в которой он пребывает. В процессе нахождения индивида в социальной среде происходит адаптация индивида к социальному окружению, что влияет на его поведение, характер, волю и многих других его качеств.

Среди различных сфер, в которых человек испытывает необходимость адаптации, мы обратим внимание на ситуацию студента, у которого изменяется и стиль жизни, и окружение, и задачи. В первое время после поступления в ВУЗ студент, сталкивается с множеством стрессовых ситуаций на почве социальных перемен, что приводит к внутреннему напряжению и высокой тревожности.

Процесс обучения в высшем учебном заведении – особый этап жизнедеятельности молодых людей, связанный с приобретением профессионального опыта, освоением основ профессиональной деятельности. Вхождение в профессиональную деятельность требует от молодого человека не только упорных усилий, направленных на овладение средствами профессиональной деятельности, но и перестройки самосознания и сознания в целом.

В период получения высшего образования молодой человек сталкивается со многими проблемами, связанными с началом взрослой жизни: новую среду сверстников и взрослых, просмотр представлений о себе, необходимость заработка, возможен переезд в другой город, проживание в общежитии и тому подобное. Постоянное решение этих проблем требует внутренней самоорганизации, умение распределить время и силы в учебном режиме, стимулирует работу по выявлению и осознанию жизненных ценностей, уточнение перспективных планов [3].

Термин «адаптация» используется в различных отраслях научного знания, однако еще не выработано единого мнения о его содержании. Так, одни авторы рассматривают адаптацию как процесс, результат «приспособления». А другие как «взаимодействие» человека с человеком (определенным коллективом, группой) или как «взаимодействие» человека и среды.

Процесс социализации личности студента как проблемное явление начинается на адаптационной стадии. В контексте исследования мы определяем социально-педагогическую адаптацию, как процесс активного приспособления студента к новым условиям социума, результатом которого является гармоничное удовлетворение его потребностей в здоровой жизнедеятельности, положительное отношение к новому статусу и полноценное включение к новой системе межличностных отношений в студенческом и общеуниверситетском коллективах.

Основными проблемами социальной адаптации студента являются [1]:

вхождение в новый коллектив, который является неоднородным по своему происхождению, прежде всего, социальным;
недостаточность осознания выбранной профессии;
неумение осуществлять саморегуляцию деятельности, оптимизировать в новых условиях режим труда и отдыха;
проблема налаживания быта и самообслуживания, особенно при переходе из домашних условий к условиям общежития;
неумение содержательно организовывать свой досуг;
отсутствие навыков самостоятельной деятельности;
трудности налаживания общения с лицами противоположного пола, низкий уровень культуры межполовых отношений в условиях общежития и др.

Процесс социальной адаптации, а соответственно и социализации студентов, прежде всего, зависит от: уровня личностного развития членов студенческого коллектива (ценностных отношений, мотивационных устремлений, уровня самосознания) и интенсивности и качества общения между членами группы.

Для данного исследования были выбраны методики: Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; Диагностика межличностных отношений Т. Лири.

К. Роджерс позволяет измерить разные аспекты адаптации, а Т. Лири предоставляет возможность диагностики наиболее полного спектра стилей межличностного взаимодействия. Выборку составили студенты с первых и вторых курсов, по направлению подготовки «Экономика» и «Социальная психология» Российского государственного университета им. А.Н.

Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) в количестве 33 человек (9% юноши, 91% девушек). Результаты исследования представлены в табл. 1.

Адаптированы студенты те, у кого по шкале Адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда были результаты выше 70. Результаты исследования особенности межличностных отношений у студентов, обучающихся по направлению «Социальная психология» и у студентов, обучающихся по направлению «Экономика» были обработаны с помощью статистических методов для определения различий между показателями двух выборок.

Таблица 1 – Сравнение средних значений показателей адаптации обучающихся по направлению подготовки «Социальная психология» и «Экономика»

Стили взаимодействия	Студенты по направлению «Социальная психология»	Студенты по направлению «Экономика»
Доминирование	9,3	10
Уверенность в себе	8,5	7,2
Консерватизм	8,6	7,4
Скептицизм	8,5	6
Уступчивость	5,7	4,8
Зависимость	5,7	5,8
Конформизм	8	8,5
Отзывчивость	10	9,4

Статистически значимые различия между показателями особенностей межличностных отношений были выявлены с помощью непараметрический коэффициент корреляции r Спирмена (табл. 2).

По результатам корреляционного анализа при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена обнаружена положительная корреляция:

Адаптация – доминирование (0,494): чем выше показатели доминирования по методике Лири, тем выше будут показатели адаптации. Если человек доминирует в отношениях с окружающими его людьми, то он будет более адаптированным.

Также установлены отрицательные корреляции между следующими показателями:

Адаптация – скептицизм (-0,467): чем выше уровень адаптации, тем ниже идет уровень скептицизма, так же идет и наоборот, чем выше уровень скептицизм, тем ниже будет адаптация. Если у человека идет недоверие к миру, то он не будет адаптированным.

Адаптация – уступчивость (-0,414): чем выше уровень адаптации, тем меньше человек идет на уступки в межличностных отношениях между окружающими его людьми. Это значит, если человек, который не адаптирован к окружающему его миру, то он будет идти на уступки более

сильных людей, следовательно, он будет отказываться от своих желаний, целей и идей.

Таблица 2 – Статистически значимые взаимосвязи показателей межличностных отношений у студентов-психологов и студентов-экономистов

Личностные отношения	Адаптация
Доминирование	0,494
Уверенность в себе	0,180
Консерватизм	-0,272
Скептицизм	-0,467
Уступчивость	-0,414
Зависимость	-0,274
Конформизм	0,052
Отзывчивость	0,013

Список использованных источников:

1. Арсеньева Т.А. Психологическое сопровождение первокурсников //Вестник практической психологии образования. – 2015.- 3 (4).

2. Бариев М.М. Воспитательные стратегии и технологии в современном вузе: реалии и перспективы //Сборник научно-методических материалов. – Казань, 2005

3. Бех И.Д. Воспитательные акценты высшей школы / И. Д. Бех // Воспитание личности: учебник / И.Д. Бех. – М.: Просвещение, 2016. – С.405-418.

4. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. М., 2015. 352 с.

5. Бойко И. И. Психологическая адаптация ребенка к новым условиям обучения / И. И. Бойко // Психология: Сб. наук. Трудов. – М.: МПУ. – 2014. – Вып. 2. – 230 с.

© Жильцова В.С., Калинин И.В., 2019

УДК 316.6

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Жуков В.А.

Самарский государственный технический университет

Важность проблемы изучения обоснована подъемом в мире вообще и в Великобритании в частности количества этносоциальных инцидентов. Образующиеся в обществе народные взаимодействия в ряде случаев заканчиваются инцидентами, которые, в конечном счете, приводят к нехорошим результатам. В частности, увеличивается численность

преступлений на государственной основе, увеличивается народная вражда, случается всплеск народного национализма, что приводит к общественной напряженности, которая нередко приобретает формы силового и в том числе и вооруженного противостояния. Члены передового общества подвержены различным народным стандартам, которые не дают адептам всевозможных этносов поддерживать толерантное отношение друг к другу.

Этносоциальные трудности актуальны и для сегодняшней Великобритании, потому что, кроме того, что государство считается многонациональным государством, в последнее время имеется большой приток трудовых мигрантов извне. Такая тенденция оказывается ещё одной предпосылкой появления противоречий меж мигрантами и титульными этносами принимающих государств и районов. Главной проблемой считается доступная рабочая сила мигрантов, которая всерьез вытесняет предложения со стороны местных жителей. В связи с изучением индивидуальностей этносоциальных инцидентов на рынке труда Великобритании получает особенную актуальность. Для рассмотрения этносоциального инцидента в целом обратимся к определениям «этнос» и «социальный конфликт». Задачам изучения этносоциальных инцидентов на рынке труда в научной литературе уделяется особенное место. В нынешнее время более распространенным раскладом к определению конфликта считается определение его сквозь возражение и до этого всего сквозь общественный конфликт. Конфликт, сообразно этому раскладу, дает собой «появление объективных или субъективных противоречий, выражающееся в противоборстве сторон, т.е. это процесс, в котором два или более индивида или группы активно ищут возможность помешать друг другу достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение интересов соперника или изменить его взгляды и социальные позиции» [2, 103-106].

Сообразно А.К. Зайцеву, общественный инцидент возможно квалифицировать как «силовое динамическое взаимодействие, осуществляемое двумя или большим числом индивидов или социальных групп на основе действительного или мнимого несовпадения интересов, ценностей или нехватки ресурсов и завершающийся-разрешающийся победой, поражением или истощением сторон» [3, с. 111]. Можно сказать, что этнос имеет возможность играть в качестве общественного носителя конкретных оснований образующихся инцидентов. Таким образом, этносоциальные инциденты считаются по собственному содержанию противоречиями социума. В случае если сопоставить общественные и этносоциальные конфликты, то можно подметить, что по собственному содержанию и методикам заключения этносоциальные конфликты

считаются разновидностью общественных конфликтов. Говоря об этносоциальных инцидентах, можно обозначить, что одним из основных определений является то, которое дано в толковом словаре обществоведческих определений Н.Е. Яценко: «...этносоциальные конфликты – 1) то же, что этнические конфликты; 2) социально-политические конфликты, в которых этническое становится главным средством мобилизации групп населения, политических институтов и движений с целью оказания силового воздействия на государственные структуры или на другие этнические общности». А этнический конфликт представляет собой «различные формы и уровни противостояния между этническими общностями». Таким образом, складывается вывод, что этносоциальный конфликт на рынке труда считается одним из видов народного конфликта. Что бы более полно разглядеть особенности этносоциальных конфликтов на рынке труда и выработать способы оптимизации такого рода конфликтов, нужно расценивать образовавшийся уровень общественной напряженности в обществе. Методологической основой изучения этносоциальных конфликтов выступают парадигмы конфликтологии, между которых особый смысл содержит социально-психологическая парадигма с базисным для нее мнением «социальная напряженность».

Общественная интенсивность дает эмоциональное положение группы или же общества в целом, вызванное давлением природной или же общественной среды и продолжающееся, как правило, в течение большего или же наименьшего времени. Социальная напряженность как эмоциональное состояние группы или же общества в целом считается необходимым теоретическим и практическим мнением, потому что разрывает общественные и психические предпосылки конфликтного поведения людей, общественных групп в обществе. Социально-биологическая парадигма видит ключ общественного инцидента в биологической природе человека и считает источником инцидента деление людей на всевозможные классы в согласовании с их положением в финансовой системе; структурно-функциональная в качестве источника инцидента оценивает искажение, дисфункциональный процесс в общественных системах, несоблюдение гомеостаза общественных систем (Т. Парсонс). В отличие от всех вышеназванных парадигм доктрина общественной напряженности демонстрирует, что основаниями конфликта считаются настоящие социально-экономические трудности, вызывающие неудовлетворенность человека критериями жизни, собственным общественным, финансовым и политическим положением и конкретное психологическое положение человека – депривация, положение неудовлетворенности потребностей. В положении «социальная

напряженность» сказались идеи Р. Дарендорфа, выделявшего 3 главных этапа в исследовании общественного инцидента: 1) каким образом в структуре общества появляются конфликтующие группы; 2) какие формы воспринимает борьба конфликтующих групп; 3) как воздействует массовый конфликт на перемены общественной структуры. Общественная интенсивность формируется из 3-х моментов: 1) неудовлетворенности, под которой понимается возмущение субъектов критериями жизнедеятельности, 2) методик проявления неудовлетворенности, 3) массовости, глобального выражения недовольства. На социальную интенсивность воздействуют как внешние, так и внутренние факторы. К внешним факторам относятся политические, финансовые, технические, организационные, а также охватывая недостатки условий труда. К внутренним факторам относятся потребности, ценностные ориентации, статус, психофизиологические, психические и иные свойства личности. При обычном содействии субъектов общественная интенсивность колеблется в границах общепризнанных норм – фона, при развитии она перегибает грани общепризнанных норм и становится сверхнапряженностью, взрывающей образовавшуюся систему отношений. Необходимо подметить, что конкретной границы общепризнанных норм не существует, она специфична для различных общественных субъектов [5].

В качестве главных стадий становления общественной напряженности (СН) выделяют надлежащие: 1) фоновый степень СН – норма; 2) латентная стадия нарастания СН: СН повыше общепризнанных мерок или же на ее границе, ещё не осмысленная членами отношений; 3) стадия проявления СН: подъем недовольства и понимания конфликтной истории, выработка притязаний и учащение конфликтов; 4) конфликт или же опасная стадия перехода СН в острый конфликт; 5) стадия ускоренного становления общественного инцидента – взрыв: возрастание притязаний и действия; 6) стадия наивысшего становления СН – или же инцидента (кульминация); 7) регресс СН до фонового значения, остановка общественного инцидента. На 1 стадии общественной напряженности над конфликтами доминируют ожидания, поиски средств удовлетворения доминантной необходимости группы, отдельных сотрудников. 2-ая стадия, латентная, скрытая. Долгое ожидание удовлетворения потребностей вызывает нарастающую неудовлетворенность, настороженность, предположение и провал. На третьей, стадии вследствие подъема недовольства случается осознание субъектом (субъектами) конфликтной истории, вырабатываются и предъявляются запросы к заключению назревших проблем. Вслед за тем случается или же снятие напряженности вследствие настоящих конструктивных общественных поступков или же

провоцируется общественный конфликт – раскрытый конфликт сторон вследствие неприятия притязаний или же попыток их подавления. Предлогом может послужить всякий конфликт – конкретное взаимодействие сторон по овладению объектом конфликта, в ходе реализации притязаний сторон или же неосмотрительно произнесённые слова [9, с. 151-154]. Далее наступает ускоренное становление общественного конфликта: запросы вырастают и приобретают непоколебимый нрав, идет напряженный обмен обвинениями, появляются обоюдные угрозы сторон, развертываются острые общественные действия, появляется обоюдная вражда и в том числе и ненависть у членов конфликта. Другими словами, конфликт вступает в стадию раскрытого конфликта.

Наконец, можно признать, что общественная интенсивность как явление, проявляющееся, до этого всего, на социально-психологическом и поведенческом уровнях, характеризуется: – распространением настроений неудовлетворенности имеющейся истории в той или же иной актуально необходимой сфере социальной жизни; – тем, что под воздействием вышеназванных настроений теряется доверие к государству, понижается авторитет власти и администрации [13, с. 162-165]. Британская история показывает достаточное количество подобных примеров [12]. В обществе в целом, как и в отдельной территориальной общности, появляется атмосфера психологического беспокойства, чувственного возбуждения [10, с. 112-119]. На поведенческом уровне общественная интенсивность имеет место быть, как в стихийных глобальных деяниях (ажиотажный спрос, скупка продуктов и товаров питания с целью сотворения страховых припасов «на черный день» и т.п.) и во всевозможных инцидентах, митингах, демонстрациях, стачках и других формах штатского протеста и неповиновения, так и в принужденной и добровольном переселении в иные районы и за рубеж. Невысокие характеристики общественного здоровья, как правило, сопровождаются невысоким уровнем преданности к власти и невысокой степенью довольства разными показателями ее работы. Одним из более своевременных качеств социологического анализа современных тенденций социального становления считается исследование общественного здоровья людей, их обобщенной эмоционально-оценочной реакции на общественные конфигурации и на личное состояние в трансформирующемся обществе. Познание моментов, определяющих внутреннюю компанию общественного здоровья, считается ключом к осознанию специфичности общественного здоровья определенных общественных и демографических групп, которое в свою очередь во многом детерминирует их электоральное поведение. Рамки предоставленной статьи не дают возможность раскрыть

целый диапазон характеристик общественной напряженности в британском обществе применительно к этносоциальным инцидентам. Об этом, в последнее время, было написано достаточно много, вследствие этого остановимся только на наиболее видимых конфликтных обстановках на рынке труда, которые имеют все шансы воздействовать на артельный подъем протестных настроений общества в целом.

С учетом проделанного анализа рассмотрим особенности и формы проявления этносоциальных инцидентов на рынке труда. Для начала, в последнее десятилетие наблюдался большой приток трудовых мигрантов в страну, который приводил к конфликту финансовых интересов приезжих и коренного населения принимающего района, и как в последствие к этносоциальным инцидентам на рынке труда. Почти все адепты коренного населения этих районов становятся «довольно агрессивны, отыскивают виноватых в собственном положении. Такими нередко оказываются и «экономические» соперники из иных государств и районов». В частности, эта обстановка появляется в анклавных рынках труда. Под анклавным рынком труда, понимается рынок, который складывается «в иммиграционном анклаве, а еще на иных землях, где размещаются торговые и сервисные фирмы, собственниками (или арендаторами) какими считаются иммигранты, которые, в свою очередь, нанимают зарубежных трудящихся в первую очередь из количества соотечественников» [1]. Большой приток трудовых мигрантов, приводящий к конфликту интересов приезжих и коренного населения, содействовал выходу в свет народной напряженности в британском обществе.

На районном уровне заметно желание как можно подольше игнорировать обсуждения болезненной темы, подавая любой этнически целевой конфликт как домашний. И наличие приезжих из иных государств в большинстве сфер занятости воспринимается коренной общественностью негативно. Британцы наблюдают иммиграцию в ведущем отрицательные результаты: в первую очередь это подъем преступности, коррупции, увеличение конкуренции на рынке труда. Как демонстрируют сравнительные изучения, когда в иммиграции наблюдаются отрицательные результаты, это же и имеется и в иных государствах. Согласно британскому опросу, которое было проведено в 2013 г. «Обсерваторией по исследованию миграции» при Оксфордском институте, в Великобритании имеется возвышенный уровень оппозиции к иммиграции. Основная масса респондентов считают, что в стране очень большое количество мигрантов, и правовые ограничения для них обязаны быть более строгими. Больше 56% респондентов заявили о том, что количество иммигрантов в Великобритании нужно «намного сократить» [6].

Проводя относительный тест дела к мигрантам в РФ и Великобритании, стоит отметить, что, в отличие от британцев россияне не выступают за строгие правовые лимитирования в отношении приезжих мигрантов (!). Подобный вывод, возможно устроить из такого прецедента, где 53% россиян, по итогам изучения ВЦИОМ 2013 г., поддерживают идею вербования в страну молоденьких и интеллектуальных граждан. Еще изучение «студенчества в многонациональных городах и больших городках РФ: народное самосознание и межэтнические отношения», которое было проведено в 2008 г., 56,2% респондентов что «Россия – артельный жилище для всех ее народов. Не умаляя опасности неудовлетворенности состоянием межэтнических отношений, можно принять то, что финансовая обстановка заменяет и миграционные процессы. Последнюю в свою очередь заменяют историю с напряженностью в британском обществе. Можно обозначить то, что вследствие понижения притока трудовых мигрантов обстановка на рынке труда Британии имеет возможность сильно поменяться, потому что неувязка недостатка рабочей силы все еще сохраняется.

Таким образом, возможно представить этносоциальные инциденты на рынке труда без принятия следующих мер по сохранению социального порядка могут усилиться. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать надлежащие выводы. По собственной структуре Британия считается государством, которая исторически сформировалась как моноэтническое правительство. Проведенные изучения демонстрируют, что, не обращая внимания на сохраняющуюся народную интенсивность в стране, жители Британии показывают повышенный уровень народной толерантности друг к другу. Как раз эту направленность, которая уже на протяжении множества лет есть в британском обществе, можно поддерживать и развивать. Для уничтожения инцидента меж трудовыми мигрантами и титульными этносами принимающего государства на рынке труда, нужно создать меры по мотивации притока этих групп иммигрантов, спрос на которые возможно есть на британском рынке труда. Данному имеет возможность содействовать лишь только действенная финансовая, демографическая и миграционная политического деятеля государства.

Список использованных источников:

1. Осеев А.А. Переговоры как регулятор социально-трудовых отношений. Критическая фаза начала переговоров. – М., 2001.
2. Денисова О.Г. Современное понятие и способы разрешения социального конфликта // Вызовы современности и ответственность философа: Мат-лы круглого стола, посвященного всемирному Дню философии / Под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2003.
3. Зайцев А.К. Социальный конфликт. М., 2001.

4. Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2002. 5 Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.
5. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. Воронеж, 1967.
6. Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000 (Kozer L. Funkcii social'nogo konflikta. M., 2000).
7. Айзенштат М.П. Британия Нового времени: политическая история, Учебное пособие. М.: КДУ, 2007.
8. Заборов М.А. Рабочее движение в Великобритании: национальная и расовая проблемы. – М.: Наука, 1982. – 327с.
9. Макаров Е.П. Социология толпы городского бунта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-2 (14). С. 151- 154
10. Макаров Е.П. Массовые народные волнения в Великобритании последней четверти XVIII в. и их восприятие в социальном контексте через понятие толпы // Вояджер: мир и человек. 2016. № 6. С. 112-119
11. Макаров Е.П. Гордоновский бунт и религиозно-политическая борьба в Великобритании 1778-1780 гг. // автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского. Саратов, 2013
12. Макаров Е.П. Ассоциации судебного преследования и практика внесудебного урегулирования в Великобритании XVIII в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3. С. 162-165

© Жуков В.А., 2019

УДК 159.99

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

Каграманян А.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

«Музыка (греч. – «искусство муз») – искусство соединения доставляющих удовольствие экспрессивных и понятийных комбинаций вокальных и инструментальных звуков» [1]. Музыка это один из результатов творческой деятельности человека. Она берет свое начало в глубокой древности, однако, достоверными источниками о времени и месте зарождения современные ученые до сих пор не владеют. Согласно одному из предположений, музыка зародилась одновременно с возникновением человечества и в ходе своего формирования она превратилась в летопись, описывающую историю развития жизни на

планете, как в целом, так и в отдельных ее регионах. С каждым столетием музыка все больше расширяла границы своего влияния и приобретала все новые формы: народная, религиозная, светская. Сегодня слушателю доступен огромный перечень жанров и стилистических направлений.

Исследования природы музыки и ее влияния на слушателей берут начало в Античности. До нас дошли работы таких философов как Пифагор, Платон, Аристотель и другие. Так, например, Аристотель в «Политике» приходит к выводу о том, что музыка является олицетворением гармонии и стремится к достижению истины и является проявлением движения души. Исходя из этого, он приходит к выводу о нравственно-воспитательном характере, который должна носить музыка. Рассуждая о способности музыки приводить слушателя к катарсису, Аристотель приходит к вопросу о ладах и их характеристиках, в названиях которых можно увидеть описание влияния первых на человека. Им было выделено три лада на основании их нравственно-воспитательного эффекта: дорийский (этический), фригийский энтузиастический) и лидийский (практический). Однако автор делает вывод о том, что музыка для свободных людей должна являться средством отдохновения – возвышенного отдыха, в результате которого им будет открываться новое знание и она должна отличаться от произведений, написанных для ремесленников, наемников и рабов.

Сегодня изучению природы музыки, ее восприятия и влияния посвящено множество работ, таких авторов как Теплов Б.М., Медушевский В.В., Назайкинский Е.В., Леонтьев А.Н., Асафьева Б.В., Нагибина Н. Л., Масленникова А.В., Беляева Е.И., Ильясов И.И., Леер Е.И., Готсдинер А.Л., Бондарь К.В. и другие.

Одним из направлений исследований музыкального влияния является проблема формирования восприятия слушателем музыкальной композиции. Готсдинером А.Л. было выделено четыре стадии, пройдя, которые слушатель приходит к осмысленному восприятию музыкальной композиции. На первых двух стадиях – сенсомоторного научения и перцептивного действия, человек адаптируется к какофонии окружающей его среды, приобретает навык разделения звуков на полезные, несущие угрозы и «шум». На стадии перцептивных действий ребенок приобретает способность к различению высоты звука и ориентации в пространстве, определении источника звука и улавливанию ритмического рисунка. Готсдинером А.Л. придерживается мнения, что большинство рядовых слушателей в своем развитии останавливаются на стадии перцептивных действий. Также он отмечает, что для полноценного восприятия музыкальных произведений и для достижения их осмысленности, у человека должны быть сформированы эстетические модели, ладовые и

интонационные стереотипы. В том числе должна быть развита способность к предугадыванию и переживанию музыки, которые образуются на стадии эстетического формирования и на эвристической стадии.

Необходимо отметить, что важность данных исследований музыкального восприятия обусловлена специфическим языком музыки, в котором нашли свое кульминационное развитие такие функции языка как экспрессивная и коммуникативная. Несмотря на то, что в ней слабо выражена изобразительно-описательная функция, она оказывает мощное воздействие на поведение человека и может выступать как его регулятор. Например, современные исследования доказывают, что продолжительное прослушивание такого направления в рок-музыке как «тяжелый металл» приводит к агрессивному поведению и раздражительности. В том числе отрицательно влияет на работу головного мозга и на механизм запоминания нового знания, благоприятствует стиранию запечатленной ранее информации, поскольку оказывает отрицательное влияние не только на эмоциональную и интеллектуальную сферы, но и на биохимический состав организма (способствует выработке стресс-гормона) [2]. Классическая же музыка, таких композиторов как, например, И.С. Бах, В.А. Моцарт, Ф. Шуберт, И. Чайковский, К. Дебюсси оказывает положительное влияние на психо-эмоциональное состояние и организм человека в целом, и лежит в основе большинства музыкально-терапевтических методик.

Шушарджан С.В., специалист в области соматических заболеваний утверждает: «Музыкотерапия не ограничивается психоэмоциональным действием, музыка способна проникать в организм не только через органы слуха, но и через кожу. При воздействии на вибро-рецепторы звуковых волн определенной частоты запускается противоболевая система» [3] Серебрякова Е.А. в работе «Влияние музыки на психофизическое состояние человека» указывает, что организм человека представляет собой «гармоничный клеточный хор» [4], согласно предположениям ученых звучащий с частотой в сотни тысяч колебаний в секунду. Она приходит к заключению, что звучание определенных мелодий будет способствовать гармоничной настройке организма, а не только оказывать положительный эффект на эмоциональное состояние. Наиболее положительный результат должен достигаться при прослушивании национальной музыки, присущей культуре слушателя, что обуславливается генной памятью, просыпающейся в результате резонанса.

Таким образом, прослушивание музыки оказывает лечебный эффект на психосоматические процессы, способствуют снятию стресса и раскрытию психического и физиологического потенциала, что может быть использовано педагогами, психологами и врачами для усиления

эффективности используемых коррекционных методов при лечении и последующей реабилитации.

Список использованных источников:

1. Бондарь К.В. Восприятие музыки как проблема психологической науки ретроспективно-исторический анализ транспозиции психологии музыкального восприятия.

2. Соковни И. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков. Методическое пособие. – М.: Просвещение. Режим обращения: <http://old.prosv.ru/metod/sokovnya/index.htm> Дата обращения: 22.11.2019

3. Шушарджан С.В. Музыкотерапия и резервы человеческого организма. М. «Антидор», 1998г

4. Серебрякова Е.А. «Влияние музыки на психофизическое состояние человека» Режим работы: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-muzyki-na-psihofizicheskoe-sostoyanie-cheloveka> Дата обращения: 23.11.2019

© Каграманян А.В., 2019

УДК 159.96

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ
ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ АКТИВНОСТИ**

Муньоз Молина К.С., Кайтукова З.Х.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Множество психологических исследований посвящено изучению человеческой деятельности в ее познавательной, трудовой, игровой формах. Не менее важно изучать явления противоположного плана такие, как бездеятельность, пассивность и другие формы нарушения реализации деятельности. В психологии исследованиями явлений подобного рода занимались такие учёные, как Б.В. Зейгарник, Е.П. Ильин, С.Т. Посохова и другие. Необходимость продолжения изучения данного феномена очевидна, так как нарушения волевой регуляции деятельности относится к категории явлений сложной природы. Причины этого весьма разнообразны: выученная беспомощность, переутомление, педагогическая запущенность и т.д.

Необходимость научного анализа данного явления состоит в том, чтобы различать его злокачественные разновидности и, осознавая вызвавшие их причины, минимизировать их действие.

Воля – способность человека принимать решения на основе мыслительного процесса и направлять свои мысли и действия в соответствии с принятым решением [2].

Воля как активный процесс принятия решения противопоставляется пассивной неосмысленной реакции на окружающие раздражители.

Бездеятельность, пассивность и другие формы нарушения реализации деятельности, связанных с волей, возникают в ситуациях, когда удовлетворение познавательной и других социальных потребностей вступает в противоречие с биологической потребностью в хорошем физическом самочувствии и экономии физической энергии (при заболевании, утомлении, отсутствии возможностей) [3].

Данное явление, в частности, проявляется в том, что человек, осознавая необходимость выполнения вполне конкретных важных дел (например, своих должностных обязанностей), игнорирует эту необходимость и отвлекает свое внимание на бытовые мелочи или развлечения – чтение новостей, уборку рабочего места, и так далее.

Психологи часто определяют бездеятельность как механизм борьбы с тревогой, связанной с начинанием либо завершением каких-либо дел, принятием решений. Называются три основных критерия, на основании которых поведение человека определяется как лень: контрпродуктивность, бесполезность, отсрочка. В той или иной мере это состояние знакомо большинству людей и до определённого уровня оно считается нормой. Но лень становится проблемой, когда превращается в «нормальное» рабочее состояние, в котором человек проводит большую часть времени. Такой человек откладывает всё важное «на потом», а когда оказывается, что все сроки уже прошли, либо просто отказывается от запланированного, либо пытается сделать всё отложенное «рывком», за нереально короткий промежуток времени. В результате дела или не выполняются, или выполняются некачественно, с опозданием и не в полном объёме, что приводит к соответствующим отрицательным эффектам в виде неприятностей по службе, упущенных возможностей, финансовых потерь, ухудшения отношений с коллегами и руководством и так далее. Бездеятельность может вызывать стресс, чувство вины, потерю продуктивности, недовольство окружающих из-за невыполнения обязательств. Комбинация этих чувств и перерасхода сил (во время откладывания – борьба с нарастающей тревогой, затем – работа на пределе) может спровоцировать дальнейшую прокрастинацию. Хроническая пассивность, бездеятельность могут быть вызваны скрытым психологическим или физиологическим недугом. Некоторые люди могут продуктивно работать лишь тогда, когда установлены жёсткие временные рамки, пик их производительности приходится на последние времена до

крайнего срока. Пассивность – это выражение эмоциональной реакции на планируемые или необходимые дела. В зависимости от характера этих эмоций, лень делится на два фундаментальных типа: «расслабленная», когда человек тратит время на другие, более приятные занятия и развлечения, и «напряженная», связанная с общей перегрузкой, потерей ощущения времени, неудовлетворенностью собственными достижениями, неясными жизненными целями, нерешительностью и неуверенностью в себе [3].

Для бездеятельности, пассивности существует огромное количество поводов: каждый человек оправдывает своё отлынивание по-своему. Достаточно очевидно, что основная причина лени – это отсутствие желания делать откладываемое, отсутствие силы воли. Вопрос в том, почему эти факторы проявляются в каждом конкретном случае и что делать, чтобы избежать их. Существует множество теорий, которые пытаются объяснить данное явление, но ни одна из них не является общепризнанной и универсальной. По одной из теорий, единственной и основной причиной прокрастинации является чувство беспокойства, стресс. Кто больше подвержен стрессу, тот больше подвержен прокрастинации.

Причины проявления бездеятельности, пассивности: утомление; гедонизм; сложность, неопределенность задания, отсутствие интереса к деятельности; боязнь неудачи; влияние результата деятельности на положение её исполнителя; перфекционизм и другие [4].

Эмпирическое исследование, проведённое нами на выборке 22 студентов Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина в возрасте 18-21 года, имело целью анализ психологических особенностей студентов с различными уровнями волевой саморегуляции.

Задачи исследования: провести теоретический анализ литературы, посвященной феномену волевой саморегуляции и ее нарушению; провести эмпирическое исследование структуры эмоциональных проявлений студентов с высоким и низким уровнем волевой саморегуляции; провести эмпирическое исследование структуры и выраженности волевых качеств у подростков с высоким и низким уровнем волевой саморегуляции.

Объектом данного исследования выступили лица юношеского возраста, предметом – психологические особенности студентов с различным уровнем волевой саморегуляции. Для реализации цели исследования и доказательства выдвинутой нами гипотезы о том, что существуют психологические различия между студентами с различным уровнем волевой регуляции были использованы следующие методики «Потребности», «Круги воли», «Таблица чувств».

Результаты, полученные нами в ходе исследования, позволили сделать следующие обобщения: студенты, склонные к бездействию в ситуациях выполнения учебных заданий и в бытовых ситуациях составили 53% от выборки. По материалам диагностики посредством методики «Психометрический тест» нами был составлен обобщённый психологический портрет ленивого студента.

Далее нами выявлялись потребности, эмоционально-личностные, волевые качества студентов с высоким и низким уровнями развития лени. Данные методики «Волевые качества» позволили выявить студентов с высоким и низким уровнем саморегуляции, определить то, как в сознании студентов с высоким и низким уровнем саморегуляции отражаются качества их воли. Как показывает анализ данных, обобщённые оценки развития воли ниже в выборке студентов с низким уровнем воли по сравнению с её оценками в выборке студентов с высоким уровнем волевых качеств. В выборке студентов с низким уровнем воли наименее развитыми среди качеств их воли являются инициативность (то есть предприимчивость) и способность проявлять настойчивость. Им не достаёт дисциплинированности, самостоятельности, выдержки; у их сверстников, несклонных к бездействию, напротив, именно эти качества являются наиболее выраженными. Таким образом, студенты с низким уровнем воли, не обладая энтузиазмом, творческой конструктивностью, испытывают дефицит способности следовать правилам, что снижает эффективность деятельности, не способствует успешности.

Это не может не накладывать отпечатка на эмоциональную сферу таких студентов. Данные методики «Таблица чувств» демонстрируют то, что накал эмоций как положительных, так и отрицательных является большим в выборке студентов с низким уровнем воли. Значительно чаще чем их сверстникам с нормальным уровнем волевой саморегуляции им приходится переживать отрицательные эмоции во всех сферах вне дома (на улице, в учебном заведении, в компании сверстников), где к ним предъявляются более жёсткие требования. Дома эти эмоции они испытывают реже. Речь, как нам кажется, в данном случае идёт о нереалистических ожиданиях студента с низким уровнем воли, что его стиль поведения будет восприниматься другими так же, как и дома. У ленивых контроль со стороны домашних не столь выражен, что, возможно послужило причиной несформированности у них самоконтроля. Студенты с высоким уровнем воли, в отличие от студентов с низким уровнем воли, способны проводить жизнь «со вкусом», получая больше положительных эмоций во всем диапазоне сфер пребывания.

Список использованных источников:

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды. – М.; Воронеж, 1995.
2. Ильин, Е. П. Психология воли. – СПб., 2000.
3. Справочник практического психолога. Психодиагностика/ под общ. ред. С.Т. Посоховой. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006.
4. Осницкий А. К. Саморегуляция деятельности школьника и формирование активной личности. – М., 1986.

© Муньоз Молина К.С., Кайтукова З.Х., 2019

УДК 159.99

**ВЗАИМОСВЯЗЬ НАПРАВЛЕННОСТИ МАТЕРИНСКОГО ГНЕВА
И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ**

Кисловская А.А., Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Управление гневом становится все более актуальной задачей в современном обществе, так как количество ситуаций, приводящих к агрессивному поведению, увеличивается. Особое внимание стоит уделить материнскому гневу. Специфика материнства связана с присутствием факторов, влияющих на эмоциональное состояние, сопровождающееся наличием негативных эмоций, стресса и др. Подавленная агрессия со стороны матери ведет к появлению психосоматических расстройств, в то время как использование стратегий совладающего поведения, не позволяющих эффективно преодолевать фрустрирующие ситуации, способствует дестабилизации взаимоотношений матери и ребенка за счет деструктивного воздействия на личности участников конфликта. Поэтому особую значимость приобретают исследования, которые ставят вопрос о существовании внутренних особенностей определенных переживаний, детерминирующих использование отдельных копинг-стратегий. Понимание того, какой тип реакции гнева используется матерью в ответ на поведение ребенка и какой способ совладающего поведения впоследствии ей применяется, обеспечит разработку методов психологической помощи, позволяющих матери и ребенку справляться со стрессовой ситуацией без вреда для каждого из них.

В настоящее время материнский гнев остается одним из ключевых феноменов в сфере взаимоотношений матери и ребенка. Данный вид гнева связан с появлением негативных эмоций в ответ на детское поведение, не являющееся верным и естественным, по мнению матери. Он выражается посредством мимики, жестов [3], речи и языка, а также посредством применения физической силы в целях воспитательного процесса, однако

контролируется биологическими и социальными факторами во избежание деструктивного воздействия на ребенка [2, с. 1].

Материнский гнев, рассматриваемый в рамках теории фрустрации С. Розенцвейга, различается по направлению реакции: экстрапунитивный – направленный на ребенка, интропунитивный – направленный на самообвинение, а данном случае мать принимает вину и ответственность за исправление возникшей ситуации на себя, а так же импунитивный – мать не обвиняет ни себя, ни ребенка, сложившаяся фрустрирующая ситуация воспринимается как незначимая [5].

В свою очередь, рассмотренные когнитивными психологами Р. Лазарусом и С. Фолкманом копинг-стратегии являются одними из основных форм поведения, позволяющими человеку преодолевать стрессовые ситуации. Проблемно-ориентированные копинг-стратегии, такие как планирование решения проблемы и поиск социальной поддержки, направлены на выработку рационального подхода к разрешению сложившейся обстановки; эмоционально-ориентированные копинг-стратегии: самоконтроль, положительная переоценка, конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание, принятие ответственности – способствуют снятию эмоционального напряжения [4]. Способы совладающего поведения имеют высокую важность для решения трудных жизненных ситуаций, возникающих в рамках межличностного взаимодействия.

Существует большое количество исследований, которые направлены на поиск связи между негативными эмоциями и копинг-стратегиями, однако в тех исследованиях, где рассматриваются ситуации фрустрации с участием матери и ребенка, не учитываются внутренние особенности материнских переживаний, влияющие на последующий выбор родительницами определенных копинг-стратегий.

Копинги воспринимались исследователями только как универсальные механизмы приспособления к обстоятельствам, повлекшим за собой эмоциональное напряжение. В то время как результативность применения отдельных копинг-стратегий в ответ на определенные направленности видов гнева оставались вне поля зрения исследователей. Поэтому проблеме связи между особенностями негативных эмоций матерей и выбором стратегии копинга будет посвящена данная статья.

Предметом исследования выступает взаимосвязь между направленностью материнского гнева и способами преодоления негативных эмоций. Выборку составляют матери второклассников в количестве 20 человек, средний возраст родительниц – 41 год.

Методы исследования: авторская методика на основе методики рисуночной фрустрации (автор С. Розенцвейг) [5] и опросник «Способы

совладающего поведения» (авторы Р. Лазарус и С. Фолкман, адаптация Т.Л. Крюковой) [4]. Классическая методика С. Розенцвейга не предполагает участия матери и ребенка, поэтому была разработана авторская методика в виде фотографий с изображенными на них ситуациями общения. По каждой направленности реакций гнева: экстрапунитивной, интропунитивной, импунитивной были представлены суммированные результаты по типам реакции.

По результатам проведенного исследования были получены показатели направленности материнского гнева и копинг-стратегий. Взаимосвязь результатов авторской методики на основе методики С. Розенцвейга [5] и опросника Р. Лазаруса [4] при помощи коэффициента Спирмена (n=20) представлена в табл.

Таблица – Экстрапунитивные реакции и копинг-стратегии

Корреляции		
	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Экстрапунитивные реакции	0,460*	0,422*
	0,086	0,050
	20	20

Из таблицы видно, что чем чаще матери дают экстрапунитивные ответы, тем чаще прибегают к копингам «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка», и наоборот.

Результаты исследования могут быть объяснены следующим образом: возможной причиной связи экстрапунитивных реакций матерей с копинг-стратегиями, именуемыми «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка» является то, что гнев преодолевается лучше именно данными формами копинга.

Другая причина, обратная предыдущей, заключается в том, что человек, который владеет определенными копингами, чаще склонен выражать тот вид гнева, с которым эти копинг-стратегии справляются.

Также существует причина, связанная с третьей переменной, например, поведение ребенка, его личностные характеристики способствуют использованию определенных форм гнева со стороны матери, появлению определенных видов копинга. Одним из возможных вариантов объяснения того, почему частота только экстрапунитивных реакций связана именно с этими копингами, а не с другими, может быть то, что агрессия, направленная на ребенка, эффективно преодолевается как за счет проблемно-ориентированного копинга, так и эмоционально-ориентированного копинга, которые оба содержат процедуру анализа ситуации, что является необходимым для отсутствия деструктивных актов по отношению к ребенку.

Возможно, что мать, высказавшая ребенку все свои негативные эмоции, будет склонна к тому, чтобы переоценить ситуацию. Также возможна обратная связь, что копинги, предполагающие рассмотрение обстоятельств произошедшего случая и их переосмысление, предполагают наличие той направленности гнева, которая располагает к созданию этих обстоятельств посредством агрессии, направленной на другого.

Связь экстрапунитивных проявлений гнева и копинг стратегий может быть объяснена особенностями копингов «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка» по причине того, что в исследовании изучался именно материнский гнев. Матери, понимающие, что их агрессия была направлена на ребенка, в качестве решения конфликта использовали анализ ситуации, чтобы посредством понимания ошибок выработать альтернативу поведения, которая будет способствовать осуществлению большего контроля собственных действий и, за счет этого, в будущем стимулирует личностный рост. В качестве перспектив изучения материнского гнева является доработка авторской методики, ее сравнение с классической методикой С. Розенцвейга [5].

Список использованных источников:

1. Алфимова М.В. Распознавание эмоций: гены и опыт // Природа. 2016. № 3. С. 11 - 16.
2. Жуков Д.А. Стой, кто ведёт? Биология поведения человека и других зверей: в 2 т. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 802 с.
3. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: 1991. –124 с.
4. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. М.: 2007. № 3 С. 93-112. Миронова Е.Е. Сборник психологических тестов // Пособие / Сост. Е.Е. Миронова – Минск: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. С. 63 - 77.
5. Тарабрина П.В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций: Методические рекомендации. –Л.: 1984. –22с.

© Кисловская А.А., Калинина Н.В., 2019

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ ИЛИ АБЬЮЗ В СПОРТЕ

Козлова Л.В., Тимохин В.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

«Абьюз или психологическое (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное и проч.) насилие – это преднамеренное манипулирование человеком как объектом, игнорирование его субъектных характеристик

(свободы, достоинства, прав и т.п.), а также действия, приводящие к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития» [6]. Такое определение психологического насилия нам дает «Психологический словарь» под ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. В современном мире существует множество толкований и трактовок такого широкого и многогранного термина как психологическое насилие, абьюз. Все зависит от точек рассмотрения данного вопроса.

Рассмотрев работы множества авторов по данной теме, можно прийти к выводу, что насилие – это такое физическое, социально-организационное, психическое (словесное, моральное) воздействие на человека, которое неправомерно понижает его нравственный (духовный), социальный (в том числе правовой) и жизненный статус, причиняет ему физические и душевные страдания. А также насилием является угроза такого воздействия.

Психологическое насилие, в отличие от физического или сексуального насилия, где единичный инцидент конституирует насилие, характеризуется серией инцидентов, или паттерном поведения, которые проявляются в течение некоторого времени. Это серия повторяющихся инцидентов (преднамеренных или нет), в которых человека оскорбляют, изолируют, игнорируют, принижают, унижают, контролируют или угрожают ему [10].

А.Ю. Егоров и О.Г. Фрейдман, анализируя проблему абьюза, выдвинули следующую теорию: психологическое насилие влияет на Я-концепцию человека, изменяет ее в негативную сторону и результатами являются нарушения развития его индивидуальных, личностных качеств, эмоционального и интеллектуального развития, адаптация в социуме, психические заболевания. Авторитарные и манипулятивные методы воздействия являются психологическим насилием, так как их целью является открытое или скрытое подчинение другого человека своим целям и влиянию [5].

Абьюз можно классифицировать по нескольким характеристикам. Например, А. Гжегорчик виды воздействий, оказываемых на человека, разделяет на две группы: воздействия, осуществляемые посредством давления, и обуславливающие воздействия. В первую группу входят эмоциональный шантаж (угроза потерять хорошие отношения), прямые угрозы, приказы и проч. Ко второй группе он относит те установленные действия, которые, безотносительно к воле объекта, вводят его в новую ситуацию, ограничивающую его возможности (пр. разрушение вещей, структур, возможностей; унижение, отказ от сотрудничества) [5].

По мнению А.Б. Орлова, спектр психологического насилия включает: психологические воздействия (угрозы, унижения, оскорбления и т.д.); психологические эффекты (утрата доверия к себе и миру, диффузная самоидентичность, уступчивость, угодливость, плохая успеваемость, коммуникативная некомпетентность); психологические взаимодействия (доминантность, эффективность, непредсказуемость, непоследовательность, неадекватность) [7].

Большое достоинство предложенной концепции – в последовательно психологическом характере всех её элементов. Однако несоотнесённость понятий «насилие» с понятиями «травмирование» и «манипуляция» является недостатком данной концепции, поскольку в этом определении рассматриваются и обычные, повседневные и допустимые приёмы влияния и манипулирования. Поэтому можно сказать, что А.Б. Орлов рассматривает психологическое «травмирование», о котором далее также пойдёт речь в данной статье.

Психологическое насилие в разных его проявлениях происходит в разных сферах жизни: абьюз на работе, абьюз семейный, абьюз социальный, абьюз в спорте. Спортивный абьюз несет в себе массу социальных и личностных проблем взаимодействия. В отличие от абьюза семейного, в нём возможно отследить начало психологического насилия и стадии его прогрессирования. Но, в отличие от абьюза рабочего, не так просто прекратить насильственные действия со стороны абьюзера, так как жертвами такого насилия все же чаще являются дети и подростки, которые не всегда могут правильно идентифицировать неправомерные действия со стороны тренера. Спортивный абьюз тесно связан с конфликтом между педагогом и учеником. Но в то же время занятие спортом у подростков в большинстве случаев является добровольным, а не обязательным как обучение в школе. Поэтому перед спортсменом часто стоит выбор между любимым делом и чувством дискомфорта, который он испытывает из-за психологического насилия, зачастую не расценивая подобные отношения как абьюз. Между тем, с такими проблемами сталкиваются и зрелые спортсмены, и данная проблема в спорте является распространённой.

При правильном воспитании спортсмена формируется гармоничное взаимодействие психики и тела, которые так важны для достижения высоких результатов. Спортивные возможности определяются физическими, спортивно-техническими и тактическими способностями, а также специальными знаниями и опытом спортсмена [9]. Готовность к достижениям характеризуется отношением спортсмена к спортивной деятельности и требованиям, предъявляемым тренировкой и соревнованием. Осуществление подготовки спортсменов к спортивным достижениям – это сложный педагогический процесс, который

подразделяется на образование и воспитание. Для этого необходима высокая квалификация тренера в вопросах воспитания морального духа спортсмена [3]. К сожалению, далеко не все тренеры компетентны, что негативно сказывается на их воспитанниках. Тренеры нередко в воспитательных целях переходят дозволенные и необходимые границы в отношениях «тренер – спортсмен». Таким образом, они становятся абьюзерами для своих подопечных и наносят им психологический ущерб. Зачастую, психологическое насилие происходит в командных видах спорта, как со стороны тренера, так и со стороны других участников команды. Но и при таком виде абьюза, ответственность за последствия психологического насилия лежит и на тренере, который это допустил. Условно спортивный абьюз можно разделить на активный и пассивный.

Активный абьюз можно охарактеризовать как более агрессивный, так как он всегда озвучивается так, чтобы жертва ясно слышала абьюзера. К данному виду насилия относятся запугивания, угрозы, издевательства, унижения, оскорбления и проч. Агрессивный абьюз тесно граничит с необходимыми и желательными средствами мотивации, поэтому тренер-абьюзер переходит эти границы неосознанно, в силу определённых личностных качеств присущих всем психологическим насильникам. Эти особенности личностной, когнитивной и эмоциональной сферы не позволяют авторитарным педагогам быть адекватным ситуациям общения. Чужая точка зрения, расходящаяся с мнением педагога, осознанно или бессознательно воспринимается, как посягательство на личное достоинство – ведь, по их мнению, «учитель всегда прав». Чтобы доказать свою «правоту», авторитарный педагог часто прибегает к различным формам психологического насилия, вступает в конфликты [5, с. 26]. Он не замечает изменения в психологическом состоянии своего спортсмена и иногда даже полагает, что таким образом он мотивирует спортсмена и ведёт его к успеху. Зачастую такие тренеры подсознательно испытывают удовольствие от своей авторитарности и контроля над подопечным [1]. Таким способом он может вымещать свою несостоятельность или другие комплексы неполноценности на других людях, которые не будут этому сопротивляться, считая его действия оправданными и правомерными.

Пассивный абьюз является более скрытым, и иногда приносит большие страдания, чем абьюз открытый. Если тренеру-агрессору можно попытаться оказать сопротивление и установить некие границы, то при пассивном абьюзе это сделать практически невозможно. Под пассивным абьюзом мы понимаем игнорирование, эмоциональную холодность, отказ замечать присутствие спортсмена, признавать его значимость и достоинство, изоляция. Данный тип психологического насилия заставляет спортсмена в действительности поверить в свою несостоятельность,

затрагивает его глубинные чувства и усомниться в себе. Ю.М. Орлов считает, что формула насилия полностью определяется парадигмой насильственного управления: «если не будет желательного поведения, то я сделаю тебе плохо». Так и спортсмен применяет эту парадигму к себе и тренеру, и его воображения часто хватает только на вариации желательного поведения и на изобретение страданий, начиная от бича надсмотрщика и кончая способами взывания угрызений совести. Такое насилие не принято считать насилием, хотя боль от стыда и вины не уступает часто палачеству надсмотрщика. Сдерживание или подавление нежелательного поведения продолжается до тех пор, пока существует возможность наказания за выполненное действие. После устранения угрозы энергия, мотивация, амплитуда данного действия полностью восстанавливаются после первого положительного подкрепления [8].

Человеку, под влиянием всех вышеперечисленных факторов, наносятся психологический ущерб, вред или травма. В спорте он не может реализовать себя, т.к. психологические травмы тормозят движения тела, даже хорошо подготовленного и способного спортсмена, а вне спорта способствуют ухудшению его эмоционально-психологического состояния, что сказывается на всех процессах жизнедеятельности.

Для реабилитации после таких травм необходим комплексный подход, основанный на методиках реабилитации после физических спортивных травм, методиках работы с психотравмами, рефлексией, работой над проблемой самоидентификации и самовосприятия. Работу со спортсменом, столкнувшимся с подобной проблемой, необходимо начать с проведения оценочных тестов его психического состояния, а также возможно продолжить такими способами как аутогенная тренировка, психомышечная тренировка, психорегулирующая тренировка. Также рекомендуется обучить спортсмена таким техникам как психическая саморегуляция (воздействие человека на самого себя с помощью слов и соответствующих им мысленных образов) и самовнушенный сон.

Абьюз является серьёзной проблемой общества, но для того чтобы не стать его жертвой необходимо вовремя уметь распознавать психологическое насилие, быть устойчивым к нему и при необходимости уметь вовремя прекратить контакт с абьюзером.

Список использованных источников:

1. Братченко С.Л., Рябченко С.А. Авторитарный стиль педагогического общения – а что же дальше? // Магистр, 1996 , № 3, стр. 83-90
2. Волков Е. Н. Критерии, признаки, определения и классификации вредящего психологического воздействия: психологическое

травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие // Журнал практического психолога. 2002. № 6. - С. 183-199.

3. Гогунев Е.Н., Мартыанов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 288с.

4. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы и защита // М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997, - 344.

5. Егоров А.Ю., Фрейдман О.Г. Психологическое насилие и развитие личности. - СПб., 2003, - 68 с.

6. Краткий психологический словарь: научное издание / Под общ.ред. Петровского А.В., М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, - 494 с.

7. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье - определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. 2000, №2-3. - С. 182-187.

8. Орлов Ю.М. Обида. Вина. – М.: Слайдинг, 2004, - 43 с.

9. Харре Д. Учение о тренировке (пер. с нем.). – М.: «Физкультура и спорт», 1971, - 325 с.

10. Фатина М.Л. К вопросу теоретического осмысления феномена физического насилия // Тенденции развития науки и образования. - №29(2), 2017. – с. 39 - 43

© Козлова Л.В., Тимохин В.В., 2019

УДК 316.64; 159.99

ЖИЗНЬ СОЛО: АТОМИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Комарова А.А., Кабирова Э.Р.

Государственный университет управления

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Россия на разных этапах исторического развития считалась страной с высоким уровнем коллективизма. Выбор жизни в одиночестве ассоциировался с чем-то маргинальным и противоестественным. Человек не мог жить вне коллектива, семьи, общины. С детства его приучали быть частью какой-то общности, жить ради других и с другими. Невозможность выйти замуж, например, считалась настоящим горем, а десятки тысяч лет до этого наказание в виде изгнания из общины нередко воспринималось как мера, намного более страшная, чем смерть. Главная стратегия жизни человека заключалась в выживании при помощи других людей. Соответственно этому происходило формирование поведенческих установок опоры на общину, семью, мнение других людей.

Но с эволюцией общества, урбанизацией, а также переходом на цифровые системы взаимодействия, положение человека и его потребности резко изменились. На сегодняшний день человек, наоборот, стремится к самостоятельности и индивидуализму. Он сознательно уходит в свободное плавание, отказывается от брака, или предпочитает путешествовать в одиночку. По данным кросс-культурных исследований (European Social Survey), Россия сегодня является лидером по уровню индивидуализма среди развитых стран; он намного выше, чем в странах Запада и постсоветских государствах [3]. Это объясняется тем, что жизнь соло становится удобной и ценной во многих ее аспектах. Прежде всего, человека привлекает возможность быть свободным, развиваться как личность, реализовывать свои планы, жить ради себя и своих интересов, не брать на себя ответственность и при этом быть независимым ни от кого, как это было раньше. Например, мы можем наблюдать женщин, которые наравне с мужчинами зарабатывают, могут обеспечивать семью и в принципе уже не зависят от мужчины. Или молодых людей, которые заняты саморазвитием, карьерой, путешествиями, а для того, чтобы реализовать свои потребности, в большинстве своем, они выбирают как раз - таки жизнь соло. А социальные сети могут восполнять пробелы в общении и чувстве одиночества. Более того, исследования показывают, что у большинства одиноких людей жизнь более насыщена, чем у их женатых знакомых. Жизнь соло становится тенденцией современного общества, и уже является неотъемлемой частью для многих людей. Этому явлению дали название, которое с английского переводится как «в отношениях с собой» или «в партнерстве с собой» (self – partnered), что уже может сказать о том, что жизнь соло укоренилось в нынешнем обществе [2].

С другой стороны, мы можем также наблюдать совершенно иную сторону индивидуализации, а именно атомизацию. Во-первых, в процессе атомизации человек обособливается от социальных связей, снижается его доверие к другим людям, а также он изолируется от других индивидов. Статистика показывает, что уровень доверия в России 20-25%, то есть люди доверяют только себе, близкому кругу друзей и членам своей семьи [1]. А в условиях низкого доверия люди заботятся только о себе и в своих интересах. Как правило, у человека постепенно стираются такие качества как взаимопомощь, взаимовыручка, товарищество.

Во-вторых, социальное разобщение, ослабление связей между индивидами могут приводит к росту отклонений от общепринятых норм, а в следствие к возрастающей криминогенности в обществе. Человек пренебрегает предписаниям морали, а в его сознании приоритетными являются установки на самореализацию, достижение личного успеха,

эгоизм, удовлетворение собственных потребностей и удовольствий. Это приводит к тотальному индивидуализму, эгоизму личности, и перерастание в такие формы девиантного поведения как: алкоголизм, наркомания, экстремизм.

В-третьих, в процессе атомизации человек стремится к недолговечным отношениям, не носящим глубокого характера, что, прежде всего, обесценивает человеческие взаимоотношения. Вследствие чего, люди или стараются меньше взаимодействовать по причине снижения доверия, либо такое общение ни к чему не приводит. Ввиду того, что люди стараются не строить прочных связей, утрачивает свое значение институт брака, семьи, соответственно резко падает демографическая ситуация в стране.

Еще одной отрицательной стороной явился рост числа психических расстройств, суицидальных попыток, вызванных тем, что люди не справляются с грузом ответственности, налагаемых принципом полагаться на себя.

«Эпоха одиночества» в обществе может привести к росту внутренних противоречий, противопоставление людей и их объединений друг другу, междоусобной борьбе и социальному взрыву. Что, конечно, кардинальным образом изменит социальную реальность.

В заключении стоит отметить, что одиночество сегодня приобретает совершенно другой смысл, нежели 50-60 лет назад. Коллективный образ жизни изжил свое. Сейчас право на жизнь соло – глубоко личное и совершенно адекватное решение, к которому прибегают миллионы жителей планеты. Каждый вправе принимать свое собственное решение: жить вместе с родными или одним, нести ответственность за кого-то или только за себя, посвятить жизнь себе или семье, своим близким. У каждого человека свои собственные жизненные ценности, цели, приоритеты, что во многом определяют личностную позицию и стиль жизни. Главное адекватно и грамотно распорядиться своим положением соло, чтобы не навредить себе и не устроить хаос в обществе.

Список использованных источников:

1. Атомизация России: русские всегда были замкнуты и осторожны // Новые Известия, Электронный ресурс. Режим доступа: (URL:<https://www.google.com/amp/s/amp.newizv.ru/article/general/10-05-2018/atomizatsiya-rossii-russkie-vsegda-byli-zamknuty-i-ostorozhny%3find=1> дата обращения: 23.11.2019)

2. Киселев Э. Одна и счастлива. Что такое партнерство с собой? // Психология. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<https://www.psychologies.ru/articles/odna-i-schastliva-hto-takoe-partnerstvo-s-soboy/> Дата обращения 19.11.2019)

3. Юдин Г. Кто мы – индивидуалисты или коллективисты? // Smart Power Journal Электронный ресурс. Режим доступа: (URL: <http://smartpowerjournal.ru/061218/> дата обращения: 20.11.2019)

© Комарова А.А., Кабирова Э.Р., 2019

УДК 159.9.072

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Константинова С.С.

Тверской государственный университет

Проблема профессионального самоопределения молодежи является чрезвычайно актуальной в связи с тем, что процесс выбора профессии и самореализации в ней происходит с учетом специфики современного этапа развития российского общества. На процессы профессионального самоопределения молодежи накладывают свой отпечаток экономические и политические особенности развития общества. В настоящее время для российского общества характерны динамичность социально-экономической и профессиональной ситуации и связанные с этим изменения на рынке труда:

- появление одних профессий и исчезновение других;
- переориентация производства;
- изменение функциональных обязанностей;
- возникновение новых профессионально важных качеств и черт [6, с. 106].

Рыночные отношения характеризуются необходимостью приспособления к повышенной динамичности производства, возможной временной безработице, внезапной смене профессии и места работы. Современные условия задают параметры профориентации, при которых важнейшую роль играет развитие самоактуализирующейся, самостоятельной личности, умеющей реализовать себя в различных профессиональных областях. Современное общество требует от человека рефлексивности, гибкости, умения действовать в постоянно изменяющихся внешних условиях, сохраняя внутреннюю целостность [5, с. 165].

Изменения, происходящие на рынке труда, требуют от человека в его профессиональной жизни зрелости, умения широко и многогранно подходить к построению собственной профессиональной карьеры, объединяться в профессиональные сообщества и выходить из них, в ходе социальной жизни менять сферы профессиональной деятельности [6, с.

108]. В этих условиях для специалиста необходимы профессионализм, высокая квалификация и отличное качество работы, а также он должен обладать для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда и такими личностными качествами, как целеустремленность, способность к непрерывному саморазвитию, стрессоустойчивость, способность к риску и другими [2, с. 144].

Переходное состояние экономики обусловило перекося в системе профессиональных ценностей: современный человек, включаясь в рыночные отношения, стремится к достижению материального благополучия наиболее быстрым путем. Необходимость выживания заставляет его изменить своему призванию и выбрать такую профессию, овладение которой обеспечит более высокие материальные возможности. То есть существует сильная мотивация к овладению «доходной» профессией, но зачастую нет необходимых для этого личностных качеств, таких как ответственность, инициативность, внимательность, трудолюбие, организованность, находчивость и т.д.

Важным аспектом профессионального самоопределения является мотивационный компонент. Основными психологическими показателями мотивационной готовности к профессиональному самоопределению являются: осознанность, структурированность, взаимосвязь и социальная значимость мотивов выбора профессии [6, с. 110]. Но существует противоречие между мотивацией выбора профессии и отсутствием возможности для обучения (в том числе и материальной) [2, с. 136]. Процесс профессионального самоопределения предполагает развитие самосознания, формирование системы ценностных ориентации, моделирование своего будущего, построение эталонов в виде идеального образа профессионала [4, с. 73]. Е.А. Климов предлагает учитывать следующие факторы, влияющие на профессиональное самоопределение личности:

- позицию родителей, старших членов семьи;
- позицию друзей;
- позицию школьных педагогов;
- личные профессиональные планы, которые формируются в зависимости от склада ума и характера человека;
- способности, которые представляют собой индивидуальные психологические особенности человека и проявляющиеся в трудовой или иной деятельности и являющиеся условием успешности ее осуществления;
- уровень притязаний на общественное признание;
- осведомленность о профессии;

склонности – проявляются в любимых занятиях, на которые тратится большая часть свободного времени. Это – интересы, подкрепленные определенными способностями [3, с. 282].

Эффективность профессионального самоопределения, как правило, определяется степенью согласованности психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, а также сформированностью у личности способности адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям в связи с устройством своей профессиональной карьеры [1, с. 102]. Личность, которая не готова удовлетворять требованиям реальности, оказывается не востребовавшей.

Успешному профессиональному самоопределению личности способствует ее автономная позиция, позволяющая ориентироваться в мире профессий. Такая личность осознает смысл профессиональной деятельности, знает требования профессий и перспективы их развития, способна согласовать профессиональную деятельность с другими важными жизненными контекстами. Поведение автономной личности на рынке труда предполагает общую ориентировку в социально-экономической ситуации, знание вакансий, а также наличие навыков поиска работы, составления резюме, прохождения собеседования и т.д.

Осознанность мотивов выбора профессии подразумевает объективную оценку своих желаний, возможностей, умение разделить и соотнести социальные нормы и внутренние побуждения, предвосхищение своей будущей профессиональной деятельности и определение ее этапов [6, с. 111]. Структурированность и взаимосвязь мотивации профессионального выбора предполагают выделение основных ведущих мотивов, их временную иерархию, соподчиненность, целостность, неразрывное взаимопроникновение и взаимное влияние друг на друга [6, с. 111]. Технологическая готовность к выбору профессии определяется знанием своих индивидуально-психологических особенностей, умением соотносить свои особенности с требованиями профессиональной деятельности, наличием конкретной технологии получения той или иной профессии, пониманием ее особенностей, выработкой четко и всесторонне построенного плана получения профессии [6, с. 112]. Процесс профессионального самоопределения предусматривает:

активное, творческое участие личности во всех основных видах социальной деятельности, выбор в каждом из этих видов деятельности конкретных занятий, наиболее отвечающих индивидуальным способностям и общественным потребностям;

формирование внутренней потребности в добросовестном выполнении каждого вида социальной деятельности; в-третьих, активно

самореализацию личности, стремящейся к максимальному использованию своих способностей и возможностей [5, с. 166].

Итак, профессиональное самоопределение можно рассматривать как многомерный и многоаспектный процесс соотнесения молодым человеком собственных жизненных целей, ценностей, склонностей, способностей, мотивов, потребностей, возможностей с объективными возможностями их реализации, а также с условиями для этой реализации в конкретных видах деятельности. Успех профессионального самоопределения во многом зависит от собственной активности субъекта, от его жизненной позиции, которая способствует молодому человеку целенаправленно, осознанно, активно, прилагая волевые усилия, осуществлять выбор профессиональной деятельности и подготовку к ней. В результате этого происходит обретение в общем профессиональном поле своего личного, персонального пространства, гибкого и наделенного личностным смыслом, а также формируется умение изменять и активно строить это пространство.

Список использованных источников:

1. Воронин И.В. Представления об эффективности профориентационной работы у подростков // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С.100-110.

2. Исхакова А.М. О самоопределении личности в современном обществе / Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни. – М.: Кредо, 2014. – С.134-140.

3. Климов Е.А. Психология профессионала. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1996. – 400 с.

4. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. – М.: Академия, 2007. – 503 с.

5. Сницарь Е.В. Аспекты профессионального самоопределения в современном обществе / Е.В.Сницарь, В.С.Сницарь, Е.В.Мореева // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации: сборник материалов Всероссийского научного форума молодых исследователей. – М: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет дизайна и технологии» – 2016. – С.164-167.

6. Хаймовская Н.А., Бочарова А.Л. Социально-психологические аспекты профессионального самоопределения в современном обществе / Психологическая наука и образование. 2016. Том 8. № 1. С.105-113.

© Константинова С.С., 2019

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Лазарев В.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Старший школьный возраст – это период, когда процесс полового созревания завершается, и вместе с тем начинается стадия физической зрелости. В связи с этим известен такой факт, что старшеклассник готов к усиленным физическим и умственным нагрузкам. Физическое развитие в свою очередь благоприятно воздействует на формирование навыков и умений в труде и спорте, открывает перед старшеклассниками широкие возможности для выбора дальнейшего профессионального пути. Конечно же, существенное физическое развитие оказывает свое влияние на развитие некоторых качеств личности. Например, осознание своей внешней привлекательности, хорошего состояния здоровья и физической силы благоприятно влияет на формирование у юношей и девушек адекватной реалистичной самооценки, уверенности в себе и своих возможностях, жизнерадостности, решительности, настойчивости, целеустремленности. Наоборот, когда старшеклассник чувствует себя слабым физическим, не развитым, у него могут развиваться такие качества как замкнутость, мнительность, робость, неуверенность в себе, нежелание что-либо делать, отсутствие целей в жизни, пессимизм.

Старший школьник стоит на пороге вступления в самостоятельную жизнь. Это обстоятельство создает для него новую социальную ситуацию развития. Теперь задача первостепенной важности для старшеклассника – задача самоопределения, определения своих желаний и потребностей, своих реальных возможностей и того, где их можно применить. Школьники, учащиеся в старших классах, более всего устремлены в будущее. Это и есть их новая социальная позиция, которая меняет для них значимость обучения, его задач, содержания и целей. Старшие школьники, как правило, оценивают учебный процесс с точки зрения того, что он дает для их будущего, как может изменить их выбор, способствовать осуществлению их желаний и стремлений или же, наоборот, тормозить. Постепенно в процессе взросления старшеклассники начинают иначе смотреть на школу и все, что с ней связано.

В старшем школьном возрасте устанавливается довольно прочная связь между профессиональными и учебными интересами. В то время как у подростков учебные интересы определяют выбор профессии, у старших же школьников наблюдаются совершенно обратные тенденции: выбор будущей профессиональной деятельности способствует формированию

учебных интересов, изменению отношения к учебным предметам, процессу обучения, учителям. Необходимость самоопределения у старших школьников порождает потребность разобраться, что происходит в их жизни, в их отношениях с окружающими, что это значит для них, какое имеет значение, как повлияет на их дальнейшую жизнь. Также как известно, в старших классах более всего развивается абстрактное, творческое мышление, происходит освоение новых учебных дисциплин, знание которых пригодится для сдачи экзаменов и поступления в высшее учебное заведение.

В свободное от учения время старшеклассники очень любят поговорить между собой, поспорить, выразить свое мнение, и наиболее частое и популярное содержание таких акций – это этические, морально-нравственные проблемы. В основном их интересуют не какие-то конкретные примеры, они хотят понять общую закономерность, принципиальную сущность, смысл. Поиски смысла у старших школьников побуждены сильными порывами чувств, поток их мышления носит страстный, чувственный характер. Тем не менее, старшеклассники в значительной мере преодолевают свойственные подросткам порывистость, импульсивность в проявлении эмоций и чувств, они учатся себя контролировать, сдерживать побуждения к необдуманным действиям и словам. У них происходит закрепление устойчивого субъективного отношения к разным сторонам жизни, к товарищам, друзьям, взрослым, появляются новые любимые писатели, любимые книги и фильмы, любые места для прогулок, картины, виды спорта и многое другое. Они более сознательно относятся к выбору увлечений и интересов, и в то же время может существовать мощная антипатия к определенным людям, нелюбовь к определенному виду занятий, отрицание мнения других людей и закрепление своего как самого главного.

Помимо изменений, которые были освещены выше, в старшем школьном возрасте происходят изменения в чувствах дружбы, товарищества и любви. Характерной чертой дружеских отношений старшеклассников является не только общность интересов и увлечений, но и единство взглядов, убеждений, мировоззрения, мнений. Дружба носит интимный, очень личный характер – старшеклассники доверяют друзьям самые сокровенные тайны, разделяют с ними свои мысли и переживания, делятся секретами. Требования к другу предъявляются еще более высокие, чем в подростковом возрасте: друг должен быть преданным, верным, честным, искренним, открытым, должен уметь выслушать и поддержать. Старшеклассники очень болезненно переносят предательства и другие неприятные ситуации, связанные с дружбой, поскольку это имеет для них очень важное значение.

В этом возрасте часто может возникать крепкая дружба между девушками и юношами, не редко перерастающая в любовь и развитие отношений. Юноши и девушки в этот период развития стремятся ответить себе на вопрос: что такое настоящая дружба и настоящая любовь, как их распознать и как найти. Для них очень важно принятие и уважение их мнения, важно иметь свое место среди сверстников, важно, чтобы их слушали, обращали внимание, спорили с ними, представляли другие точки зрения, давали почву для размышлений.

В старшем школьном возрасте преобразуются эстетические чувства, приобретает способность чувствительно воспринимать и любить прекрасное в окружающей действительности, например, в природе, в людях, в искусстве, общественной жизни. Постепенно формирующиеся эстетические чувства несколько смягчают резкие проявления личности юношей и девушек, помогают освободиться от неблагоприятных манер, вычурных привычек, пошлости и пафоса, способствуют развитию чуткости, доброжелательности, отзывчивости, открытости, мягкости, сдержанности и прочих привлекательных черт личности [1, с. 129].

Коллектив сверстников все еще имеет свое существенное влияние на развитие личности старшего школьника. Однако, в отличие от подростков, это не снижает потребности старших школьников в общении со взрослыми, опытными людьми. В этот период поиски общения со взрослыми у ребят старшего школьного возраста имеют характер необходимости, особой важности. Стремление иметь более взрослого друга можно объяснить тем, что решить постепенно встающие проблемы самосознания и самоопределения старшему школьнику самому бывает не под силу, ему нужна помощь и поддержка более взрослого, наученного опытом человека. Эти вопросы активно обсуждаются в кругу близких друзей, но пользы от такого обсуждения мало, поскольку у каждого участника еще недостаточно опыта, чтобы им поделиться, и тогда на помощь приходят взрослые.

Также, отметим, что старшие школьники больше чем подростки предъявляют завышенные требования к моральному облику человека. Им важно, чтобы тот, с кем они общаются, был образован, честен, открыт и отзывчив, предан и верен их дружбе, иначе они снижают значимость этого человека в своей жизни. Это неразрывно связано с тем, что в старшем школьном возрасте создается более целостное, устойчивое представление о себе и о личности других, расширяется диапазон осознаваемых социально-психологических характеристик людей и прежде всего собственных одноклассников. Они оценивают их уже совсем по-другому и видят в них других людей, каких не видели раньше [2, с. 147].

Такая отличительная требовательность к моральным и нравственным качествам других людей и строгая самооценка говорят о высоком уровне самосознания старшего школьника, а это, в свою очередь, так и или иначе приводит старшеклассника к самодисциплине и самовоспитанию. В сравнении с подростками у старшеклассников ярко и четко проявляется новая особенность – самокритичность, которая позволяет им более строго и объективно оценивать и контролировать свое поведение, видеть свои недостатки и ошибки и двигаться к тому, что их исправить. Юношам и девушкам характерно стремление разобраться в глубинах своей души, узнать все об их характере, темпераменте, волевой и когнитивной сферах, они хотят, как можно более объективно оценивать свои способности и возможности и вырабатывать у себя наиболее ценные и полезные для общества личностные качества.

Резюмируя, можно сказать, что ранняя юность – это такой период развития, в который происходит дальнейшее укрепление волевых качеств, таких черт личности как целеустремленность, настойчивость, решительность, инициативность. В этом возрасте укрепляются выдержка и самообладание, старшие школьники учатся лучше контролировать себя и свои эмоции, поэтому выглядят более собранными и спокойными, чем подростки.

Таким образом, характерными особенностями юношеского возраста являются:

- а) этический максимализм (повышенное внимание к этическим проблемам);
- б) чувство внутренней свободы;
- в) эстетический и этический идеализм;
- г) художественный, творческий характер восприятия реальности;
- д) бескорыстие в увлечениях;
- е) стремление познать себя и окружающий мир;
- ж) потребность в поддержке и помощи взрослых.

Список использованных источников:

1. Крэйг Г. Психология развития– СПб.: Питер Ком. 2000.
2. Кулагина И.Ю. Возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека: И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. - М.: Сфера, 2005.

©Лазарев В.С., 2019

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЦВЕТА И ФОРМЫ УПАКОВКИ НА ВЫБОР ПОТРЕБИТЕЛЯ

Магжанов А.Р., Черноусова Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Современный маркетинг глубоко изучает психологию цвета, поскольку восприятие цвета – важный элемент брендинга, дизайна, мерчендайзинга и рекламной коммуникации. По данным разных исследований 85% покупателей называют цвет в качестве главной причины выбора конкретного товара. Упаковка – это тот элемент любого товара, который потребитель видит, прежде всего, выбирая тот или иной продукт. Умелый подбор цвета, формы, шрифтов на упаковке обеспечат товаропроизводителю большой доход, поскольку упаковка «общается» с потребителем и «продает» товар постоянно. Создание привлекательной упаковки – один из наиболее эффективных способов удовлетворить привередливого потребителя и побудить его к покупке именно данного товара среди десятков конкурентов.

Опираясь на модель Саутгейта, рассмотренную О.С. Посыпановой, хотелось бы предложить следующую последовательность влияния элементов упаковки на решение потребителя о приобретении товара по значимости элементов упаковки при выборе товара и по очередности их влияния на потребителя: цвет – графическое решение – логотип – форма – размер – материал – текстура – шрифт – прозрачность [1].

Цвет несет в себе информацию об окружающем нас мире, а также влияет на настроение человека, его поступки и решения. Он может вызывать некоторые ассоциации или же воздействовать на мозг человека, заставляя его чувствовать соответствующие эмоции и совершать определённые действия.

Цвет несет в себе информацию, необходимую для коммуникации и воспринимается как сенсорное впечатление. Однако, это восприятие – субъективно, так как формируется только в мозгу смотрящего. Ощущение цвета создается при условии преобладания в цвете волн определенной длины. С точки зрения психологической эффективности наиболее удачны желтый, бирюзовый, сине-фиолетовый и рубиновый цвета [2]. Как показывают специальные исследования, 80% цвета и света «поглощаются» нервной системой и только 20% – зрением [3].

Маркетинговые исследования показали, что если цвета упаковки товаров, наиболее часто встречаемые в магазинах России, расположить по степени воздействия на внимание покупателей, то распределение по степени эффективности привлечения внимания будет следующим (табл. 1).

Таблица 1 – Распределения цвета по степени эффективности привлечения внимания

Цвета	%	Цвета	%	Цвета	%
Сине-фиолетовый	100	Желтый	22	Черный	47
Темно-синий	90	Голубой	17,5	Темно-фиолетовый	42
Бирюзовый	85	Синий	14,5	Рубиновый	7,5
Интенсивно-лимонный	60	Коричневый	9,5	Красно-розовый	3,5

Восприятие цвета может часто меняться в зависимости от психофизиологического состояния человека. Например, уменьшатся, если наблюдатель устал, или наоборот увеличиваться в случае опасности. На рис. 1 и в табл. 2 ниже приведено краткое описание цветовых ассоциаций и то, как цвет может воздействовать на человека. Ученые считают, что на подсознательном уровне цвет вызывает у людей всего мира достаточно точные и схожие ассоциации.

Влияние цвета на потребительский выбор можно проиллюстрировать следующим экспериментом. Домохозяйкам дали продегустировать четыре чашечки кофе, стоящие рядом с коробками коричневого, голубого, красного и желтого цветов. Кофе во всех чашках был одинаковый, но 75% испытуемых отметили, что кофе, стоящий рядом с коричневой коробкой, по их мнению, слишком сильный. Около 85% испытуемых сочли кофе, стоящий рядом с красной коробкой, самым ароматным и вкусным. Почти все утверждали, что кофе, стоящий рядом с голубой коробкой, мягкий, а рядом с желтой коробкой, слабый [4].

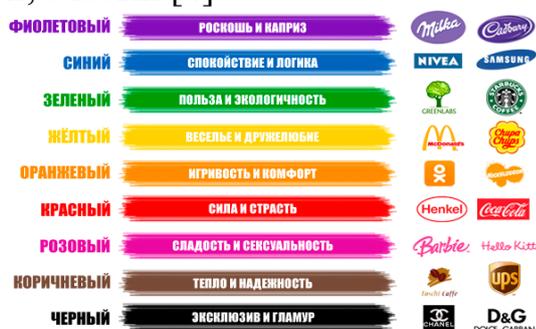

Рисунок 1 – Схема эмоционального восприятия цветовых оттенков

Огромное внимание влиянию цвета на восприятие человека и его психическое состояние уделял швейцарский психолог Макс Люшер [5]. Он установил, что определенный цвет вызывает у человека вполне определенные эмоции. Например, желто-красные тона создают чувство взволнованности, возбуждения, активности. Синие, серые цветовые тона, напротив, действуют успокаивающе. Таким образом, он выявил воздействия цвета на разные группы людей и их предпочтения в целом.

Стоит учесть, что в культуре разных народов эмоциональное и прикладное восприятия цвета очень различно, и связано с длительной

исторической традицией внутри относительно изолированного развития этноса, религии. Отсюда различие восприятия, например, белого и чёрного цветов (траур или радость – в зависимости от культуры, религии).

Таблица 2 – Цветовые ассоциации, восприятие цвета

Цвет	Ассоциации	Воздействие
Белый	Чистота, невинность, нейтральность, легкость.	Увеличивает пространство, при использовании на большой площади создает ощущение стерильности.
Черный	Тайна, анонимность, глубина, траур.	Передает глубину, может действовать депрессивно.
Желтый	Приветливость, веселость, энергия.	Способствует решению задач и проблем, стимулирует мозг.
Красный	Энергия, скорость, любовь, агрессия, опасность, огонь, кровь, война.	Улучшает настроение, возбуждает, лидерство.
Синий, голубой	Лед, море, небо, депрессия, верность, мир, спокойствие, устойчивость, чистота, безопасность, истина.	Прохлада, снимает воспаления, уменьшает уровень тревожности, при слишком долгом воздействии возникают утомление и усталость.
Зеленый	Природа, здоровье, умиротворение, зависть, неудача.	Успокаивает нервную систему, снижает усталость, концентрирует внимание.
Оранжевый	Тепло, уверенность, свет.	Оказывает благоприятное воздействие на работоспособность, при длительном восприятии оранжевого может появиться утомление.
Коричневый	Земля, очаг, устойчивость.	Создает атмосферу уюта и безопасности, располагает к коммуникации.

Наиболее популярны цвета: красный – в России, Ираке, Мексике, Норвегии; оранжевый – в Голландии; желтый – в Китае; зеленый – в Австрии, Болгарии, Мексике, Австралии, Ирландии, Египте; голубой – в Индии; белый – в Мексике; коричневый – в Болгарии.

Воздействие определенных форм на человека было замечено еще в глубокой древности. Позднее специальными исследованиями было научно установлено, что форма, как и цвет, эмоционально воздействует на человека. Квадратная, прямоугольная, круглая, овальная, треугольная плоскости по-разному распределяют внимание зрителя. Простые геометрические формы быстрее воспринимаются человеком и лучше запоминаются по сравнению со сложными неправильными формами. Выбирая ту или иную форму упаковки, можно заранее акцентировать внимание будущего потребителя на его определенных зонах. Психологам хорошо известны некоторые приемы привлечения внимания людей за счет

формы, придаваемой объекту восприятия. В частности, эффективным способом привлечения внимания является выделение по какому-нибудь признаку одного элемента среди других. Так, наиболее выступающий угол четырехугольника становится независимо от его пространственного положения местом концентрации внимания.

Определенное воздействие на восприятие информации оказывают формы линий. Считается, что вертикальные или горизонтальные прямые линии ассоциируются со спокойствием, ясностью и даже солидарностью, а изогнутые – с изяществом и непринужденностью. Однако это справедливо в определенных условиях. Например, чем чаще горизонтальные или вертикальные линии и чем контрастнее цвета, выбранные для их изображения, тем более неприятные, вплоть до головокружения, ощущения они производят. Эти особенности проявляются, если зритель находится в стрессовом состоянии. Зигзагообразные линии передают впечатление резкого изменения, концентрации силы, быстрого высвобождения энергий. Несбалансированные формы вызывают ощущение дискомфорта. Незамысловатые и симметричные формы «прочитываются» гораздо быстрее других, привлекают внимание [6].

Учитывая вышесказанное, выбор правильного набора цветов и формы упаковки продукта является довольно специфической, но важной задачей. Еще больший смысл она приобретает в современных условиях стандартизации товаров, когда порой только упаковка способна придать им индивидуальность. Научившись грамотно применять цвета и форму при разработке упаковки и учитывая культурные особенности восприятия цвета, маркетолог получает в свои руки великолепный инструмент воздействия на покупателя.

Список использованных источников:

1. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей: Монография. /Под ред. О.С. Посыпанова. - Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. – 296 с.
2. Зазыкин П.И. Психология в рекламе. – М., 1993.
3. Музыкант В.Л. Реклама: международный опыт и российские традиции. – М., 1996.
4. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы. – М.: ИНФРА-М, 2000.
5. Джойс В.В. Практическое руководство к тесту Люшера. - Кишинев: Периодика, 1990.
6. Голубкова Е. Н. Психологическое воздействие света, цвета, формы и корпоративной символики на восприятие рекламируемого продукта / Е. Н. Голубкова, Ю. А. Мартынцева // Маркетинг в России и за рубежом. - 2005.-№4.-С. 50-51.

УДК 316.752

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Малашин А.С.

Тульский государственный университет

Семья является основной ячейкой любого общества, она представляет собой один из главных социальных институтов. Начиная с рождения и до самой смерти, человеческая жизнь, как правило, связана с семьей. Именно в семье происходит становление и самореализация личности. В последние десятилетия в российском обществе четко просматриваются негативные тенденции в развитии брачно-семейных отношений. Политическая трансформация государства, ухудшение социально-экономического положения населения страны, ломка традиционных ценностей привели к тому, что многие семьи распались. В связи с чем, в обществе возросло число людей, отрицательно относящихся к заключению брака. Статистические службы по всей стране четко фиксируют рост числа разводов.

С точки зрения социологии, изучение брачности, детности, родительства, родства и других семейных ценностей в большей мере актуально в среде молодежи, так как именно эта социально-демографическая группа представляет собой основу будущего общества в фамилистическом аспекте. Сегодняшние представления девушек и молодых людей о семейных ценностях скажутся на завтрашней реальной картине института семьи, на предпочтении тех или иных семейных форм, детности, распределении ролей, а соответственно, и на стабильности и гармоничности общества. Трансформации в системе семейных ценностей, появившиеся вслед за переменами во всех сферах общества, ставят перед социологами немало вопросов. Какие семейные ценности молодых людей и девушек являются абсолютными, а какие относительными? Какие декларируются, а какие по-настоящему интериоризированы? Имеет ли место в представлениях о семейных ценностях гендерная специфика?

Семейные ценности – это «термин, используемый в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смысловому основанию, абсолюту» [1]. В ценностях заключаются представления о самых важных частях культуры, ее нравственной составляющей. Индивидуальные ценности формируют представления о должном поведении в повседневной жизни, общественные ценности – формируют значимые цели общественного развития. Эффективным инструментом для предупреждения дальнейшего

обострения кризиса семьи является формирование в молодежной среде осознанного ценностного отношения к семье.

Молодежь – для любого народа это его будущее, его золотой фонд. Поэтому то, на какие ценностные ориентации нацелено юношество, вызывает беспокойство, как власти, так и общества в целом. Ценностные ориентации – это культурные стандарты, это принятые личностью духовные и материальные ценности, отталкиваясь от которых люди определяют благо, добродетель, и которые в широком смысле являются нормами жизни в обществе. Если сравнивать с ценностями предыдущих поколений, ценности молодежи на современном этапе существенно изменились.

Современное состояние развития общества в России вызвало деформацию многих духовных и культурных ценностей, которые были накоплены веками. Данное обстоятельство отразилось и на российской семье. Заметно стало изменение отношения к семейной жизни, стало увеличиваться число разводов, наблюдается падение показателей репродуктивного здоровья, расшатываются поведенческие нормы в сфере семьи и брака. Вот почему в настоящее время одним из приоритетных направлений страны является укрепление семьи и семейных ценностей.

Сложившаяся ситуация требует поиска новых подходов в подготовке подрастающего поколения к семейной жизни, а также создания специальных психолого-педагогических и социально-педагогических условий, которые способствовали бы формированию в молодежной среде ответственного отношения к семье. Положение молодежи в обществе, тенденции и перспективы ее развития представляют для общества большой интерес и практическое значение, прежде всего потому, что они определяют его будущее.

Отношение современной молодежи к семейным ценностям, а именно супружеству, рождению и воспитанию детей, чадолюбие, многодетность, родительство как творческая самореализация, престижность материнства и отцовства, в современной России подверглось трансформационным процессам, которые характеризуются противоречивостью ценностных ориентаций российских граждан.

На сегодняшний день в жизни молодых людей главными приоритетами являются: успешная карьера, семья, дружеские отношения, возможность реализовать себя в творчестве или в своих увлечениях. Вследствие трансформации семейных ценностей в современной России происходит кризис современной семьи, что в перспективе, с высокой долей вероятности, может вызвать пересмотр всей системы отношения молодежи к браку. Устойчивость семейно-брачных отношений зависит от готовности молодых людей к семейной жизни [2]. Поэтому проблема

изучения отношения молодежи к браку в связи с острым ухудшением демографической ситуации в стране представляется весьма актуальной, учитывая роль молодежи в замещении уходящих поколений и воспроизводстве социально-демографической структуры общества.

В настоящее время приходится констатировать, что семейные ценностные ориентации современной российской молодежи отличаются сложностью и противоречивостью, о чем свидетельствует различие в декларируемых и действительно существующих ценностях. С одной стороны, позиции молодых людей практически полностью совпадают в отношении того, что семья – это одна из самых важных ценностей в жизни каждого человека. Например, согласно исследованию А.В. Петрова, посвященного изучению ценностей молодежи, важность семьи в своей жизни признают до 90% респондентов. Почти три четверти респондентов считают, что семейные отношения – непереносимое условие счастья, и лишь каждый пятый согласен с утверждением, что «брак – устаревший способ организации семьи» [4]. Однако, с другой стороны, молодые люди, демонстрируя положительное отношение к созданию семьи, стали одновременно позитивно оценивать и добрачные сексуальные отношения, свободное сожительство мужчины и женщины.

Формирование в сознании молодежи такого лояльного отношения к добрачным сексуальным контактам следует оценивать как достаточно негативное явление потому, что «в результате сожительства сознательно откладывается рождение детей в большинстве фактических союзов» [3]. Последнее обстоятельство не может не сказаться негативно на демографической обстановке в российском обществе.

Причины подобных расхождений в ценностных установках российской молодежи, когда, с одной стороны, молодые люди убеждены в ценности семьи и официального брака, а, с другой, – многие из них предпочитают развивать добрачные сексуальные отношения, – во многом носят материальный характер. Молодежь является одной из самых незащищенных групп населения. Молодые люди хотя и высоко ценят семью, но в сегодняшних условиях, когда перед ними возникают проблемы, связанные с отсутствием собственного жилья, материально-бытовые трудности, не спешат с заключением брака и рождением детей. Подобные умонастроения четко отражены в представлениях российской молодежи о родительстве. Согласно исследованию С.А. Ильиных, к факторам, влияющим на вопросы рождения детей и их количества в семье, молодые люди относят уровень материального благосостояния, а также жилищные условия [3].

Таким образом, анализ семейных ценностей современной российской молодежи показал, что, несмотря на рост лояльного отношения

к сожителю и добрым сексуальным контактам в молодежной среде, семья в целом остается одной из главных ценностей молодого поколения. Сталкиваясь с материальными трудностями, многие молодые люди часто откладывают регистрацию своего брака и не спешат с рождением детей. Последнее обстоятельство может привести к ослаблению семейных традиций, установок на супружескую верность и негативно сказаться на репродуктивном поведении молодежи. Поэтому, в рамках государственной семейной политики, важно оказать молодым семьям необходимую материальную поддержку в их становлении и стабильном развитии, а также укреплять значимость традиционных семейных ценностей в молодежной среде.

Список использованных источников:

1. Голод С.И. Что было пороками, стало нравами: монография / С.И. Голод. – М.: Ладомир, 2015. – 222 с.

2. Пельменева С.П. Управление культурой матримониального поведения студенческой молодежи: дис. канд. соц. наук / Читинский государственный университет. – Чита, ЧитГУ, 2010.

3. Петрова И.В. Репродуктивное поведение семьи: социально-управленческий аспект: автореф. дис. канд. соц. наук / Забайк. гос. ун-т. – Чита, 2012.

4. Романова Н.П. Социальный статус одиноких женщин в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ (на материалах Забайкалья): дис. докт. соц. наук. – Улан-Удэ, 2016.

© Малашин А.С., 2019

УДК 159.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ
С МОДНЫМИ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ**

Маржин А.Г., Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Один из наиболее значимых периодов в жизни каждой женщины является молодость. Объяснение тому тот факт, что на данном этапе совершается целая совокупность переходов, как в личной, так и в профессиональной сфере. Эти перемены отображаются, в том числе, и на доминирующих типах мышления женщины. Данная тема актуальна тем, что именно в зависимости от того, какой стиль одежды в наибольшей мере подходит женщине, допустимо говорить о доминирующем типе мышления. Изначально необходимо акцентировать внимание на том, что типы мышления, известные на современном этапе психологической науке, не отличаются определенной гендерной дифференциацией. При этом

наблюдается тенденция, связанная с тем, что некоторые типы мышления встречаются более часто у девушек. На современном этапе принято выделять следующие типы мышления:

- предметно-действенное;
- абстрактно-символическое;
- словесно-логическое;
- наглядно-образное;
- творческое (креативное).

Существование разнообразных типов мышления (с условием определенного доминирования некоторых из них) обеспечивает предпосылки для проведения достаточно эффективной деятельности в самых разных направлениях. При этом важно понимать сущность происходящих событий, чтобы иметь возможность максимально результативно распорядиться существующими ресурсами.

Более углубленно мы будем изучать классификацию типов мышления, предложенную Дж. Брунером в модификации Г. Резапкиной в методике «Тип мышления». Согласно данной методике, тип мышления – это индивидуальный способ преобразования информации. Если знать свой тип мышления, то можно прогнозировать свою успешность в конкретных видах профессиональной, и не только, деятельности. Независимо от того, какой тип мышления у человека, он характеризуется конкретным уровнем креативности, творческих способностей. Профиль мышления, который отображает преобладающие методы переработки информации и степень креативности, является одной из важнейших индивидуальных характеристик человека, определяющей его стиль деятельности, склонности, интересы, а также профессиональную направленность.

Предметно-действенное мышление свойственно людям дела. Они воспринимают информацию посредством движений. Обычно они обладают хорошей координацией движений. Своими руками они создают весь предметный мир, который нас окружает. Такие люди водят машины, стоят у станков, или же собирают компьютеры. Самую блестящую идею невозможно реализовать без них. Такое мышление свойственно спортсменам, танцорам, артистам и т.д.

Абстрактно-символическое мышление преобладает у многих ученых. Физикам-теоретикам, математикам, экономистам, программистам, аналитикам свойствен такой тип мышления. Они легче усваивают информацию с помощью математических кодов, формул или операций, которые нельзя потрогать, или представить. Благодаря людям с таким мышлением на основе гипотез сделаны многие открытия во многих областях науки.

Словесно-логическое мышление отличает людей, у которых ярко выраженный вербальный интеллект. Благодаря развитому такому типу мышления ученые, преподаватели, переводчики, писатели, филологи, журналисты и многие др. могут сформулировать свои мысли и донести их до общественности. Такая способность необходима руководителям, политикам, или общественным деятелям.

Наглядно-образным мышлением обладают люди с творческим, художественным складом ума, которые легко могут себе представить то, что было, будет, никогда не было или не будет – это художники, архитекторы, конструкторы, режиссеры, дизайнеры поэты, писатели и многие др. Именно они обладают очень развитым наглядно-образным мышлением.

Креативность – это способность мыслить творчески, нестандартно решать задачи. Это довольно редкое и ничем пока не заменимое качество, которое отличает людей, талантливых практически в любой сфере деятельности.

Но стоит отметить, что в чистом виде эти типы мышления встречаются довольно редко. И это хорошо, так как для многих специальностей, профессий нужно сочетание разных типов мышления, например, для психолога. Такое мышление называют синтетическим.

Как мы уже отметили, в зависимости от того, какой стиль одежды в наибольшей мере подходит женщине, допустимо говорить о доминирующем типе мышления и наоборот.

Таким образом, мы провели исследование, в ходе которого выяснили, какой стиль одежды предпочитают молодые женщины, обладая тем или иным доминирующим типом мышления.

Пройдя тест на выявление типа мышления, им также был предоставлен список с наиболее распространенными стилями одежды (с соответствующими картинками): классический стиль, спортивный, романтический, стиль кэжуал (casual), а также сексуальный.

В итоге, в результате эмпирического исследования и статистической обработки данных, были получены следующие результаты: прямая взаимосвязь была выявлена между предметно-действенным мышлением и спортивным стилем одежды; а также обратная взаимосвязь между креативным мышлением и стилем одежды Casual. Полученные результаты по остальным шкалам находятся вне зоны значимости.

Таким образом, по результатам исследования и статистического подтверждения, можно говорить о том, что респонденты с предметно-действенным мышлением предпочитают спортивный стиль одежды. То есть, как мы уже отметили, такое мышление свойственно людям дела, они своими руками создают весь предметный мир, который нас окружает.

Поэтому, неудивительно, что они выбирают самый удобный и свободный стиль одежды.

А вот респонденты с креативным мышлением, способные творчески мыслить, находить нестандартные решения задач, а также быть талантливыми в любой сфере деятельности меньше всего предпочитают стиль одежды Casual. Они слишком утончены, изысканы и привередливы, чтобы выбирать такой простой и, в принципе, универсальный стиль одежды.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что типы мышления и модные предпочтения в одежде молодых женщин имеют статистически значимые корреляции. Данные выводы и результаты в дальнейшем могут быть использованы, например, в дизайне, создавая образы, учитывая типы мышления своей целевой аудитории.

Список использованных источников:

1. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Психология одежды и моды (теория культурных слоев) // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 6-13.

2. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М., 2000.

3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности - СПб.: Питер, 2012.

4. Маклаков А.Г.: Общая психология. - СПб.: Питер, 2011.

© Маржин А.Г., Антоненко И.В., 2019

УДК 371; 159.99

ПРИМЕНЕНИЕ КОУЧИНГА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Маричев Н.А., Сергеенкова К.С.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

В современном обществе большую популярность обретает использование коучинга в различных сферах деятельности. Одной из таких сфер является профориентация подростков. К профориентационным услугам прибегают все люди в любом возрасте, но основную массу тех, кто заинтересован в профессии в будущем, составляют подростки. Множество современных методов направлены на подростков, и особенно тех, кто заканчивает девятый или одиннадцатый классы. Для подростка особенно сложно определиться с выбором профессии и порой для него это

оказывается большой проблемой, ведь от этого решения зависит вся дальнейшая жизнь.

В настоящее время все большую эффективность приобретают коуч-технологии в процессе профориентации подростков. О.А Махаева и Е.Е. Григорьева в свои трудах определяют профориентацию как распределение людей по различным видам профессиональной деятельности, зависящими от потребностей общества в различных профессиях, а также способностям индивида к определенным видам деятельности. Профориентация призвана решать задачи с использованием человеческого ресурса в любых видах деятельности с учетом нескольких условий: потребностно-мотивационной сферы личности при выборе профессии (интересы, хобби, стремления); способности человека; потребности государства в той или иной профессии на данный промежуток времени [4].

Чаще всего при профориентации используются такие методы, как тесты, профессиональные пробы, консультации специалистов, тренинги, круглые столы с представителями различных профессий и стажировки. Сейчас для подростков нет ограничений информации, поэтому узнать о разнообразии профессионального мира легко, главное правильно научиться пользоваться этим ресурсом самого подростка. Коуч при работе с подростком наиболее эффективно влияет на достижение поставленных целей подростка, помогает в преодолении внутренних ограничений и способствует осознанию своих возможностей. При влиянии на личность подростка необходимо ее формировать, так как адекватность выбора профессии будет достигнута только тогда, когда сам подросток поймет и осознает необходимость выбора данной специальности, которая будет удовлетворять всем его потребностям.

На основе трудов А.М. Гендина можно выделить основные принципы, которые необходимо соблюдать коучу при работе с подростком в ходе профориентации:

принцип обучения, воспитания и развития направлен на профессиональное самоопределение подростка;

принцип связи профориентации с обществом и его потребностями;

принцип технологического подхода: способность подростка к овладению практическими умениями;

принцип доступности и осознанности: познание данной профессии подростком и получение всей информации об этом направлении;

принцип систематичности: осуществления профориентационной работы в несколько этапов;

принцип взаимосвязи подростка с будущей профессией, семьей, внешкольными учреждениями и т.д.;

принцип комплексности: организация работы в социальном, психологическом, психофизическом, правовом направлениях [1, с. 66-71].

Все эти принципы необходимо учитывать в работе с подростками при использовании коуч-технологий.

Использование коуч-технологий отличается от обычной профориентации тем, что профориентация рассматривает только системы воздействия на личность подростка, что впоследствии может привести к игнорированию активности и интересов самого подростка. Это приводит к постановке групп профессий пригодных для человека исходя из его уровня развития, а не его желания. Применение коучинга в профориентации не может обходиться без доверительной среды (нахождение контакта с подростком, знакомство, освещение круга проблем или интересующих вопросов, на основе которых пройдет последующая беседа), поддержки подростка, раскрытие его талантов, осознанности и использование техники «вопрос-ответ».

Есть много коуч-технологий, которые можно использовать в той или иной ситуации, рассмотрим некоторые из них, которые эффективны при профессиональной ориентации подростка, и способны помочь ему мобилизовать свои внутренние силы и реализовать себя.

Основная работа заключается в беседе с подростком с помощью открытых вопросов. Главная задача здесь дать самому подростку понять и сказать то, что хочет именно он.

Используются также техники:

колесо жизненного баланса (мощная и универсальная техника, где подросток сам может ответить на поставленные вопросы и визуализировать свое «колесо», которое наглядно покажет уровни его заинтересованности в разных сферах: общественная деятельность, хобби, материальное обеспечение, отдых, карьера и т.д.);

шкалирование (подросток сам изображает и отмечает шкалы: развитие профессиональной компетенции, успешности обучающегося, успеваемости, мотивации, ответственности, эффективности, понимания, освоение навыков и др.);

мозговой штурм (подросток самостоятельно набрасывает идеи о своей профессиональной деятельности);

технология GROW (коуч с подростком расставляют цели, анализируют ситуацию и все особенности, составляют список возможных стратегий и определяют то, что необходимо сделать для данной стратегии) и др.

Все коуч-технологии проводятся с коучем, который контролирует ситуацию и направляет подростка в то русло, которое определяет сам подросток для себя. В процессе работы коуча подростки также

преодолевают неуверенность в себе, нерешительность, а также развивают в себе ответственность при самостоятельной работе и разработке своих профессиональных планов и стратегий их достижения, что формирует у них видение будущей профессии.

Коучинговый подход в профориентации предполагает веру в потенциал человека, поэтому большое значение имеет активность и включенность самого человека в процесс нахождения своей сферы деятельности на будущее. Поэтому при активной работе самого подростка будет эффективна любая коуч-технология, которая будет проводиться совместно с коучем и подростком. Нельзя забывать про внешние факторы воздействия на подростка: позиция старших членов семьи, позиция сверстников и педагогов. Поэтому необходимо проводить групповые коуч-сессии, или отдельную работу с окружением самого подростка.

Е.А. Климов считает, что обдумывание профессиональной деятельности человека в следствии может позитивно повлиять на представление человека о себе, сокращает частоту физических и психических проблем и усиливает удовлетворение жизнью. Но жизненная цель подростков становится действительной, когда есть не только конечный результат, но пути и жизненный план достижения этого результата. Поэтому жизненные планы составляют ближайшую перспективу личности, а цели – дальнейшую [3].

Профессиональную ориентацию необходимо проводить в несколько этапов и не один раз, так как на смену монопрофессионализму приходит полипрофессионализм, нужно быть готовым к тому, что на сегодняшнее время появляется множество новых профессий, и порой знаний и умений не хватает на всю трудовую жизнь человек.

Поэтому необходимо учитывать все факторы от человеческих возможностей до требований самой профессии. Поэтому самая главная задача коуча при работе с подростками, чтобы они сами умели адаптироваться к разным условиям, быть ответственными и стремились сами получать знания на протяжении всей жизни.

В качестве заключения можно сделать вывод о том, что для подростка выбор профессии является важным этапом его жизни, потому что именно от этого будет, зависит всё его будущее. Сущность коучинга при профориентации подростков состоит в том, чтобы помочь им сделать свой выбор и научиться самим решать и действовать исходя из жизненного плана. Именно адекватность выбора влияет полностью на все стороны жизни человека и качество его жизни.

Список использованных источников:

1. Гендин, А.М. Профориентация школьников [Электронный ресурс] // Социологическое исследование / А.М. Гендин. – М., 1996. №8. – С. 66-

71. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/800/647/1216/9_Gendinx2c_Sergeev.pdf (дата обращения: 29.09.2019).

2. Грищенко, В.И. Концепция компетентностного подхода и профильное воспитание в школе [Электронный ресурс] // Высшее образование сегодня / В.И. Грищенко. – М., 2008. № 2. – С. 81-84. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyu-podhod-v-professionalnom-obrazovanii-1> (дата обращения: 29.09.2019).

3. Климов, Е.А. Как выбрать профессию [Текст] / Е.А. Климов. – М., 2012. – 156 с.

4. Махаева, О.А., Григорьева, Е.Е. Я выбираю профессию: комплексная программа активного самоопределения школьников [Текст] / О.А. Махаева, Е.Е. Григорьева. – М., 2012. – 86 с.

© Маричев Н.А., Сергеев К.С., 2019

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

Маслова М.В.

Донецкий национальный университет

Актуальность проблемы обусловлена тем, что самооценка представляет собой центральное образование личности, а семья является той моделью во взаимоотношениях ребенка с социумом, которая существенно определяет становление его самооценки. Как указывают психологи, самооценка – оценка человеком самого себя, своих достоинств и недостатков, возможностей, качеств, своего места среди других людей. На сегодня это наиболее существенная и наиболее изучаемая в психологии сторона самосознания личности [1, 4].

Самооценка связана с потребностью в самоутверждении, со стремлением человека найти свое место в жизни, утвердить себя как члена общества в глазах других и в своем собственном мнении. От самооценки во многом зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам, как в учебном процессе, так и в других сферах и, тем самым, она влияет на социализацию личности в целом.

В отечественной и зарубежной психологии уже достаточно длительный период обсуждаются такие вопросы, как развитие самооценки, её структура, функции, возможности и закономерности формирования. Проблемы становления самосознания и самооценки личности отражены в трудах отечественных учёных Б.Г. Ананьева, О.М. Анисимовой,

Л.И.Божович, Д.Н. Демидова, А.В. Захаровой, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, А.М. Лисиной, В.В. Столина и зарубежных исследователей Р. Бернса, У. Джеймса, Ч. Кули, Дж. Мида, У. Куперсмита, Э. Эриксона [1].

Особое внимание уделяется изучению самооценки в подростковом возрасте, так как данный возрастной период является значимым для дальнейшего процесса формирования личности. В этом возрасте активно формируется мировоззрение, происходит переосмысление ценностей, идеалов, жизненных перспектив. Для данного периода характерно становление сознания и самосознания личности, а поведение подростка в значительной степени регулируется его самооценкой.

Самооценка как прижизненное образование формируется и развивается под влиянием различных социальных факторов. Одним из них является система семейных отношений, которая может существенно повлиять на формирование самооценки подростка. Среди ученых, изучавших влияние семьи и семейных отношений на развитие личности, были и отечественные, и зарубежные психологи. В их исследованиях установлено влияние семьи на становление личности ребенка, на социализацию подростка, проанализирована психологическая составляющая семьи как первичного института социализации, изучены ее структурно-содержательные компоненты [1, 3, 7]. Вместе с тем становление самооценки подростка, который воспитывается в многодетной семье, изучено недостаточно, лишь в отдельных аспектах [5]. Это и определило актуальность данного исследования.

Целью исследования стало изучение особенностей самооценки подростков, воспитывающихся в многодетных семьях.

При этом под многодетной семьей мы понимаем семью с тремя и более несовершеннолетними детьми (в том числе усыновлёнными, а также пасынками и падчерицами) в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы [6].

Объект исследования: самооценка детей подросткового возраста.

Предмет исследования: особенности самооценки подростков, воспитывающихся в многодетных семьях.

Нами было выдвинуто предположение, что у детей, воспитывающихся в многодетных семьях и семьях с одним ребенком, будут различия в уровне и особенностях проявления самооценки.

В качестве испытуемых выступили подростки седьмых-девярых классов, в возрасте 13-15 лет. В исследовании приняли участие 40 детей, 16 – из многодетных семей и 22 из семей с одним ребенком. Семьи гомогенны по структуре – мать, отец, ребенок, однако различны по

количеству детей (3 ребенка и 1 ребенок соответственно). Все проживают в городской местности, средний возраст родителей составляет 38-40 лет.

Для реализации предмета исследования был использован пакет психодиагностических методик, в который вошли: методика «Самооценка личности» О.И. Моткова; «Диагностика самооценки» по методике Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан); методика «Исследование самооценки личности» С.А. Будасси; опросник «Изучение общей самооценки» Г.Н. Казанцевой. В качестве методов статистической обработки данных были использованы методы описательной статистики; для сравнения групп применялся U-критерий Манна-Уитни, проводился качественный анализ.

Выявлено, что общий уровень самооценки у детей из многодетных (ОГ1) и однодетных (ОГ2) семей не имеет значимых различий. В группах представлены все уровни самооценки: высокий 40% и 26%, средний 53% и 33%, низкий 7% и 21% соответственно. Тем не менее у подростков группы ОГ1 отмечается тенденция к повышению показателей самооценки.

Установлено (по U-критерию Манна-Уитни выявлены различия на 5% уровне значимости), что у подростков, которые воспитываются в многодетных семьях, отмечаются высокие показатели самооценки по параметрам организованности и лидерства, направленности на других; они более высоко ценят в себе такие качества, как креативность и воля, а самостоятельность и самоконтроль преобладают над самовыражением. В целом подростки из ОГ1 в большей степени склонны положительно оценивать себя.

Самооценка у подростков из многодетных семей отличается устойчивостью (эмоциональная устойчивость), относительной реалистичностью (адекватность самооценки). Однако еще выражено незрелое отношение к ценностям, подростки не в полной мере понимают, что абсолют не достижим, поэтому максимально идеализируют образ Я в будущем. Дети склонны превышать свои умственные способности, уверены в себе и своих поступках, выше оценивают свой авторитет, но при этом снижена оценка своих практических умений: делать что-либо собственными руками, чинить и т.д.

Таким образом, несмотря на стремление подростка к самостоятельности, независимости, семья продолжает оставаться определяющим фактором в становлении его личности. Исследования самооценки детей, воспитывающихся в многодетных семьях, имеют значение в психологической теории и практике. Прежде всего, это позволяет выявить сдвиги в содержании самооценки и ее компонентов, установить, какие качества подростком осознаются лучше, какой уровень самооценки преобладает. Перспективой данного исследования может стать

выявление связи между позицией ребенка в семье и его самооценкой. Полученные результаты могут быть использованы школьными психологами с целью увеличения позитивного и уменьшения негативного влияния семьи на самооценку ребенка при сопровождении подростков, при составлении программ тренингов по профилактике проблем детско-родительских отношений в подростковом возрасте, в процессе психологического консультирования учителей и классных руководителей.

Список использованных источников:

1. Богомолова М.И. Проблема семьи и семейного воспитания детей/ М.И. Богомолова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. – 2015. – Т 1. – №1(23). – С. 39- 44.
2. Захарова А.В. Психология формирования самооценки/ А.В.Захарова. – Минск, 2010. – 145 с.
3. Зверева О.Л. Семейная педагогика и домашнее воспитание детей/ О.Л. Зверева, А.Н. Ганичева. – М.: Сфера, 2009.
4. Райзберг Б.А. Современный социэкономический словарь/ Б.А.Райзберг. – М., 2012. – С. 282.
5. Силина Е.А. Личностные особенности детей из многодетных и однодетных семей / Е.А. Селина // Фундаментальные исследования. – 2013. – №8-5. – С.1243-1246. – Электрон. дан. – Режим доступа: URL<http://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=32119> (дата обращения: 19.11.2019). – Загл. с экрана.
6. Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества. Учебное пособие. (Серия «Спецкурс»)/А.Б. Синельников. – М.: КДУ, 2008. – 320 с.
7. Эйдемиллер Э.Г. Семейная психотерапия/ Э.Г. Эйдемиллер. – СПб.: Питер, 2000. – 583с.

© Маслова М.В., 2019

УДК 159.99; 316.47

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДОВЕРИЯ ЛИЧНОСТИ**

Мельников И.А., Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Несмотря на то, что в последние проблема доверия находится в центре внимания исследователей, как в отечественной, так и в зарубежной психологии, она до сих пор не потеряла своей актуальности и продолжает исследоваться в сферах межличностного и межгруппового взаимодействия. Оно является одним из самых важных компонентов взаимодействия человека с миром, проявляющимся в виде доверия, как ко

всему миру, так и к самому себе и связано с отношением личности, её установками ожиданиями, с Я-концепцией и стратегиями поведения человека [1].

В первую очередь, доверительные отношения возникают по отношению к ближайшему окружению – к семье. В ходе социализации, когда поле социального взаимодействия, в котором пребывает человек, расширяется и количество объектов доверия для него. Он соотносит себя с некоторым миром, а точнее, с образом мира, присутствующим в его сознании. И поскольку сознание не способно в должной мере разграничить мир внутренний и внешний, сложно определить, что относится к нашему сознанию, а что нет. И человек, обращаясь к внешнему и внутреннему миру, по сути, лишь переключает внимание с одних аспектов на другие.

Доверие, как устойчивый ресурс способно помочь личности ориентироваться на свой опыт, свои внутренние качества и, в соответствие с ними, выстраивать безопасные социальные отношения. Учитывая важную роль доверия в формировании и развитии механизма психологической безопасности личности, его стоит рассматривать как один из структурных личностных компонентов сложного феномена психологической безопасности.

Природа общительности личности, её внутренние побуждения к проявлению данного свойства оказывают на взаимоотношение людей и на успешность их общения. Доверия человеку, мы принимаем от него как позитивные, так и негативные стороны его поведения и в основу доверия лежит уверенность. Человек в жизни, которого происходят неудачи, чем успех, который не нашёл признания и доверия со стороны других, постепенно проникается и потерей уверенности.

Уверенность протекает от внутреннего состояния, когда личность бесстрашна. Если она без проблем может смотреть в глаза успеху или неудаче, то постепенно возрастает уверенность в ней. Доверие всегда предполагает ценностное отношение к личности к другому человеку. Доверяя «другому», человек рассчитывает, что тот не поступит ему во вред, но эти ожидания и оценки не всегда оправдываются.

Поэтому доверие всегда несет в себе определенный риск, особенно в ситуации конфликта, когда люди вынуждены подвергать сомнению достоверность исходящей от другого человека информации; проявлять сомнения в искренности намерений другим по отношению к себе. В целом в случае конфликтной ситуации все это репрезентируется человеком в представлениях о своем «Я» и о «Другом» [2].

Человек не просто реагирует на ситуацию, он определяет её, и одновременно определяя себя в этой ситуации, тем самым создаёт конфликтную ситуацию. Он в конфликте с другим человеком приписывает

себе социально одобряемые мотивы, свои помыслы оценивает как благородные, а цели – достойные реализации. В связи с этим, человек закономерно приходит к выводу, что сам он всегда прав. Мотивы другого человека оцениваются как подлые, низменные и противоречащие общепринятым нормам. Возникает взаимное оценивание качеств личности, такие как: нравственность, надёжность, открытость, уравновешенность.

Позиция его в конфликте рассматривается как ошибочная, бездоказательная, ничем нормативно не подкреплённая. Единственно возможной целью его в конфликте, которая может быть признана и одобрена другим, является та, достижение которой приводит к уступке, проигрышу «Другого». Обычно другому человеку приписываются аморальные, агрессивные, умышленные действия в конфликте.

Происходит усиление и гиперболизация негативных черт и свойств личности, срабатывает эффект поиска «соринки в глазу». У неё начинает усиливаться поиск всего негативного и непривлекательного в его образе игнорируется все положительное и ценное. При этом он оправдывает для себя возможность высмеивания недостатков и разрешает себе оскорбления в его адрес.

Доверие является важнейшей характеристикой личности, социальной группы и общества. Генезис доверия личности восходит к раннему детству, но развитие доверия происходит всю жизнь человека. Индивидуальный уровень доверия личности имеет широкий разброс от высокого уровня доверия до высокого уровня недоверия. Уровень личного доверия формируется в индивидуальном опыте личности, и характеризуется, прежде всего, как базовое доверие личности. Но актуально проявляемое доверие не равно базовому доверию и обусловлено, по крайней мере, тремя видами доверия: базисным доверием, опытом доверия и конкретным доверием. Уровень проявляемого личностью доверия в конкретной ситуации определяет эффективность взаимодействия в ней.

В актуальной ситуации социального взаимодействия уровень проявляемого личностью доверия обусловлен рядом важных факторов. Это субъектные, объектные, средовые и ситуационные факторы доверия.

К субъектным факторам относятся: базисное доверие личности, опыт доверия, доверие к конкретному объекту, другие свойства личности.

К объектным факторам – свойства объекта доверия релевантные доверию, например, честность, доброжелательность, положительные рекомендации.

К факторам среды – устойчивые характеристики среды, которые способствуют или препятствуют доверию, например, уровень развития

экономики, уровень криминогенности, специфика социальных отношений, уровень законности в обществе и т.п.

К ситуационным факторам – прочие элементы ситуации взаимодействия, которые снижают или поднимают уровень доверия: присутствие третьей стороны, виды гарантий и проч.

Доверие не бывает абстрактным, а формируется и проявляется в конкретной ситуации, ряде ситуаций и обусловлено особенностями взаимодействия социальных субъектов, контрагентов, акторов. Чем теснее взаимодействие отдельных людей и социальных групп, чем больше позитивный опыт совместной деятельности, тем выше уровень взаимного доверия. Собственно, взаимодействие и совместная деятельность – лучшие факторы повышения уровня доверия.

Список использованных источников:

1. Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия – М.: Флинта; Наука, 2006.
2. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2008.
3. Кожемяк К.Ю. Актуальные проблемы инновационного педагогического образования. 2018. № 5. С. 33-35.
4. Полина А.В. Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 4 (22). С. 107-109.

© Мельников И.А., Антоненко И.В., 2019

УДК 159.9, 316.6

ВИДЫ ПАМЯТИ И ОБУЧАЕМОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Морева О.И., Коротаева А.И.

Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского

В младшем школьном возрасте появляется новый вид деятельности – учебный. Качественная характеристика этих компонентов невозможна без определенного уровня познавательного развития. Память представляет собой одну из основ успеваемости младших школьников. Своевременная диагностика и коррекция уровня развития памяти, как и других процессов, предоставляет педагогам и психологам сконструировать более эффективное обучение младшего школьника. Таким образом, данная проблематика представляется актуальной для современной начальной школы.

Методы и методики исследования использовались следующие: «объем кратковременной памяти», «логическая и механическая память»,

«зрительная память», «объем непосредственного запоминания», «обучаемость».

Базой для эмпирического исследования является МОУ СОШ №2 города Ярославля. В исследовании приняли участие ученики 2, 3, и 4 классов. Классы условно были разделены на группы для проведения исследования: мальчики и девочки, спортсмены и не спортсмены и мальчики-спортсмены и девочки-спортсменки.

В результате исследования спортсмены демонстрируют показатели выше, чем ученики, которые не занимаются спортом. Можно предположить, что спортивная деятельность положительно влияет на развитие ребенка. Конкретизируем полученные результаты. При проведении методики «Обучаемость» спортсмены, а в частности мальчики, продемонстрировали показатели выше остальных групп.

Обратившись к результатам оценки обучаемости девочек-спортсменок и мальчиков-спортсменов, мы увидели более высокие результаты у девочек. Можно предположить, что девочки демонстрируют более высокие результаты в общих группах, так как психофизиологическое развитие младших школьниц опережает развитие мальчиков. В системе феминных ценностей мотивация достижения, ориентация на авторитет взрослого значительно выше, чем у мальчиков. Рассматривая характер спортивной деятельности учеников, отметим, что мальчики занимаются разными видами единоборств, что требует максимальной концентрации анализаторов и своевременной реакции. Девочки задействованы в различных танцевальных направлениях, что также требует высокой координации. Это, вероятно, может объяснить, то, что результаты спортсменов выше, чем у учеников, которые не занимаются спортом. В других классах наблюдаются похожие результаты младших школьников, занимающихся спортом. Они показывают результат выше, по уровню зрительной памяти, чем не спортсмены.

В оценки обучаемости спортсменов и не спортсменов есть неоднозначность. Профессиональное и полупрофессиональное занятие спортом предполагает отъезд на сборы, что приводит к пропуску занятий в школе. Это способствует неравномерному усваиванию материала.

При выполнении методики «Объем кратковременной памяти» спортсмены демонстрируют результаты выше, чем те, кто не занимается спортом. Показатели зрительной памяти выше у девочек-спортсменок по сравнению с другими группами. По большинству критериев методики «обучаемость» младшие школьники, занимающиеся спортом, оценены педагогом выше. При оценке логической и механической памяти наиболее высокие результаты показали мальчики и мальчики спортсмены. Слуховая

память в большей степени развита у мальчиков, чем у девочек в данной группе испытуемых.

Показатели непосредственного запоминания и обучаемости среди девочек ($r= 310$, при $p \leq 0,05$), слуховая память и обучаемость у мальчиков ($r= 318$, при $p \leq 0,05$), механическая память и обучаемость среди спортсменов ($r= 331$, при $p \leq 0,05$), логическая память и обучаемость среди мальчиков спортсменов и не спортсменов ($r= 312$, при $p \leq 0,05$) оказались в зоне значимости при использовании коэффициент ранговой корреляции г-Спирмена. Отметим, что у младших школьников, задействованных в исследовании, доминирует произвольное запоминание. К концу обучения в начальной школе появляется осмысленность, данная тенденция прослеживается у всех исследуемых групп младших школьников.

Список использованных источников:

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб: Питер, 2008. – 400 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. / И.А. Зимняя – Издание второе, дополненное, исправленное и переработанное. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000 – 384 с.
3. Коротаева, А.И. Динамика развития гендерной идентичности младших школьников / А.И. Коротаева // Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 4 – Том II (Психолого-педагогические науки, с. 241-244
4. Калмыкова З.И. К проблеме диагностики умственного развития школьников. / З.И. Калмыкова // Вопросы психологии. – 1982. - № 2.- с. 77
5. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. / В. С. Мухина. - 4-е изд., . - М. : Издательский центр «Академия», 1999. - 456 с.

© Морева О.И., Коротаева А.И., 2019

УДК 316.6

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Муштафаева О.С., Горский А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Социальная психология – отрасль психологии, изучающая закономерности, особенности поведения и деятельности людей, обусловленные их социальным взаимодействием.

Структура социальной психологии определяется, прежде всего, объектами, сферами человеческой деятельности и методами исследования.

В соответствии с основными объектами исследования в социальной психологии выделяются следующие разделы:

Социальная психология личности – в рамках этого раздела изучаются проблемы социализации личности, социально-психологической регуляции ее поведения, социальных установок личности и т.д.;

Психология межличностного взаимодействия (общения и отношений) – в этом разделе изучаются структуры и функции общения, проблемы межличностного познания, невербального общения, динамики развития межличностных отношений, психологического воздействия, влияния межличностных отношений на процесс общения и результативность группы и т.д.;

Психология малых групп – в этом разделе изучаются процессы групповой динамики, социально-психологические проблемы референтности, лидерства, групповой сплоченности, взаимодействия индивида и малой группы, внутригрупповых конфликтов и т.п.;

Психология межгруппового взаимодействия – в этом разделе изучаются процессы межгрупповой дифференциации и интеграции, факторы детерминации межгрупповых отношений, проблемы межгрупповых конфликтов и т.д.;

Психология больших социальных групп и массовых явлений – в этом разделе изучаются факторы психологической общности групп, динамика развития больших социальных групп, специфика внутри группового и межгруппового общения, проблемы внутри- и межгрупповых конфликтов, психология слухов, психология толпы и т.п.

Понятно, что в зависимости от конкретной области социальной деятельности одно и то же социально-психологическое явление приобретает более или менее выраженную специфику. Одно дело – общение друзей, другое – общение продавца и покупателя, и совсем иное дело – общение руководителя с подчиненным. Разумеется, в каждом из этих случаев будут проявляться некоторые общие закономерности общения, но очень многое в его содержании и характере протекания будет определяться именно особенностями соответствующей человеческой деятельности. В связи с этим социальная психология дифференцируется на такие отрасли, как:

социальная психология труда – отрасль социальной психологии, изучающая социально-психологические проблемы трудовой деятельности, в частности социально-психологический климат в трудовом коллективе, личностный фактор совместной деятельности, особенности общения в автономных производственных коллективах, социально-психологические механизмы адаптации к профессиональной деятельности и другие проблемы;

социальная психология управления – отрасль социальной психологии, изучающая социально-психологические проблемы

управленческой деятельности, в том числе социальные позиции и роли личности в системе управленческих отношений, психологическую совместимость как фактор эффективности управления, социально-психологические аспекты производственных конфликтов; эффективность различных стилей руководства, социально-психологическую компетентность руководителя и т.п.;

экономическая психология – одна из самых новых отраслей социальной психологии. Она изучает социально-психологические аспекты хозяйственной жизни общества, экономического поведения и отношений хозяйствующих субъектов. В рамках этой отрасли исследуются такие проблемы, как психологические факторы эффективности предпринимательской деятельности, социально-психологические особенности субъектов собственности, социально-психологическая регуляция их деловой активности, психологическое воздействие рекламы на поведение потребителей, динамика социально-психологических феноменов в условиях экономических изменений и др.;

политическая психология – отрасль социальной психологии, изучающая психологические компоненты политической жизни общества, политическое сознание и поведение субъектов политических процессов. В рамках этой отрасли исследуются социально-психологические проблемы политической активности, социально-психологические условия формирования общественно-политических интересов молодежи, психологические факторы влияния на поведение избирателей, характерные психологические особенности политических деятелей и другие проблемы.

Наряду с указанными выше отраслями социальной психологии можно с достаточным основанием говорить и о других ее ответвлениях, например, о социальной психологии науки, культуры, образования, религии, права, семьи и брака, искусства, торговли, спорта и т.д.

Социально-психологические исследования разных объектов в различных сферах жизни и деятельности людей могут проводиться на теоретическом, эмпирическом и практическом уровнях.

В первом случае речь идет об анализе и обобщении теоретического материала (концепции, теоретические положения, гипотезы, выводы относительно тех или иных социально-психологических явлений).

Во втором случае исследование нацеливается на выявление, описание и анализ конкретных фактов реальности – социально-психологических особенностей изучаемого явления. При этом наибольшую ценность имеют, как правило, эмпирические данные, полученные экспериментальным путем.

Наконец, в третьем случае исследование направляется на решение какой-то практической задачи на основе анализа, учета и использования

всей (т.е. и теоретической, и эмпирической) информации по ее социально-психологической составляющей.

Иными словами, социальная психология, как и другие науки, подразделяется на теоретическую социальную психологию, эмпирическую (а том числе экспериментальную) и практическую (прикладную) социальную психологию. Поэтому, когда возникает вопрос о целесообразности социально-психологического исследования конкретного явления социальной жизни, необходимо сразу же определить его рамки.

Например, если при одном и том же объекте изучения сделать упор на теоретическое осмысление проблемы, то, несомненно, возникнут сложности с разработкой эффективных психологических рекомендаций по ее практическому решению. И наоборот, даже весьма успешно решенная практическая задача социально-психологического плана далеко не всегда представит собой значительную ценность для теоретической социальной психологии.

Список использованных источников:

1. Дроздова Н. В. Социальная психология: учеб.-метод. пособие. Минск: МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2012. 120 с.

2. Социальная психология: Современная теория и практика: учебное пособие. М: Флинта, 2019. 227 с.

© Мустафаева О.С., Горский А.А., 2019

УДК 316.6; 159.9

**ЧТО ЗНАЧИТ «БЫТЬ ЖЕНЩИНОЙ»
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ?!**

Наумова И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Как сказываются современные ценности на осознание женщины себя? Какую роль в современном обществе отводит для себя сама женщина? Воспринимает ли она эту роль как устаревший шаблон или наоборот привилегию – необходимо разобраться в этом.

В последнее время в социальных сетях и новостях по телевиденью можно наблюдать бурное обсуждение европейского и американского опыта внедрения в обиход термина «небинарные люди».

Небинарные люди – это люди не желающие, чтобы к ним обращались, используя гендерные различия, потому как именно эти различия, по их мнению, ведут к восприятию человека через навязанные обществом стереотипы, нормы поведения и внешний вид.

Некоторые исследования наглядно демонстрируют особенности восприятия личности из-за гендерного различия. Так, например,

«Синдрому самозванца» подвержены в большинстве случаев успешные женщины [2], афроамериканцы, одаренные дети и ЛГБТ (аббревиатура, возникшая в английском языке для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров) [5]. Синдром самозванца – это явление, при котором индивид не способен присвоить себе заслуженный им успех, приписать достижения своим качествам и собственным усилиям. Таким людям сложно признать свои достижения.

Женщины, страдающие синдромом самозванца склонны связывать свои успехи с временными причинами, удачей, не принимая во внимание тот вклад, который они сделали для достижения своих результатов. При этом женщины в случае неудачи склонны приписывать этот результат недостатку своих способностей, знаний, навыков, тогда как мужчины, наоборот, приписывают собственным негативным результатам фактор именно неудачи [4].

Почему так происходит? Согласно исследованиям Broverman, et al. (1972); Rosenkrantz, et al. (1968), причиной этому может служить стереотип социальной роли женщины [3]. Специфика реализации социальной роли женщины чаще подразумевается в семье. Как следствие патриархальных традиций, женский успех в обществе не распространён так повсеместно, как мужской.

Шерил Сэндберг, бывший операционный директор в компании Facebook, в своей книге «Не бойся действовать. Женщина, работа и воля к лидерству» приводит данные, в которых женщина подает заявление на повышение внутри компании, если считает, что она на 100% соответствует предъявляемым требованиям, в то время как мужчина готов действовать с уверенностью в соответствии лишь на 60% [1].

Какие особенности восприятия накладывает сама женщина на эту роль «быть женщиной»? Чтобы разобраться в этом, было опрошено 25 женщин, в возрасте от 25 до 45 лет проживающих в Москве (опрос проведен в ноябре 2019 г.). Им были заданы следующие вопросы: Что значит быть женщиной? Какова главная задача женщины? Какими качествами должна обладать женщина? Женщина состоялась в обществе, если?!

Полученные ответы продемонстрировали следующую тенденцию.

Наибольшую популярность среди женщин приобретает вопрос самореализации в обществе, через любимое дело, интересную работу, считают 18 женщин (72% опрошенных);

Реализовать себя через материнство считают необходимым 15 женщин (60% опрошенных), тогда как важность построения отношения с партнером считает 13 опрошенных женщин (52%).

Женщина отмечает такой актуальный психологический аспект своей жизни, как желание научиться «принимать себя», высказались 8 женщин (32% опрошенных); желание «самовыражаться» (сюда входит творчество и взаимодействие с другими людьми) высказались 8 женщин (32% опрошенных); про желание и умение «Быть нужной» высказались 5 женщин (20% опрошенных), желание «Познать себя как личность» высказали 8 женщин (32% опрошенных).

Женщина желает развивать в себе качества, способствующие гармоничному обмену и взаимодействию с другими людьми, высказались 10 женщин (40% опрошенных), качества, способствующие желанию женщины быть принятой другими людьми, высказались 10 женщин (40% опрошенных).

По завершению опроса, женщины высказались по поводу того, какие мысли у них возникли относительно этой темы?

Приведу некоторые из ответов:

«Мне захотелось стать лучше»

«Захотелось развивать в себе женственность»

«Захотелось по-женски замедлиться и насладиться моментом»

«Женщина тоже человек и от мужчины мало чем отличается»

«Я ощущаю женскую силу»

«Почему я раньше не задавалась этими вопросами?»

«Вдохновлена найти себя».

Резюмируя полученные данные в ходе опроса женщин, стало очевидным, что в большинстве мнений быть женщиной означает реализовать себя в обществе, будь то через творческое самовыражение или помощь людям, но женщины желают самореализации и самовыражения в социуме. Ценность семьи и материнства так же важны для женщины, она видит в этом возможность проявления своей заботы и тепла, которыми она может делиться с близкими.

Такие понятия как доброта, желание иметь хорошие отношения с партнером и быть принятым в обществе, желание иметь или не иметь детей – все это не гендерные понятия и нельзя утверждать, что мужчина имеет иные желания. Но вот понятие «Женственность» часто упоминалось самими женщинами. «Женственность» – это состояние, благодаря которому роль женщины в обществе приобретает творческий и созидательный характер. Это некое тонкое неуловимое качество, которое способно иметь и проявлять женщина. Женщину это состояние завораживает и привлекает, она размышляет о нем и находит в этом возможность познакомиться с собой именно как с женщиной.

Список использованных источников:

1. Сэндберг Ш., Сковелл Н. Не бойся действовать. Женщина, работа и воля к лидерству.

2. Clance Pauline R., Imes Suzanne A. (1978). «The impostor phenomenon in high achieving women: Dynamics and therapeutic intervention». *Psychotherapy: Theory, Research and Practice*. 15(3): 241-247

3. Downing J., Sex Role Attitudes and Cultural Change. Под ред.: I. Gross, J. Downing, A.D'Heurle. D.Reidel Publishing Company. Boston, USA, London, England. 1982

4. Pauline Rose Clance & Suzanne Imes, The Imposter Phenomenon in High Achieving Women: Dynamics and Therapeutic Intervention, Georgia State University University Plaza Atlanta, Georgia. *Psychotherapy Theory, Research and Practice Volume 15, №3, 1978*

5. Определение «ЛГБТ», Ист.: www.ru.wikipedia.org/wiki/Синдром_самозванца

© Наумова И.В., 2019

УДК 159.9

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ
И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Некрасова А.С.

Научный руководитель Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Психологическая адаптация детей-сирот и детей – одна из острейших задач передового сообщества. Дети-сироты создают специфическую группу, которая не способна без поддержки и помощи страны, социальных учреждений, основным из которых считается приемная семья, приспособиться в современном сообществе.

Процесс преодоления проблемных ситуаций вполне возможно считать явлением, которое можно отнести к психической адаптации личности, в процессе которого она примет на вооружение приобретенные на предшествующих этапах собственного становления и социализации умения и механизмы поведения либо раскрывает новые приемы поведения и решения задач, новые программы и намерения внутри психических процессов. В настоящее время всё еще актуальным остается вопрос об уровне ориентации и адаптации к жизни в обществе детей-сирот. Особое внимание уделяется выпускникам интегральных учреждений. В связи с

тем, что часто, именно, эти дети относятся к категории неблагополучных граждан.

Возникает проблема их приспособленности к жизни. Поэтому очень значимой задачей для психологов и педагогов является организация исследований, направление которых основывается на изучение особенностей социальной адаптации детей, находящихся в интегральных учреждениях. А также, разработка методических материалов для этого контингента детей. Исходя из остро-волнующего вопроса, можно предположить, что дети из семей более адаптированы к жизни, чем дети-сироты. Уровень этих различий до конца не исследован, поэтому следует подтвердить или опровергнуть эту гипотезу.

В данной работе мы на основе теоретического анализа определим тенденцию развития особенностей психического, интеллектуального и эмоционального-волевого развития детей-сирот. А также, выявим психологические характеристики личности и проблемные ситуации, с которыми сталкиваются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

В рамках нашего анализа мы понимаем адаптацию «как активный процесс усвоения личностью социального опыта, овладения навыками общения и социальными ролями, как явление включенности человека в социальную среду в процессе общественно полезной деятельности, интеграции с общностью и самоопределение в ней на основе наиболее значимых особенностей индивидуальности» (Н.Д. Левитова, 1967; И.К. Кряжева, 1980; О.Ф. Алексеева, 1995) [3, с. 24].

В зарубежной психологии существенное распространение имело необихевиористское определение адаптации. Г. Айзенк и его последователи характеризуют ее двояко: а) как состояние, в котором потребности индивидуума, с одной стороны, и требования среды – с другой вполне удовлетворены. Это состояние гармонии между индивидуумом и природной или общественной средой; б) процесс, при помощи которого это гармоничное состояние достигается [1, с. 15].

По мнению интеракционистской концепции адаптации, которую развивает, в частности, Л. Филипс, все разновидности адаптации обусловлены как внутриспсихическими, так и средовыми факторами. Определение «эффективной адаптации личности», даваемое интеракционистами, имеет такие составляющие, что в бихевиористском определении отсутствуют. Это название интеракционисты предоставляют той разновидности адаптации, при достижении которой персона удовлетворяет наименьшим притязаниям и ожиданиям сообщества. Согласно Л. Филипсу, адаптированность выражается двумя типами реакций на действие среды: а) принятие и успешный ответ на те

общественные ожидания, с которыми каждый встречается согласно возрасту и пола; б) эластичность и эффективность при встрече с новым и потенциально опасными условиями, а еще способность давать событиям желательное для себя направление [2, с. 14]. В данном смысле адаптация означает, что человек удачно использует создавшимися условиями для претворения в жизнь собственных целей, ценностей и стремлений. Психоаналитическая концепция адаптации разработана германским психоаналитиком Г. Гартманном, утвердила огромное значение конфликтов в развитии личности. Автор отмечает, что не всякая адаптация к среде, не любой процесс обучения и созревания считаются конфликтными.

Рассмотрим статью, посвященную проблемным ситуациям, которые возникают у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период их взросления. В статье «Опыт социально-педагогической поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» Т.В. Майдановой, О.А. Запольской, проводилась диагностика трудностей детей, находящихся в интегральных заведениях. В исследовании участвовали 52 ребенка, оставшиеся без попечения родителей [4]. Условия эксперимента проводились на базе общеобразовательной школы. В результате наблюдения был создан рейтинг часто встречающихся проблем, детей этой категории. На основе полученных данных были выявлены следующие особенности: 83% детей-сирот сталкиваются ежедневно с физиологическими проблемами. Чаще всего дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют болезни нервной системы и органов чувств. 67% сталкиваются с проблемами в социальной сфере. Отношения испытуемых со сверстниками в классе носят избирательный характер. 94% имели травмирующий опыт в общении с людьми и 88% необъективно оценивают жизненные ситуации. В старших классах в большей степени преобладают психологические проблемы. 44% учеников испытывают состояния одиночества и тревоги, 55% чувство незащищенности, а 11% находятся в депрессивном состоянии. Отмечались симптомокомплексы у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В общении с педагогом 83% ребят идут на конфликт, 50% проявляют агрессию и испытывают трудности в построении контакта с учителем. Так же, учителя участвовали в опросе, где давали характеристику адаптации каждого ученика. В результате педагоги определяют, что основной сложностью в обучении является пассивность детей, их ограниченный словарный запас, кратковременный характер активности на уроках. Практически все дети, лишённые родительской опеки, избегают контактов со взрослыми, не заинтересованы в общении, погружены в себя.

Данные исследования позволяют сделать вывод, о том, что условия, в которых проходит социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, катастрофически влияют на их адаптацию в социуме. Наибольшие отклонения от нормального становления личности наблюдаются в эмоционально-волевой сфере, нарушении социального взаимодействия, снижении самоорганизованности и целеустремленности, что приводит к девиантному поведению. В результате того, что у ребенка из детского дома неправильно формируется эмоциональная сфера, происходит процесс торможения всей познавательной сферы ребенка. Центральные причины отклоняющегося поведения детей в том, что у них не осуществляется та самая потребность в признании и любви, именно это приводит к деформации детской личности.

Таким образом, коррекционная работа с данной группой детей должна включать в себя не только работу по развитию интеллектуальных способностей, но также работать над поведением ребенка, его взаимодействием с окружающими.

Список использованных источников:

1. Гребенникова Е.В., Фирсова О.В. Социально-психологическая адаптация детей-сирот в приемных семьях // Вестник ТГПУ, 2009, №2, С.15.
2. Дементьева И. Социальная адаптация детей-сирот // Социальная педагогика, 2017, №2, С.14.
3. Кряжева, И.К. Социально-психологические факторы адаптированности личности / И. К. Кряжева: Автореф. дис. канд. психол. наук. М, 1980. - 24 с.
4. Майданова Т.В. Запольская О.А. Опыт социально-педагогической поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Педагогическое образование в России. Издательство: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург). 2010. №1. С. 47-51.

© Некрасова А.С., 2019

УДК 316.6; 159.99

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ PR-СПЕЦИАЛИСТА

Никитина В.А., Тимохин В.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Профессиональная деятельность является важной частью жизни любого человека. Огромное количество времени люди проводят за работой, и, конечно, трудовая деятельность отражается на личности человека. Профессия влияет на мировосприятие, привычки и способы

взаимодействия с обществом. Однако с течением времени могут произойти изменения, которые негативным образом будут сказываться на профессиональной деятельности. Такие изменения связывают с профессиональной деформацией.

Профессиональная деформация исследовалась многими отечественными и зарубежными психологами и социологами. Зеер Э.Ф. исследовал профессиональную деформацию с точки зрения негативного влияния профессиональной деятельности на личность. Он определял профессиональную деформацию как изменения сложившейся структуры деятельности и личности, которые негативно сказываются на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса [2]. В качестве компонентов профессиональной деформации Зеер Э.Ф. выделял несколько компонентов:

деструктивные изменения личности в процессе выполнения деятельности;

изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса;

деструкции, возникающие при многолетнем выполнении одной и той же профессиональной деятельности, негативно влияющие на ее продуктивность, порождающие профессионально нежелательные качества, изменяющие профессиональное поведение человека;

нарушение усвоенных способов деятельности, разрушение сформированных профессиональных качеств, появление стереотипов профессионального поведения и психологических барьеров при освоении новых профессиональных технологий, новой профессии или специальности; изменение структуры личности при переходе от одной стадии профессионального становления к другой [2].

Как негативное явление профессиональную деформацию рассматривала и Шишкова Г.В. Под профессиональной деформацией она понимает дисфункциональные изменения поведения, возникающие под воздействием социально-личностных факторов. Она выделила ряд факторов, влияющих на профессиональную деформацию – внешние и внутренние факторы. К внешним относятся факторы, связанные с макропроцессами экономической и социальной жизни предприятия и общества. Эти факторы воздействуют на человека извне и никак не зависят от самой личности. Внутренние – это особенности и свойства конкретного профессионала как личности [7].

Ряд авторов отмечали, что в процессе профессиональной деформации у человека наблюдается перенос специфических норм деятельности в личное общение, в сферу быта [1].

Мусалаева А.Р., рассматривала профессиональную деформацию как разрушение ранее сформированных профессиональных качеств, усвоенных способов деятельности, появление стереотипов профессионального поведения и психологических барьеров при освоении новых профессиональных технологий, новой профессии или специальности [4].

В данном определении ключевым является то, что профессиональная деформация разрушает необходимые профессиональные качества и мешает дальнейшей профессиональной деятельности.

Профессиональной деформации в большей степени подвержены люди, задействованные в сфере «человек-человек», поскольку эта деятельность является наиболее стрессогенной.

Трунов Д.Г. в человеко-ориентированной сфере выявил несколько видов профессиональной деформации:

1. Проецирование негативной проблематики, связанной с профессиональной деятельностью на себя и близких.
2. Диагностика и самодиагностикой, стереопитизация, обезличивание.
3. Консультирование окружающих по вопросам, связанным с профессиональной деятельностью.
4. Принятие роли наставника.
5. Гиперконтроль, гиперрефлексия, потеря спонтанности.
6. Перфекционизм, постоянная фанатичная работа над собой.
7. Сверхрационализация, обесценивание живого опыта.
8. Пресыщение общением.
9. Безэмоциональность.
10. Цинизм [6].

Профессиональная деформация специалиста может выражаться и в стремлении использовать в повседневной речи профессиональный жаргон [3]. Не все эти признаки могут проявляться при профессиональной деформации, но наличие хотя бы одно из них можно считать уже началом процесса деформации. Некоторые исследователи в качестве основной причины профессиональной деформации среди представителей профессий сферы «человек-человек» называют отсутствие широкого общественного контроля над деятельностью определенных должностных лиц, отсутствие гласности, публичного обсуждения и критики результатов их труда [5].

Профессиональная деятельность PR-специалиста тоже относится к человеко-ориентированной, а значит, у представителей PR также проявление профессиональной деформации имеет некоторые общие черты с другими представителями сферы «человек-человек». Требования к PR-специалисту продиктованы нормами профессиональной этики PR-деятельности и сформированы профессиональными кодексами. В этих

кодексах прописаны личные качества профессионала, нормы морали и нравственности, которыми должен руководствоваться специалист [8, 9].

Среди необходимых для работы PR-специалиста качеств, которыми он должен обладать для эффективной работы, можно выделить честность, открытость, толерантность к себе и другим, высокую степень обучаемости, умение избегать конфликты, уважение к другим, ответственность. Можно предположить, что профессиональная деформация PR-специалиста проявляется в нарушении профессиональных норм, прописанных в профессиональных кодексах, а также в изменении и/или утрачивании качеств, необходимых для эффективной работы.

Медиа-индустрия, в которой работают специалисты по PR, накладывает на них определенный отпечаток. В идеале СМИ должны доносить только проверенную и правдивую информацию, не использовать приемы манипуляции и пропаганды. Однако в жизни все обстоит иначе и, чтобы выполнять свои должностные обязанности, специалист по PR подстраивается под те правила игры, диктуемые медиа-рынком. Под воздействие медиа-среды доверие и открытость трансформируются в недоверие. Специалисты по PR, работая в медиа-индустрии, начинают понимать, как делаются новости, информационные поводы и т.д., что накладывает определенный отпечаток на человека, делает его подозрительным. В крайнем проявлении это недоверие к миру людям переходит из рабочей среды в личную жизнь.

Поскольку работа PR-специалиста напрямую связана с личной ответственностью, то требования, предъявляемые к самому себе крайне высокие. Любая ошибка может дорог обойтись, поскольку завоевать доверие аудитории тяжело, а потерять его можно в один момент. Высокие требования к себе отражаются и на окружающих людях. К ним также начинают применяться завышенные ожидания и требования. Критичное отношение к себе и другим напрямую связано с низким уровнем толерантности к себе и другим. Ошибки, иное мнение, не принимаются как вариативность, а воспринимаются как неправильное и недопустимое.

Таким образом, профессиональная деформация PR-специалиста происходит под воздействием медиа-среды. Поскольку PR относится к сфере «человек-человек», то профессиональная деформация личности PR-специалиста будет иметь общие черты с данной сферой. Мы предполагаем, что профессиональная деформация проявляется в виде отступления от норм профессиональной морали и этики, а именно: увеличения уровня цинизма, повышения уровня враждебности, снижения уровня доверия, увеличения уровня нетерпимости и критичности к людям, низкого уровня толерантности к себе и другим.

Список использованных источников:

1. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2008. - 371 с.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессий / Э. Ф. Зеер. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.
3. Козлова, А. В. Профессиональная деформация и духовность личности [Текст] / А.В. Козлова // Журн. Профессиональная деформация и проблемы профессионализма : сб. науч. тр. М., 2003. - № 7.
4. Мусалаева А. Р. Предотвращение возникновения профессиональных деформаций в организации // Вестник НОУ «ОНУТЦ ОАО «Газпром». – 2011. – № 1 (9). – С. 26–31.
5. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности. - СПб.: Питер, 2003, - 224 с
6. Трунов Д. Г. И снова о «профессиональной деформации» // Психологическая газета. -2004. - № 6. - С. 32-34.
7. Шишкова Г. В. Социологические аспекты детерминант профессиональных деформаций // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2014. – № 1 (21). – С. 116–122.
8. Афинский кодекс Международной Ассоциации по связям с общественностью (IPRA) // Генеральная Ассамблея IPRA и CERP. 1 изд. - Афины, 1965. - 2 изд. - Тегеран, 1968.
9. Российский кодекс профессиональных и этических принципов в области связей с общественностью (РАСО), 2001

© **Никитина В.А., Тимохин В.В., 2019**

УДК 316.77, 159.99

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ
ШКОЛЬНИКОВ**

Носова Д.А., Зотов В.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В настоящее время в системе образования важным и актуальным вопросом является проблема профориентации школьников и старшеклассников. Длительный период времени профориентация реализовывалась в большей степени с точки зрения формирования предметных и метапредметных компетенций, что в будущем представляло выпускника не многоплановым, не многоаспектным, снижая его возможности при обучении в ВУЗе и дальнейшем трудоустройстве. Система образования, несмотря на указанные в стандартах личностные качества, в недостаточной мере их учитывает. Однако необходимо обратить внимание, что современный работодатель выбирает сотрудника,

который не только является специалистом в своей сфере, но и умеет правильно управлять своим временем, ставить цели и задачи, находить творческие и эффективные пути для их решения и реализации, имеет широкий спектр возможностей и готов для изучения новых тенденций.

Несмотря на то, что в средней школе рассматриваются вопросы профориентационной деятельности, развитию личностных качеств ученика уделяется недостаточно внимания, что ограничивает его при трудоустройстве, не дает возможности стать гармоничной личностью, быстро менять виды деятельности, двигаться по карьерной лестнице, иметь широкий кругозор и генерировать новые идеи. Но в то же время базовые знания по специализации необходимы для становления личности, ведь успешный человек объединяет в себе как профессиональные качества, так и личностные (умение работать в команде, ориентироваться на несколько задач сразу, развиваться и др.).

На данный момент профориентация не делает акцент на развитие аспектов разноплановости, формирования системного формирования компетенций социально-коммуникативного свойства. Это ограничение не дает возможности при трудоустройстве реализовать себя в полном объеме.

В настоящее время при выборе профессии у среднестатистического школьника до сих пор остается тенденция полагаться лишь на самого себя и свой интуитивный выбор или на помощь родителей и друзей. Довольно частое явление, когда выбирающий профессию школьник доверяется выбору своих родителей или идет «вслед» за другом на схожую специальность [1, с. 26-27].

Тенденцию неосознанного выбора в 2018 году подтверждает союз «Молодые профессионалы (Вордскиллс Россия)» при поддержке Министерства просвещения. Исследование подтвердило, что в России до 70% выпускников 9-11 классов практически не имеют знаний о настоящих потребностях на рынке труда, о необходимости формирования социально-коммуникативных навыков, а из этого следует случайный выбор профессии.

Основными проблемами профориентации школьников по анализу исследований можно назвать:

отсутствие навыков определения, своих личных предрасположенностей, интересов и способностей применительно к выбираемым профессиям;

затруднённые определение и оценка своих перспектив развития в различных профессиях;

необходимость сделать выбор профессии самостоятельно и нести за него ответственность в перспективе;

постоянно растущие требования к выпускникам школ и их недостаточный уровень подготовленности к профессиональному определению;

отсутствующая или неквалифицированная помощь в выборе профессии для школьника;

отсутствие постоянно действующей, широко распространённой программы для знакомства с разнообразными специальностями, рынком труда, его требованиями и потребностями [4, с. 41-42].

Помимо основных проблем профориентации школьников также существуют ошибки, которые часто возникают при выборе старшеклассником профессии. Выбор специальностей и профессиональной деятельности в современном мире действительно огромный, и для того, чтобы сделать правильный выбор существует необходимость разобраться в себе и во внутренних свойствах (талантах, интересах) которые даны человеку от природы. Итак, самые частые ошибки:

1. Относиться к выбору профессии как к чему-то неизменному. Заложённая в голову ребенка парадигма о том, что ты «выбираешь профессию на всю жизнь» и ты «должен следовать своему выбору до конца жизни», казалось бы, должна блекнуть, учитывая доступность информации в различных источниках, возможности переквалификации и др. Но эта распространённая ошибка запугивает ребенка и является давящей и гнетущей.

2. Бытующее мнение о престижности той или иной профессии. Итак, некий человек решил, что профессия, условного врача или товароведа непрестижная, а быть журналистом или телеведущим – престижно. Необходимо развеять миф о «престижности» и «непрестижности» той или иной профессии, чтобы школьник, выбирая свою будущую профессию, опирался на социально-психологические особенности, на интересы и свои качества, а не на бытующее мнение о престижности [5, с. 24].

3. Выбор профессии под влиянием товарища. Здесь может быть несколько причин: созависимость, желание не отстать, страх остаться одному и др. Но при наличии данной ошибки нужно внушить школьнику, что его выбор должен состояться, основываясь на его личных предпочтениях в жизни.

4. Перенос отношения к человеку, представителю той или иной профессии на саму профессию. Иногда такой выбор не является ошибочным, когда человека представитель профессии мотивирует и подталкивает, подпитывает его интерес в той или иной сфере знаний. Однако, перенос отношения может быть привязан только к человеку и воспитывать «слепое» желание быть как мой учитель, мой любимый врач, как папа, как мама и др.

5. Увлечение только внешней или какой-нибудь частной стороной профессии. Распространённая ошибка при выборе будущей деятельности, потому как иногда бывает рассмотрена лишь одна сторона профессии, например, в спектр интересов учителя может входить только знания о самом предмете, но не будет включать воспитание и социализацию детей, без чего реализация профессии педагога невозможна [2, с. 331].

В настоящий момент времени в России корректируются подходы для организации эффективной системы профориентационной работы. Однако, одной из важных проблемой является то, что школьники и старшеклассники недостаточно проинформированы о мероприятиях. Можно выделить следующие мероприятия, которые внедряются и Министерством просвещения, и заинтересованными общественными организациями. Предлагаются следующие виды мероприятий, которые могли бы скорректировать ситуацию в данной области:

1. Профессиональное просвещение школьников с целью расширения общего кругозора и спектра интересов.

2. Изучение требований, которые предъявляются различными специальностями к личным качествам потенциального работника. При передаче накопленных знаний школьникам, у них появляются знания и навыки определения необходимости и востребованности профессии, а также понимание перспектив карьерного роста, личностного развития, возможной заработной платы, должностных обязанностях.

3. Воспитание желания к труду и выбору наиболее необходимых и полезных для общества профессий, но с учетом индивидуальных особенностей.

4. Развитие и улучшение индивидуальных качеств и склонностей школьника (развивать чувство ответственности, чувство гордости за выбранную профессию, чувство долга перед окружающими и др.).

5. Необходимо ввести программу профпригодности для возможного прогнозирования овладения старшеклассниками различных профессий.

6. Введение профессиональной диагностики для изучения личностных характеристик значимых для профессиональной деятельности качеств выпускника и мониторинга профилизации (на перспективу) [3, с. 240].

Результатом введения и поддержания подобных комплексных мер можно с большой долей уверенности предположить значительное увеличение количества правильно ориентированных с желаемым направлением профессиональной деятельности детей, а, следовательно, помочь им избежать множества ошибок и решить проблемы профессиональной ориентации школьников.

Список использованных источников:

1. Прищеп Ю. В. Проблемы профориентации молодежи // Молодой ученый. – 2018. – №1.1.
2. Волков Б. С., Основы профессиональной ориентации: учеб. пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2017.
3. Бендюков М. А., Соломин И. Л. Ступени карьеры: азбука профориентации. Издательство: СПб.: Речь. 2016.
4. Зотов В.В., Управление социально-профессиональным самоопределением обучающихся в условиях взаимодействия государственных и общественных организаций (монография) М.: РУСАЙНС, 2019.
5. Зотов В.В., Социально-профессиональное самоопределение обучающихся в системе неформального образования, М.О., Ногинск: Аналитика Родис, «Педагогический журнал», Том 89, № 4А, 2019.

© Носова Д.А., Зотов В.В., 2019

УДК 159.9

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
КАК ФАКТОР АГРЕССИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Померанцева О.А.

Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского

Ценностные ориентации являются главным критерием в отношении человека к окружающему миру. Они определяют взаимодействие людей, борьбу и согласование их интересов, требований, регулируют поведение человека, определяя будущее жизни личности в обществе. Новые социальные условия в современном обществе приводят к изменению системы ценностей не только у взрослых людей, но и у детей. От ценностной основы, агрессивности, а также ассертивности, заложенных в младших классах, зависит, как будет происходить дальнейшее формирование и развитие личности ребенка в подростковом и юношеском возрасте.

Целью работы является выявление влияния ценностных ориентаций на особенности проявления агрессивности у младших школьников.

Исследование проводилось в следующих классах: во 2 «Б» классе 88 школы города Ярославля. В нем 21 человек. Из них 12 мальчиков и 9 девочек; во 2 «А» классе 73 школы города Ярославля. В нем 21 человек. Из них 14 мальчиков и 7 девочек; в 4 «А» классе 78 школы города Ярославля. В нем 20 человек. Из них 7 мальчиков и 13 девочек; в 4 «А» классе 73 школы города Ярославля. В нем 20 человек. Из них 11 мальчиков и 9 девочек.

Для изучения данной проблематики были использованы: методика выявления уровня нравственно-этической ориентации (Л.И. Лейчук); диагностическая программа изучения уровней проявления воспитанности младшего школьника; опросник Басса-Дарки (адаптированный Г.А.Цукерман).

Рассмотрим некоторые значимые различия во втором и четвертом классе. Отношение к учебе и к труду во 2 и 4 классе имеет значимые различия ($p \leq 0.01$). Этот факт можно объяснить тем, что к 4-му классу появляется в большей степени осознанное отношение к учебной и трудовой деятельности, кроме того, педагогом проводится целенаправленная работа по формированию высокого уровня учебной мотивации и профессиональной и трудовой деятельности.

Отношение к здоровью во 2 и 4 классе находится вне зоны значимости, что является интересным результатом, т.к. динамика по данному критерию наблюдается незначительная. Ценность здоровья среди младших школьников не доминирует, так как забота о его состоянии находится в компетенции родителей, школьники не всегда ориентируются в значении этого понятия, имеют общее и приблизительное ее понимание.

Отношение к другим и социальная активность также находится вне зоны значимости, что во многом является закономерным, так, данные критерии ценностных ориентаций в большей степени выражены в подростковом возрасте, когда общение со сверстниками становится ведущим видом деятельности, а социальная активность и отношение к другим выходят на первый план. Референтная группа отчасти удовлетворяет потребность в активном общении, однако нельзя забывать про внутриличностный уровень отношения-становление идентичности личности, которое усиливается в подростковом и юношеском возрасте.

По методике Басса-Дарки получились следующие результаты: во 2 классе наибольший средний балл имеет реакция подозрительности (2,95), а наименьший – косвенная агрессия (1,57). Можно предположить, что это связано с поисками недругов в своем окружении. Но при этом косвенная агрессия, в виде слухов и сплетен, по отношению к ним может не проявляться.

В 4 классе наибольший средний балл получила такая реакция как чувство вины (3,3), а наименьший – подозрительность (1,7).

Можно сказать, что в этом возрасте дети уже сильнее чувствуют ответственность за свои поступки, в связи с чем, более обострено чувство вины за какие-либо ошибки. В то же время, приближается момент, когда они перейдут в среднее звено школы, происходит моральная подготовка к этому и как следствие на второй план отходит подозрительность. Ребенок движется к подростковому возрасту, в котором большую роль играет

общение со сверстниками, из-за чего ему уже не нужно искать среди них «врагов».

В результате математической обработки ранговой корреляции Спирмена обнаружена следующая взаимосвязь между видом агрессии и ценностью.

Чем выше подозрительность, тем хуже относятся к своему здоровью ($r = - 0.21$ при $p \leq 0.05$).

Можно предположить, что ученики 2 класса тратят свой ресурс на подозрение, выяснение настоящих и мнимых «врагов». Такая важная ценность как отношение к здоровью уходит на второй план.

Взаимосвязь косвенной агрессии и отношение к другим также слабая и обратная ($r = - 0.07$ при $p \leq 0.05$).

Получается, что косвенная агрессия, выражающаяся в виде сплетен и слухов, обратно коррелирует с отношением к другим. Чем выше косвенная агрессия, тем ниже отношение к другим: ценность другого человека, гуманизм в целом, обесценивается при возрастании косвенной агрессии.

В 4 классе прослеживается уже другая взаимосвязь между видом агрессии и ценностью. Чем более выражено чувство вины, тем большее значение приобретает отношение к труду ($r = 0.36$ при $p \leq 0.05$).

Скорее всего, полное отсутствие ответственности за работу или допущенная ошибка при выполнении, вызывающие чувство вины, заставляют пересмотреть свои взгляды на исполнение работы качественно и в срок.

Взаимосвязь между подозрительностью и отношением к искусству, творчеству и культуре также слабая и прямая ($r = 0.11$ при $p \leq 0.05$).

A	B	C	D	E	F	G
Однофакторный дисперсионный анализ						
ИТОГИ						
Группы	Счет	Сумма	Среднее	Дисперсия		
Столбец 1	20	43	2,15	0,660526316		
Столбец 2	20	40	2	2,210526316		
Столбец 3	20	47	2,35	1,502631579		
Столбец 4	20	48	2,4	2,568421053		
Столбец 5	20	49	2,45	3,207894737		
Столбец 6	20	57	2,85	2,555263158		
Столбец 7	20	34	1,7	1,589473684		
Столбец 8	20	43	2,15	0,555263158		
Дисперсионный анализ						
Источник вариации	SS	df	MS	F	P-Значение	F критическое
Между группами	35,71111111	8	4,463888889	2,397754044	0,01780662	1,992899882
Внутри групп	318,35	171	1,861695906			
Итого	354,0611111	179				

Рисунок – Результаты факторного анализа влияния рассматриваемых ценностных ориентаций на агрессивность младших школьников, где столбец 1 – физическая агрессия, столбец 2 – косвенная агрессия, столбец

3 – раздражительность, столбец 4 – негативизм, столбец 5 – обидчивость, столбец 6 – подозрительность, столбец 7 – вербальная агрессия, столбец 8 – чувство вины.

Вероятно, младший школьник, не доверяя окружающим, испытывая внутреннее напряжение, пытается освободиться от гнета через искусство, творчество, открывая свои настоящие чувства и эмоции.

Для установления влияния ценностных ориентаций на агрессию был проведен факторный анализ. Результаты представлены на рисунке.

Во 2 классе значение вышло за показатель единицы (Р-Значение - 2,9775E-05), поэтому влияния ценностных ориентаций на агрессивность нет. В 4 классе значение ниже единицы (Р-Значение - 0,01780662), следовательно, ценностные ориентации сильно влияют на агрессивность. Это можно объяснить с нескольких позиций.

Во 2 классе ценностно-мотивационная сфера только формируется. В 4 классе к завершению школьного обучения, вероятно, ценностная база более основательна. Скорее всего, эти ценностные ориентации личности влияют на агрессию. Больше всех влиянию со стороны ценностных ориентаций подвержены обидчивость (дисперсионный фактор – 3,2) и негативизм (дисперсионный фактор – 2,56). Данные виды агрессивности характерны для подростков, они отражают этап активного формирования личности. Школьники чувствительны к оценке собственной личности и ее отдельных качеств, отсюда обидчивость как доминирующее свойство. Негативизм, в целом, характерен для любого кризисного периода. Однако у младших подростков он наполняется другим содержанием, чем у младших школьников. Попытка установить свои правила, «отрицание ради отрицания», бунтарство и демонстративная исключительность, которая в свою очередь провоцирует доминирование данных видов агрессии.

Список использованных источников:

1. Агрессия у детей и подростков / Под ред. Н.М. Платоновой–СПб.:Изд-во «Речь», 2004.

2. Басс А.Г. Психология агрессии // Вопросы психологии. – 1997. - №3. – С.60-67.

3. Долгова А.Г., Агрессия в младшем школьном возрасте. Диагностика и коррекция. – М.: Изд-во «Генезис», 2009 г.

4. Коротаяева, А.И. Динамика развития гендерной идентичности младших школьников // Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 4 – Том II (Психолого-педагогические науки, с. 241-244.

5. Коротаяева, А.И. Динамика взаимоотношений младших школьников в контексте гендерных установок // Ярославский педагогический вестник – 2012 – № 2 – Том II (Психолого-педагогические науки), с.281-284.

6. Кузьмин, М.Ю. Сравнение идентичности и ее динамики у младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста/ М.Ю. Кузьмин // Российский психологический журнал, том 14, № 2, 2017, с. 67-89.

© Померанцева О.А., 2019

УДК 159.9

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ТЕХНОЛОГА ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рогожина Ю.В., Калинина Н.В., Глебова Т.Г.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Реалии современного общества показывают наличие тенденции к возрастанию стресса и росту численности, связанных с ним заболеваний. Пропорционально увеличению интенсивности и напряженности трудовой деятельности, ответственности за выполненную работу, растет психическое напряжение и физиологическое истощение. Результатом таких нагрузок является эмоциональное выгорание [1]. Работник деморализован, он испытывает крайнюю усталость, разочарование, эмоциональную истощенность (англ. burnout – сгорание, выгорание) [2]. Синдром выгорания чаще всего проявляется у сотрудников, чья деятельность связана с активным общением с сослуживцами и сопровождается высокой ответственностью. Когда в результате накапливающегося эмоционального напряжения работники перестают справляться со своими обязанностями, на предприятии возрастает конфликтность и текучесть кадров, как ответная реакция на стрессы межличностных коммуникаций [1, с. 9], наступает выгорание – последствие неуправляемого стресса. Исследованиями установлено, что работодатели знают о наличии на предприятиях сотрудников, страдающих проявлениями синдрома выгорания, поскольку последствия таких психических состояний работников дорого обходится предприятию и проявляются в виде «упущенной прибыли» [3].

В течение рабочего дня технологу швейного производства приходится решать множество разноплановых задач, в том числе отвлекаться на мелкие проблемы. В процессе трудовой деятельности технолог испытывает различные виды стрессов: рабочий (связанный с условиями труда), профессиональный (связанный с особенностями профессии), организационный (вызванный спецификой конкретного предприятия). Работа технолога – это связующее звено между производством и дизайн-студией. В должностные обязанности технолога швейного производства [4] входят: разработка и совершенствование

технологических процессов по внедрению новых моделей одежды на производстве [5]; распределение заданий между работниками цехов, контроль их деятельности; отслеживание расхода материалов, проверка качества материалов, полуфабрикатов и готовых изделий при соблюдении сроков изготовления производственных партий [6]; обучение новых работников и переобучение персонала при внедрении новых технологий [7], и многое другое. Трудовая деятельность технолога связана так же с оформлением производственной сопроводительной документации; разработкой плана работ, инструкций, технических описаний на отшиваемые модели [8, 9]; ведением деловой переписки с поставщиками и отделом сбыта. Постоянное переключение внимания, углубление в процесс трудовой деятельности, решение проблем на местах, конфликтные ситуации при согласовании производственных нюансов – все это может привести сотрудника к переутомлению и эмоциональному выгоранию на работе.

Качество продукции, выпускаемой швейным предприятием, напрямую зависит от того, насколько вовремя технолог выявит назревающую проблему – возникший дефект [10]. На современном предприятии, особенно при инспектировании аутсорсинговой компании в условиях интенсивной нагрузки и разноплановости задач, технологу сложно отследить формирующийся в производственной партии дефект. Допущенная ошибка приводит к возврату всей производственной партии и сдвигает сроки ее приемки.

В результате проведенного анализа производственной деятельности технологов современных швейных предприятий выявлены следующие факторы, влияющие на эмоциональное выгорание технолога швейного производства:

- сложность производственных задач и их разнообразие;
- сжатые сроки производства;
- информационные перегрузки;
- возможное отсутствие полномочий при высокой степени ответственности за результат;
- возможное отсутствие положительной обратной связи и поддержки со стороны руководства;
- противоречивость роли технолога предприятия;
- работа в некомфортных условиях на производстве при высокой физической нагрузке;
- разноплановость трудовой деятельности, ведение текущей документации (составление отчетов и т.п.).

По результатам проведенного мониторинга деятельности технологов швейных производств РФ, а также аутсорсинговых предприятий,

установлено, что критика со стороны руководства и отсутствие поддержки способствуют формированию у работника негативного отношения к служебным обязанностям, снижению самооценки и значимости своих достижений. Проявление у человека реакции снижения самооценки субъективно и зависит от индивидуальности эмоционально-поведенческого реагирования, стереопита восприятия [11].

Мониторинг выявил симптомы стресса выгорания, одинаково проявляющиеся у всех человек в выборке:

резкое проявление неудовлетворенности трудовой деятельностью;
потеря концентрации внимания, и как результат рост числа ошибок;
ослабление требований к подчиненным по выполнению стандартов;
конфликты с подчиненными, связанные с контролем качества изготовления полуфабрикатов и готовой продукции;
хроническая усталость.

Для снижения стрессовой ситуации на швейном производстве, проявляющейся в синдроме выгорания у работников, целесообразно вводить частичную автоматизацию труда технологов, широко использовать аналоги разработанных для смежных отраслей научные достижения по цифровизации производства [12, 13].

Список использованных источников:

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-изд. - СПб.: Питер, 2008.- 336 с.

2. Freudenberger H. J. Staff burn-out // Journal of Social Issues. 1974. V. 30. P. 159–165.

3. Ковалева О.А. Стресс-факторы и стратегии совладания с ними у предпринимателей и топ-менеджеров // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. Науч.-практ. конф. Кострома, 26-28 сент. 2013. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. - Т.2. с. 107-109.

4. Должностная инструкция технолога швейного производства. PROM-Nadzor.RU [Электронный ресурс] URL.: <http://prom-nadzor.ru/content/dolzhnostnaya-instrukciya-tehnologa-shveynogo-proizvodstva> (дата обращения 28.10.2019)

5. Научные исследования и разработки в области конструирования швейных изделий/ Андреева Е.Г., Лунина Е.В., Петросова И.А., Гусева М.А., Гетманцева В.В. и др. – М.: Спутник+, 2016. – 169 с.

6. Чижова Н.В., Гусева М.А., Петросова И.А., Андреева Е.Г., Бутко Т.В. Методы обработки швейных изделий. Часть 1. Учебное пособие. – М.: ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина, 2019. 85 с.

7. Фролова О.А., Андреева Е.Г., Оболенская Г.Д. Инновационные технологии проектирования швейных изделий в учебном процессе// Дизайн и технологии.- 2017, №61 (103). – С.117-122.

8. Гусева М.А., Петросова И.А., Андреева Е.Г., Гетманцева В.В. Элементы конструкторско-технологической подготовки производства швейных изделий. - М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2018. – 123 с.

9. Бутко Т.В., Гусева М.А., Андреева Е.Г. Характеристика основных этапов конструкторско-технологической подготовки производства швейных изделий. – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2017 – 90 с.

10. Бутко Т.В., Гусева М.А., Андреева Е.Г., Петросова И.А. Формирование профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности. - М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2018. - 136 с.

11. Куликов Л.В., Михайлова О.А. Виды трудового стресса. / Психология психических состояний. Сборник статей. Вып. 3 / Под ред А.О.Прохорова. – Казань, 2001.

12. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Белгородский В.С., Новиков М.В., Балакирев Н.А. Цифровизация сквозного проектирования меховых изделий // В сборнике: фан, таълим, ишлаб чиқариш интеграциялашуви шароитида пахта тозалаш, тўқимачилик, енгил саноат, матбаа ишлаб чиқариш инновацион технологиялари долзарб муаммолари ва уларнинг ечими . Ташкент. 2019. С. 409-412.

13. Белгородский В.С., Балакирев Н.А., Новиков М.В., Гусева М.А., Разумеев К.Э., Юлдашбаев Ю.А., Андреева Е.Г. Цифровизация показателей качества меха в системе сквозного проектирования меховых изделий // Текстильная и легкая промышленность. 2019. № 1. С. 18-22.

© Рогожина Ю.В., Калинина Н.В., Глебова Т.Г., 2019

УДК 159.9

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К КАЧЕСТВАМ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ

Савосин С.В., Штрикер Ю.Д., Костригин А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Понятие зрелой личности и ее формирования является гетерохронной и многоструктурной, поэтому представление о критериях зрелой личности может не иметь четкой организации среди молодежи. Отсюда следует, что вопрос о методах изучения личности и ее критериях является открытым. Более того, от того, какие именно присутствуют у молодежи представления о качествах зрелой личности, зависит то, в каком направлении молодые люди будут сами развиваться и направлять свою деятельность.

Понятие о зрелой личности рассматривается в разных отраслях психологии, таких как экзистенциально-гуманистическая психология и психотерапия (К. Роджерс, Э. Фромм), психология развития (Б.Г. Ананьев), акмеологии (А.А. Бодалев, А.Л. Деркач, А.А. Реан) и других.

Одним из авторов наиболее полного описания концепций зрелой личности является Г. Олпорт. Он говорил, что созревание личности – это непрерывный, продолжающийся всю жизнь процесс становления [3]. Г. Олпорт считал, что поведение зрелой личности характеризуется независимостью и детерминированностью процессов. Человек становится зрелым, когда достигает акме и формирует четкое представление о себе и своих установок.

Вершина зрелости подразумевает многоаспектное состояние человека, которое является динамичным образованием и определяется большим или меньшим разнообразием. А.А. Бодалев, считал, что для понимания полного объема индивидуальности личности необходимо изучать ее в целостной картине. Зрелая личность не ограничена возрастными рамками, ее формирование происходит под влиянием жизненного опыта.

На основании анализа теоретических концепций психологических направлений мы пришли к выводу, что критерии вершины зрелости многомерное. Общие аспекты зрелой личности представлены ниже [1, 2].

1. Ответственность (А.А. Реан, Э. Фромм, Э. Эриксон), «сознательная независимость» (К. Роджерс).

2. Объективное восприятие мира (Г. Олпорт), самопонимание (К. Роджерс).

3. Потребность в самоактуализации (А. Маслоу), направленность на саморазвитие, открытость изменениям (К. Роджерс, А.А. Реан).

4. Принятие себя (Г. Олпорт); рельефно сформированная и обобщенная Я-концепция, стремление Я-реального к Я-идеальному (К. Роджерс).

5. Автономия – самостоятельность, опора на себя (Ф. Перлз); автономность (Дж. Ловингер), психологическая самодостаточность (С.К. Нартова-Бочавер); способность противостоять давлению и оценкам окружающих (К. Роджерс).

6. Сила характера (Б.Г. Ананьев), креативная реализация (К. Роджерс), способность справляться с неопределенностью (Г. Олпорт).

7. Контролирование собственной жизни – создание собственной среды для самореализации (Б.Г. Ананьев, Е.Ф. Рыбалко); способность к постановке целей и реализация собственного потенциала (Г.С. Сухобская).

8. Целостность, конгруэнтность (К. Роджерс), цельность характера (Б.Г. Ананьев), идентичный онтогенез личности (Дж. Ловингер).

9. Широта кругозора и связей с миром (Д.А. Леонтьев); многогранное чувство «Я» (Г. Олпорт).

10. Терпимость, социальная направленность поведения (А.А. Деркач, А.А. Бодалев), снисходительность, демократический склад характера (Г.Олпорт).

11. Способность выстраивать социальные успешные социальные отношения (Г. Салливан, В.Н. Мясищев); теплота в отношении к другим (Г. Олпорт); способность проявлять эмпатию к окружающим (Э. Фромм, К. Роджерс).

Как видно, рассмотренные подходы достаточно разнообразны. С теоретической точки зрения изучение зрелой личности представляется достаточно сложным, а с практической – в жизни самих молодых людей – является и в некотором смысле «судьбоносным», решающим.

Цель данного исследования: изучение представлений и отношения молодежи к качествам зрелой личности.

Методы исследования: Семантический дифференциал (Ч. Осгуд, модификация И.Л. Соломина).

Семантический дифференциал – метод построения индивидуальных или групповых семантических пространств [5, 6]. Данный метод позволяет измерить так называемое коннотативное значение тех состояний, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами [4]. Для диагностирования субъективного отражения молодежью аспектов зрелой личности и для понимания их смысла в восприятии у молодежи, мы выбрали в качестве символов-раздражителей понятия, связанные со зрелой личностью (на основе проведенного выше теоретического анализа). Это следующие понятия: «зрелая личность», «независимость», «саморегуляция», «незрелая личность», «автономия», «самоуважение», «толерантность» «самореализация», «целеустремленность» «общительность» и «эмпатия». Помимо самих личностных качеств, мы изучали отношение молодежи и, собственно, к понятиям «зрелая личность» и «незрелая личность», чтобы выявить их отношение к ним и особенности направленности.

Респондентам предлагался стимульный материал, в котором им необходимо было оценить понятия по 7-ми бальным шкалам, с помощью прилагательных-антонимов. В качестве полюсов выступили такие прилагательные как: «печальное – радостное», «приятное – противное», «горькое – сладкое», «хорошее – плохое», «грязное – чистое», «красивое – уродливое» (данные шкалы определяют фактор «Оценки»); «глубокое – мелкое», «тяжелое – легкое», «сильное – слабое», «маленькое – большое», «мягкое – твердое», «нежное – суровое» (данные шкалы определяют

фактор «Силы»); «холодное – горячее», «медленное – быстрое», «спокойное – бурное», «активное – пассивное», «бодрое – вялое» и «острое – тупое» (данные шкалы определяют фактор «Активности»).

В исследовании приняли участие 32 человека (21 девушка и 11 юношей), в возрасте от 18 до 24 лет.

По результатам проведения «Семантического дифференциала», установлено, что для молодежи наиболее значимыми (высокие показатели по фактору «Оценка») являются такие понятия, как «Самоуверенность» (3,64), «Общительность» (3,59), «Автономия» (3,55), «Толерантность» (3,53), «Эмпатия» (3,51). Хотя эти понятия набрали наибольшее количество баллов среди остальных, тем не менее, необходимо отметить в целом достаточно средние оценки в отношении указанных понятий (в интервале 3,51-3,64). С одной стороны, мы должны констатировать, что среди изучаемых качеств зрелой личности они больше всего ценятся молодежью; с другой стороны, их значимость не очень высока. Это может объясняться тем, что молодые люди ценят что-то другое в зрелой личности (и направлены на это), что нами не изучалось. В результате мы можем сказать, что молодежь имеет умеренное позитивное отношение к таким качествам зрелой личности, как самоуверенность (высокая самооценка и уверенность в себе), автономия (независимость от других), общительность, толерантность эмпатия (коммуникативные качества, принятия других, сопереживание другим).

Стоит отметить еще и то, что молодежь выше других оценила такое понятие, как «Незрелая личность» (4,14). Возможно, современные молодые люди воспринимают качества зрелой личности как клишированные и уже «приевшиеся», поэтому понятие «Незрелая личность» может ими восприниматься как «Нестандартная личность», к чему часто стремится молодежь в целях самовыражения.

Наиболее высокие баллы по фактору «Сила» получены у молодежи по следующим понятиям: «Автономия» (4,03), «Независимость» (3,98), «Целеустремленность» (3,94), «Самоуверенность» (3,90). Фактор «Сила» показывает, насколько то или иное понятие может влиять на поведение человека. Это можно интерпретировать как то, что наиболее мотивирующими для молодежи является направленность на достижение автономии и независимости, а также постановка новых целей.

И здесь вновь отметим высокий балл по фактору «Сила» в отношении понятия «Незрелая личность» (4,20). Вероятно, сама характеристика «незрелости» является для молодежи эмоционально окрашенной и воздействующей.

Высокие показатели готовности действовать (фактор «Активность») наблюдаются в отношении понятий «Общительность» (4,41), «Эмпатия»

(4,20), «Самоуверенность» (4,06), «Автономия» (4,03). Наибольшая готовность к действию у молодежи наблюдается в отношении общения, сопереживания, приобретения уверенности в себе и автономности.

По этому фактору понятие «Незрелая личность» также набрало высокий балл (4,34). Возможно, это связано с тем, что молодежь стремится как-то совладать и с собственной незрелостью, что вызывает у них такой эмоциональный и поведенческий отклик.

В заключении отметим, что понятие «Зрелая личность» по всем факторам получило у молодежи в целом средний балл, что может означать еще только стремление приобрести зрелость или же о смене представлений о собственных жизненных ориентирах. В отношении всех понятий необходимо сказать, что высоких баллов не получило не одно из понятий (качеств зрелой личности). По нашему мнению, это может быть либо связано с тем, что молодежь пока не полностью оперирует представлениями и понятиями, связанными со зрелой личности, они, возможно еще не включены в их семантическое пространство, либо это может объясняться изменением представлений современной молодежи о зрелости, и предлагаемый нами для оценки список понятий не включал те качества, которые ценят молодые люди.

Список использованных источников:

1. Балык А.С. Базовые составляющие личностной зрелости // *European Social Science Journal*. 2014. 10-1(49). С. 409–417.
2. Балык А.С., Цыбуленко О.П. Психологическая зрелость личности: теоретические концепции и подходы // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2016. № 12. С. 63–67.
3. Олпорт Г. Становление личности. М.: Смысл, 2002.
4. Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // *Семиотика и искусствометрия*. М.: Мир, 1972. С. 46-48.
5. Петренко В.Ф. Метод семантического дифференциала // *Большой психологический словарь / Сост. И общ. ред. Б.М. Мещеряков, В.П. Зинченко*. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. С. 287.
6. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.

© Савосин С.В., Штрикер Ю.Д., Костригин А.А., 2019

УДК 159.9

САМООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Слепухова А.И., Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Отношение человека к себе составляет важную часть структуры отношений человека к жизнедеятельности. Оно формируется еще в детстве и изменяется на протяжении всей жизни. Самоотношение оказывает влияние на жизнь человека, на ее качество, формирует уровень его притязаний, задает направление на дальнейшее саморазвитие.

В определении понятия самоотношения можно наблюдать существенные различия. Они заключаются в том, что различные исследователи вкладывают в его содержание разные психологические категории. В целом, в исследованиях самоотношения выделяют три подхода: исследование самоотношения как компонента саморегуляции, как компонента структуры личности и как аффективного компонента самосознания.

Само понятие «самоотношение» было введено в 1974 году Н.И. Сарджвеладзе. Он, будучи учеником Д.Н. Узнадзе, понимал самоотношение как установку относительно себя, которая осуществляет функцию «зеркала», то есть отображения себя во внешнем и внутреннем плане, функцию самовыражения и самореализации, функцию самоконтроля и саморегуляции, а также функцию психологической защиты и интракоммуникации. В феномене самоотношения Н.И. Сарджвеладзе различал когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты [0].

Говоря о когнитивном компоненте, нужно отметить его вклад в формирование самоощущения посредством построения, например, «схемы тела» при помощи таких психических процессов как ощущение, восприятие, воображение, память, мышление. В построении образа «Я» первичные роли играют память, воображение и мышление.

Эмоциональный компонент самоотношения изучал В.В. Столин и выделял три оси этого компонента: симпатия – антипатия; уважение – неуважение; близость – отдаленность. Конативный компонент включает в себя внутренние действия, или готовность к действиям, которые направлены на самого себя. Среди них выделяют самоуверенность, самопринятие, самообвинение, самокоррекция, ожидаемое отношение к себе от других, самопредставление другому [0].

И.И. Чеснокова [0] при изучении самоотношения как компонента самосознания отдельно выделила эмоционально-ценностное самоотношение, формирующееся при сравнении в рамках «Я-другой» и

«Я-Я» с помощью процессов самовосприятия, самонаблюдения, самоосмысления и самоанализа.

Самоотношение как эмоционально-ценностное отношение человека к самому себе, как непосредственную представленность личностного смысла «Я» в сознании человека изучал В.В. Столин [0]. Его идея состояла в том, что человек соотносит имеющиеся у него личностные качества со своими мотивами, которые выражают потребность в самореализации. Поэтому Столин выделил две составляющих в самоотношении: когнитивную и эмоциональную. Когнитивная выражается путем самовосприятия, оценки, а затем надления себя определенными положительными или отрицательными качествами. Эмоциональная составляющая выражается в возникновении эмоций и чувств по отношению человека к себе.

С.Р. Пантилеев определял самоотношение как личностное образование, выражение смысла «Я», которое отражает степень положительности или отрицательности его отношения к самому себе [0]. Структура самоотношения в том случае состояла из самоуважения, аутосипатии и самоуничижения.

Целью нашего исследования было изучение эмоционально-ценностного самоотношения человека.

Для реализации цели была использована методика исследования самоотношения, разработанная С.Р. Пантилеевым [0].

Методика обслуживает 9 шкал: открытость, самоуверенность, саморуководство, зеркальное Я, самооценочность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение.

В исследовании приняли участие 33 человека от 17 до 23 лет, среди которых было 26 женщин и 7 мужчин.

Исследование самоотношения молодежи показало, что лишь один человек из 33 испытуемых полностью честен и открыт для самого себя, 5 (15%) человек избегают открытых отношений с самим собой, демонстрируют выраженное защитное поведение.

8 (24%) человек из 33 ощущают неудовлетворенность своими возможностями, чувствуют свою слабость, и лишь только 3 (9%) человека имеют высокие самоотношение и самоуверенность. 11 (33%) человек верят, что их характер, деятельность вызывает у окружающих людей антипатию, неуважение и неодобрение, и только 2 (6%) человека воспринимают себя принятыми другими людьми, верят в свою способность вызывать у других людей уважение и симпатию, ощущают свою ценность в глазах окружающих людей.

8 (24%) человек сильно дезадаптивны из-за недостатка самопринятия, однако 12 (36%) человек принимают себя во всех своих

проявлениях, общий фон их восприятия себя положительный. 21 (63,6%) из 33 человек имеют сильное желание изменить себя из-за чувства неудовлетворенности собой, из-за ощущения недостижимости образа идеального «Я», и только 1 человек из всей выборки ощущает свою самодостаточность, полностью принимает себя и не желает ничего менять.

8 (24%) человек имеют множество различных внутренних конфликтов. У 13 (39%) человек наблюдается чрезмерно высокий уровень самообвинения, малейшие недостатки и ошибки постоянно ведут за собой укоры в свой адрес, у 2 других отмечен высокий уровень экстернальности, они переносят ответственность на других, отрицая собственную вину в конфликтных ситуациях.

Делая вывод по проблеме самоотношения, необходимо отметить, что существует разобщенность и некая аморфность в представлениях о содержании и структуре данного феномена. Самоотношение оказывает влияние на общий уровень удовлетворенности собой и миром, на уровень субъективного благополучия, на социальную активность, поведение в сложных жизненных ситуациях, в ситуациях неопределенности, а также является детерминантом возникновения ориентиров для развития личности, ее самоактуализации и самореализации. Эмпирическое исследование показало, что среди молодежи часто встречаются проблемы с самоотношением, и примерно каждый третий-четвертый молодой человек имеет негативное отношение к самому себе, что, несомненно, является проблемой для современного общества.

Список использованных источников:

1. Калинина Н.В., Калинин И.В. Стратегии продвижения и карьерные ориентации персонала // Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Л.М. Митиной. 2018. С. 77-81.

2. Пантилеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – Изд-во Московского университета, 1991.

3. Пантилеев С.Р. Методика исследования самоотношения. – Психодиагностическая серия. выпуск 7, – М.: Смысл, – 1993.

4. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. - Тбилиси: Мецниереба, 1989.

5. Столин. В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М.: МГУ. 1983. – 284 с.

6. Чеснокова И.И. Проблемы самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977.

© Слепухова А.И., Калинина Н.В., 2019

УДК 159.99

ОБРАЗ МИРА У СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Столяр В.О., Кайтукова З.Х.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Важным этапом личностного развития, на котором формируется стремление к ориентации в системе смыслов и ценностей, определения их валентности, является юношеский период, у многих совпадающий с обучением в вузе, освоением профессии. Мы считаем, что исследование образа мира, валентность этого образа, у лиц юношеского возраста, студентов разных специальностей не достаточно изучены. Изучение особенности образа мира студентов различных специальностей, его особенностей, на практике может быть значимым для достижения будущими специалистами личностной зрелости, самопонимания и осознанного использования психологических ресурсов в учебно-профессиональной и будущей профессиональной деятельности. Недостаточная разработанность указанного вопроса и определила выбор темы нашего исследования.

Наиболее значительный вклад в теоретико-практическое изучение проблемы образа мира внесли работы А.Н. Леонтьева, В.В. Столина, Б.М. Величковского, А.Д. Логвиненко, Л.И. Котлярова и др.

Общее определение термина «образ мира» это «целостная, многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности». Своим возникновением понятие обязано А.Н. Леонтьеву, впервые использовавшим его в 1979 году в «психологии образа» [3]. Образ мира в понимании Леонтьева являет собой концептуальную систему, призванную объединить в себе накопленные знания о восприятии мира человеком. Леонтьев утверждает, что человек в процессе восприятия «вычерпывает» знания об окружающем («объективном») мире, создавая в результате многомерную систему, которую Леонтьев обозначил образом мира.

Описывая свою идею, Леонтьев делает упор на то, что внешний мир по сути своей амодален, и лишь наши субъективные средства восприятия (которые Леонтьев сравнивает с колодцами) создают образ внешнего мира, сотканный из информации, полученной через фильтры органов чувств, но по своей сути – тоже являющийся амодальным конструктом, сам Леонтьев выделяет, что «образ мира – не картинка!». Раскрывая данный тезис, Леонтьев ссылается на исследование И. Рока [3], научно подтвердившее, что информация, полученная или «расщепленная» органами чувств, не остаётся приписанной той модальности, в которой она была изначально принята. Наоборот, данные сливаются в единый образ, который лежит уже

за пределами модальности, и эту глобальную систему Леонтьев и описывает.

Говоря о модальностях чувственного восприятия, в концепции образа мира Леонтьева рассматриваются не только четыре измерения пространства-времени, но добавляется отдельное, сугубо человеческое – пятое квазиизмерение. Это слой значимости и ценности, пронизывающий наш образ мира и лежащий за пределами каждой из них («что есть цена?»). А.Н. Леонтьев отмечает, что это измерение имеет серьёзное влияние на устройство нашего образа мира и его роль нельзя недооценивать. Во многом, благодаря этому замечанию Леонтьева, написание данной работы стало возможным.

Основное употребляемое определение термина «образ мира» является следующим: образ мира – целостная, многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности. Однако, В.П. Серкин в своей работе приводит более распространённое его описание: «Образ мира» – понятие, введенное А.Н. Леонтьевым, для описания интегральной системы значений человека. Образ мира построен на основе выделения значимого (существенного, функционального) для системы реализуемых субъектом деятельностей опыта (признаков, впечатлений, чувств, представлений, норм и пр.). Образ мира не приписывается миру субъективно, это наполнение образа реальности значениями, и, тем самым, построение его. Образ мира, презентуя познанные связи предметного мира, определяет, в свою очередь, восприятие мира» [4]. Именно это определение образа мира подходит как нельзя лучше для данной работы.

На примере учебной деятельности С. Смирнов подробно анализирует свойства образ мира, раскрывает и организует в целостную систему. Образ мира в работе Смирнова выполняет общую регулирующую роль, затрагивающую когнитивные, деятельностные и коммуникативные процессы. В работе также подчёркивается мысль о том, что образ мира является предметом учебной деятельности, в которой он уточняется, обогащается и корректируется в ходе познавательных действий. Приведем список свойств, присущих рассматриваемому конструкту.

Образ мира:

- многоуровневая система;
- всеобъемлющая (целостная) система;
- ценностная (значимая) система;
- динамичен;
- индивидуален;
- прогностичен;
- рефлексивен.

Ввиду сложности рассматриваемого конструкта следует привести теоретическую модель образа мира, введённую Леонтьевым [6] в ходе разработки одноименной концепции. По его задумке, для представления функциональных свойств конструкта, следует разделять образ мира на два слоя: внутренний, ядерный слой, являющийся амодальной и наименее динамичной частью образа мира и внешний слой, содержащий модальные сведения о мире, характеризующийся значительно большей динамичностью.

Введя понятие «образ мира» Леонтьев заложил глобальную по своему теоретическому масштабу работу по объединению имеющихся теоретических знаний в области восприятия и положил начало их углублению и разработке. Спустя годы, Артемьевой Е.Ю., Стрелковым Ю.К. и Серкиным В.П. [1] была предложена дополненная модель образа мира, состоящая уже из трёх слоёв: ядерного, семантического и перцептивного.

Как и в прежней модели, данная модель содержит в себе глубинный ядерный слой, амодальную структуру, описанную ещё Леонтьевым. В концепции данной модели ядерный слой принято считать носителем целемотивационного комплекса, собственной для каждого человека системы координат, наполненной личностными смыслами, образно являющимися точками в этой системе. Ядро характеризуется наименьшей изменчивостью, т.е. является наиболее стабильным элементом представленной системы.

Семантический, слой, расположен между внутренним ядерным и внешним перцептивным слоем. На данном уровне формируются «смыслы», структурирующие отношения к объектам «внешнего» мира. По отношению к внешнему слою, семантический уровень более целостен, но всё ещё разделен на модальности, тогда как ядро лежит вне их.

Перцептивный, или внешний, слой, напротив – самый подвижный и изменчивый слой модели. Перцептивный мир осознается как как множество упорядоченных в пространстве и времени движущихся объектов (как и свое тело. На этом уровне содержится то, что Артемьева Е.Ю называет «предсмыслами» нечто, превращающее образы в представления [1].

Данная модель использовалась в исследованиях профессиональных сфер деятельности (Серкин, Артемьева, Шунькова) и проявила себя как хорошая основа для описания субъективных особенностей «мира профессии» (Артемьева, 1999) [1].

Профессиональная деятельность может определять тип индивидуального образа мира.

1. Образы окрестного мира у представителей разнотипных профессий существенно отличаются.

2. Общество квантуется на различные объекты по-разному в описаниях профессий разных типов.

3. Существуют специфические различия в картине предметной отнесенности гнозиса разнотипных профессионалов.

4. Разные профессионалы живут в разных субъективных мирах [4].

Типология образов мира.

«Планетарная» картина мира – изображение земного шара, других планет солнечной системы – когнитивная картина мира, в виде общепринятых нормативных знаний, приобретаемых в школе.

«Пейзажная» – в виде городского или сельского пейзажа с присутствием людей, животных, деревьев, цветов и т.п. – по самоотчетам – желаемая картина своего окружения.

«Реалистичная», обстановка вокруг себя, своего дома, какая есть на самом деле, или «Ситуативная» – «то, что приходит на ум». Неожиданные образы, лампа, горящая свеча, идущие от ощущений человека.

«Метафорическая» картина мира, передающая сложное смысловое содержание, представленное в виде какого-либо сложного образа.

«Абстрактная», схематическая, отличающаяся лаконизмом построения, в виде некоего абстрактного образа, знака, символа.

Эмпирическое исследование, целью которого было изучение особенностей образа мира у студентов, будущих менеджеров, студентов, будущих дизайнеров 1 и 2 курсов в возрасте от 18 до 20 лет было осуществлено на базе РГУ им. А.Н. Косыгина. Количество испытуемых составило 20 человек. Объект исследования – система представлений личности. Предмет исследования: образ мира у студентов различных специальностей. Гипотеза: существуют различия в образе мира у студентов различных специальностей. Методы исследования: 1) методика «Картина мира»; 2) метод свободных ассоциаций. Результаты проведенного исследования представлены в таблице.

У студентов - дизайнеров в изображениях преобладали такие образы мира, как «Планетарная», «Реалистичная», «Ситуативная», тогда как среди студентов-дизайнеров «Пейзажная», «Метафорическая», «Абстрактная» картины мира.

Значимые различия в представлениях о мире между двумя категориями студентов выявлены в категориях «Реалистичная», «Ситуативная», «Метафорическая», «Абстрактная» картины мира, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу о существовании различий в образах мира у студентов различных специальностей.

Таблица – Представленность различных образов мира в выборках студентов разных специальностей

Типажи «образов мира»	Категории студентов	
	студенты, будущие менеджеры	студенты, будущих дизайнеры
«Планетарная»	25%	15%
«Пейзажная»	20%	20%
«Реалистичная»	20%	8%
«Ситуативная»	15%	4%
«Метафорическая»	15%	30%
«Абстрактная»	5%	23%

Список использованных источников:

1. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики /Е. Ю. Артемьева. - Москва: Наука: Смысл, 1999. - 349 с.
2. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.
3. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. М.: Педагогика. – 1983
4. Серкин В. П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2009. № 4. С. 109-119.

© Столяр В.О., Кайтукова З.Х., 2019

УДК 159.9

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ
И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ**

Титкина А.Д., Царегородцева Е.П.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Современный мир максимально динамичен и обладает крайней зависимостью от различных факторов. Наше общество нуждается в высококвалифицированных, компетентных, мобильных и ответственных специалистах, которые способны плодотворно и успешно находить и реализовывать себя в постоянно изменяющихся условиях социума. В связи с изменчивым характером социально-экономических и трудовых условий и человеческих ценностей возникает проблема мотивации личности. Особенно актуально изучение мотивации только формирующегося специалиста.

Под влияниями данных требований проблема изучения особенностей мотивации у студентов-психологов является наиболее актуальной проблемой современного образования.

Перед будущими специалистами ставятся все более серьезные задачи, для решения которых требуется умение быстрой адаптации в неизвестных условиях и поиска эффективных решений различных проблем. Поэтому необходимо в процессе обучения развивать мотивацию у студентов, которая способствует благополучности будущей деятельности.

В данной статье рассматривается взаимосвязь между смысложизненными ориентирами и особенностями мотивационной сферы студентов-психологов. В качестве исследуемой аудитории выбраны студенты 2 и 3 курсов направления социальная психология, так как их установки и стремления будут демонстрировать как результат развитости мотивационного состояния, так и позволять наметить формирование этого элемента психологического сознания в будущем.

В научной литературе проблеме мотивационной сферы студентов большее количество информации на эту тематику сосредотачивается на следующих аспектах: мотивация в целом представляет собой совокупность психологически разнообразных факторов, которые детерминируют деятельность человека [1, 7]; процессы мотивации охватывают побудительные аспекты ситуации, которые раскрываются с помощью восприятия возможностей достижения поставленных целей, привлекательность предвосхищаемых последствий действия, выявляющие актуализируемые этой ситуацией мотивы [3]; в мотивационной сфере студента в профессиональном становлении существует тенденция раскрытия структурных образований мотивационной сферы личности и деятельности, включая мотивацию профессиональной ориентации и самоопределения, мотивацию профессиональных способностей, мотивацию уровня профессиональной подготовки современного специалиста [1]; в дополнение нормативной оптимальности развития личности студента выделяется компонент субъективной оптимальности, в содержание которого включаются такие конструкты, как уверенность в правильности мотивационного выбора, мера когнитивного диссонанса после выбора [3]; зависимость мотивационной силы в обучении от индивидуальных особенностей студентов, от их интересов, от выбора мотива [1]. Психологические работы раскрывают некоторые психологические механизмы формирования мотивационной сферы студентов. Однако отсутствуют исследования особенностей мотивационной сферы студентов с помощью психологических методов. Таким образом, существует необходимость применения психологических методов для изучения взаимосвязи особенностей мотивационной сферы и смысложизненных ориентиров студентов-психологов.

Проведенный теоретический обзор литературы по проблеме особенностей мотивационной сферы студентов показывает, что психологические методы слабо представлены. Это обусловило постановку научной проблемы исследования – о существовании взаимосвязи между особенностями мотивационной сферы и смысложизненными ориентирами. Для того, чтобы наметить путь решения данной проблемы, мы провели пилотное исследование.

Целью исследования является выявление особенностей мотивации студентов-психологов и их смысложизненные ориентации. Выборку составили студенты 18-22 лет, обучающиеся по направлению «Психология» 2 и 3 курсов.

На первом этапе исследования была поставлена задача выявления особенностей мотивационной сферы студентов-психологов в учебной сфере.

Для решения этой задачи была выбрана диагностика мотивационной структуры личности, которая заключается в выявлении некоторых устойчивых тенденциях личности: общая и творческая активность, стремление к общению, обеспечение комфорта и социального статуса. На втором этапе была поставлена задача определения осмысленности жизни студентов-психологов с помощью методики СЖО.

В диагностике мотивационной сферы получены такие результаты: у студентов-психологов преобладающие значения в «идеальном» состоянии по шкале творческой активности, а в «реальном» состоянии по шкалам социальный статус и общение. Вероятно, это связано с тем, что студенты-психологи творческие личности, обладающие высокой экстраверсией. Этот вывод также может объяснить преобладание в «реальном» состоянии шкал общения и социального статуса. Стремления студентов-психологов направлены на окружающих, что свойственно психологам как специалистка.

Также наименьшим значением в «реальном» состоянии обладает общественная полезность. Это можно объяснить тем, что студенты-психологи здраво расценивают свои возможности и пока не готовы приступать к какой-либо деятельности в качестве специалиста в связи с незаконченным высшим образованием.

По результатам проведения методики СЖО установлено, что каждый из показателей осмысленности жизни находится в норме значений для возраста 18-29 лет. Значения по шкале «Цели в жизни» находятся в нормальном показателе, что позволяет нам сделать вывод: студенты-психологи для своего возраста уже целеустремленные личности.

Показатели шкал со средними значениями, не выходящие из нормы, говорят нам, что студенты-психологи: воспринимают сам процесс своей

жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом; оценивают пройденный отрезок жизни как продуктивный и осмысленный; уверены в себе, обладают достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и стремлениями; обладают контролем над своей жизнью, ответственно принимают решения и воплощают их в жизнь.

С помощью корреляционного анализа при помощи коэффициента корреляции Спирмена была выявлена положительная и отрицательная корреляция, представленные в таблице

Таблица – Коэффициенты корреляции

Показатели	Коэффициент корреляции
Социальный статус «реальное» состояние – результат	0,450326
Творческая активность «идеальное» состояние – процесс жизни	-0,525899

Корреляционный анализ показателей, связанных с особенностями мотивационной сферой и смысложизненными ориентирами студентов-психологов, показал положительную корреляцию показателями Социальный статус «реальное» состояние – результативность жизни (0,450326). То есть, чем больше студенты-психологи затрачивают усилия для удовлетворения мотива социального статуса, тем выше их удовлетворенность самореализацией.

Также установлена отрицательная корреляция между показателями Творческая активность «идеальное» состояние – процесс жизни (-0,525899). То есть, чем выше у студентов-психологов уровень побуждения на творческую активность, тем ниже интерес и эмоциональная насыщенность жизни.

Это говорит о том, что студенты-психологи испытывают неудовлетворенность своей жизнью в настоящем из-за высокого уровня устремления удовлетворения мотива творческой активности, при этом, однако, придают полноценный смысл нацеленности на будущее.

Наше исследование показало, что по результатам данных методик и корреляционного анализа можно сказать, что студенты-психологи 2 и 3 курса расценивают мотив социального статуса удовлетворенным в настоящее время, а также, что для этого ими затрачивается достаточное количество усилий для того, чтобы чувствовать удовлетворенность самореализацией.

Также студенты-психологи 2 и 3 курса испытывают низкую эмоциональную насыщенность и неудовлетворенность жизнью из-за большого уровня побуждения удовлетворенности творческой активности.

Все вышеизложенное можно объяснить спецификой профессии, незаконченностью получения высшего образования и юношеским

максимализмом – возраст испытуемых 18-22 года, что свидетельствует третьей фазе развития юношеского максимализма: совершается активный поиск своего места в социуме.

Список использованных источников:

1. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г.Асеев – М: Издательство «Мысль», 1976. – 320с.5
2. Вартанова, И.И. К проблеме мотивации учебной деятельности/ И.И.Вартанова// Вестник Московского университета – 2000. - №4 (14). – С. 33-41.4
3. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы: моногр./ Е.П.Ильин.-СПб: Питер, 2003. – 509с.3
4. Маслоу, А. Мотивация и личность: моногр. / А.Маслоу. – СПб: Питер, 2003. – 351 с.6
5. Мирук, А.В. Особенности мотивационной сферы студентов-психологов // Молодой ученый. – 2016. - №5 (109).- С. 634-636.7
6. Психология личности. Т1. Хрестоматия, 2 изд., дополненное. – Самара: Издательский Дом «БАХРАМ», 1999. – 448с.1
7. Хекхаузен, Х. Мотив и мотивация: восемь основных проблем/ Х.Хекхаузен// Мотивация и деятельность: в 2 т./Х.Хекхаузен.- М.:Педагогика, 1987.-Т.1.-С. 33-48.2

© Титкина А.Д., Царегородцева Е.П., 2019

УДК 159.922.7:376

**СКЛОННОСТИ К РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ ЗАВИСИМОСТЕЙ
У СТУДЕНТОВ СУЗА И ВУЗА**

Тулуш А.С., Монгуш Ч.Н.

Тувинский государственный университет

Актуальность работы заключается в том, что процессы глобализации, новые информационные технологии способствуют не только развитию технического прогресса или общества, но и увеличению числа различных форм аддиктивного поведения.

Аддиктивное поведение – рецидивирующее, компульсивное, ясно и рационально не мотивированное, не поддающееся контролю побуждение к совершению определенных действий или поступков, конечной целью которых является получение субъективного физического и психологического удовольствия. Прогрессирующее течение аддиктивного поведения сопровождается ущербом различного характера для самого аддикта, его ближнего и более широкого социального окружения [3]. Этиологически аддиктивное поведение является результатом взаимодействия множества факторов, представленных на эволюционном,

генетическом, нейробиологическом, психофизиологическом, глубинно-, личностно-, социально-психологическом и информационно-культурном уровнях интегральной индивидуальности человека.

В последние несколько лет проявление аддиктивного поведения участилось среди людей юношеского возраста. Первопричиной такого отклонения молодых от реальности является нарушение взаимодействия человека с той социальной средой, в которой он находится и развивается. По данным ряда исследований под воздействием аддикций чаще всего оказываются у студентов [2].

Зависимое (аддиктивное) поведение имеет множество подвидов, дифференцируемых преимущественно по объекту аддикции. Теоретически (при определенных условиях) это могут быть любые объекты или формы активности – химическое вещество, деньги, работа, игры, физические упражнения или секс.

В соответствии с перечисленными объектами выделяют следующие формы зависимого поведения:

химическая зависимость (курение, таксикомания, наркозависимость, лекарственная зависимость, алкогольная зависимость);

нарушение пищевого поведения (переедание, голодание, отказ от еды);

гэмблинг – игровая зависимость (компьютерная зависимость, азартные игры);

сексуальные аддикции (зоофилия, фетишизм, трансвестизм, эксбиционизм, некрофелия, садомазохизм);

религиозное деструктивное поведение (вовлеченность в секту) [6].

Аддиктивное поведение изучается в зарубежной науке в разных направлениях, например, психоанализ (А. Адлер, Э. Берн, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон); интеракционизм (Т. Шибутани); когнитивная психология (Дж. Гриндер, Дж. Келли, Г. Олпорт, Л.Фестингер); гуманистическая психология (А. Маслоу, К. Роджерс); гештальтпсихология (В. Келер, К. Коффка, К. Левин). В отечественной психологии проблема аддиктивного поведения выражена с разных сторон:

зависимое поведение как «ложно опредмеченная потребность» (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин);

зависимое поведение как «недостаточно сформированная эгоидентичность» (Н.В. Дмитриева, Т.А. Донских, Ц.П. Короленко);

зависимое поведение как «стабильная психологическая система, меняющая мотивационную сферу и смещающая волевой потенциал» (Д.В. Четвериков).

Также проблемы коррекции аддиктивного поведения личности раскрыты в трудах таких российских ученых, как А.В. Гоголева, Е.В.

Змановская, Ю.А. Клейберг, В.Д. Менделевич, Р.В. Овчарова и др. В данных работах поднимаются вопросы и структуры личности, предрасполагающие к аддиктивному поведению, и факторов внешней и внутренней среды, приводящих к трансформации личности и подверженности ее аддиктивным агентам, и методов и способов коррекции и реабилитации аддиктивного поведения [10].

Базой исследования выступил Тувинский государственный университет (ТувГУ) и Кызылский педагогический колледж (КПК). Исследование проводилось среди 44 студентов: из них 21 из ТувГУ, а 23 из КПК в возрасте от 18 до 25 лет.

В рамках работы была использована методика диагностики к 13 видам зависимостей (Лозовая Г.В.), которая позволяет рассмотреть общую склонность к той или иной зависимости. Анализ результатов проходил в два этапа: качественный и количественный. Результаты представлены в таблице и рис. 1-3.

Методика диагностики к 13 видам зависимостей показала, что среди респондентов ВУЗа в первую очередь склонность к любовным и трудовым зависимостям. Также немаловажную роль для них играет склонность к пищевым зависимостям и зависимость от здорового образа жизни и религиозная зависимость. А у студентов СУЗа в первую очередь имеется склонность к пищевой зависимости, на втором месте – зависимость к здоровому образу жизни.

Таблица – Значения по шкалам методики диагностики к 13 видам зависимостей (Лозовая Г.В.) среди студентов ВУЗа И СУЗа

№	Виды зависимостей	Низкая		Средняя		Высокая	
		ВУЗ	СУЗ	ВУЗ	СУЗ	ВУЗ	СУЗ
1	Алкогольная	12	23	9	-	-	-
2	Телевизионная	16	7	5	16		
3	Любовная	3	4	11	15	7	4
4	Игровая	15	9	6	14		-
5	Межполовые отношения	14	20	7	3		-
6	Пищевая	6	-	11	9	4	14
7	Религиозная	9	15	10	8	2	-
8	Трудовая	4	11	14	12	3	-
9	Лекарственная	13	20	8	3		-
10	Компьютерная	19	17	2	6		-
11	Курение	15	21	3	2	3	
12	Здорового образа жизни	2	-	14	15	5	8
13	Наркотическая	20	23	1	-		-
14	Общая зависимость	10	15	10	8	1	-

**Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2019»**

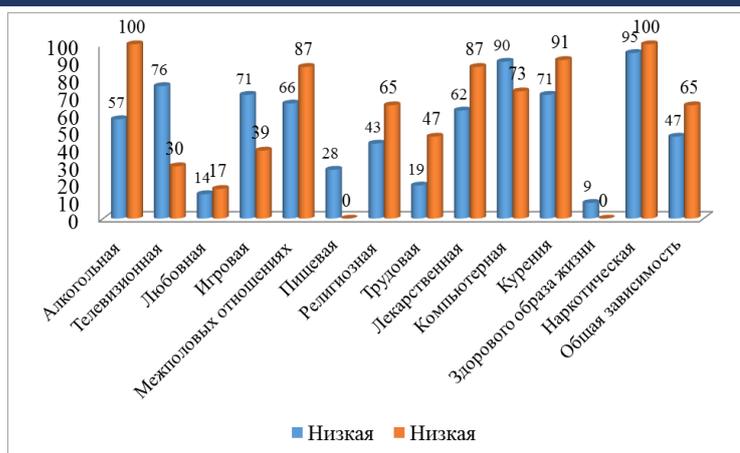

Рисунок 1 – Показатели низкого уровня склонности к зависимостям у студентов ВУЗа и СУЗа

У студентов СУЗа низкий уровень склонности к химическим зависимостям. А у студентов ВУЗа низкий уровень склонности к компьютерной и игровой зависимости.

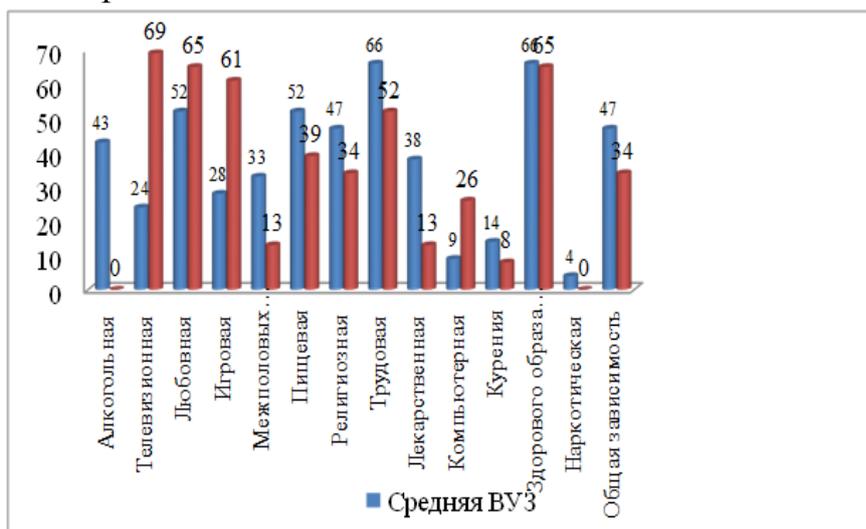

Рисунок 2 – Показатели среднего уровня склонности к зависимостям у студентов ВУЗа и СУЗа

По данной диаграмме можно увидеть то, что у обоих респондентов одинаковые показатели по шкале зависимости к здоровому образу жизни. И студенты СУЗа склонны к телевизионной зависимости, чем студенты ВУЗа.

У студентов СУЗа высокая уровень склонности к пищевой зависимости. А у студентов ВУЗа можно увидеть склонность к любовной зависимости.

Таким образом, особые различия между респондентами получились по шкалам: алкогольной, пищевой, здоровый образ жизни и религиозной.

Так как данные зависимости в той или иной степени широко представлены в обществе, закономерно наблюдать эту тенденцию и в нашей выборке.

По алкогольной зависимости наблюдается высокая разница в 10 баллов, так как в развитии зависимости имеет значение особенность употребления алкоголя, стили употребления, способствующие более быстрому формированию зависимости. По результатам методики студенты ВУЗа имеют склонность к этому виду зависимости больше, чем испытуемые, из СУЗа. Это связано с социально-демографическим фактором. А также у студентов СУЗа высокий уровень склонности к пищевым зависимостям. Это может быть обусловлено тем, что аддикция к еде – на каком-то этапе переедания наряду с психологическими механизмами использования еды как средства ухода начинают реализовываться физиологические механизмы, и человек начинает стремиться к еде потому, что ему хочется есть.

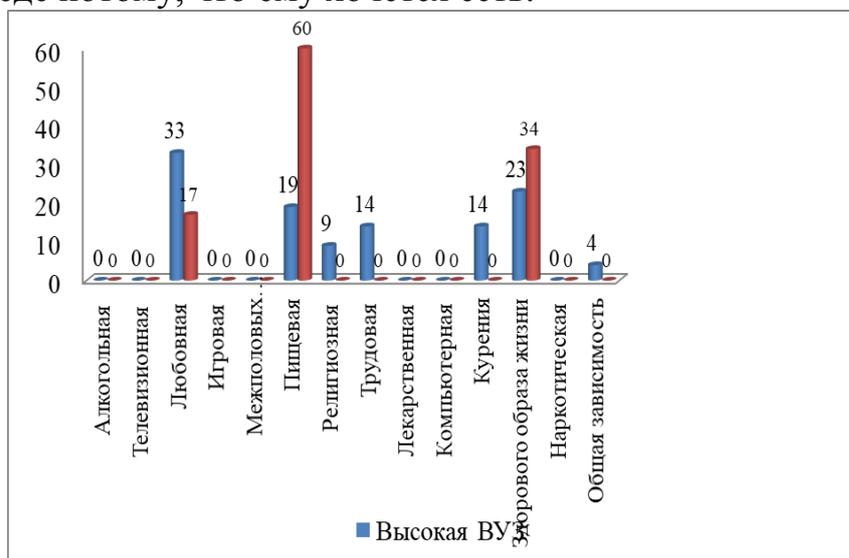

Рисунок 3 – Показатели высокого уровня склонности зависимостям у студентов ВУЗа и СУЗа

У обеих групп респондентов можно увидеть склонность к зависимости здоровому образу жизни. Если человек ведет здоровый образ жизни, то это, как правило, положительные эмоции.

Некоторые различия имеется склонности к религиозному зависимости. У студентов ВУЗа имеется средний уровень к данной зависимости и это является следствием желая обрести уверенность в себе через обретение «покровителя», отказа от ответственности за происходящее; отчуждение от близких, друзей, лиц противоположного пола; утрата прежних интересов, резкая переоценка ценностей и изменение мировоззрения, безграничное доверие к организации, идеализация религиозного руководителя.

Зависимое поведение включает нарушения, затрагивающее значительное количество людей различных социальных уровней в разных странах и обществах. Оно требует специальных подходов в плане превенции, коррекции и лечения.

Список использованных источников:

1. Азарова Е. Психология зависимостей/ Е. Азарова. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 580 с.
2. Айвазова А.Е. Психологические аспекты зависимости/ А.Е. Айвазова. – СПб: Речь, 2003. – 120 с.
3. Акопов, А. Ю. Свобода от зависимости: социальные болезни Личности / А. Ю. Акопов. – СПб.: Речь, 2008. – 224 с.
4. Ананьева О. Аддикция и психологические кризисы: личностные, возрастные, семейные/ О. Ананьева. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 80 с
5. Лозовая Г.В. Признаки нефармакологических зависимостей // Психологические основы педагогической деятельности: Материалы 30-й научной конференции СПб ГАФК им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2003. – 20с.
6. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – 240с.
7. Выготский Л.С. Психология развития человека/ Л.С. Выготский – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
8. Ахвердова, О. А. Дифференциальная психология: теоретические и прикладные аспекты исследования интегральной индивидуальности: учебное пособие / А.О. Ахвердова, Н.Н. Волоскова, Т.В. Белых. – СПб.: Речь, 2004. – 168 с
9. Бельтюков, А.А. Аддиктивность – предмет психоаналитического исследования [Электронный ресурс] / А.А. Бельтюков. – URL: <http://russia.ecpp.org/node/1663/>
10. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития. – Обозр. психиат. и мед. психол. 1991/1. С. 8–15.

©Тулуш А.С., Монгуш Ч.Н., 2019

УДК 159.9

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Тюлюш Х.Б., Монгуш Ч.Н.

Тувинский государственный университет

Актуальность данной темы обусловлена обострившимся кризисом современной семьи, трансформацией супружеских, родительских и других социально-важных ролей. На сегодняшний день интерес к семье и браку, к

социально-психологическому климату в них, к внутренней согласованности супругов как никогда актуален, т.к. тенденцией современного общества стало размывание культурно-нравственных норм, забывание семейных традиций, нарушение общепринятых правил в построении отношений, воспитании детей, взаимоуважения.

В настоящее время в религиях XXI в. особо остро стоят вопросы о изучении специфика супружеского взаимодействия, представлений супругов о распределении ролей в семье, их отношения к различным сторонам семейной жизни и к семье в целом. Основанием для изучения данной проблемы явился кризис современной семьи, отмечаемый многими исследователями и учеными [3, с. 29].

В начале семейных отношений формируется модель будущей семьи – складываются общие семейные ценности, определяются духовные связи, распределяется власть и обязанности между супругами, все это приводит к поиску такого типа отношений, который удовлетворял бы обоих [1, с. 250].

История разработки проблемы супружеского взаимовосприятия в зарубежной психологии начинается с работ М. Николса и Р. Шварца. Начиная с 30-х годов XX века в русле психоаналитического направления психотерапии разрабатывалась теория, что супружеские пары имеют взаимосвязанные неврозы, которые лучше поддаются совместной терапии. Маркером неврозов были взаимосвязанные действия супругов и искаженные представления об их значении. Описывались комплементарные супружеские паттерны, характеризующиеся тем, что супруги искажают личности друг друга через призму своих иллюзий. Данные представления развивались в теории объектных отношений, где взаимное недовольство в паре и появление искаженного восприятия друг друга рассматривались как одно из следствий нарушения неосознаваемого супружеского контракта одним из партнеров [5, с. 26].

Семья – первая в жизни человека социальная общность, благодаря которой он приобщается к ценностям культуры, осваивает первые социальные роли, приобретает опыт общественного поведения [4, с. 26].

Наиболее полное определение именно удовлетворенности браком дает С.И. Голод: удовлетворенность браком, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности [2, с. 44].

Ряд более ранних исследований семейной проблематики, проведенных Р. Бладом, Д. Вульфом, Б. Парисом, Е. Лаки, свидетельствует о том, что с увеличением стажа брака удовлетворенность супругов им все более падает. Но существует и другая точка зрения, опирающаяся на

целый ряд более поздних работ, выполненных такими авторами, как Х. Фелдман, Гр. Спаниер, К. Кеннон, Б. Роллинс. Данные, полученные в них, служат основанием для утверждения о том, что зависимость удовлетворенности браком от стажа брака носит U-образный характер, т.е. уменьшение величины удовлетворенности на средних стадиях семейного цикла постепенно останавливается, а затем, у супругов со стажем 18-20 лет и более, наблюдается даже некоторый подъем [6, с. 56].

Цель исследования: изучить уровень удовлетворенности браком студенческой молодежи. База исследования: в исследовании приняли участие 13 студентов из филологического факультета и 18 студентов исторического факультета Тувинского государственного университета в возрасте от 22 до 35 лет.

Методика исследования: тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко, предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворенности-неудовлетворенности браком, а также степени согласования-рассогласования удовлетворенности браком у той или иной социальной группы. Результаты исследования студенческой молодежи филологического и исторического факультета представлены в таблице и на рисунке.

Статистически достоверные отличия по показателям удовлетворенности браком между результатами филологического и исторического факультета данной выборки получены по обоим переменным. Филологи-интроверты удовлетворены своим браком больше, чем историки. Их полученных показателей все-таки историков не в полной мере устраивает брак. И есть моменты, над которыми следует работать.

Такой компонент как «переходные» студенческой молодежи исторического факультета больше, чем исторический факультет. Это обусловлено тем, что мужчины мало участвуют в ведении домашнего хозяйства.

Таблица – Результаты исследования студенческой молодежи филологического и исторического факультета

№	Удовлетворенность (шкалы)	Тип характера			
		Экстраверты		Интроверты	
		ФФ, п=13	ИФ, п=18	ФФ, п=13	ИФ, п=18
1	абсолютно неблагоприятные				2
2	Неблагополучные				2
3	скорее неблагоприятные				1
4	Переходные			1	2
5	скорее благоприятные	2	2	2	3
6	Благополучные		3	5	2
7	абсолютно благоприятные	2		1	1

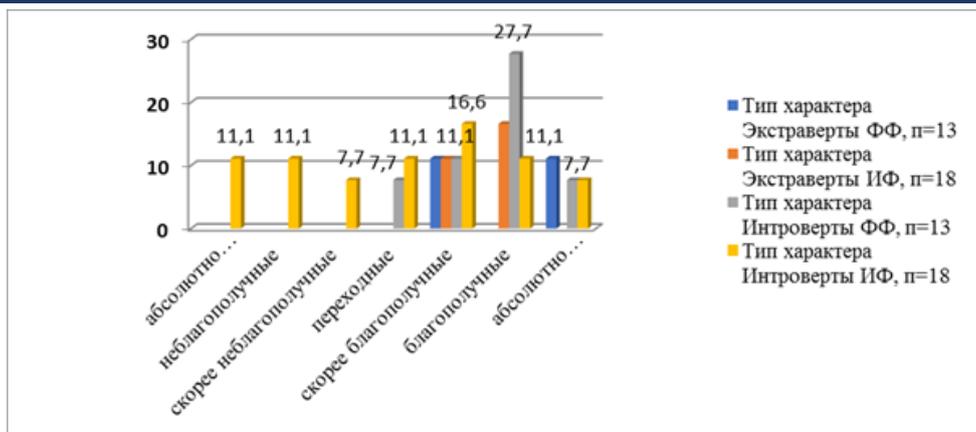

Рисунок – Сравнение результатов удовлетворенности браком студенческой молодежи филологического и исторического факультета

У пяти студентов исторического факультета наблюдается (выраженно) неудовлетворенность браком. Интроверты, меланхолики неудовлетворены браком. Неудовлетворенность браком характерна для женщин, чьи мужья в иерархии ценностей отдали предпочтение позициям «развлечения» и «счастье других». Женщина выполняет все семейные функции (нередко даже без поддержки мужа): воспитательную, хозяйственно-бытовую, экономическую, первичного социального контроля, духовного общения, социально-статусную, досуговую, репродуктивную, эмоциональную.

Таким образом, можно сделать вывод, что студенческая молодежь исторического факультета частично удовлетворены браком. Это обусловлено тем, что на это влияет ряд факторов: потребности в значимости, нарушение собственного достоинства, критика давление, навязывание своего мнения; потребности в положительных эмоциях; финансовые разногласия в паре; потребность во взаимопомощи; потребности в проведении совместного досуга и отдыха. Также по результатам исследования можно отметить, что студенческая молодежь филологического факультета, состоящих в семейных парах, считают свой брак благополучным или абсолютно благополучным и не хотят в нем ничего менять.

Список использованных источников:

1. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни / Ю.Е. Алешина – М., 1985 – 250 С.
2. Голод С.И. Будущая семья: какова она? / С.И. Голод – М.: Изд-во «Знание», 1990 –44 с.

3. Громова Ю.С. Исследование связи удовлетворенности браком с уровнем социокультурной совместимости и мотивацией достижения успеха. Вестник магистратуры. 2014. № 2 (29).

4. Краткий словарь по социологии / Под ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. – М., 1989 – 26 с.

5. Овсяникова Е. А., Эдемova Э. Н. Удовлетворенность браком супругов и их взаимоотношения с детьми // Молодой ученый. – 2017. – №1. – С. 411–414. – URL <https://moluch.ru/archive/135/37921/>.

6. Спирева Е. Н., Лидере А. Г. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя. Семейная психология и семейная терапия. 2001, № 4 (56).

7. Спирева Е. Н. Лидере А. Г. Психогенность стиля семейного воспитания как показатель неудовлетворенности браком (матери). Семейная психология и терапия. 2003. №2 (89). Удовлетворенность браком как индикатор функционирования семейной системы. Pro-Psichology.ru. <https://pro-psichology.ru/psichologicheskoe-obsledovanie-semi/576-udovletvorennost-brakom-kak-indikator.html>.

© Тюлюш Х.Б., Монгуш Ч.Н., 2019

УДК 159.99

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Уколова Ю.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В настоящее время актуальным представляется изучение связи компонентов жизнестойкости студентов с поведением в конфликте. Поиск и определение специфики взаимосвязей различных уровней жизнестойкости и стратегий поведения в конфликте имеет значительную практическую и теоретическую ценность. Однако не существует достаточного количества исследований, которые полностью изучили эти феномены.

Цель исследования – изучение взаимосвязь жизнестойкости личности и поведения в конфликтной ситуации.

Методы исследования: методика «Жизнестойкость» С.Мадди, перевод и адаптация Д.А. Леонтьев; тест «Стратегии (стили) поведения в конфликтной ситуации» К.Томаса, адаптация Н.В.Гришиной.

Жизнестойкость представляет собой сложное, структурированное психологическое образование, определяемое как развивающаяся система убеждений, способствующих развитию готовности управлять ситуацией повышенной сложности.

Таким образом, под жизнестойкостью мы понимаем совокупность ценностных установок, позволяющих рационально оценить существующие и потенциальные ресурсы, актуализировать рациональные потребности и положительно адаптироваться в заданных условиях. Помимо этого, жизнестойкость выступает неким «ресурсом» личности, позволяющим ей справиться с трудными жизненными ситуациями. В качестве трудной ситуации можно рассматривать межличностный конфликт в студенческой группе. Именно в период студенчества стоит дополнительно обращать внимание на жизнестойкость поскольку в это время, данный феномен проявляется очень ярко в силу воздействия большого количества стрессогенных факторов. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что благодаря социально-психологическим особенностям и возможностям студентов, жизнестойкость может стать ключевым ресурсом эффективного и позитивного развития молодежи в период их активного, личностного и социального становления.

В эмпирическом исследовании взаимосвязи уровня жизнестойкости личности и поведения в конфликтной ситуации был задействован 31 студент. Среди испытуемых: 8 юношей и 23 девушки, средний возраст 20,5 лет. В результате исследования у большинства студентов – участников исследования с высоким уровнем жизнестойкости наблюдается высокий уровень выраженности конструктивных стилей поведения в конфликте, таких как сотрудничество и компромисс (более 50% респондентов).

У студентов со средним уровнем жизнестойкости у 60% преобладают неконструктивные стратегии – избегания, приспособления и соперничества.

Испытуемыми с низким уровнем развития жизнестойкости конструктивные стратегии используются лишь на 30%.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что между уровнем жизнестойкости и выбором стратегий поведения в конфликтной ситуации существуют значимые взаимосвязи. Было обнаружено, что чем выше уровень жизнестойкости студента, тем чаще в конфликтных ситуациях он предпочитает использовать конструктивные стили поведения и тем самым реже прибегает к неконструктивным стилям поведения. И чем ниже уровень жизнестойкости, тем студент предпочитает заменять конструктивные стили поведения на неконструктивные стили.

Список использованных источников:

1. Богданов Е. Н. Психология личности в конфликте: Учебное пособие / 2-е изд. СПб.: Питер, 2015.- 271 с.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2016. – 464 с.

3. Калинина Н.В., Калинин И.В. Стратегии продвижения и карьерные ориентации персонала // Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Л.М. Митиной. 2018. С. 77-81.

4. Климов А.А. Жизнестойкость и её взаимосвязь с личностными ценностями студентов. – СПб.: Питер, 2008. – 368 с.

5. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ / Пер с англ.- СПб.: Речь. 2002. -418 с.

6. Фоминова А. Н. Жизнестойкость личности. Монография – М.: МПГУ, 2014. – 152 с.

© Уколова Ю.В., 2019

УДК 159.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ
ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
И УСПЕВАЕМОСТИ**

Феклистова Н.А., Коротаева А.И.

Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского

Современная система начального образования подразумевает реализацию индивидуального подхода и построение индивидуального образовательного маршрута для каждого ученика, что создаёт более комфортные условия для младшего школьника и повышает его успеваемость. Однако, чтобы индивидуальный подход был осуществлён эффективно, необходимо выявить взаимосвязь индивидуально-типологических особенностей и успеваемости.

Вопрос о взаимосвязи индивидуально-типологических особенностей и успешности учебной деятельности имеет важное теоретическое и практическое значение в психологической науке и педагогической практике. Проблемой взаимосвязи индивидуально-типологических особенностей младших школьников и успеваемости занимались многие отечественные и зарубежные психологи: Акимова М.К., Голубева Э.А., Ильин Е.П., Калмыкова З.И., Козлова В.Т., Лейтес Н.С., Локалова Н.П., Менчинская Н.А. и другие.

В младшем школьном возрасте складываются отношения с учителями, появляется система деловых отношений, складываются индивидуальные качества и особенности. У ребенка возникают трудности и проблемы в обучении, и, как правило, они переходят и в старшие классы, если не подвергаются коррекции. Поэтому возраст формирования таких

важных индивидуальных качеств, как лидерство, тревожность, агрессивность, компромиссность, дает начало успешному либо неуспешному обучению ребенка в школе, его будущие успехи.

Цель работы: изучить взаимосвязь индивидуально-типологических особенностей младших школьников и успеваемости.

Исследование проводится на учениках 3 класса в возрасте 8-10 лет, в количестве 23 человек класса Пежемской СШ №14 Архангельской области.

В исследовании были использованы следующие методики:

- 1) Собчик, Л.Н., «Индивидуально-типологический опросник»;
- 2) Бук, Дж., «Дом. Дерево. Человек».

Методики сопоставлялись с результатами успеваемости, взятыми из электронного дневника (средний балл).

Больше выражены показатели по шкалам эмотивность и тревожность. Это свидетельствует о том, что данные учащиеся в большинстве случаев склонны к необоснованным страхам, любят пожаловаться на своих обидчиков, болезненно переживают упреки, обладают выраженной впечатлительностью, тревожно реагируют на разного рода контрольные работы, По результатам тестирования были построены профили индивидуально-типологических особенностей каждого ученика, отражающие основные свойства личности.

Отметим, что у большинства испытуемых выраженность эмотивности, тревожности, сензитивности и интроверсии может характеризовать исследуемых как нерешительных и робких индивидов, занимающих ведомую позицию по отношению к другим. Однако выраженность ригидности, у некоторых учеников. свидетельствует об испытуемом как упорном и решительном человеке, которому важно признание, а иногда и позиция главенства.

Выраженность разнонаправленных тенденций у большинства учащихся свидетельствует о начальном этапе в формировании целостной идентичности личности и возможно о интересах в разных областях знаний, деятельности.

Проанализируем рисуночную методику. Представлены рисунки испытуемого К.К. На рис. 1 изображён дом (тюрьма). Возможно, это является следствием того, что испытуемый чувствует дискомфорт и несвободу у себя дома. На рис. 2 мы видим ржавое железное дерево – это признак выраженности чувства неполноценности и тревожности.

На рисунке испытуемого М.А. отсутствуют ноги, основные детали лица и спрятаны руки. Всё это говорит о выраженности чувства неполноценности и трудностей общения.

На рисунках Н.В. (3, 4) проявляются признаки демонстративности и стремления защититься от окружающих.

Испытуемые С.З. и Ф.М. вместо рисунка человека изобразили вымышленного героя – кентавра. Этот факт может свидетельствовать о выраженности демонстративности. Важно заметить, что результаты методики диагностики индивидуально-типологических свойств подтверждаются результатами рисуночного теста.

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Рисунок 3.

Рисунок 4.

По данным, полученным из методик, и результатам успеваемости был проведён корреляционный анализ по Спирмену. Корреляция между средним значением успеваемости и критериями: спонтанность, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, эмотивность не достигает уровня статистической значимости. Прямая взаимосвязь между индивидуально-типологическими особенностями и обучаемостью не обнаружена, но выявлена обратная взаимосвязь между «экстраверсией» и обучаемостью ($p \leq 0.05$). Получается, чем ниже экстраверсия, тем выше обучаемость. Контактные младшие школьники в меньшей степени уделяет внимание учению. Их интересы разноплановы, часто поверхностны, что приводит к недостаточному рассмотрению определенной области знаний. Кроме того, большая часть времени у таких ребят реализуется для поиска новых контактов, включения в отношения.

Однако надо отметить, что в условиях данной группы обучающихся данная особенность проявляется довольно ярко и отмечается педагогом.

Список использованных источников:

1. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер Ком, 1999.- с.159
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. [Текст] – Издание второе, дополненное, исправленное и переработанное. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000 – 384 с.
3. Коротаяева, А.И. Динамика развития гендерной идентичности младших школьников / А.И. Коротаяева // Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 4 – Том II (Психолого-педагогические науки, с. 241-244
4. Лапкина, Е.В. Совладающее поведение, жизнестойкость и жизнеспособность личности: связь понятий, функций// Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика, том 21, №4, 2015, с. 130-131
5. Собчик, Л.Н. Психодиагностика в медицине. Практическое руководство. /Л.Н. Собчик -Боргес, 2007. -416 с

© Коротаяева А.И., Феклистова Н.А., 2019

УДК 316.776.2

АНАЛИЗ ВИДОВ АГРЕССИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Филенко А.С.

Российский государственный гуманитарный университет

Современное общество характеризуется проникновением интернет-коммуникаций во все сферы и аспекты человеческой жизни.

В аналитических отчетах международной компании Hootsuite о состоянии цифровых технологий к началу 2019 года обозначены следующие данные: 5,11 миллиарда уникальных мобильных пользователей в мире; 4,39 миллиарда человек в качестве аудитории интернета; 3,48 миллиарда зарегистрированных пользователей социальных сетей [1, с. 37].

По данным исследовательской компании Mediascope в России интернетом пользуются 78 процентов россиян, что на десять процентов больше, чем два года назад [3, с. 74].

Параллельно с ростом числа пользователей интернета и количеством времени, проведенного в рамках интернет-ресурсов, происходит трансформация пользовательских привычек в интернете [5, с. 373].

Основные изменения в использовании интернета заключаются в следующем: более 50 процентов времени пользователи проводят в

мобильном интернете; растет скорость интернет-соединения, что позволяет пользователям за единицу времени получать больший объем информации; наиболее активно пользователи посещают поисковые интернет-ресурсы, площадки электронной коммерции, социальные сети.

Однако, вместе с утилитарной функцией интернет-коммуникации, выражающейся в удовлетворении потребностей пользователей в поиске информации, в общении, в самовыражении, появляются многочисленные риски, связанные непосредственно с интернет-пространством [2, с. 63].

Остановимся на классификации рисков, существующих в интернет-пространстве.

Во-первых, содержательные или контентные риски. Данный вид рисков связан с распространением в интернет-пространстве различного рода материалов, которые содержат вредоносную и травмирующую для пользователя информацию. В частности, информацию о методах самолечения, быстрого похудения, контент с шокирующими изображениями.

Во-вторых, финансовые риски. Данные риски связаны с распространением в интернет-пространстве информации о том, как можно быстро заработать деньги; распространением финансовых схем, вовлекающих большое число пользователей.

В-третьих, психологические риски. Психологические риски выражаются в чрезмерном вовлечении в интернет-пространство. Постепенно пользователи начинают проводить все больше и больше времени онлайн, стараются не пропустить новой информации от виртуальных друзей, появляется зависимость от интернет-коммуникации.

В-четвертых, риски, непосредственно связанные с интернет-общением. В ходе общения оффлайн человек реагирует не только на элементы вербальной коммуникации, но и замечает невербальные жесты, мимику, позу, интонации. Под воздействием открытых поз, жестов, доброжелательной мимики и интонаций человек доверяет собеседнику, начинает вести себя более естественно, непринужденно. В интернет-пространстве проследить ответную реакцию собеседника не всегда представляется возможным. Многие интернет-пользователи продолжают вести себя открыто и доверительно по отношению к виртуальным собеседникам, однако, собеседники не всегда доверительно и позитивно настроены. Это приводит к возникновению феномена интернет-агрессии.

Рассмотрим основные виды агрессии в интернете.

Первым видом агрессии в интернете является флейминг. Суть флейминга заключается в разжигании спора между интернет-пользователями, в ходе которого происходит эмоциональный обмен негативными репликами между участниками. Негативные реплики в

отношении друг друга используют все участники данного спора приблизительно в равных пропорциях.

Второй вид агрессии представляет троллинг. Троллинг связан с размещением в интернет-пространстве провокационных сообщений с целью инициировать конфликт между участниками за счет вызова негативной эмоциональной реакции.

Хейтинг является третьим видом интернет-агрессии. Хейтинг заключается в негативных комментариях, сообщениях, необоснованной критике и словесных унижениях конкретного интернет-пользователя.

Четвертым видом интернет-агрессии является киберсталкинг. Киберсталкинг проявляется в преследовании интернет-пользователя с использованием электронных средств через повторяющиеся навязчивые сообщения, которые вызывают раздражение, тревогу и опасения.

Кибербуллинг является пятым видом проявления агрессии в интернете. Кибербуллинг представляет собой форму агрессии, выражающуюся в преднамеренном и регулярном нанесении вреда посредством электронного текста [4, с. 312]. Кибербуллинг может осуществляться в отношении интернет-пользователя одним лицом или группой лиц с использованием любых электронных форм контакта (комментарии в социальных сетях, рассылка сообщений через мессенджеры, СМС-сообщения).

Основным отличием кибербуллинга от других видов агрессии в интернете является невозможность самостоятельного преодоления данной формы агрессии.

Основными характеристиками кибербуллинга являются: умышленное воздействие агрессора; регулярность агрессивного воздействия (частота воздействия может варьироваться от нескольких сообщений в минуту до нескольких сообщений в месяц); как правило групповые коммуникации (то есть в процесс кибербуллинга вовлекается многочисленный круг участников); неравные силы коммуникантов (агрессивно настроенные пользователи более многочисленны или воспринимаются более влиятельными по сравнению с жертвой агрессии); негативное психологическое воздействие травмирующей ситуации на всех участников коммуникационного процесса (интернет-жертва не находит силы отражения агрессии, что приводит к необратимым психическим и социальным последствиям; агрессивно настроенные интернет-пользователи распространяя негативную информацию, повышают уровень агрессии и напряженности в виртуальном пространстве и за его пределами).

Кибербуллингу могут подвергаться не только дети и подростки, но и представители взрослых групп населения. Считается, что наиболее

сильным является влияние кибербуллинга на подростков. Данный вывод базируется на особенностях подростковой психики, на специфике подростковой субкультуры [5, с. 304]. Однако, в связи с ежегодным ростом числа интернет-пользователей более взрослого возраста, с активным использованием социальных сетей, число взрослых людей, подвергшихся влиянию кибербуллинга, растет.

Для преодоления ситуаций кибербуллинга и других форм агрессии в интернете рекомендуется прекратить на время пользование социальными сетями или мессенджерами, которые использовались в качестве каналов агрессивного воздействия; проанализировать социокультурный контекст, в котором возникла ситуация кибербуллинга; разработать варианты коррекции своего поведения в интернет-пространстве; переключить внимание на развитие офлайн коммуникаций и социальных связей.

Феномен кибербуллинга требует междисциплинарного изучения, поскольку может быть рассмотрен в рамках предметного поля разных наук.

Список использованных источников:

1. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология интернета. – М.: Юрайт, 2019. – 424 с.

2. Слюсарев В.В., Кутырев В.А. Социокультурная безопасность в условиях глобального информационного хаоса // Материалы Международной междисциплинарной конференции «Россия в многовекторном мире: национальная безопасность, вызовы и ответы. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2017. – с. 62-64.

3. Современная социальная реальность: вызовы, риски, перспективы: монография / О.О. Андронникова, Л.Б. Шнейдер, О.А. Белобрыкина и др.; под ред. О.А. Белобрыкиной. – Новосибирск: НГПУ, 2019. – 130 с.

4. Социология молодежи: учебник для академического бакалавриата / Р.В. Леньков [и др.]; под ред. Р.В. Ленькова. – М.: Юрайт, 2018. – 416 с.

5. Тимохович А.Н. Проблема самореализации молодежи в современном обществе // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Перспективы психологической науки и практики». – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет дизайна и технологии», 2017. – с. 371-375.

6. Тимохович А.Н., Филенко С.С. Включенность молодых людей в субкультуры: результаты эмпирического исследования // Вестник университета (ГУУ), 2015, № 10. - с. 303-307.

© Филенко А.С., 2019

УДК 156.99, 316.46

**СТИЛЬ РУКОВОДСТВА
КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР
БЛАГОПРИЯТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ**

Фокеева Н.С., Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В современных социально-экономических условиях одним из важных факторов, определяющих эффективность взаимоотношений руководителя и подчиненных в процессе реализации своих организационных функций, является стиль руководства, который выступает не только инструментом профессионалов, но и позволяет создать определенное социально-экономическое пространство, в котором каждый сотрудник получает возможность проявить свой потенциал, обеспечивая при этом наибольшую эффективность и производительность, а так же повышает приверженность сотрудников своей компании и формирует коллектив, способный в долгосрочном периоде достигать ключевых целей организации.

В целом стиль руководства можно определить как способ воздействия руководителя на подчинённых с целью эффективного выполнения управленческих функций [1]. На стиль оказывают влияние две группы факторов: 1) субъективные (личность руководителя, те способы и приемы, с помощью которых он осуществляет руководство); 2) объективные (окружающая производственная среда, особенности коллектива и сферы деятельности и пр.).

Стиль выражает отношения, которые складываются между руководителем и подчиненным, характеризующихся разнообразием и сложностью.

Руководителю необходимо держать в поле зрения все групповые явления в коллективе, с тем, чтобы в нужный момент скоординировать действия всех его членов, выровнять психическую атмосферу, направляя усилия подчиненных на продуктивное решение целей и задач.

Работа по улучшению организации и условий деятельности должна обязательно предусматривать оптимизацию взаимоотношений в коллективе путем создания атмосферы сотрудничества, теории и взаимопомощи.

На стиль руководства и организационные взаимоотношения в первую очередь оказывают влияние установки на тип отношений руководителя с подчиненными, среди которых можно выделить объективную, обвинительную и защитную.

При объективной установке на отношения с подчиненными руководитель ориентируется на значимые стороны создавшейся в коллективе ситуации и старается объективно оценить свою роль и участие.

При обвинительной установке руководитель стремится уйти от ответственности, обвинить в недостатках своих коллег или подчиненных, что является показателем отсутствия личностных качеств, необходимых для выполнения роли руководителя.

Реализация разработанной программы эмпирического исследования осуществлялась на выборке из 20 сотрудников двух отделов, из которых 6 мужчин и 14 женщин г. Москвы в возрасте от 19 до 65 лет.

Тестирование испытуемых по выбранным методикам проходило в индивидуальном порядке. Испытуемым предлагались тексты опросников, бланки для ответов, предлагалась подробная инструкция по их заполнению. Время, затраченное каждым испытуемым на заполнение опросников, составляло примерно 5-10 минут.

На рисунке представлен сравнительный профиль руководителей двух отделов.

Проведенное исследование позволило определить преобладающий тип руководства в двух испытуемых группах. Несмотря на то, что в обоих случаях – это выраженный демократический стиль руководства (37,8 баллов в 1-й группе и 38 баллов во второй группе), были выявлены определенные отличия. У руководителя второй группы в значительно меньшей степени выражен либеральный стиль (21,2 балла против 27,5), что подтверждает факт более участвующего и заинтересованного отношения руководителя к своим подчиненным.

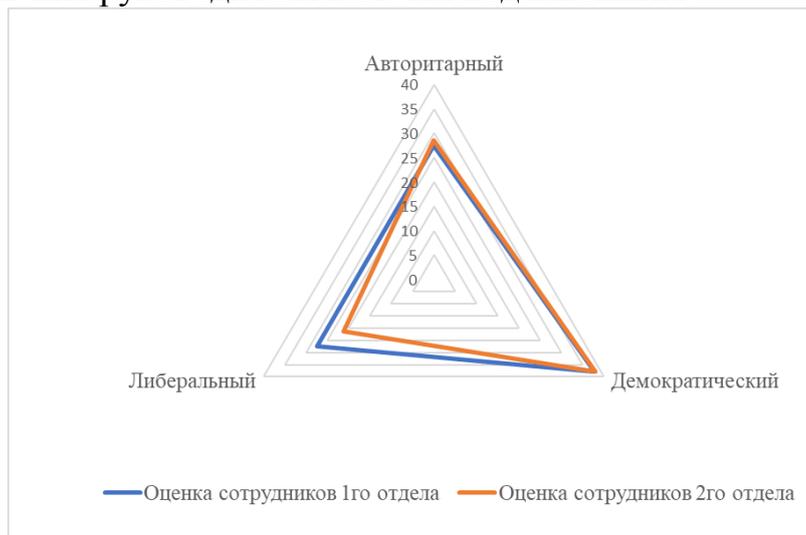

Рисунок – Сравнительный профиль руководителей двух отделов

Вместе с тем, полученные данные свидетельствуют о том, что в определенных условиях руководитель выстраивает свою деятельность в условиях чрезмерной автократичности и попустительства.

Следует отметить, что выявленный тип руководства не придерживается принципов эффективного менеджмента, также не принимается во внимание сторонний опыт и прогрессивные теоретико-методологические принципы ситуационного подхода к управлению.

Результаты исследования типа руководителя во втором отделе показали, что по мнению сотрудников руководителю также свойственен ярко выраженный демократический стиль руководства. При этом сотрудники отмечают присутствие авторитарного и либерального стиля руководства – 28,6 и 21,2 пункта соответственно.

В определенной степени сравнительная характеристика профилей руководителей двух отделов является отражением выявленных показателей стрессоустойчивости, реактивной и личной тревожности в соответствующих испытуемых группах.

По мнению автора руководителю необходимо использовать различные эмоциональные моменты для повышения успешности совместной работы. Установленный эмоциональный контакт довольно часто оказывается эффективнее, чем наставления и письменные приказы. Для получения нужного результата может быть достаточно мягкой просьбы, подкрепленной эмоциональным взаимопониманием.

Также необходимо учитывать тот факт, что стиль управления в определенной степени зависит от умения руководителя эффективно организовать личную деятельность и деятельность своих подчиненных.

Так, положительно влияет на эффективность деятельности умение планировать, правильно определять порядок важности и срочности дел, последовательность выполнения операций, количество принимаемых решений. На эффективность работы менеджера влияет умение использовать возможности подчиненных, знание их, способность к пониманию их потребностей и эмоционального состояния, постановка задач вместо непосредственного руководства.

Список использованных источников:

1. Андреева Г.М., Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Андреева Г.М. - М. : Аспект Пресс, 2017.
2. Борисова Е.А. Управление персоналом для современных руководителей: Учебное пособие. - СПб: Питер, 2011. – 396 с.
3. Гродский В.С. Управление человеческими ресурсами: теория, практика, эффективность: монография / под ред. проф. В.С. Гродского и проф. Н.В. Солововой. – М.: РИОР : ИНФРА-М. 2018. – 278 с.

© Фокеева Н.С., Антоненко И.В., 2019

УДК 316.61

ТРУДОУСТРОЙСТВО ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Шукшин А.П.

Сибирский государственный университет водного транспорта

Современное общество обладает множеством социально-психологических проблем, таких как групповой фаворитизм, компьютерная аддикция, коррупция и так далее. Но особой проблемой нашего времени можно выделить проблему трудоустройства инвалидов, ведь данная группа людей наиболее социально незащищенная. Эта проблема сложно разрешима, так как не каждый работодатель готов принять на работу человека с ограниченными возможностями здоровья. Основная причина заключается в затратах на создание специального рабочего места и недостаточном благоустройстве городской среды, которая не позволяет лицам с инвалидностью добраться до места работы. Исходя из этого, люди с ограниченными возможностями здоровья практически исключаются из общества, получая экономическую несамостоятельность и незащищенность. Однако существуют меры, которые позволяют интегрировать инвалидов в общество и предоставить им комфортное место работы.

В современной России приблизительно одна треть инвалидов трудоустроена. Это означает, что большая их часть зависит от государственных пособий, помощи близких людей и практически не имеет возможности быть независимой. Работодатель не заинтересован в том, чтобы брать на работу инвалида, ведь возникают дополнительные затраты на организацию рабочего места. К тому же зачастую инвалиды могут выполнять только несложную, не требующую специальных умений работу в связи недостаточной квалификацией или неспособностью физически выполнять эту деятельность. Безусловно, государство принимает активное участие в трудоустройстве людей с ограниченными возможностями, «поскольку денежные пособия не всегда содействуют участию инвалида в обществе, не всегда стимулируют его к активному поиску работы, то в законодательстве многих стран кроме денежных выплат предусматриваются меры, гарантирующие участие лица в экономической и социальной жизни» [1, с. 28]. В России существуют меры, способствующие трудоустройству инвалидов, в основном это достигается за счет налоговых льгот и квотирования рабочих мест на крупные и средние предприятия. К сожалению, подобных мер недостаточно для предпринимателя, ведь это влечет за собой дополнительные затраты, необходимость регулярного обследования рабочего места и особенностей

труда. Именно поэтому для предпринимателя налоговые льготы незначительны, а квотирование рабочих мест дает ему выбор: предприятие может создать определенное количество рабочих мест для инвалидов или заплатить штраф. Большинство выбирают второй вариант, так как это менее затратно. Некоторые инвалиды при приеме на работу нередко сталкиваются с психологической неподготовленностью, с предрассудками работодателя, не желающего трудоустроить человека с ограниченными возможностями здоровья. К тому же, даже трудоустроенные инвалиды получают зачастую более низкую оплату труда, имеют сложности при продвижении по карьерной лестнице, низкие шансы на повышение квалификации и возможность работать лишь на специализированных предприятиях.

Для любого человека целью трудовой деятельности является как обеспечение своего экономического благосостояния, так и реализация своих способностей, коммуникация с другими людьми и интеграция в общество. Это означает, что проблема трудоустройства людей с ограниченными возможностями имеет как социально-правовой, так и психологический характер. «Низкий уровень информированности специалистов по работе с кадрами и подбору персонала, психологическая неготовность самого работодателя сотрудничать с работником, имеющим инвалидность, отсутствие финансовой и организационной возможности в вопросе адаптации условий труда служат серьезным барьером в конкурентоспособности работников с инвалидностью на рынке труда» [2, с. 89].

На сегодняшний день существуют несколько методик, позволяющих инвалидам устроиться на работу. Самый очевидный из них – это предоставление людям с ограниченными возможностями работу на дому. Это дает людям с инвалидностью возможность получать максимальный эффект от работы, так как имеются необходимые условия для организации труда, позволяющие предпринимателю получать более высокие показатели деятельности работника. Более того, инвалиду не приходится добираться до места работы, так как зачастую городская среда некомфортна для инвалида и причиняет ему дополнительные неудобства. Но и в таком подходе есть свои недостатки, ведь человек все равно остается в «четырех стенах» и потребность в коммуникации он может удовлетворить лишь за счет технических устройств. Вторая же возможность коммуникации заключается в том, чтобы родственники, друзья, коллеги посещали инвалида. Это означает, что человек с ограниченными возможностями здоровья из-за собственного физического состояния испытывает сложности в коммуникациях, что в свою очередь накладывает психологические отпечатки, такие как депрессивность и замкнутость.

Чтобы избежать этого, необходимо работодателю грамотно подобрать работу для инвалида, которая не только приносила бы доход, но и давала возможность удовлетворять потребность в социальном общении. В случае организации рабочего места на дому, возможны следующие решения проблем с коммуникацией, например, выполнять интерактивную или групповую работу, чтобы инвалид вступал в общение с коллегами, с подобными ему специалистами, тем самым он будет чувствовать свою необходимость в общем технологическом процессе.

Государство также разрабатывает на правовом уровне методики, которые дают предпринимателям мотивацию трудоустроить инвалидов. Например, уменьшенный пенсионный взнос, субсидии на возмещение расходов работодателя по созданию или модернизации рабочих мест для трудоустройства инвалидов, различные льготы и уменьшенная ставка налога. «На сегодняшний день наблюдается перенасыщение различными компаниями, схожими по своей специфике деятельности, и каждая из них стремится занять определенное место на рынке и в сознании потребителей» [3]. К сожалению, государство в основном выделяет субсидии средним и крупным предприятиям, тем самым малый бизнес оставляя в стороне, а ведь именно в нём проще всего интегрировать новые идеи и опыт. Следовательно, дополнительные субсидии могут положительно повлиять на количество трудоустроенных лиц с инвалидностью. Более того, на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует федеральный закон о регулировании правоотношений в области социального предпринимательства. Отсюда следует, что социальный предприниматель должен находить баланс между законодательством, регулирующим предпринимательскую деятельность и деятельностью социально-ориентированных некоммерческих организаций. Это добавляет дополнительные юридические сложности предпринимателю.

В современной практике существуют проекты, которые помогают трудоустроить инвалидов. В качестве примера можно привести проект «Старт для каждого». Суть его заключается в обучении мастеров по ремонту компьютерной техники из числа инвалидов и предоставление им рабочих мест на дому. Главным преимуществом данной стратегии является то, что работодатель получает ценных сотрудников, так как они более стабильны, трудолюбивы и надежны, чем специалисты без ограниченных возможностей здоровья. Так, приобретя знания и навыки в области ремонта электроники, работники не будут искать новые и более перспективные места, ведь таких мест дефицитное количество. Также предпринимателю не нужно думать о затратах на содержание мастерской в офисе, поскольку трудовая деятельность проходит дома, и инвалид сам

выбирает, как и когда ему удобно приступить к работе, сам формирует индивидуальный график работы. Более того, инвалид может удаленно общаться с другими специалистами по реализации профессиональной деятельности, тем самым решая проблему недостатка коммуникаций.

Этот проект служит примером того, как предприниматель смог не просто предоставить рабочие места инвалидам (решив одну из актуальных проблем современного общества), но и извлечь экономическую выгоду. Данный пример показывает, что такая стратегия успешна и может быть внедрена в другие компании, тем самым демонстрируя предпринимателям, что устраивать трудоспособного работника с инвалидностью - это выгодно как для предпринимателя и работника, так и государства и общества. С помощью такой стратегии можно добавить социальные перспективы почти в любой бизнес, направленный на сферу услуг.

Таким образом, одна из наиболее острых социально-психологических проблем современного общества является проблема с трудоустройством инвалидов. Ведь в современном российском обществе существует большое количество социальных, экономических и психологических барьеров, мешающих инвалидам трудоустроиться, что вызывает сложности при интеграции в общество. Государство же вводит различные методики для увеличения числа трудоустроенных инвалидов, эффективность которых невысока в основном из-за недостатков дополнительных стимулов для социального предпринимательства. Но, даже несмотря на это, существуют социальные проекты, которые помогают инвалидам с трудоустройством. Более того, подобные проекты демонстрируют перспективы социального предпринимательства, тем самым интегрируя его практически в любую отрасль.

Список использованных источников:

1. Чалдаева Д. А., Нигматьянова И. Г. Зарубежный опыт социальной реабилитации инвалидов // Вестник Казанского технологического университета, № 3, 2010, С. 20-30.

2. Шумова Ю. В. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право» vol. 14, № 2, 2014, С. 89-92.

3. Питько О.А. К вопросу позиционирования компании на потребительском рынке // В сборнике: НАУЧНЫЙ ПОИСК В XXI ВЕКЕ Материалы I международной научной конференции по евразийскому научному сотрудничеству. Под редакцией В.А. Должикова. 2014. С. 70-74.

© Шукшин А.П., 2019

УДК 159.9

ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЯ КАК ВИД НЕХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Щербина Т.Р., Прохоровский И.А., Иванова И.В.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Компьютерные Интернет-технологии представляют собой одну из наиболее динамично развивающихся сфер человеческой деятельности, они оказывают сильное влияние на формирование индивидуальности каждого человека. Их использование связано как с профессиональной и производственной деятельностью, так и со сферой досуга и развлечений. Однако, динамика «интернетизации» российского социума обусловила возникновение серьезной проблемы: рост патологического использования Интернет-ресурсов. Основной категорией населения, активно использующей Интернет-технологии являются дети и молодые люди. Помимо очевидных плюсов в технологическом и образовательном функционировании общества столь масштабное распространение компьютерных технологий влечёт за собой определённые негативные последствия. Одним из наиболее существенных проявлений такого рода является Интернет-аддикция.

Согласно данным института маркетинговых исследований, в последнее время эта проблема набирает популярности и становится всё более актуальной в контексте профилактики зависимого поведения молодёжи. В 2010 году Интернетом в России пользовались 43,3 млн. человек, в 2015 году – 78 млн. человек, в 2017 году – 87 млн. человек (73% населения), к середине 2018 года – более 90 млн. человек (81% населения) [3].

Статистика Интернет-зависимых подростков позволяет определить количество времени, проведённого в сети за день. С 2006 по 2010 год число подростков, которые проводят за компьютером не менее трёх часов каждый день, увеличилось в четыре раза (с 5,7% до 21,7%). К 2018 году уже 56% детей постоянно находятся в Сети. Пребывание в Интернете не ограничивается только игроманией, которая показывает, что подростки отождествляют себя с игровым персонажем [3]. В связи с этим, в 2018 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) запланировала внести зависимость от онлайн- и видеоигр в официальный классификатор болезней ICD-11 (МКБ-11).

Термин «Интернет-зависимость» был введён в обращение в 1994 году американским врачом-психиатром И. Голдбергом. Он сформулировал его как навязчивое влечение выйти во всемирную сеть и находиться там как можно дольше [4, с. 92].

Ф.А. Саглам категорию «Интернет-аддикция» охарактеризовывает как форму деструктивного поведения, выражающуюся в стремлении к уходу от фрустрирующей реальности посредством изменения своего психического состояния фиксацией внимания на Интернет-ресурсах [7, с. 88].

А.В. Россохин считает, что Интернет-зависимость от других видов зависимостей отличается отсутствием признания реальности и признания самой зависимости. Молодые люди виртуальную реальность нередко воспринимают как норму. Погружаясь сознательно в киберпространство, молодой человек, как правило, не замечает, что содержание его бессознательного тоже проецируется в виртуальный мир, который посредством воображения наполняется глубоким для него смыслом, виртуальная реальность становится более важной, чем жизнь во внешнем мире [6, с. 516].

Интернет-зависимость – это отклонение, которому более подвержены дети в возрасте от 6 до 16 лет, и Е.Г. Гайнцев в своей статье определяет следующие причины:

- 1) неокрепшая психика;
- 2) отсутствие контроля;
- 3) отсутствие культуры пользования Интернетом;
- 4) легкодоступность Интернета;
- 5) отсутствие возрастного ценза к входу в Интернет;
- 6) плохое представление последствий пользования Интернетом;
- 7) отсутствие временного контроля пребывания в Интернете [1, с. 117].

Американский психиатр К. Янг выделяет пять основных типов Интернет-зависимости:

1. Компьютерная зависимость. Компьютерную игровую зависимость автор относит к компьютерным зависимостям, понимая под этим обсессивное пристрастие к работе с компьютером.

2. Компульсивная навигация в Сети.
3. Перезагруженность информацией.
4. Киберкоммуникативная зависимость.
5. Киберсексуальная зависимость [8, с. 25].

О.Н. Дувалина и Л.О. Осипов в своей работе выделяют следующие виды Интернет-зависимости:

1. Хакерство, создание информационных продуктов, способных нанести вред другим пользователям интернета.

2. Коммуникативная деятельность в интернете, выражающаяся в постоянной потребности общаться с помощью социальных сетей.

3. Геймерство, самая распространенная интернет-зависимость, связанная с изобилием в интернете разнообразных компьютерных игр, находящихся в свободном доступе. Преобладание данного типа зависимости связано с динамичностью, увлекательностью игр [2, с. 26].

Ф.Г. Ловпаче в своей статье выделяет некоторые виды зависимости, обусловленные разными направлениями развития Интернета:

информационная зависимость, когда происходит непрерывный поиск новой информации, причём без определённой цели;

интернет-зависимость от онлайн игр;

зависимость от виртуального общения [4, с. 92].

Существует мнение, что Интернет может иметь аддиктивный ресурс.

К. Янг определил три главных фактора Интернет-зависимости:

доступность разного рода порнографических изображений, также информации и интерактивных площадок;

анонимность той информации, которую можно передать и лично её контролировать;

скрытые чувства, которые устанавливаются на подсознательном уровне достаточно большую степень доверия к общению в сети [4, с. 95].

Т.Г. Маторкина в своей работе обращает внимание на психологические и физические симптомы, выделенные американским доктором М. Орзак:

1. Улучшение самочувствия и настроения при выходе в сеть Интернет.

2. Невозможность адекватно контролировать время, проводимое в интернете.

3. Увеличение количества времени, которое проводится за компьютером/телефоном.

4. Ухудшение социальных связей/отношений с друзьями и родственниками.

5. Чрезмерная раздражительность и снижение настроения в процессе деятельности, которая не связана с интернетом.

6. Возникновение проблем на работе, учебе, повседневной жизни [5, с. 264].

Интернет-аддикция – одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности. Стремительное развитие информационных технологий позволяет поставить зависимость от сети в один ряд с другими опасными аддикциями. Неуклонно растущая компьютеризация российского общества актуализирует проблему патологического использования молодёжью возможностей Интернет-технологий. При всех преимуществах информационных технологий они несут и немалую угрозу, что делает этот вопрос актуальным сегодня и в

ближайшем будущем. Практика показывает возрастающую значимость данной проблемы, необходимость её исследования и поиска путей решения. Изучение феномена Интернет-зависимости позволит выявить основные проблемы, поможет выработать профилактические меры по предупреждению Интернет-зависимости, а также предупредить дальнейшее распространение феномена.

Список использованных источников:

1. Гайнцев, Е. Г. Социальные последствия Интернет-зависимости [Электронный ресурс] / Е. Г. Гайнцев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. - № 6-1. – С.116-118. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25444420>

2. Дувалина, О. Н. Интернет-зависимость у подростков: причины и последствия [Электронный ресурс] / О. Н. Дувалина, Л. О. Осипов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. - № 49-3. – С. 25-29. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39452986>

3. Исследовательская компания Gfk. Исследования Gfk: Проникновение интернета в России [Электронный ресурс] // Средства массовой информации и развлечения. – 2018. – Режим доступа: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii-1/>

4. Ловпаче, Ф. Г. Психологические особенности Интернет-аддикции как актуальная проблема современного мира [Электронный ресурс] / Ф. Г. Ловпаче // Вестник Адыгейского Государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2017. - № 2 (198). – С. 91-96. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29896199>

5. Маторкина, Т. Г. Интернет-зависимость как проблема современности [Электронный ресурс] / Т. Г. Маторкина // Вестник современных исследований. – 2018. - № 12.8 (27). –С. 263-265. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36873149>

6. Россохин, А. В. Виртуальное счастье или виртуальная зависимость [Текст] / А. В. Россохин, В. Л. Измагурова // Личность в измененных состояниях сознания. – М.: Смысл, 2009. – С. 516-523.

7. Саглам Ф. А. Интернет-аддикция подростков как форма проявления отклоняющегося поведения [Электронный ресурс] / Ф. А. Саглам // Педагогическое образование и наука. - 2009. - № 5. - С. 88-91. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17062088>

8. Янг К. С. Диагноз – интернет-зависимость [Текст] / К.С. Янг // Мир Интернет. - 2000. - №2 – С. 24-29

© Щербина Т.Р., Прохоровский И.А., Иванова И.В., 2019

УДК 364.28

СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Яковлева Л.К.

Казанский национальный исследовательский технологический университет

На сегодняшний день, в нашей стране отмечается стремительный рост сексуальной активности среди молодого поколения. Все это происходит из-за изменений некоторых факторов: раннее наступление полового созревания и психосоциального взросления, повышение продолжительности времени между половым созреванием и вступлением в брак, миграция подрастающего поколения в крупные города из сел и деревень для поступления в университеты или для поиска работы, что, в свою очередь, приводит к отделению от семьи и потере традиций. Также, легкодоступность к порнографической информации: кино, видео, фото, литература негативно сказываются на воспитании сексуальной культуры у молодых людей.

Социальные проблемы, существующие в нашей стране, отрицательно сказываются на системе межполовых и семейных отношений. Высокий процент разводов, распространение заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП), в том числе ВИЧ-инфекции, нежелательная беременность, аборт – порождают значительные беспокойства. Невысокий уровень сексуальной культуры несет опасность для всей цивилизации. По-нашему мнению, оплошность и неосторожность в сексуальной сфере по своему влиянию и длительности воздействия может нанести больший урон для общества, чем иные сферы жизнедеятельности человека.

Форма сексуального поведения молодых находится в зависимости не только от его субкультуры, но и от его личных глубоких индивидуальных качеств [3].

Сейчас СМИ оказывают значительное влияние на молодое поколение, по сравнению с семьей или школой. Непрерывные показы, реклама «сексуальных отношений без обязательств» привели к тому, что теперь не только подростки, но и их родители смирились с ранней половой жизнью их детей, считают нормой начало половых отношений до заключения брака. И сейчас очень многие родители перестали разговаривать с детьми о воздержании, а вместо этого они покупают им презервативы.

В настоящий момент очень модными стали гражданские браки, то есть сожительство [1]. Это, в свою очередь, может привести к снижению

степени важности, нуждаемости в семье, супружеских отношениях и детях. Перспектив таких отношений нет.

Сексуальность становится неким дозволенным, и поэтому она перестает быть связанным с девиантным поведением [2]. Так как установки родителей меняются, сексуальность становится приемлемым сюжетом внутрисемейного общения. В семье ребенок получает воспитание духовное, нравственное, но не сексуальное воспитание. Этот вид воспитания дают другие агенты: школа, улица, друзья, СМИ. В настоящее время идет процесс коренных изменений общепринятых норм, ограничений и запретов в области половых отношений.

Возникновение интернета кардинально поменяло информационные условия во всех областях жизни, в том числе и в сексуальной сфере.

Во-первых, зарождаются новейшие, наиболее раскрытые и персонифицированные формы полового просвещения.

Во-вторых, встречаются моделируемые конференции, где люди могут обсуждать свой сексуальный опыт или даже обменяться им.

В-третьих, интерактивная виртуальная реальность позволяет людям обретать новых друзей и становиться другим человеком: более храбрым, смелым, входить в новые сексуальные роли и проживать их. Это актуально для робких, стеснительных в жизни людей, у которых есть сексуальные фантазии, которые кажутся неосуществимыми.

В-четвертых, интернет включает в себя большое число порнографической информации. Из-за этого появляются новые моральные и педагогические проблемы.

В рамках изучения данной проблемы мы использовали метод социологического опроса, возраст опрошенных был от 15 до 30 лет. Основной целью опроса было изучение отношения и модели поведения молодежи в сексуальной культуре. Опрос проводился с помощью Google формы.

63,6% опрошенных были женского пола, оставшаяся часть – мужского. Около половины состоят в браке.

Первые половые отношения у 53,8% приходился на 17-20 лет, у 30,8% дебют был до 16 лет. Половых партнеров у 69,2% респондентов было всего 1-2, у 15,4% – 3-4 партнера, и у оставшейся 15,4% много.

По результатам опроса, прерванный половой акт является самым популярным методом контрацепции, но это, к сожалению, далеко не надежный метод. У половины респондентов были случайные половые связи. Основная часть опрошенных считает, что родителям необходимо беседовать со своими детьми о сексуальной жизни. Половина респондентов считают, что половая жизнь до брака – это норма. 21,4% не

знают, что противозачаточные таблетки не защищают от инфекций, передающихся половым путем.

В ходе проведенного социологического исследования выявлена отрицательная тенденция роста возможных рисков заражения. Принимая во внимание современные особенности эпидемии ВИЧ, особенное внимание необходимо уделять формированию безопасных моделей сексуального поведения.

Список использованных источников:

1. Гурко Т.А. Брак и родительство в России [Электронный ресурс / Режим доступа]: <https://www.isras.ru/publ.html?id=740>. Дата обращения 21.11.2019.

2. Кон И.С. Сексология [Электронный ресурс / Режим доступа]: <http://kingmed.info/media/book/5/4284.pdf>. Дата обращения 21.11.2019.

3. Рогачева Т.В., Маликова Н.Н., Захаров М.А. Сексуальная культура современной российской молодежи [Электронный ресурс / Режим доступа]: http://mprj.ru/archiv_global/2013_1_18/nomer/nomer12.php. Дата обращения 21.11.2019

© Яковлева Л.К., 2019

УДК 613.86; 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Яшкова Д.А., Дашкевич И.П.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Психологическое здоровье является наиважнейшим аспектом здоровья. Всемирная организация здоровья определяет психологическое здоровье так: «Психическое здоровье – это состояние благополучия, при котором человек способен реализовывать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества.» Психологическое здоровье определяет эмоциональное состояние, продуктивность, эффективность работы, желание развиваться и общаться с другими с людьми. Психологическое здоровье безусловно оказывает влияние и на физическое. Когда человек болеет физически – простудой или гриппом, человек идет к врачу, в больницу, обращается за медицинской помощью. Когда человек испытывает внутренние проблемы – стресс, тревогу, он обычно ничего не предпринимает. Психологи и бизнес-тренеры отмечают, что курсы и тренинги по стрессоустойчивости повышают работоспособность клиентов. Известно, что когда человек получает психологическую помощь, он меньше обращается за медицинской помощью.

Психическое здоровье очень важно, потому что:
психика и физическое состояние человека тесно связано, тревожность и стрессы могут негативно сказаться на здоровье человека;
психическое здоровье напрямую связано с коммуникативностью, оно позволяет поддерживать хорошие отношения с близкими и коллегами, обсуждать важные проекты, договариваться с людьми;
психически здоровые люди реже подвергаются влиянию негативных социальных действий.

В 2012 г. в «British Medical Journal» были опубликованы результаты исследования, согласно которым средняя продолжительность жизни психически здоровых людей выше, чем у людей с расстройствами. Более того, риск умереть от заболеваний сердечно-сосудистой системы на 94% выше у тех, кто подвержен постоянной депрессии и чувству тревоги и не может с ними справиться.

Таким образом, если человек психически здоров, он способен полноценно получать удовольствие от жизни. Психическое здоровье человека определяют такие факторы как биологические, социальные и психологические. Влияние на психологическое здоровье могут оказать стрессовые ситуации, болезни, зависимость и привыкания, проблемы на работе или в семье, неприятие в общественном коллективе (в социуме), вредные привычки, такие как алкоголь и курение.

Психическое здоровье характеризуется следующими показателями:
непосредственно отношениям с окружающими людьми. важно чтобы эти отношения были позитивными, добрыми, открытыми;
работоспособность. желание работать, творить, делать мир вокруг себя лучше;
самостоятельный выбор и ответственность за свои поступки;
соответствие этическим нормам;
способность управлять своими эмоциями;
анализ своих действий и жизни. (человеку очень важно и полезно иногда останавливаться и анализировать куда он идёт, в нужном ли направлении движется);
нормальная самооценка (адекватное и реальное принятие себя, знание своих положительных сторон и недостатков).

Для сохранения своего психического здоровья необходимо соблюдать определенные правила:

Здоровое питание. Здоровая еда – эта энергия и силы для нашего организма;

Спорт, прогулки. Для нормального функционирования организма необходимо развивать выносливость, укреплять мышцы;

Сон. Очень важно давать организму отдых – не менее 7, 8 часов сна в сутки;

Саморазвитие;

Позитивное отношение к жизни;

Стрессоустойчивость. Важно понимать, что из любой ситуации найдется выход, главное уметь справляться со своими эмоциями;

Отказ от вредных привычек.

Также очень важно пытаться не воспринимать негативную информацию; видеть во всем положительные моменты; вежливо относиться к окружающим; делать добрые дела.

Необходимо понимать, что позитивное мышление определяется не столько окружающими факторами, сколько самим восприятием человека этой ситуации и его отношением к ней.

Для нормального психологического здоровья нужны соответствующие условия окружающей среды, только благодаря положительной и благоприятной обстановке возможно поддержание высокого уровня психического здоровья.

Для укрепления психологического здоровья необходимы:

положительная обстановка в детстве (питание, развитие, безопасность ребенка);

психологическая поддержка ребёнка;

разнообразные виды социальных поддержек (кредитирование, льготы, социальные программы);

помощь при бедствиях, катастрофах и т.д.

Список использованных источников:

1. Дружилов С.А. Психическое здоровье и экология личности (рус.) // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 12. – С. 12-16.

2. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> - Всемирная организация здравоохранения

© Яшкова Д.А., Дашкевич И.П, 2019

УДК 378.1

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ВУЗАХ РОССИИ И ИЗРАИЛЯ

Зонова Ю.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

С каждым годом уровень осведомленности студентов о собственных правах, свободах и обязанностях растет. Именно в этих условиях возрастает значимость и ценность органов студенческого самоуправления, что делает настоящее исследование актуальным.

В данной работе рассматриваются особенности деятельности органов студенческого самоуправления в России и в Израиле. Изучение израильской системы студенческого самоуправления может быть полезным, поскольку уровень высшего образования в данном государстве довольно высок – Израиль занимает 17 место из 50 в Рейтинге национальных систем высшего образования [4].

Основные аспекты законодательной базы студенческого самоуправления. В России деятельность органов студенческого самоуправления регулируется федеральным Законом об Образовании. Так, в данном законе сказано, что студенческие советы создаются и с целью учета мнения обучающихся по вопросам управления образовательной организацией, и для принятия локальных нормативных актов, затрагивающих права и интересы студентов (ст. 26, 6.1, 6.2). Согласно Закону об Образовании, мнение представителей студенческих советов учитывается при принятии учебным заведением локальных нормативно-правовых актов, которые затрагивают права обучающихся (ст. 30, 3), а также при назначении платы за общежитие (ст. 39, 4). Учащиеся имеют право направлять в администрацию образовательной организации обращения о нарушении и ущемлении прав студентов сотрудниками учреждения, обращаться в комиссию по урегулированию конфликтов и споров между участниками образовательного процесса, в составе которой должны присутствовать представители органов студенческого самоуправления и педагогического состава организации в равном количестве. Порядок создания и работы такой комиссии регулируется нормативным актом, также принятым с учетом мнения представителей студенческого совета и педагогического коллектива (ст. 45). Деятельность студенческих советов направлена на защиту прав студентов, оказание им помощи и поддержки, заботу об их интересах [7].

В Израиле деятельность студенческих советов и организаций регламентирует Закон о Правах Студента. Данный закон определяет студенческие советы, как выборные в соответствии с установленными правилами органы управления. Согласно этому документу, на органы студенческого самоуправления может возлагаться ответственность производить и распределять студенческие идентификационные удостоверения (ч. 3, п. 13); в комиссиях по дисциплине и по нарушениям, сформированных в учебных заведениях, обязательно присутствие представителей студенческого самоуправления (ч. 3, п. 18); учебные заведения обязаны обеспечить условия для проведения выборов в студенческие советы (ч. 4, п. 20); студенческие советы должны функционировать по уставу, который опубликован и доступен для всех

студентов учебного заведения. Цель местных учебных советов – защищать права студентов и оказывать помощь при их нарушении [8].

Главные студенческие объединения России и Израиля. Кроме местных студенческих объединений на территории России существует Всероссийский студенческий союз, который занимается вопросами развития студенческого самоуправления; реализует различные проекты, способствующие усилению студенческого движения; дает студентам возможность участвовать в оценке качества образования; защищает права и свободы студентов; развивает международные студенческие связи; заботится о правовой грамотности и активности студентов [5].

В израильских вузах действуют локальные студенческие объединения, которые возглавляет Объединение студентов и студенток Израиля. Данная организация ставит своими целями охрану прав и позиций студентов, усиление студенческих движений, стимуляцию и побуждение студентов к социально-правовой активности. Долгое время Объединение боролось за снижение платы за обучение, за увеличение финансирования образовательных учреждений и т.д. Организация стремится оказывать поддержку студентам-военнослужащим и студентам арабского происхождения. Объединение студентов и студенток Израиля помогает учащимся получать информацию о существующих льготах, предлагает проекты, участие в которых поощряется грантами и т.д. [6].

Студенческие советы глазами студентов России и Израиля. Чтобы получить представление о том, как студенты оценивают работу студенческих советов, и насколько важным для них является функционирование органов студенческого самоуправления в вузах, был проведен опрос студентов и выпускников вузов России и Израиля (закончивших обучение не более пяти лет назад). В опросе приняли участие 50 студентов израильских вузов (Еврейский университет в Иерусалиме, Тель-Авивский университет, Технион – Израильский технологический институт, университет им. Бен-Гуриона и др.) и 53 студента из российских вузов (МГУ им. М.В. Ломоносова, Еврейский университет, РГСУ, РГУ им. А.Н. Косыгина, СПбГУ и др.). Участникам опроса было предложено оценить важность участия в выборах в студенческие советы, уровень активности студенческого совета в их вузе, степень влияния органа студенческого самоуправления на внутриорганизационные процессы и важность существования и функционирования подобных органов от «1» до «5».

Согласно полученным данным, студенты российских вузов не заинтересованы в участии в выборах в студенческие советы (ни в качестве кандидата, ни в качестве избирателя) – 71,4% оценили уровень заинтересованности на «1» и «2». Половина опрошенных студентов

считает, что студенческие советы в их вузах активны (50% учащихся оценили уровень активности на «5» и «4»). Однако многие студенты не видят достаточного влияния студенческих советов на внутриорганизационные процессы (50% учащихся оценили степень влияния на «1» и «2», а оставшиеся 50% – на «3» и «4»). Для всех респондентов существование студенческих советов представляется важным (57% учащихся поставили оценки «4» и «5» в соответствующем пункте анкеты).

В израильских вузах половина опрошенных оценила важность для студентов выборов в студенческие советы на «3» и «4», остальные – на «2» и «1», что говорит о том, что студенты не очень заинтересованы в участии в данном избирательном процессе. Многие студенты оценивают работу органов студенческого самоуправления как активную и очень активную (более 50% оценили на «4» и «5»). Учащиеся израильских вузов ощущают влияние студенческих советов на внутриорганизационную деятельность и оценивают его как большое и очень большое (около 50% поставили «4» и «5» в соответствующем пункте анкеты). Важность существования органов студенческого самоуправления респонденты оценили неоднозначно – половина на «1» и «2» и ровно такое же количество студентов оценили важность высоко – на «4» и «5».

Из данных опроса можно сделать вывод, что студенты российских вузов менее заинтересованы в участии в выборах в студенческие советы, чем их израильские коллеги, однако в обоих государствах выборы в органы студенческого самоуправления не воспринимаются студентами как очень важный процесс. Можно сказать, что для большинства российских студентов важно существование в вузах органов студенческого самоуправления (на «5» важность оценили 21,5% студентов, на «4» – 35,7%, на «3» – 28,6%; на «1» не оценил ни один из опрошенных). В то же время в вузах Израиля на «5» уровень важности оценили 16,7% студентов, на «4» – 25%, на «3» – 25%, а 16,7% учащихся оценили важность существования студенческих советов на «1». Опираясь на мнения опрошенных студентов, можно утверждать, что в вузах обоих государств органы студенческого самоуправления ведут активную деятельность.

Студенческое самоуправление является очень важным элементом функционирования современных высших учебных заведений в России и в Израиле. В ходе проведенного опроса были получены сведения о том, что студенческие советы в российских и израильских вузах работают активно, но это не стимулирует учащихся принимать участие в выборах на должности в данной структуре. Российские студенты не видят достаточного влияния органов студенческого самоуправления на внутреннюю жизнь вузов, однако для большинства из них существование

студенческих советов представляется важным. В то же время для их израильских коллег студенческое самоуправление менее важно, несмотря на то, что большинство из них ощущает его сильное влияние.

Список использованных источников:

1. Цветкова М.А. К проблеме понимания сущности студенческого самоуправления в условиях вуза. Вестник Череповецкого государственного университета, (2 (77)), 2017. – С. 185-194.

2. Шарафеева А. Студенческое самоуправление в современной высшей школе. Высшее образование в России, № 4, 2008. – С. 127-131.

3. Черемных И.А. Особенности студенческого самоуправления в системе высшего образования современной России. Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Master's journal №1, 2017. – С. 187-198.

4. Рейтинг национальных систем высшего образования. Аналитический портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info> (дата обращения: 15.11.2019).

5. Сайт Всероссийского студенческого союза [Электронный ресурс]. URL: <http://rosstudent.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).

6. התאחדות הסטודנטים והסטודנטיות ארצית [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nuis.co.il/> (дата обращения: 15.11.2019).

7. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года.

8. חוק זכויות הסטודנט, התשס"ז-82007 .

© Зонова Ю.В., 2019

УДК 378.1

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ АКТИВИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Кузьмин В.С.

Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ

На современном этапе модернизации российского образования подготовка высшими учебными заведениями компетентного специалиста выдвигает на первый план задачи, требующие целенаправленно развивать творческое инженерное мышление, научить студентов самостоятельно приобретать знания и генерировать их в инновационные идеи, что обуславливает выделение исследовательской деятельности студентов в качестве одной из основных составляющих образовательного процесса в вузе.

С методологической точки зрения исследовательская деятельность студентов рассматривается учёными-педагогами в целом как образовательная работа, направленная на решение творческих, научных задач, продуктом которой является новое знание, и предполагающая наличие характерных для научного исследования этапов – выявление объекта исследования, проведение эксперимента, описание и объяснение фактов, полученных в ходе него, создание теории, проверка полученного знания.

Важным результатом исследовательской деятельности является получение студентами не только фактологических, но и методологических знаний, связанных с овладением ими продуктивными способами познавательной деятельности в процессе самостоятельной работы, которые переносятся и на последующие этапы процесса обучения и в будущую профессиональную деятельность. Систему наиболее эффективных мер активизации исследовательской деятельности студентов можно разделить на три группы, в зависимости от источника влияния.

К первой группе относится государственная политика в отношении системы науки и высшего образования, путями в осуществлении которой считаются:

- увеличение финансирования науки, повышение качества и престижа высшего образования и исследовательской деятельности;

- развитие грантовой системы поддержки молодых учёных;

- создание вузами профильных классов и базовых кафедр в школе;

- участие вуза в проектной деятельности со школьниками;

- поиск актуальных направлений творческого развития для молодого поколения;

- организация научных мероприятий вузами для средних общеобразовательных учреждений и поддержка школьных проектов.

Правительство Российской Федерации, определяя финансирование как ключевой фактор, планирует увеличить отчисления из бюджета в рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие РФ» на 4,7% в 2020-м и на 4,5% в 2021-м и 2022-м годах по сравнению с проектом бюджета предыдущего периода. Одним из важнейших исполнителей программы назначено Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Госпрограмма разработана и будет реализовываться с учётом целей и показателей национальных проектов «Наука», «Образование» и «Цифровая экономика» [1].

Во вторую группу входят аспекты организации НИР (научно-исследовательской работы) на уровне вуза. Значимым направлением является развитие научных школ, студенческих объединений, исследовательских сообществ в системе вуза, а также выявление наиболее

талантливых и способных студентов и вовлечение их в научную работу. Для этого нужно эффективно привлекать студентов к индивидуальной исследовательской и проектной работе, начиная с 1-го курса, следить за их научным ростом, создавать все необходимые материально-технические условия и инфраструктуру для качественного воплощения проектов. Повысить активизацию студентов к НИР возможно увеличением практической направленности образовательных программ, привлечением студентов к научной работе кафедр, организации в рамках вуза состязаний и конкурсов между группами, кафедрами, факультетами. Постоянное проведение конференций, семинаров, круглых столов достоверно усилит интерес студентов к науке в целом. Следует отметить, что согласно социальному опросу, приведённому в [2, с. 121], все категории опрошенных студентов признают повышение заинтересованности преподавателей в работе со студентами и эффективное информирование о НИР как наиболее действенные в организационном плане меры. Доказано, что оптимизация организации, форм и содержания учебно-исследовательской работы студентов служит дополнительным толчком к развитию студенческих НИР [3].

Важную роль в активизации исследовательской деятельности студентов играет также научно-педагогический состав: вузы должны следить за качеством кадров, поощрять научных руководителей, обеспечивать их стажировки и повышения квалификации, в том числе за рубежом, продвигать собственные совместные со студентами разработки. Характер организации НИРС (научно-исследовательской работы студентов) включает в себя также меры стимулирования – учебные, материальные и моральные. Поддержка касается студентов, научного и научно-педагогического состава вуза. Указанные меры поддержки воплощаются в виде именных стипендий и грантов, возможностей публикации результатов исследования в научных журналах и сборниках, предоставление различных льгот, помощь с трудоустройством, а также поощрение грамотами и благодарностями. Всё вышперечисленное способствует научному, творческому совершенствованию коллективов студентов и преподавателей. Наиболее важным является возможность совместных научных публикаций.

Необходимо отметить, что благотворно на активизацию исследовательской деятельности студентов сказывается создание учебно-производственных комплексов и научных лабораторий, что позволяет вузу обрести хозяйственно-финансовую самостоятельность и обеспечить студентов и преподавателей дополнительной научной или производственной работой.

В третью группу входят широкие социальные аспекты, такие как нравственное воспитание молодежи, культура общества, финансовый статус семьи, социальное происхождение, ценностные ориентации, мотивации. Результаты социологического исследования, приведённые в [2, с. 130], отмечают, что фактор социального происхождения, возможно, играет значительную роль в формировании мотивации к получению высшего образования и занятию научно-исследовательской деятельностью.

Активизация деятельности студентов в научных разработках не может происходить без благоприятной обстановки, поэтому руководство вузов должно поддерживать доброжелательные коммуникативные отношения в коллективах, минимизировать негативные влияния со стороны неактивных студентов, выстраивать как можно больше связей внутри вуза, создавать и поддерживать обратную связь с каждым заинтересованным студентом. Необходимо активизировать сотрудничество студентов с профессорско-преподавательским составом и студентами других специальностей в рамках совместных проектов НИР на уровне вуза, расширять межвузовские, межрегиональные научные контакты. Молодежь в большинстве своём участвует в НИР исходя из интереса, возможностей самореализации, востребованности направления профессиональной деятельности. Система мер социальной поддержки применительно к таким студентам является важным средством активизации их познавательной деятельности.

Таким образом, наиболее эффективными способами активизации участия студентов в исследовательской деятельности являются содействие органов государственной власти в плане финансирования научных разработок вузов, открытия научных школ, поддержки инновационных направлений научно-технического развития, создания вузами научно-образовательных центров. Кроме того, учитывая, что в исследовательской деятельности студент должен выступать в роли активного субъекта познавательного процесса необходимо наращивание роли вуза в воспитании подрастающего поколения, развитие системы индивидуального подхода к студентам и формирования со стороны преподавателя ценностного отношения студентов к исследовательской деятельности, их материальной и моральной поддержки в данном виде деятельности.

Список использованных источников:

1. Проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [Электронный ресурс] (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30

сентября 2019 г. № 2211-р). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2019).

2. Миронов, В.А. Социальные аспекты активизации научно-исследовательской деятельности студентов вузов [Текст]: Монография / В.А. Миронов, Э.Ю. Майкова. – Тверь : ТГТУ, 2004. – 100 с.

3. Балашов, В.В. Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах России [Текст] : Монография / В.В. Балашов [и др.]. – М. : ГУУ, 2002. – 210 с.

© Кузьмин В.С., 2019

УДК 67.03

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ

Николаев Е.Г.

Самарский государственный технический университет

Молодежная занятость является одной из насущных проблем в настоящее время. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что после окончания университета не каждый высококвалифицированный молодой специалист может трудоустроиться. В этой статье обзревается проблема занятости молодежи, причины ее возникновения, пути решения и возможные последствия игнорирования данного вопроса. В ходе работы выяснены понятия безработицы и занятости, выявлены проблемы трудоустройства молодых специалистов и изучены способы решения приведенной проблемы.

С чем же связана причина молодежной безработицы и как можно решить данную проблему? Одно из важнейших требований при трудоустройстве – опыт работы. Однако, студентам довольно сложно одновременно совмещать учебу в ВУЗе и набирать стаж, из-за этого они сталкиваются с проблемой устройства на работу после окончания обучения. Возможные пути решения: 1) квотирование рабочих мест; данный подход применяется к определенным группам населения, таким как инвалиды, дети сироты, членам многодетных семей, 2) прохождение практики во время обучения; преимуществом этого подхода является накопление рабочего стажа молодым специалистом.

Согласно отчету Росстат уровень безработицы в 2019 г. по сравнению с предыдущими отчетными периодами сокращается, и в среднем по стране показатель уменьшился с 5,5% в 2017 г. до 4,8% [7]. В настоящий момент из актуальных данных доступна статистическая сводка по второму кварталу 2018 г., которой достаточно для примерного понимания ситуации по проблеме безработицы в России. Среди безработных, имеющих высокий образовательный статус, преобладают

женщины, мужчины же составляют основную часть малоквалифицированной части безработного населения.

Чаще всего оценивают лишь экономический эффект безработицы в виде сумм пособий и количества свободной группы работников, а на социальные последствия, которые трудно выделяются, не обращают внимания. Однако негативное воздействие безработицы на состояние страны зависит от конкретной социальной ситуации. Таким образом, из-за низкой материальной обеспеченности граждан России и безработицы в частности, а так же из-за высокого социального напряжения в обществе уровень безработицы, способный вызвать социальное потрясение, гораздо ниже, чем в Западных странах. Из-за этого возникает необходимость в детальном рассмотрении социально-экономических последствий безработицы [3, 5].

Можно привести подробную классификацию наиболее значимых социально-экономических последствий развития безработицы, рассматривая их с точки зрения характера влияния на систему.

Социальные последствия. Отрицательные: усиление социальной напряженности, рост количества физических и душевных заболеваний, увеличение социальной дифференциации, снижение трудовой активности. Положительные: повышение социальной ценности рабочего места, увеличение личного свободного времени, возрастание свободы выбора места работы, увеличение социальной значимости и ценности труда;

Экономические последствия. Отрицательные: обесценивание последствий обучения, сокращение производства, затраты на помощь безработным, утрата квалификации, снижение уровня жизни, падение национального дохода, снижение налоговых поступлений. Положительные: создание резерва рабочей силы для структурной перестройки экономики, конкуренция между работниками как стимул к развитию способностей к труду, перерыв в занятости для переобучения и повышения уровня образования, стимулирование роста интенсивности и производительности труда.

Из всего вышесказанного следует, что ситуация с трудоустройством молодежи, складывающаяся в России, в последнее время является трудной и напряженной. Молодые люди ограничены в возможностях по сравнению с другими трудоспособными группами населения из-за низкой конкурентоспособности.

Для того чтобы лучше разбираться в вопросах трудоустройства молодежи, необходимо выяснить, что представляет собой занятость населения и рынок труда? Рынок труда – это важная многоплановая сфера экономической и экономико-политической жизни общества. Законы, действующие на рынке труда – законы спроса и предложения. Занятость

населения – важный фактор, который необходимо понять, чтобы разобраться в проблеме безработицы молодежи. Она представляет собой деятельность населения по созданию национального дохода, предоставляя гражданам возможность по созданию общественного продукта, что в свою очередь ведет к полной занятости населения [4].

Молодая группа населения на рынке труда – одна из самых уязвимых социальных групп, эта тенденция прослеживается не только в России, но и в других странах. Данное явление обусловлено рядом причин. К группе молодых людей принято относить лиц в возрасте от шестнадцати до двадцати девяти лет. Именно на этот период жизни человека приходятся основные жизненные события, такие как учеба, выбор университета, поиск подходящей профессии, рождение ребенка и т.д. В этом возрасте формируются основные профессиональные навыки, которые в дальнейшем будут влиять на создание успешной карьеры. Положение человека на рынке труда определяется в первую очередь его возрастом, т.е. принадлежностью к определенной группе молодых людей. Молодые люди и студенты в возрасте от 18 до 25 лет еще не имеют достаточного профессионального и социального опыта и из-за этого они являются одной из самых уязвимых групп, что связано с тем, что на этот возраст приходится завершение профессиональной подготовки и процесса обучения. Они менее конкурентоспособны, чем другие группы населения. Из-за малого профессионального опыта в первую очередь именно группа молодых людей рискует остаться без постоянного заработка, они будут стараться любыми способами его восстановить, однако из-за экономической нестабильности в стране мало кому это удастся сделать. В результате молодые люди будут находиться без дела, что в конечном итоге будет разлагающе действовать на трудовую мотивацию [2].

Большинство молодых специалистов имеют планы по поиску будущей работы, однако эта ситуация для них является не простой и быстрой в реализации, как может показаться на первый взгляд. Лишь 20% выпускников ВУЗов трудоустраиваются по договорам учебного заведения с предприятиями. Оставшиеся 80% вынуждены самостоятельно вести поиски работы. Одновременно с этим меняются требования работодателей. Предприниматели меняют свою тактику с сиюминутной прибыли на долговременную стратегию получения стабильных и устойчивых доходов, из-за этого в перспективе работодателей расширить рабочую силу молодыми специалистами. Иначе начнет действовать фактор повышения цены профессионально подготовленной рабочей силы. Отсюда видна зависимость трудоустройства молодежи от общей ситуации на бирже труда. При трудоустройстве можно столкнуться с различными проблемами, например, дискриминация женщин при устройстве на работу.

Данная проблема состоит в том, что при беременности сотрудницы, работодатель обязан оплачивать декретный отпуск, что является дополнительными расходами предприятия. Отсюда возникает приоритет в мужчинах-сотрудниках, однако и в их случае есть «подводные камни», а именно служба в армии. Проблема заключается в потере у молодых людей своей квалификации после прохождения службы в армии. Из-за чего трудовой рынок частично лишается квалифицированных специалистов, а молодые люди, прошедшие службу в армии – шанс на получение нормальной работы.

Одним из важных инструментов модернизации стран является государственная молодежная политика, которая является внутренней политикой государства и занимается регулированием отношений государства и молодежи. Социально-отраслевые сферы принимают участие в создании системы государственной поддержки развития и становления молодежи, их программы рассматривают и учитывают проблематику и специфику молодежи. Программа «Молодежь России» является нормативным актом на федеральном уровне. Целью этой программы является создание и развитие организационных, экономических и правовых условий для воспитания гражданского сознания у молодых людей в условиях общества демократии, правового государства и рыночной экономики, личностной реализации молодежи как активистов изменений современного российского общества. Второй целью данной программы стало создание условий для развития творческого и научно-технического потенциала молодежи. Контролем и координацией программы «Молодежь России» занимается Министерство образования Российской Федерации, так же оно обеспечивает контроль над использованием средств в устраиваемых мероприятиях. Решая поставленные проблемы, программа поэтапно сумела: повысить трудовую активность молодежи и снизить уровень безработицы, улучшить условия жизни населения, повысить уровень доходов молодых семей и молодежи [6].

В целях осуществления практических мер по решению проблем занятости и создания эффективной системы обучения молодежи непосредственно на рабочих местах на территории Российской Федерации была введена в действие программа организации временной занятости безработной молодежи «Молодежная практика». Целью программы является трудоустройство выпускников учебных заведений, зарегистрированных в качестве безработных более 3 месяцев, в возрасте от 16 до 26 лет на временные рабочие места, позволяющие приобрести профессиональные знания, умения и навыки для получения постоянного рабочего места. Программа «Молодежная практика» утвердилась как

эффективная форма работы с безработной молодежью, позволяющая повысить ее конкурентоспособность на рынке труда и создать благоприятные условия для трудоустройства выпускников учебных заведений. Однако в настоящий момент эта программа не реализуется в связи с недофинансированием.

В заключение можно сказать, что молодые люди являются уязвимой категорией общества на рынке труда. Так же стоит учитывать, что молодежь – это необходимый инновационный и стратегический ресурс страны, отсюда важно признать приоритет ее занятости в социально-экономической государственной политике. Следовательно, обучение высококвалифицированных специалистов, готовых к условиям рыночной экономики и умеющих пользоваться новыми технологиями, является важной стратегической задачей, от которой напрямую будет зависеть рост экономики, конкурентоспособность и будущее России. Молодежная занятость сейчас является актуальной проблемой, реализация которой нуждается в комплексном подходе всех уровней: федерального, муниципального и регионального. В первую очередь, при принятии законопроектов, государство должно помогать ими молодежи. Так как молодые люди обладают отличительной от других групп населения интеллектуальной активностью, мобильностью и здоровьем, то именно они выполняют роль оживляющего посредника социальной жизни.

Список использованных источников:

1. Волонина Н.А. Безработица молодежи // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – № 1 (12). – с. 9-14. – URL: <http://bgscience.ru/lib/8865/>.
2. Дунаева Н. Молодёжь на рынке труда. // Вопросы экономики. - 2004. - № 1. - С. 81-91.
3. Либанова Е.М., Палий О. Рынок труда. - К: Основы, 2004.-491 с
4. Либанова Е. М. Рынок труда. – К: Центр учебной литературы, 2003.-224с
5. Махсма М.Б. Экономика труда и социально-трудовые отношения.- К: Аттика, 2005.-304с
6. Четвернина Л., Лакунина А. Напряженность на российском рынке труда и механизмы ее преодоления Вопросы экономики. - 2007. - № 5. - С. 115-130.
7. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (Дата обращения 05.10.2019)

© Николаев Е.Г., 2019

УДК 378.1

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
РАЗВИТИЯ СНО
КАК ФОРМЫ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Салмина Т.И., Бузык Т.Ф.

Дмитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ

Согласно требованиям государственного образовательного стандарта, выпускник высшего учебного заведения должен быть самостоятельной, самоорганизующейся личностью и обладать не только глубокими профессиональными знаниями, но и организаторскими способностями и лидерскими качествами, приобрести гражданские ориентиры и быть готовым к решению задач проектной деятельности [5]. В связи с этим, современное студенческое самоуправление как инициативная, самостоятельная и осуществляемая под свою ответственность деятельность студентов должно быть сконцентрировано на решение актуальной задачи реализации творческой активности и самодетельности в учебно-познавательном, культурном и научно-профессиональном отношениях [2].

Организации студенческого самоуправления в форме студенческого научного общества (СНО) обусловлена подготовкой специалистов, которые владеют необходимыми компетенциями, направленными на реализацию научно-исследовательских и проектных задач в профессиональной деятельности [3]. С методологической позиции уровень развития СНО как формы студенческого самоуправления зависит от организационно-педагогических условий, определяемых целями и задачами образовательного стандарта, а также требованиями к формированию и развитию личности специалиста: развитие устойчивой мотивации студентов к активной творческой деятельности в вузе; педагогическая поддержка на научно-методической основе развития познавательной активности студентов в творческой, проектной и исследовательской деятельности; привлечение студентов в разработку и реализацию проектов, являющихся результатом образовательной, научно-методической и воспитательной деятельности вуза.

Анализ материалов по теме исследования позволяет отметить, что СНО в вузе рассматривается как общественное объединение студентов, принимающих активное участие в научно-исследовательской деятельности. В этой связи мотивация является важнейшим стимулом к действию и реализуется в потребность творческой самореализации, которая социальна по своей природе, т.е. личность нуждается в самовыражении, что обуславливает реализацию первого условия в

совокупности со вторым и третьим. Вопрос о мотивации к исследовательской деятельности обозначен важной проблемой педагогической психологии и рассматривается как совокупность внутренних и внешних групп мотивов [4]. К внешним мотивам необходимо отнести достижение хороших и отличных результатов в учебной деятельности в рамках рейтинговой системы оценки знаний, материальное вознаграждение, карьерный рост, получение именной стипендии и др. Внутренними мотивами к исследовательской деятельности является интерес к процессу обучения и к получению новых знаний, стремление приобрести исследовательские компетенции, желание участвовать в творческих и научных мероприятиях регионального, всероссийского и международного уровня и др.

Организационно-методическая деятельность СНО должна быть направлена на развитие мотивации студентов к исследовательской и проектной деятельности посредством популяризации данных сфер деятельности, а также предоставления студентам возможностей для апробации полученных результатов. В связи с этим в вузе в течение учебного года организуются и проводятся «Научная сессия», «Неделя студенческой науки», в рамках которых студенты участвуют в конкурсах, выставках, конференциях, мастер-классах, олимпиадах, викторинах, форумах, семинарах, круглых столах и др. Педагогическая практика показывает, что необходимым условием стимулирования исследовательской деятельности студентов является организация взаимодействия кафедр вуза с научно-производственными и другими организациями города и региона по организации научных и творческих мероприятий, направленных на популяризацию профессиональной и исследовательской деятельности, а также на повышение профессионального уровня компетентности студентов.

Второе условие предполагает, что научно-методическая деятельность преподавателя должна быть направлена на содействие профессиональному становлению студентов посредством их приобщения к проектной и исследовательской деятельности, а также на их ориентацию на данные деятельности в дальнейшем [1]. В связи с этим, возникает необходимость решения следующих задач:

обеспечение интеграции процесса обучения и исследовательской деятельности путем организация исследовательских задач на научно-методическом уровне как единиц учебной деятельности, решение которых определяют действия, связанные с познавательной деятельностью;

выполнение исследовательской работы в процессе внеаудиторной самостоятельной работы изучаемой дисциплины под руководством преподавателя, ведущего данную дисциплину;

обучение студентов методологии научного исследования при выполнении совместных НИР;

сопровождение исследовательской деятельности студентов в виде научного консультирования, начиная от подачи идеи до непосредственного участия в мероприятии с представлением результата исследования;

создание условий для раскрытия и реализации личностных творческих способностей студента путем привлечения к участию в научных и творческих мероприятиях.

В соответствии с третьим условием важным аспектом является привлечение студентов в рамках СНО к выполнению совместно финансируемых НИР, что способствует организации качественного образовательного процесса и развитию научного мировоззрения студента. В качестве ведущей функции преподавателя необходимо обозначить организацию среды творческой деятельности, стимулирующей самостоятельное приобретение студентами новых знаний с целью реализации задач исследования.

Для оптимизации деятельности СНО необходимо обеспечить гармоничное сочетание свободы студенческих инициатив в творческой деятельности и педагогической поддержки развития творческой активности студентов.

Список использованных источников:

1. Гирфанова, Е.Ю. Стимулирование исследовательской деятельности студентов высшей школы : автореферат дис. ... канд. пед. наук / Ин-т пед. и психол. проф. образования РАО. – Казань, 2005. – 23 с.

2. Письмо Минобрнауки России от 02.10.2002 N 15-52-468/15-01-21 «О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 23.09.2019).

3. Сыкеев, Д.В. Повышение интереса студентов к организации деятельности в виде студенческого научного общества / Д.В. Сыкеев // Всероссийская конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2018»: сборник материалов. Часть 3. – М. : ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2018. – С.286-289.

4. Шадчин, И.В. К проблеме стимулирования мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности в современных условиях / И.В. Шадчин // Инновационное развитие профессионального образования. – 2013. – № 2(04). – С.128-132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp> (дата обращения: 23.09.2019).

5. Шиманская, О. К. Научно-дискуссионный клуб как эффективная форма организации студенческого самоуправления / О.К. Шиманская, Е.Г. Чудина, Т.К. Беляева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-4. – С.375-378. URL: <https://elibrary.ru/item.asp> (дата обращения: 23.09.2019).

© Салмина Т.И., Бузик Т.Ф., 2019

УДК 378.184

ОРГАНИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

Сыкеев Д.В.

Дмитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ

Множество студентов современных высших учебных заведений может быть описано совокупностью студентов, объединенных в группы по некоторому признаку. Как правило, студенты обучаются в учебных группах по направлениям подготовки. Их общей задачей является освоение учебного плана по соответствующему направлению обучения. Такие группы формируются формальным образом, а управление ими носит официальный централизованный характер, т.е. в формально определенной группе студенты не представляют собой сообщество, поскольку они не занимаются общей деятельностью, их задачи могут совпадать, а цель преимущественно разная, каждый обучается по собственным правилам. Здесь нет места самоуправлению в полном значении этого понятия.

Студентам в целях эффективной организации их профессиональной и междисциплинарной подготовки предоставляются возможности организации тех или иных студенческих сообществ, объединенных по принципу добровольного членства и на основе общей цели, устоявшихся форм организации той деятельности, ради которой обучающиеся объединились. Примером данной структуры может служить студенческий совет или студенческое научное общество. При этом если студенческое научное общество де-факто имеет самостоятельный характер, где действительно имеет место принцип студенческого самоуправления, то студенческие советы и профсоюзы менее самостоятельны в вопросах организации своей деятельности по ряду причин, свойственных каждому отдельно взятому учебному заведению (рис. 1). К таким причинам следует отнести наличие устоявшейся стратегии организации досуга студентов, навязывание со стороны должностных лиц структуры и иерархии, излишняя формализация «самостоятельной» деятельности студентов, повышенная занятость, что влечет дефицит временных ресурсов и

творческой энергии студентов на реализацию собственных идей как единолично, так и коллективно.

Подход с ориентацией на проектную деятельность позволяет достичь фактического студенческого самоуправления даже в тех случаях, когда реализация проектов требует участия должностных лиц учебной организации для решения сложных задач, например, связанных с финансовыми аспектами. Материал данной работы основывается на опыте ДИТИ НИЯУ МИФИ в организации студенческого самоуправления посредством реализации образовательных проектов, идею и реализацию которых описали и воплотили студенты института (рис. 2).

Рисунок 1 – Схема организации деятельности студенческих объединений с фиксированной структурой и носящие непрерывный временной характер

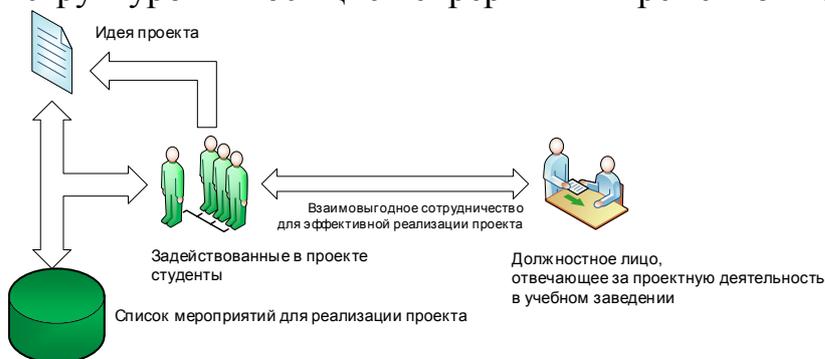

Рисунок 2 – Схема организации деятельности студенческих объединений с динамическим распределением функций в рамках реализации некоторого проекта

Основная часть проектной деятельности студентов в вузе выполняется в рамках изучения учебных дисциплин или в рамках студенческих научных работ, такую деятельность следует назвать внутренней. Нередко студенты становятся победителями в конкурсах проектов на финансирование тех или иных проектов, в конкурсах грантов и реализуют проекты в составе команды и очень редко без нее, поэтому эта область обособлена от других видов проектной деятельности, но именно

она играет важную роль в становлении специалистов высшего и среднего звена и ее следует именовать внешней.

Проектная деятельность, носящая внешний характер, дает возможность раскрыть управленческий потенциал, интеллектуально-творческие и личностно-профессиональные возможности. Кроме того, весь процесс от подачи заявки на проект до его защиты требует междисциплинарных знаний и умений, профессиональных навыков работы с информацией и ее формами. Реализация, например, образовательного проекта, затрагивает образовательную среду, внешнее взаимодействие вуза с другими организациями, а также требует от организаторов проекта юридической грамотности (например, при работе с персональными данными участников проекта). Это позволяет студентам в дальнейшем и в обучении лучше планировать личное время и расставлять приоритеты задач, управлять процессом и стратегически мыслить в контексте всего проекта в целом, получить навыки взаимодействия в деловой форме с внешними участниками проекта (например, с учителями и директорами школ), а также коллективно и самостоятельно принимать решения и нести ответственность. С точки зрения вуза внешняя студенческая проектная деятельность способствует эффективной профориентационной работе и фиксации бренда вуза в сознании внешних участников проекта, улучшении показателей развития института и др.

Входящие в состав команды проекта студенты, как показала практика, серьезнее относятся к внешней проектной деятельности и дополнительно повышают уровень своих знаний в процессе выполнения задач по реализации проекта. Проектный подход объединяет студентов на основе определенных ролей и обязанностей, в т.ч. их собственного интереса в своей личностно-профессиональной реализации или иной форме (в т.ч. материальной), что эффективнее по сравнению с ранее описанными принципами объединения студентов для совместной деятельности, т.к. проект носит временный характер, коллектив успешного проекта регулярно обновляется (дополняется), определен круг функций каждого организатора, при этом студенты самостоятельны в принятии решений в их сфере задач, а также имеют возможность пересмотреть общую картину проекта в целом, поскольку являются полноправными участниками процесса реализации проекта. Особенностью данного вида проектной деятельности следует назвать немногочисленность проектных команд, что обуславливается масштабностью реализуемого проекта.

Таким образом, проектная деятельность студентов эффективнее организует студенческое объединение, основанное на принципе самоуправления, поскольку она предоставляет свободу действий отдельно взятого участника относительно реализуемых им функций, носит

ограниченный временной характер, а реализация проекта студентами, самостоятельно представившими и оформившими идею проекта, является более результативной.

© Сыкеев Д.В., 2019

УДК 316.6

**СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Сыкеев Д.В., Бузик Т.Ф.

Дмитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ

Современные политические условия, сложившиеся в Российской Федерации, определяют социальную сторону жизнедеятельности молодежи как важное направление социальной политики государства. Социально активная студенческая молодежь, принимая участие в социально значимой деятельности общества, вносит определенный вклад в социальное и экономическое развитие страны. В связи с этим в Российской Федерации проводится государственная молодежная политика, которая реализуется на основе взаимодействия государства и институтов гражданского общества с учетом социально-экономического развития страны.

Формирование устойчивых положительных мотивов социальной активности определяется обеспечением качественной организации образовательной деятельности и такими субъектными особенностями студентов, как интеллектуальное развитие, уровень притязаний, самооценка. С точки зрения Е.С. Балабановой, социальная активность личности связана с её субъектными качествами, проявляясь через систему отношений личности к окружающей действительности, и направлена на самоизменение личности и преобразование окружающей действительности в соответствии с требованиями социальной среды, а также потребностями и убеждениями самой личности [1].

Важную роль в консолидации студентов вуза, имеющих собственную позицию по отношению к различным событиям жизни общества и стремящихся участвовать в социально-экономических и политических процессах, играет студенческое самоуправление. В рамках молодежной политики студенческое самоуправление, как одна из форм воспитательной работы вуза, направлено на подготовку компетентных специалистов с активной жизненной позицией, имеющих мотивацию на формирование всесторонне развитой и творческой личности.

Правительство России в 2014 году утвердило «Основы государственной молодёжной политики до 2025 года», в котором были обозначены цели и задачи государства в сфере организации работы с молодежью. В ДИТИ НИЯУ МИФИ задачу предоставления студентам возможности самореализации в вузе осуществляет Объединённый совет обучающихся (ОСО), который в своей деятельности руководствуется следующими принципами:

принцип добровольности – добровольное объединение обучающихся в вузе с целью совместного решения вопросов по повышению качества образования и студенческой жизни;

принцип государственности – осуществление деятельности в соответствии с государственной молодёжной политикой;

принцип самоорганизации – дает возможность студентам самостоятельно определять траекторию своей деятельности в вузе, но, стоит заметить, что самостоятельное определение деятельности данного типа студенческих объединений может быть затруднительно по ряду причин, свойственных отдельно взятому учебному заведению, а также из-за жесткой интеграции данного студенческого органа самоуправления в систему вуза;

принцип системности – требует организации студенческого самоуправления на вовлечение студентов в учебную, научную, творческую, спортивную, общественную деятельность на системной основе;

принцип соуправления – позволяет выстраивать систему функционирования студенческого самоуправления на основе взаимодействия с администрацией вуза;

принцип развития – направлен на совершенствование процесса деятельности студенческого самоуправления в вузе.

На базе института развивается и Студенческое научное общество, призванное приобщить студентов младших курсов к миру науки и технологий как через научно-популярные, так и научно-образовательные мероприятия. В Студенческом научном обществе деятельность студентов основывается на первичном принципе данного типа сообщества – принципе самоуправления, т.е. студенты самостоятельно формируют цели своей деятельности в соответствии с коллективными или персональными принципами целеполагания, а также определяют и реализуют задачи для достижения обозначенных целей.

В научном аспекте постановки проблемы студенческого самоуправления следует выделить три его основных функциональных значения как [2]:

условие реализации творческой активности студентов в учебно-познавательном, научно-профессиональном и культурном отношениях;
реальная форма студенческой демократии с соответствующими правами, возможностями и ответственностью;
средство социально-правовой самозащиты.

Социальная активность студентов проявляется и развивается в культурно-досуговой, образовательной, профессиональной, творческой и социальной сферах деятельности, характер и содержание которых определяют специфику социальной активности. Значение социальной активности определяется её направленностью и содержанием, а также насколько она отвечает объективным интересам и потребностям общества [1]. В «Основах государственной молодёжной политики» приоритетным направлением обозначены: патриотическое воспитание молодёжи, молодёжная волонтерская деятельность, взаимодействие с общественными организациями и движениями, формирование ценностей здорового образа жизни среди молодёжи, вовлечение в инновационную деятельность и научно-техническое творчество и др.

Одним из значимых направлений следует выделить вовлечение студентов в занятие творческой деятельностью. Развитие личности студента в образовательном процессе идет через постоянное обогащение, преобразование, рост и качественное изменение его субъектного опыта и связанных с ним личностных смыслов [3]. В образовательной деятельности обозначена перед вузом задача актуализации субъектного опыта студента и создания педагогических условий для реализации его как творческой личности. От приобретения умений и навыков проектной деятельности как субъектного опыта зависит степень участия студента в данном виде деятельности.

Опыт организации студенческого самоуправления в вузе позволяет отметить, что студенческое самоуправление как средство развития социальной активности направлено на повышение уровня готовности выпускников к профессиональной деятельности в результате приобретения «интегрального качества социальной активности личности в виде инициативности, определяемой как способность личности к самостоятельным начинаниям, предприимчивости и сформированной потребности в деятельности» [1].

Список использованных источников:

1. Балабанова, Е.С. Личностные и групповые факторы развития социальной активности молодежи / Е.С. Балабанова // Приоритетные направления развития науки и образования, 2015. - № 2(5). – С.226-229.

2. Исаев, А.А. Студенческое самоуправление в процессе профессионального образования в туристском вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.А. Исаев. – Москва, 2010. – 24 с.

3. Ольховая, Т.А. Субъектность как основа становления гражданской позиции студентов университета / Т.А. Ольховая, Н.А. Гаврилова // Современные проблемы науки и образования, 2016. – №2. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp> (дата обращения: 17.09. 19).

© Сыкеев Д.В., Бузик Т.Ф., 2019

УДК 378.3

ЭНДАУМЕНТ-ФОНД КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОЕКТОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Топильская А.Ю.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В условиях постоянно меняющегося мира, система образования тоже должна развиваться динамично. Государственное финансирование не всегда позволяет в полной мере обеспечить высокую эффективность данного развития. Поэтому целесообразно использовать модель развития эндаумент-фонда, которую мы рассмотрим на примере деятельности Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство).

Исследование показало, что механизм работы эндаумента представляет собой следующую модель:

выпускники, меценаты и партнеры университета выделяют денежные средства на конкретные цели университета, в результате чего формируется «вечный» целевой капитал;

средства, поступившие в Фонд, не облагаются налогом и передаются управляющей компании, которая инвестирует их для получения прибыли;

за счет гарантированного и стабильного дохода осуществляется финансирование научно-образовательных программ и других приоритетных направлений развития вуза.

Создание эндаумент-фондов в Российской Федерации стало возможным после принятия 30 декабря 2006 года Федерального закона 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [1]. В 2011 году в данный закон и в Налоговый кодекс РФ были внесены поправки, которые учли предложения экспертов, практиков и скорректировали неточности и пробелы. Стало возможным пополнения целевого капитала недвижимым имуществом и

ценными бумагами. Статистику развития эндаументов России и США можно проследить в табл. 1 и 2.

Таблица 1 – Статистика по эндаумент-фондам университетов России

№	Университет	Показатель, руб.	Год основания
1	МГИМО	1701000000	2007
2	НИУ ВШЭ	901123794	2008
3	РАНХиГС	46388813	4 августа 2008
4	Сколтех	4700000000	2012
5	ЕУСПб	406294847	7 мая 2007
6	СПбГУ	337271586	июнь 2008
7	СВФУ	508589000	20 сентября 2011

Таблица 2 – Статистика по эндаумент-фондам университетов США

№	Университет	Величина фонда, млрд. долларов	Расположение
1	Гарвардский университет	40,9 на 30 июня 2019 г.	Кембридж, Массачусетс
2	Йельский университет	30,3 на 30 июня 2019г.	Нью-Хейвен, штат Коннектикут
3	Принстонский университет	24,7 на 31 марта 2019 г. Общая доходность от пожертвований Принстона, по оценкам, составит более 12 % в год в течение 25-летнего периода, заканчивающегося 30 июня 2019 г.	Принстон, Нью-Джерси
4	Стэндфордский университет	27,7 на 31 августа 2019 г.	Стэнфорд, Калифорния
5	Массачусетский технологический университет	16, 4 на 30 июня 2018 г.	Кембридж, Массачусетс

За рубежом эндаументы активно развиваются уже многие годы. Фонд Гарварда был создан еще в 1974 г., а показатели его целевого капитала превышают российские в десятки раз. Это говорит о том, что большинство университетов зарубежья являются финансово независимыми ввиду средств целевых фондов. Они могут быть использованы в сфере образования, борьбы с бедностью, культуры, спорта, религии, поддержки государственных целей.

Доходность эндаумента вузов РФ составляет всего лишь 4-5% в год, а зарубежья – в среднем 10-11%, из которых 5% направляется на те цели, ради которых был создан фонд; 3% обеспечивают защиту средств эндаументов от обесценения, вызванного инфляцией, 2% – ежегодный прирост средств целевого капитала [7].

Создание в РГУ им. А.Н. Косыгина эндаумент-фонда будет являться поддержкой прорывных научно-образовательных инициатив, способствовать популяризации науки, помогать в развитии единого

сообщества людей, сопричастных к развитию университета и активно вовлеченных в его жизнедеятельность. Это, в том числе, позволит внести коррективы в образовательные программы, с целью их большего соответствия потребностям бизнеса и реалиям рынка труда. Эндаумент является дополнительным ресурсом для усиления библиотечного фонда вуза, предоставления современного оборудования для проведения лабораторно-практических занятий и т.д.

Создание эндаумент-фонда в РГУ им. А.Н. Косыгина приведет к следующим результатам:

помощь в реализации проектов научно-исследовательской и образовательной деятельности;

развитие кадрового потенциала;

содействие трудоустройству выпускников РГУ;

развитие партнерства с выпускниками;

формирование культуры благотворительности в России;

содействие студентам в коммерциализации;

поддержка студенческих инициатив и спорта;

учреждение именных стипендий.

Таким образом, создание эндаумент-фонда Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) позволит накапливать финансовые средства и распределять их на совершенствование процесса предоставления образовательной услуги. Поэтому популяризация данного феномена именно в ситуации мирового финансового кризиса позволит РГУ сохранить и даже усилить свои позиции на локальном образовательном рынке.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30.12.2006 г. № 275-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 25.11.2009 N 281-ФЗ, от 21.11.2011 N 328-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 21.11.2011 N 327-ФЗ).

2. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» №275-ФЗ от 30.12.2006

3. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 10 мая 2006 г. <http://www.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml>

4. Проект N 351557-4 Федерального закона РФ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»

5. Пояснительная записка к проекту ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»

6. Группы поддержки. Е. Рагозина, А. Темкин, Г. Милов // Газета «Ведомости» -№51 (1825) от 23 марта 2007 года

7. Sean P. Riley, John H. McCarthy. Understanding Underwater Endowment Funds / PricewaterhouseCoopers

© Топильская А.Ю., 2019

Авторский указатель

Н

НИАСА Мацу, 94

И

INABA, Satsuki, 97

К

KAMEYAMA Kotomi, 100

М

Mizutani Yumiko, 103

С

Shimokawa Matsue, 103

Т

Takenaga Yoshina, 103

TSUJIMOTO Risa, 105

А

Абрамова Е.О., 107

Агапов В.С., 111

Алеева С.С., 115

Алешина А.С., 116

Аляутдинова В.Р., 120

Амирянц Д.В., 33

Антоненко И.В., 154, 239, 249, 312

Б

Борисов Л.Д., 122

Борковская Е.Я., 126

Бормашева Е.К., 42, 69, 85

Брайцева М.В., 131

Бузык Т.Ф., 340, 346

Булгачева А.Г., 179

Бусаад Х., 29

Буславьева Д.С., 135

Быстрицкая М.П., 36

В

Вардикян А.С., 140

Васюков В.Д., 4

Васютина О.В., 144

Виганд А.М., 150

Виноградова О.Н., 154

Г

Газизова О.В., 39

Газизова Э.К., 39

Галкина В.А., 42

Георгиевская Е.А., 7

Герасименко Ю.В., 72

Гиляровская Е.В., 158

Глебова Т.Г., 275

Гнатюк А.С., 162

Горбатова П.М., 165

Горбунова А.А., 169

Горланова И.В., 46

Горский А.А., 254

Грязнова П.А., 173

Гусева Е.А., 48

Д

Давыдова Ю.С., 175

Дашкевич И.П., 325

Деспич И., 179

Долаберидзе М.А., 183

Дорофеева И.В., 187

Дунаева В.И., 190

Е

Евсеева А.М., 193

Ежукова В.В., 131

Ермакова Е.А., 48

Ж

Жильцова В.С., 196

Жуков В.А., 199

З

Завельская И.М., 158

Захарова И.Ю., 10

Зонова Ю.В., 327

Зотов В.В., 267

**Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2019»**

И	Нугаева Р.Р., 23
Иванова И.В., 319	О
К	Одинцова О.В., 26
Кабирова Э.Р., 221	П
Каграманян А.В., 206	Петкогло А.А., 48
Кайтукова З.Х., 135, 209, 286	Пигарева Е.А., 46
Калинин И.В., 169, 196	Померанцева О.А., 271
Калинина Н.В., 120, 213, 275, 283	Прохоровский И.А., 319
Кашеев О.В., 126	Пузина А.С., 69
Кисловская А.А., 213	Пухир В.М., 33
Ковыршина С.В., 79	Р
Козлова А.В., 52	Рогожина Ю.В., 275
Козлова Л.В., 216	С
Комарова А.А., 221	Савосин С.В., 278
Константинова С.С., 224	Салмина Т.И., 340
Коржановская Л.Г., 20	Сергеенкова К.С., 242
Кортаева А.И., 252, 305	Слепухова А.И., 283
Косарева В.С., 57	Собанский Е.В., 72
Костригин А.А., 116, 122, 150, 173, 278	Стаценко И.О., 75
Котунова О.В., 13	Столяр В.О., 286
Кузьмин В.С., 331	Сутормина Ю.А., 26
Л	Сыкеев Д.В., 343, 346
Лазарев В.С., 228	Т
М	Темирева К.А., 140
Магжанов А.Р., 232	Терехов Д.А., 79
Макаров Е.П., 193	Тимохин В.В., 216, 263
Малашин А.С., 16, 236	Титкина А.Д., 290
Маржин А.Г., 239	Топильская А.Ю., 349
Маричев Н.А., 242	Торопцева П.Е., 82
Маркелов А.В., 60	Тулуш А.С., 294
Маслова М.В., 246	Тюлюш Х.Б., 299
Мельников И.А., 249	У
Монгуш Ч.Н., 294, 299	Уколова Ю.В., 303
Морева О.И., 252	Усенко Я.А., 85
Муньоз Молина К.С., 209	Ф
Мустафаева О.С., 254	Феклистова Н.А., 305
Н	Филенко А.С., 308
Наумова Е.Г., 20	Фокеева Н.С., 312
Наумова И.В., 257	
Некрасова А.С., 260	
Никитина В.А., 263	
Николаев Е.Г., 335	
Носова Д.А., 267	

**Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2019»**

Х

Харенко О.Н., 46

Ц

Царегородцева Е.П., 290

Ч

Чабиева Т.С., 75

Черкашина А.В., 91

Черноусова Н.В., 232

Четвертков Е.В., 79

Ш

Штрикер Ю.Д., 278

Шукшин А.П., 315

Щ

Щербина Т.Р., 319

Я

Яковлева Л.К., 323

Яшкова Д.А., 325

Научное издание

Всероссийская конференция молодых исследователей с международным
участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и
профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2019)

Часть 1

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Усл.печ.л._____ Тираж 30 экз. Заказ №_____

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина

115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1

тел./ факс: (495) 955-35-88

e-mail: riomgudt@mail.ru

Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина